416 2/49

ФЛОРЕНТИНСКІЯ БУМАГИ.

БУМАГИ

...РЕНТИНСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО АРХИВА

КАСАЮЩІЯСЯ ДО РОССІИ.

Итальянскіе и латинскіе подлинники, съ русскимъ переводомъ графа М. Д. БУТУРЛИНА.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.
...ніи Грачева и К°, у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой.
1871.

4.16 2/49.

DOCUMENTI

CHE SI CONSERVANO NEL R. ARCHIVIO DI STATO IN FIRENZE, SEZIONE MEDICEA, RIGUARDANTI L'ANTICA MOSCOVIA (RUSSIA).

Testo italiano e latino copiato da i documenti originali, colla traduzione in russo, dal conte
MICHELE BOUTOURLIN.

1293

PARTE I. – 2

MOSCA.
Tipografia Gracieff e comp.
1871.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 6233
19 " V 1933 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собиратель Чертковской библіотеки, покойный Александръ Дмитріевичъ Чертковъ, издалъ въ 1840 г. въ Русскомъ Историч. Сборникѣ Общества Ист. и Древностей при Моск. Унив (томъ III-й, кн. 4-я) и въ тоже время отдѣльною книжкою, описаніе посольства Боровскаго намѣстника Василія Богдановича Лихачева и дьяка Ивана Ѳомина, отправленныхъ въ 1659 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ великому герцогу Тосканскому, Фердинанду 2-му Медичи. Въ изданіи своемъ А. Д. Чертковъ руководствовался подлиннымъ статейнымъ спискомъ, наказомъ даннымъ посланникамъ, ихъ отписками и другими бумагами, хранящимися въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ книжкѣ приложенъ замѣчательный рисунокъ аудіенціи, данной Тосканскимъ великимъ герцогомъ Русскимъ посламъ, снятый въ 1839 г. подъ моимъ надзоромъ, по желанію А. Д. Черткова (находившагося тогда во Флоренціи), съ оригинальной картины, написанной сѣрыми красками (en grisaille) и преданной почти что забвенію въ длинномъ корридорѣ, который соединяетъ дворецъ Питти съ старымъ Медицейскимъ дворцемъ. Нашъ чичероне-проводникъ не обращалъ никакого вниманія на это произведеніе, какъ на одно изъ неизящныхъ по искусству, но для насъ обоихъ,—это было неожиданная и радостная встрѣча съ Русской стариною, на чужбинѣ.

Свѣдѣнія, помѣщенныя въ сочиненіи А. Д. Черткова, дополняютъ отчасти статейный списокъ о томъ же посольствѣ, изданный Новиковымъ въ IV томѣ его «Древней Россійской Вивліоѳики», (стр. 339). Хотя въ Новиковскомъ спискѣ имѣются подробности не встрѣчающіяся въ подлинномъ спискѣ Московскаго архива министер. иностранныхъ дѣлъ, но подробности эти носятъ характеръ частный и не относящійся къ сущности дѣла, изъ чего А. Д. Чертковъ заключаетъ, что не пользовался-ли Новиковъ другимъ какимъ нибудь спискомъ;—можетъ быть фамильнымъ, уцѣлѣвшимъ у наслѣдниковъ Лихачева и Ѳомина. О предшествующемъ-же посольствѣ стольника и Переславскаго намѣстника Ивана Ивановича Чемоданова и дьяка Алексѣя Посникова, отправленномъ въ 1656 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Венеціанской республикѣ, въ сочиненіи А. Д. Черткова упоминается лишь вскользь.

Сынъ собирателя библіотеки, Григорій Александровичъ Чертковъ, желая пополнить трудъ своего отца, въ бытность свою во Флоренціи въ 1867 г., возымѣлъ благую мысль пріобрѣсть изъ Флорентинскаго центральнаго государственнаго архива копіи съ подлинныхъ Итальянскихъ документовъ 17-го вѣка, относящихся какъ къ посольству Лихачева и Ѳомина, также и къ предъидущему посольству Чемоданова и Посникова; принятыхъ и честимыхъ великимъ герцогомъ Тосканскимъ Фердинандомъ 2-мъ, какъ будтобы посольство это отправлено было прямо къ нему, между тѣмъ какъ оно, прибывъ моремъ изъ Архангельска въ Ливорну, пробиралось только чрезъ Тоскану въ Венецію. Въ признатель-

ность за это, царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ, три года спустя, лично къ томуже великому герцогу своихъ пословъ Лихачева и Ѳомина *). Желаемыя копіи съ подлинныхъ документовъ (при радушномъ посредствѣ И. Ю. Бецкаго, оказавшаго столько услугъ Русской исторіографіи) выданы были Григорію Александровичу Черткову изъ центральнаго Флорентинскаго государственнаго архива, за подписью, скрѣпою и печатью директора архива.

Характеристическая черта пословъ Лихачева и Ѳомина, упорствовавшихъ не посѣщать Тосканскую великую герцогиню (о чемъ упоминается въ сочиненіи А. Д. Черткова) еще подробнѣе развита въ Итальянскихъ документахъ: изъ нихъ усматриваются также, рядомъ съ скаредною скупостію пословъ, заносчивыя ихъ требованія о церемоніалѣ при встрѣчѣ ихъ у городскихъ воротъ Пизы и Флоренціи принцами великогерцогской фамиліи, и въ какомъ именно разстояніи, во время аудіенцій, они желали сидѣть отъ великаго герцога, отъ наслѣдника, и отъ прочихъ принцевъ Тосканскаго дома, подробности доходящія почти до комизма. Да и любопытно вообще сопоставить донесенія Тосканскихъ приставовъ своему начальству о дѣйствіяхъ, привычкахъ и препровожденіи времени Русскихъ пословъ, съ Новиковскими статейными списками.

Кромѣ документовъ, относящихся къ двумъ сказаннымъ посольствамъ, нами напечатаны также донесенія агента Флорентинской республики при Ми-

*) Статейный списокъ посольства Чемоданова и Посникова въ Венецію въ 1656 году имѣется также въ Новиковской Древней Россійской Вивліоѳикѣ: томъ IV, стр. 142.

ланскихъ герцогахъ Сфорца о прибытіи къ тѣмъ герцогамъ посольства отъ царя Іоанна III Васильевича; также донесенія Итальянскихъ агентовъ Тосканскихъ великихъ герцоговъ Медичисовъ при Польскомъ дворѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ между царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ (Грознымъ) и королемъ Стефаномъ Баторіемъ; также по дѣлу о заключенномъ въ 1667 г. чрезъ боярина Ордина-Нащокина между Россіею и Польшею мирѣ по Андрусовскому договору, и наконецъ, дипломатическія сношенія между Московскимъ дворомъ (при правительницѣ Софіи Алексѣвнѣ и позднѣе, при Петрѣ Великомъ) и Тосканскими великими герцогами. Все это имѣетъ живой интересъ для Русской исторіи. Въ сборникѣ документовъ, выписанныхъ изъ Флорентинскаго архива, позамѣшались иные (впрочемъ не многіе), исключительно касающіеся Польской исторіи 16 и 17 вѣка безъ прямаго отношенія къ дѣламъ Россіи; два-три документа по дѣламъ Франціи во время регенства герцога Филиппа Орлеанскаго и нѣсколько документовъ по Шведскимъ дѣламъ начала 17-го вѣка.

Въ заглавіи первой серіи Итальянскато текста документовъ выставлено, неизвѣстно почему, «апрѣль 1663 года»,— тогда какъ посольство Чемоданова относится къ декабрю 1656 и январю 1657 года, а посольство Лихачева, къ январю и февралю 1659 года: послѣ каковыхъ, никакое другое посольство не было отправлено въ Италію до самой кончины ц. Алексѣя Михайловича случившейся въ 1676 году; тѣмъ не менѣе, мы не сочли себя въ правѣ исправить эту ошибку въ заглавіи перевода первой серіи.

Графъ М. Бутурлинъ.

Москва. 22 января 1871 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ЧАСТИ.

№ документа.		стран.
I.	Донесеніе пристава Антонія Серристори тосканскому великому герцогу Фердинанду 2-му Медичи о первыхъ дѣйствіяхъ вновь прибывшихъ въ г. Ливорну московскихъ пословъ	151
II.	Таковое же, къ тому же	154
III.	Списокъ состава посольства Ивана Чемоданова и Алексѣя Посникова, ихъ свиты и прислуги	156
IV.	Донесеніе пристава Антон. Серристори къ тоскан. вел. герц. Фердинанду 2-му.	158
V.	Тоже, къ тому же	162
VI.	Тоже	164
VII.	Журналъ дѣйствій московскихъ пословъ веденный приставомъ Серристори	165
VIII.	Донесеніе пристава А. Серристори тоскан. вел. герцогу	169
IX.	Тоже что № VII	171
X.	Донесенія пристава А. Серристори тосканск. вел. герцогу.	175
XI.	Тоже что № VII и IX.	176
XII.	Донесеніе пристава А. Серристори тоскан. вел. герцогу.	180
XIII.	Тоже что № XI.	183
XIV.	Полный титулъ царя Алексѣя Михайловича. . . .	186
XV.	Донесеніе пристава А. Серристори, тоскан. вел. герцогу.	187
XVI.	Журналъ на подобіе № XIII.	188
XVII.	Тоже что предъидущій № XVI	191
XVIII.	Разсказъ о пребываніи московскихъ пословъ во Флоренціи, ихъ пріема у вел. герцога и ихъ отбытія изъ Флоренціи	193

№ документа.		стран.
XIX—XX.	Вмѣсто имѣющихся въ итальянскомъ текстѣ двухъ сонетовъ, объясненіе переводчика, по чему онъ не счелъ нужнымъ помѣстить ихъ въ переводѣ	197
XXI.	Путевой журналъ московскихъ пословъ до г. Пармы, веденный итальянскимъ приставомъ.	198
XXII.	Полный титулъ царя Алексѣя Михайловича, служащій заглавіемъ письма тоскан. вел. герцога къ царю . .	200
XXIII.	Письмо тоскан. вел. герцога царю Алексѣю Михайловичу; за тѣмъ описаніе обертки письма и печати. .	202
XXIV.	Донесеніе пристава Паола дель Сера сенатору Гонди изъ Венеціи	204
XXV.	Письмо толмача Іоанна Сакса сенатору Гонди изъ Венеціи.	206
XXVI.	Донесеніе толмача Іоанна Сакса тосканск. велик. герцогу изъ Венеціи	207
XXVII.	Благодарное посланіе посла Ивана Чемоданова тосканск. вел. герцогу	209
XXVIII.	Общій разсказъ о прибытіи въ Ливорну въ началѣ 1659 г. русскаго посольства Лихачева и Ѳомина, о ихъ пріемѣ, пребываніи въ Пизѣ и Флоренціи и отъѣздѣ изъ Флоренціи.	212
XXIX.	Сообщеніе секретаря тосканск. вел. герцога Ипполита де Викъ государственному совѣтнику графу Барди по поводу прибытія въ Ливорну московскихъ пословъ .	219
XXX.	Церемоніалъ установленный для оффиціальнаго пріема московскихъ пословъ въ Пизѣ	220
XXXI.	Наказъ тосканскаго вел. герцога приставамъ о томъ, что они должны внушить какъ бы отъ себя московскимъ посламъ.	222
XXXII.	Требованія московскихъ пословъ относительно церемоніала пріема ихъ во Флоренціи.	224
XXXIII.	Донесеніе пристава Александра Черки государственному совѣтнику графу Барди о разныхъ этикетныхъ требованій московскихъ пословъ.	225
XXXIV.	Донесеніе того же пристава Черки тому же графу Барди	230
XXXV.	Таковое же, къ тому же	237
XXXVI.	Таковое же къ тому же.	249
XXXVII.	Тоже самое.	252

№ документа. стран.

XXXVIII. Сообщеніе сенатора Гонди негоціанту Дзеффи по дѣлу объ отдачѣ на откупъ промысла архангельской икры 256

XXXIX. Торговый трактатъ заключенный между московскимъ и тосканскимъ дворами 257

XL. Полный титулъ царя Алексѣя Михайловича служащій наружною надписью конверта для письма тосканскаго вел. герцога къ московскому царю 259

XLI. Тотъже титулъ для заглавія письма тосканскаго вел. герцога; описаніе шрифта того письма и печати и отмѣтка дня отъѣзда московскаго посольства изъ Флоренціи. 260

XLII. Письмо тосканскаго вел. герцога къ царю Алексѣю Михайловичу 262

XLIII. Пропускъ (видъ) данный толмачу Іоанну Саксу отъ имени тоскан. вел. герцога 265

XLIV. Оффиціальное сообщеніе сенатора Гонди толмачу Іоанну Саксу отъ имени тосканск. вел. герцога. . . . 266

XLV. Сообщеніе герцогскаго кабинетнаго чиновника Веттори статсъ-секретарю Монтеманни. 270

XLVI. Видъ данный посламъ Лихачеву и Ѳомину отъ имени тосканскаго вел. герцога 271

XLVII. Другой текстъ письма тосканскаго вел. герцога царю Алексѣю Михайловичу имѣющагося за № XLII . . 273

XLVIII. Грамота тосканскаго вел. герцога на имя московскихъ пословъ Лихачева и Ѳомина 275

XLIX. Подобная же почти грамота отъ тосканскаго вел. герцога, имѣющая быть врученною царю Алексѣю Михайловичу Лихачевымъ и Ѳоминымъ 277

L. Донесеніе толмача Іоанна Сакса статсъ-секретарю Гонди, по выѣздѣ его съ московскими послами изъ Флоренціи 278

LI. Таковое же донесеніе толмача Сакса статсъ секретарю Гонди, изъ Болоньи 280

LII. Таковое же донесеніе толмача Сакса къ тому же лицу о дѣйствіяхъ московскихъ пословъ, изъ Милана . . . 287

LIII. Таковое же, къ тому же, изъ Лугано 294

LIV. Донесеніе толмача Іоанна Сакса тосканскому вел. герцогу, изъ Лугано 297

№ документа. стран.

LV. Донесеніе толмача Сакса Сенатору Гонди; изъ Аїароло въ Санъ-Готардскихъ горахъ 299

„ „ Замѣтка переводчика о картинѣ, представляющей пріемъ московскаго посольства тосканскимъ вел. герцогомъ Фердинандомъ 2-мъ Медичи. 302

LVI. Письмо господина N, къ господину N. въ Болонью со свѣдѣніями и описаніемъ великаго княжества Московіи, въ 1657 г. 303

LVII. Подробное описаніе всей Московіи и ея исторіи, служащее продолженіемъ вышепомянутаго письма г. N. . . 319

Dalla filza XI Miscellanea Medicea (vecchia numerazione).

1663.

AMBASCIATORI DI MOSCOVIA VENUTI PER NEGOZIJ DI COMMERCIO A FIRENZE ET A VENEZIA RICEVUTI ET TRATTATI IN APRILE 1663.

I.

AMBASCIATORI MOSCOVITI VENUTI A FIRENZE L'ANNO 1656 DI GENNAJO, E VI DIMORORNO SEI GIORNI; E ANDORNO POI ALLA VOLTA DI VENEZIA.

VI SONO ANCORA LETTERE E AVVISI DEL LORO ARRIVO E DIMORA FATTA IN LIVORNO DI QUASI UN MESE.

Livorno XI. Decembre 1656.

Serenissimo Signore.

I. Invio a Vostra Altezza alcuni ragguagli degli Ambasciadori Moscoviti, oltre a quegli che hier l'altro scrissi al Signor Bali' Gondi. Questi Signori, come accenno nel aggiunto foglio, sono tenacissimi, che per non so come habbia fatto a farmi un regalo di qualche considerazione.—Venne hieri uno de' lor Nobili con altri servitori a portarmi alcuni zibellini, a ricever i quali, stetti un pezo renitente: ma attestandomi l'interpetre che il recusargli sarebbe ricevuto da loro a grand' ingiuria, hebbi per bene l'accettarlo, essendo massime stato detto che volevano anco regalare il Signor Sergente Generale. Supplico Vostra Altezza a honorarmi di qualche avviso, se in ciò mi sia ben governato, acciò mi serva di norma per altra simile occasione. — Quant' al rendermi la visita, come hanno fatto gli altri Ambasciatori di corona che ci son possati, credo che non ne faranno altro, sentendo che vadin dicendo haver ordine di non visitar nessuno. Il regalo degli zibellini, per la lor qualità assai ordinaria, non mi essendo parso cosa da Principi, e per non proportionata, nè per il Serenissimo Granduca, nè per Vostra Altezza, ho resoluto inviarlo al Signor Conte Bardi,

come fo questa sera, mentre senza piu, finisco con fare al Altezza Vostra humilissima reverenza.

Livorno 11 Decembre 1656.

Di Vostra Altezza Serenissima.

Hanno una grandissima quantità di zibellini da vendere, e sento che ve ne siano de' bellissimi in superlativo grado, e sono alle mani con Pietro Accaicho, che tratta di comprargli tutti, e con essi anco moltissimo reobarbaro, che pure voglion vendere.

Humilissimo Servitore
Antonio Serristori.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Livorno 13. Decembre 1656.

Serenissimo Signore.

II. Hieri mandai dreto a questi Signori Ambasciadori un poco di pittorello che haviamo qui, al quale riusci osservargli in modo, che mi ha promesso fare un poco di schizo, che, come me lo porti, invierò a Vostra Altezza, acciò veda più puntualmente che sia possibile il lor abito, che diferiscie non poco dal ordinario del lor paese, essendo questo solo usato da' Signori grandi; accostandosi quello della gente vulgare più al Pollacco. — Hieri mandorono per Moisè Franco, per veder gioie, delle quali si intendono, ma li offerirono la metà manco, che non valevano, e però non si concluso niente, si come nè meno della vendita delle lor mercantie, perchè ne domandavano due terzi più de' prezi correnti. — Incluso viene qualche altro particolare delle lor persone, nelle quali è cosa notabile la miseria, o vogliam dire avaritia, la sporcheza e la familiarità, con la quale trattano con la gente bassa, con tutti il parergli d'esser tanto supperiori agli altri, e in alcune cose star con tanta maestà. — Mando anco nota de' titoli del lor Signore, al quale volendo scrivere, è necessario dargli puntualissimamente tutti, perchè altrimenti non riceve le lettere. Fa per arma l'aquila Imperiale con due teste coronate, come si vede dal passaporto o patente di questi Signori, del quale non hanno a patto nessuno volsuto che si copij altre che gl'inclusi titoli: e pure, oltre a questi, non vi è altro che l'attestatione che questi son suoi Ambasciatori, e altre simili cose solite mettersi nè passaporti. Non li par possibile che il Serenissimo Granduca non mandi qui a levargli, entrando spesso in questo ragionamento con quegli che gli stanno intorno. E senza più finisco, con fare a V. A. humilissima reverenza.

Livorno 13 Decembre 1656.

Di V. A. Serenissima

Hum. Serv.

Antonio Serristori.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

III. Signor Ambasciatore Primo, Giovanni Giovannites.
Signor Ambasciatore secondo, Alessio Posnicof.
Federigho Casnacch.
Fcis Boibochof.
Marco Troppin.
Timoteo Toporosfhf.
Gregorio Prepecen.
Federigho Serchief.
Jacobo Stefano.
Dimitri Summillof.
Stefano Cunisch.
Basilio Souluochof.
Prete Giorgio di Paolo.
Lazzaro Zimerman.
Giovanni Jano cerugicho.
Basilio Suief.
Simone Andreocci.
Giovanni Ansacho.
Andrea Chester.
Giovanni Vigheuz.
Signor Giovanni Ilassuf.
Signor Frederigho Cosciurin.
Giovanni Vighes Fiammingho.
Michefer Iepifanof.
Gregori Alexandrof.
Michescho Leuanchef.
Paulo Leunnzef.
Vaischa.
Gregori Exchafof.
Giovanni Macharaf.
Petruscho di Alexio.
Gregori de Filigse.
Michefer Ostafsef.

IV. Il primo degli Ambasciatari Moscoviti, che è Principe, si chiama Evan Evanoweck Chumadanow, l'altro ch' è ancor lui Ambasciatore, ma in secondo luogo, che però vien chiamato compagno nell' Ambasciata, è Segretario del loro Imperatore, e si chiama Alexio Postnicuf. Sono huomini grandi e formati, il primo di circa 60 anni, l' altro di 40. Non parlano altra lingua, che la loro, e vestono con qualche differenza dagli Armeni, con baveri, berrettoni e barba alla cappuccina. Hanno vestimenti superbi, tempestati in più luoghi di perle, come nè baveri, berrettoni, riscontri e simili. Hanno con lora circa 30 persone, e tra esse due Nobili, che insieme con qualche un altro magnono alla lor tavola, il resto son persone ordinarie. Qui non piglieranno nessuno alla lor servitù, se già non fermassero un Tedesco, che unico in Livorno parla un poco Moscovito, che si chiama Giovanni Saxi Tenente riformato, e adesso fa mezzo da Mercante in bassa fortuna, e persona ordinaria. Mangiono ogni sorte di cibo (però di presente, da Quaresima) a tavola alla nostra usanza; ma al lor paese devono le vivande esser mal cucinate; poichè havendoli il Signor Carlo Longland fatto instanza, che mandassero il lor cuoco in cucina, essi risposero che molto più li piacevano i cibi alla nostra usanza: come anco i vini. Sono però parchi nel bere e magnare, altro che fanno tutto giorno un verso nello loro camere con l'acquarite. Li fu donato, quando arrivorno, e prima del regalo fattoli, in nome di Sua Altezza alcuni fiaschi di verdea e vin rosso, e loro messero in un caratello ogni cosa mescolato insieme. Si mostrano assai sodisfatti degli honori ricevuti, ma però hanno pretensione che la Republica di Venezia li cominci a spesar qui; dicendo che il loro Imperatore fa così a tutti gli Ambasciatori, che passano per i suoi Stati. E perchè li fu risposto, che questo non era Stato di Venezia, parve che si facessero meraviglia, che Sua Altezza non li spesasse lui. Quanto alla strada sarà per Firenze, se crederanno a Venezia non trovar intoppo dalla Sanità, per causa del passo di Bologna. Pare che si piglino assai piacere del sonare, bal-

lare, e cantare; perchè essendosi ogni sera in casa del Signor Longland fatto simili trattenimenti, v'hanno hauto gran sodiffazione. Il Signor Giuseppe Armano gli ha invitati a cena, e a un festino in casa sua, e loro da principio havendoli fatto rispondere, che non conveniva loro andar fuora a veglia, hanno poi detto d'andare da domani in là. Ma però si dubita che questo sia stato errore dell' Interprete, e che quanto a loro insistino non convenirli l'uscir di casa, se non a funzioni riguardevoli, come dell' andata che fecero hier mattina alla Messa assai pontificalmente, e simili. La processione di hier mattina fu in questa forma. In una carrozza a due andava il lor Papasso solo con un tabernacolo al collo, dipintovi la Madonna Santissima col Bambino in braccio; dipoi nella carrozza del Signor Governatore, a quattro alla Spagnola, il primo Ambasciatore pur solo: in un altra carrozza il secondo Ambasciatore similmente solo, e in un altra, tre o quatro altri de loro. E con questo medesimo ordine, doppo la Messa, data una giravolta per Livorno, se ne tornorno a casa. Sono huomini assai tenaci e sospettosi, hanno però gran danari da spendere, per quanto dicono, per il loro Signore in gioie, stipi e tavolini di pietre commesse e altre galanterie. Sono (come s' è detto) amici della Maestà e del sussiego, ma però in casa stanno familiari anco co' servitori, con i quali anco magnono. Sono assai sporchi, dormono vestiti e per terra, e i medesimi Ambasciatori ancora accompagnati, cioè sul medesimo strapunto con i lor servitori. Quando vanno a orinare, stimando indecenza il toccarsi quella parte con le proprie mani, va sempre con essi un servitore a far la funzione di cavargliene fuora. Ci sono infinite altre belle cose da raccontare; ma essendo l'hora tarda non ci e' tempo d'allungarsi di vantaggio, e si servirà più puntualmente con altra.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Livorno. 14 Decembre 1656.

Serenissimo Signore.

V. Quel Pittore che ha fatto lo schizzo dell' Ambasciatore Moscovito, m' è riuscito più ciabattino che io non pensavo: tuttavia lo mando a Vostra Altezza qui alligato. L'habito di sotto è un calzone attaccato alle calze, alla scocca di raso rosso; il resto è di raso giallo', imbottito comme un coltrone; dal ginocchio in giù uno stivaletto di cuoio giallo senza legatura in luogo nessuno, e il di sopra è di velluto piano rosso foderato di zibellini, con maniche fino in terra: quel poco di bianco alla fine del busto, che è lunghissimo, come si vede, è una cintura d'argento che lo cigne tutto, e quei riscontri al robone son perle, come anco quelli altri lavori al berrettone, che pure è di velluto rosso foderato di zibellini, e quel bavero è attaccato al vestito di sotto, et è anch' esso pieno di perle, le quali però sento che non son cosa di grandissima consideratione. L'altro giorno avvisai non essere in Livorno altri che parli Moscovito, che quel Tedesco; adesso dico a Vostra Altezza haverne trovato un altro, che è il Rabino di questi Ebrei, e si chiamo Benedetto di Josef; di che do parte a Vostra Altezzo, in ordine à suoi comandamenti, dè quali vivendo ambiziosissimo, resto con baciarle humilmente la veste.

Livorno 14 Decembre 1656.

Di V. A. S.

Anco stamani han parlato del essere levati e spesati a nome di S. A., e stanno negotiando alle strette la vendita delle lor mercantie.

Humilissimo Servo
Antonio Serristori.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Livorno 15 Decembre 1656.

Serenissimo Signore.

VI. Invio a Vostra Altezzo quattro altre ciarle di questi Ambasciadori Moscoviti, con le quali hor mai credero d'esser venuto a fastidio. — Se bene non m'hanno reso la visita, e credo anco che non me la renderanno, dicendo, come altre volte ho scritto, tener ordine dal lor Signore di non visitar nessuno; in ogni modo vedendo che hanno gusto d'allegrie, havevo pensato d'andar facendo qualche ricreatione di festini e simili, e mandargli a invitare. Ma perchè non so, se ciò fussi approvato per ben fatto, prima di metterlo in essecutione, attenderò i sentimenti di Vostra Altezza, alla quale, senza più bacio humilmente la veste.

Livorno 15 Decembre 1656.

Di Vostra Altezza Serenissima

Humilissimo Servo

Antonio Serristori.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

VII. Perchè i Signori Ambasciatori Moscoviti seguitano il lor usato modo di vivere, non danno materia di mandar nuovi avvisi de' fatti loro. Resta solo da dire, che giovedì sera havendoli il Signor Governatore fatti invitare a un festino di ballo, dove erono tutte le Dame di Livorno, essi vennero riccamente vestiti, ma però con habiti in tutto differenti dagli altri descritti finora, forse per far pompa della quantità che hanno di vesti. Bella fu la funzione nel partirsi di cosa, poichè essendo andati due, a nome del Signor Governatore a levarli con due carrozze, entrati nella camera, dove essi si ritrovovano, volsero prima al lor solito darli con le proprie mani da bere l'acqua vite; dipoi fattisi portare i robboni per disopra, prima di metterseli, si fecero più volte il segno della croce, poi se li messero, e tornorno a replicare i segni di croce, e fatta una breve orazione davanti al lor tabernacolo, havendo reiterate nuove croci, scese le scole, entrorno in carrozza. Giunti che furno al festino si posero a sedere à luoghi per loro preparati, e mai ballorno, ma bensì bevvero più d'una volta, e stettero tutta la sera adocchiando quelle Dame, e doppo tornati a casa, mentre cenavano, non hebbero altro discorso, che della vaghezza e agilità nel ballo delle medesime Dame; qual ragionamento va tuttavia sequitando a tavola mattina e sera. Quella sera che vennero alla veglia non condussero seco il Papasso con il Tabernacolo e suoi lumicini, perchè havendo egli la sera avanti bevuto troppo acquavite, che perciò andava minacciando e percuotendo or questo or quello de' Servitori, i Signori Ambasciatori, di lor mano lo pressero e lo legorno con le mani di dietro a una colonna del letto, dove lo fecero stare tutta quella notte e tutto il giorno appresso.

Un simile scherzo fecero a un altro de' lor servitori, che per essere imbriaco lo sequestrorno dietro a un letto a giacere

in terra, dove lo fecero stare per tre giorni; alla fine de' quali gli diedero licenza che potesse rizzarsi, ma non però uscire di dietro a quel letto, facendovelo stare anco un altra giornata. Un altro servitore pure per l' imbriachezza fu da loro con un pezzo da catasta levato di sopra al fuoco tremendamente bastonato: onde egli per sottrarsi da quella servitù così barbara, se n' e' fuggito, nè fin ora si è potuto trovare: havendo perciò il Signor Governatore a loro instanza dato ordine al Bargello, che faccia dilligenza di ricondurglielo a casa.

Essendo stati domandati se al lor paese si piglia tabacco, risposero che no; perchè il loro Imperatore, come molto pio l'ha prohibito in tutti i suoi stati; parendogli, che il pigliarlo con quell' eccesso che usa à tempi d'hoggi sia peccato. E la discorrono in questa maniera: Offendono gli huomini Dio con tutti i membri, con gli occhi, con la bocca, con le mani e con gli altri; solo il naso resta essente; et havendo la malizia humana ritrovato il tabacco, per far peccare anco il naso; egli per mantenere quello de' suoi sudditi impeccabile ha sbandito il tabacco. Atto di vero bacchettone. Hier sera il Signor Guiseppe Armano li diede avviso, che a Venezia gli era stato concesso il passo per Bologna, e perciò dann' ordine di partire Sabato o Domenica. Voglion condurre con se una mano di pesci salati, farine, beveraggi, meli, carni salate, e altre robbe avanzateli in nave, e fino i caratelli e bariglioni voti, e ne caricheranno fino a quattro navicellate, dicendo esser grandezza condursi dietro molto bagaglio. In proposito dell' essere spesati per strada, hanno domandato, quante giornate di cammino si deve fare sul dominio de' Veneziani, prima di arrivare a Venezia. E sendoli stato risposto; che una giornata sola, o poco più, risposero che era poco, e che il lor Signore mandò a incontrare e spesare l'Ambasciatore di Venezia che andò in Moscovia, più di mille miglia lontano dalla città dove egli risiede. In queste feste, nè il dì di san Tommaso non son andati a Messa, e stanno tutto il giorno in casa, bevendo acquavite, canterellando e giocando a scacchi, che è la maggiore

virtù che habbino, perchè invero si sente che giochino perfettamente. Il signor Carlo Longland sentendo avvicinarsi la lor partenza fa provisione di profumi per purgare le stanze dove hanno habitato, le quali si crede, che havevanno bisogno d'una buona e rigorosa quarantena; poichè se in tre hore in circa che stettero in casa del signor Governatore vi lasciorno un odorino di caviale, che vi stette per tre giorni, si può credere che lì, dove sono stati tanto, non sia per uscirne il sito così presto.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Livorno 19 Decembre 1656.

Serenissimo Signore.

VIII. Mando a Vostra Altezza certi altri pochi ragguagli de' Signori Ambasciatori Moscoviti, à quali (sentendo che il Serenissimo Granduca non disapprova che li si faccia qualche trattenimento), ho pensato di chiamare queste donne giovedì sera a ballare, e con tale occasione fare anco qualche intrecciamento di musica, vedendosi, che più di queste cose che d'altro si dilettano; già che, quanto al giuoco, come che non pare che ci habbino molto spasso. Son tornati su la pretensione d'essere spesati dal Serenissimo Granduca, e perciò ho ordinato a quel prete, altre volte nominato, che con bella maniera li metta in corpo tutto quello che m' accenna Vostra Altezza. Quanto al farli intendere, che cotesta gente che sarà destinata alla lor servitù non piglierà mance, pure l'ho ordinato, non ostante che lo stimi superfluo; poichè essendo loro di natura così tenace, credo che non ci sia pericolo, che tentino di darle. Con che rassegnando a Vostra Altezza il mio devotissimo ossequio, con ogni humiltà mi rassegno.

Livorno 19 Decembre 1656.

Di Vostra Altezza Serenissima

Humilissimo Servo

Antonio Serristori.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

IX. Hieri liSignori Ambasciatori Moscoviti andorno a spasso in carrozza alla vigna d'Origene Merciant, e nón solo li piacque, ma ne restorno ammirati, come quelli che al lor paese non sono avvezzi a vedere altro che campagne vastissime sì, ma però dove non è altro che boschi, e altro che produce la natura. Hanno 4500 libbre di rabarbaro, e per più di 80 mila pezza di zibellini, valutati a prezzi, che veramente vagliono: ma altri denari (come fu detto da principio) non credo, se non qualche pochi per spendere a minuto, e mille pezze, che d'Arcangelo ha ordine di pogarli il Signor Carlo Longland. Hanno il casato, e non solo loro, ma la gente ordinaria ancora, come noi altri, ma però non l'usano, se non nelle lettere. Che però nel chiamarsi e nominarsi fra loro, non dicono mai altro che il nome di quel che è nominato, e del padre, cioè Piero di Francesco, Antonio di Giovanni, Luca di Matteo e simili; e quando vogliono nominare e chiamare anco i proprj Ambasciatori non dicono nè anco il Signor Ambasciatore, ma il suo nome e quello del padre (come è detto) senza mettervi nè Signore, nè altro titolo; perchè al lor paese non usa dar titoli a nessuno, altro che al lor Imperatore, del quale tutti sono come schiavi. Il più vecchio degli Ambasciatori è huomo lussuriosissimo, non ragionando mai d'altro che di donne; delle quali si vede che haverebbe gran desiderio, e nelle quali, non ostante la sua miseria, non la guarderebbono a spendere. E un di questi giorni domandò che pena era in questi paesi a deflorare una fanciulla. Et havendo nell' andare a spasso visto una carrozzata di Dame, tra le quali vi era la figliola del Capitano Arrigo, moglie del Dottore Orsini, domandando chi fusse, li fu detto che era la moglie d'un medico. La sera arrivato a casa comminciò a dire che si sentiva male a un braccio; e dicendoli quel Prete, che (come altre volte s' è detto) sta sempre con loro, che si potrebbe mandare per il medico, egli re-

plicò che non voleva mandare, ma andare a casa sua, e ci fu che fare, e che dire a impedire che non andasse dall' Orsino, per vedere (come si crede) l'Orsina; già che, quanto al male del braccio, non era vero niente. La medesima musica fece del volere andare al magazzino del mercante, fingendo voler comprar robbe; perchè havendo domandato chi fusse la Galantina, che era in quella medesima carrozza, gli fu detto essere la moglie d'un mercante. Havendo al lor poese sentito dire che in queste parti s'era serviti dalle donne, non fanno altro che domandare dove sono, e perchè non vengono a servire a tavola, e altri ministeri. Gli hanno dato ad intendere, che qui non usa, per essere luogo di porto. E domandando loro, se a Firenze e Venezia vi saranno, gli hanno fatto credere di sì: che però li par mille anni di trovarvisi. Viceversa poi apparisco no molto devoti, come con altre s' è detto, per la venerazione di quel loro tabernacolo con quei loro lumicini, che tengono anco assistente alla mensa, e per le continue orazioni che si fanno fare in camera dal loro Papasso, che almeno quatro volte il giorno entra da loro a dirli il mattutino, e l'altre hore canoniche. È ben vero che questi atti di pietà, paiono più a pompa, che per altro, stando essi in quei tempi astrattissimi, e stimando fra loro abiettissimo et il minimo di tutti il Papasso. Se bene per ordinario non hanno genuflessione, nè all' immagini, nè etiam al Santissimo all' usanza de' Greci; in ogni modo, in certe occasioni, et in particolare quando fanno orazione per il loro Imperatore, non solo s'inginocchiano, ma buttandosi affatto in terra bocconi, battano ben sodo la testa sul pavimento. Il luogo per la pezzuola non è in tasco, come noi altri, ma in quei loro berrettoni; e le tasche l'hanno così lunghe, che gli arrivano al ginocchio: che però, quando vogliano tirar fuori qualche cosa che vi sia drento, bisogna che si chinino per arrivare con la mano al fondo della tasca. Fra i pesci, li gustono più che niente li sparnotti, aliguste e altri armati; se bene (come s' è detto) li guastano assaissimo tutti i nostri cibi. A Vennezia non apparisce che habbino al-

tro negozio, che complimento della pariglia, che intende rendere il loro Imperatore alla Republica per un suo Gentilhuomo, che l'anno passato li mandò a rallegrarsi della presa di Smolesco. Il ritorno al lor paese lo faranno per l'Alemagna, mostrando curiosità grande di vedere il mondo; et hanno con loro due, per scrivere tutto il loro viaggio; che mettono puntualissimamente in carta tutto quello che fanno, tullo quello che vedono, e tutto quello che li accade. Fra la gente loro, vi è quatro musici alla loro usanza, et il secondo Ambasciatore, che si picca di bella voce, quando cantano (il che succede spesso) fa da Maestro di capella; ma le loro melodie son peggio d'una musica di gatti. Non li par possibile che il Serenissimo Granduca non li scriva, domandando spessissimo, se sono venute ancora lettere di sua Altezza per loro. È ben vero che stasera pare che habbino comminciato a perdere la speranza d'havere a essere spesati per il viaggio. Hanno 8, o dieci de loro malati, frà quali due per le solennissime bastonate, che l'Ambasciatore Maggiore, con un pezzo da catasta e con le sue proprie mani li ha crudelissimamente dato, perchè si erano imbriacati.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Livorno 26 Decembre 1656.

Serenissimo Signore.

X. Provo grandissima consolazione in sentire che le mie chiacchiere habbino appagato costì la curiosità di quelli che desideravano d'intendere i costumi e azioni de' Signori Ambasciatori di Moscovia; e per non tralasciare occasione alcuna di servire Vostra Altezza, ho cercato d'intendere qualche altra particolarità, come dall' incluso foglietto potrà vedere. In ricompensa, non desidero altro che d'essere honorato da Vostra Altezza di qualche comandamento, mentre per fine, humilissimamente le bacio le vesti.

Livorno 26 Decembre 1656.

Di Vostra Altezza Serenissima

Humilissimo Servo

Antonio Serristori.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

XI. Hieri questi Signori Ambasciatori Moscoviti uscirno a spasso a' Cappuccini, dove smontorno a veder l'orto, senza entrare in chiesa: attendono a stare allegramente con suoni, musiche e balli. È cosa notabile in loro la miseria e tenacità del denaro. Volsero una di queste sere andare tutti due alla stufa, la quale perchè era stata un pezzo senza scaldarsi, hebbe bisogno di quantità grande di legne, massime, che essi la volsero estremamente calda per sudarvi. Li trattenne il maestro di bottega tutta sera con suoni, servendoli con il maggiore regalo possibile d'odori e simili galanterie, assistenze e servitù di più persone; come è solito e necessario in una tal funzione. E con tutte queste cose, in tutto e pertutto li donorno poi due monete del lor paese di meno valuta d'una pezza da otto per ciascuno. Havendo un prete che bazzica nella casa, dove sono alloggiati, e che parlando latino serve anco lui di mezzo interprete, visto in mano a uno di quei lor nobili una moneta d'argento del lor paese, piccola quanto un quattrino, et essendoli venuto curiosità d'haverla, non fu possibile potergliela cavare di mano, senza darli una crazia in ricompensa. Alla ciurma del bagno, che in molto numero andò a farli per lungo spazio di tempo una nobilissima strombettata alla porta, durorno grandissima fatica a darli un piastrino di mancia. Delle cose mangiative che li son donate, non è pericolo che voglino che si consumi niente in casa, dove sono alloggiati, altro che le cose, che non si posson serbare. E del regalo fattoli dal Signor Governatore a nome di sua Altezza, hanno volsuto serbare sino le frutte, e volevon far serbare anco l'ostriche: e della verdea, moscadello e altri vini che erano nel detto regalo, vogliono farne fare acquavite; perchè havendo adesso chi li fa le spese, non li voglion bere e a condurseli poi dietro in vino,

li par troppa spesa per il porto. Gli avanzi delle provisioni mangiative, che havevano in nave, in cambio di lasciarveli, come è solito, gli hanno tutti fatti sbarcare, e li serbano. Una di queste sere, essendosi fatta recreazione di musica di diversi professori, et essendoli rappresentato da quel prete detto di sopra, che savia statto bene dare a qualcheduno di loro la mancia; e scusandosi il Signor Ambasciatore per non havere moneta spezzata; mostrando il prete di non credere, il Signore Ambasciatore, messe le mani in tasca, tirò su due ungheri. per far veramente vedere, che non haveva moneta bassa. Ma il Prete, fingendo di credere, che elli mostrasse quelli ungheri, per darli veramente di mancia, essendoli vicino, con gran prestezza presili di mano li diede subito a due di quei musici, che eron presenti: alterandosi il Signore Ambasciatore e dicendo non li haver cavati fuora per tale effetto; che però stette tutta sera intronfiato. Qelle poche mancie che danno, sempre le fanno con le lor proprie mani, e domenica, doppo tornati dalla messa de' Greci, dove erano stati, oltre al dar di lor propria mano la mancia ai cocchieri, li fecero salir di sopra, e li diedero nel solito bicchier d'oro, da der loro l'acquavite. Gustano straordinariamente i nostri cibi, et in particolare frutte, insalate cipolle, e tutte le sorti d'erbaggi; de' quali dicono havere al lor paese grande scarsità, per gli eccessivi freddi l'inverno e caldi l'estate, da' quali dicono, che alcune volte è fino attaccato il fuoco alle lor case, che tutte son di legno. Che però non è meraviglia, che in questo paese li paia gran cosa ogni piccolo casamento. A tavola non la guardano, doppo haver preso un boccone in bacca, a cavarselo e rimetterlo nel piatto, oltre a molte altre sporchezze che fanno. Non hanno, nè loro, nè la lor gente arme di sorte alcuna, se non certe poche scimitarre, che nè anco portan fuora, ma le lassano in casa. Sono molto devoti, costumando continuamente far venire il lor Papasso a tutte l'hore a dire orazioni ben lunghe in camera, dove di continuo tengono certi moccolini di cera gialla accesi a quel lor tabernacolo, che sempre conducono con loro. Al lor paese, solo i Signori Grandi

costumano per magnare mettersi a tavola; ma in essa non s'adopra nè forchette, nè cucchiai, ma ogni cosa si fa con le mani; e qui è bella cosa il vederli, per servirsi della forchetta, come fanno gli altri nostrali, che mangiono alla lor tavola, pigliar le cose del piatto con le mani, e con esse infilzarle nella torchetta per mettersele in bocca.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Livorno 1 Gennajo 1656 ab Incarnatione.

Serenissimo Signore.

XII. Invio a Vostra Altezza certe poche notitie, che per ultimo ho potuto penetrare de' Signori Ambasciatori Moscoviti, et ho cercato di farli intendere con destrezza, per mezzo di quelle persone che praticano domesticamente con loro, che procurino di venir con manco cattivo odore che sia possibile; ma quanto alla servitù in particolare, che non ha habiti da mutarsi, e i padroni non hanno denari da fargliene de' nuovi, stimo impossibile che non renda sito. E i padroni ancora, non ostante qualsivoglia risciacquata che si dessero alla stufa, ho per difficile, che possin esser tanto puliti d'assicurarsi a metterli nella carrozza de' vetri; tutavia mi rimetto all' esperienza. Quanto a qualche persona, che li possa instruire de' costumi di questi paesi, non è occorso pensare ad altro; perchè conducendo con loro quel Tenente Tedesco, non ho creduto che si possa essere più il caso di lui, già che qui non c' è stat' altri, che habbia preso maggior familiarità con essi. Partiranno domani in fallibilmente per Pisa, dove staranno dimandasera in casa del Samminiatelli uno degli Appaltatori del caviale. Mercordì dormiranno a Empoli, di dove giovedì, tre hore avanti giorno partirà quel Tenente, per esser costì all' aprir della porta; e tiene da me ordine, d'esser subito alle stanze di Vostra Altezza: e loro adagio, adagio, da Empoli si partiranno a hora da esser costì (se altro non occorre) a 23 hore in circa. Questo Tenente, come Vostra Altezza vedrà, è ancora lui poco atto a questo mestiero; ma non ci essendo meglio è bisognato valersi del men cattivo. E perchè questi avvisi arrivino in tempo, non ci essendo altra occasione, ho resoluto di spedire una staffetta. Con che senza più, resto facendo a Vostra Altezza profondissima reverenza.

Livorno primo Gennajo 1656 ab Incarnatione.

Di Vostra Altezza Serenissima

Humilissimo Servo

Antonio Serristori.

Dalla citata filza XI. Miscellaeae Medicae.

XIII. Li Signori Ambasciatori Moscoviti, sabato non si sentirono molto bene; ma come che non ci dovevo essere altro male che d'haver troppo magnato e bevuto, un poco di dieta gli ha fatti ritornare in pristinum. Dominica non uscirno di casa, nè anco alla messa; essendo solo la sera andati a veglia in casa del Signor Guiseppe Armano, che haveva invitato sei Dame a giocare. Stettero i Signori Ambasciatori un pezzo a vedere, maravigliandosi straordinariamente che le donne giocassero, massime cosi di grosso, perchè la minor moneta era la dobla. Si crede bene, che quanto alla sustanza, poco importasse giocar di doble, perchè è opinione, che si facesse da burla, e che volesse l'Armano far quella ostentazione. Doppo essere i Signori Ambasciatori stati un pezzo a veder giocare, andorno in un altra camera dove si cantava, e doppo qualche spazio di tempo uscirno in sala, dove si fece un poco di balletto; poi ognuno fu licenziato. La moglie del Signor Capitano Lisci invitò uno di loro, che recusò di ballare. Erano vestiti con qualche differenza dallo schizzo, che si mandò l'altro giorno, perchè quel robone di sopra oltre all' esser guarnito differentemente, non haveva le maniche fino in terra, ma da vestire, et era di dommasco senza foderare, che per essere nel cuor dell' inverno non faceva molto bella vista. Quando il Signor Guiseppe Armano, andò a invitarli alla veglia, o fusse errore dell' interprete, o inavvertenza del medesimo Signor Armano, al secondo Ambasciatore parve di non essere invitato ex professo, come il primo; che però partito l'Armano, si fece fra loro una bella musica; direndo, esso Signore Ambasciatore col primo, essere da quanto lui, e voler ancor esso esser trattato alla pari, e che non sendo seguito in questo invito, nè l'uno, nè l'altro di loro vi dovesse andere: e si passò tanto innanzi con le repliche, che s'adirorno formatamente; se bene poi, doppo desi-

nare, o fusse per la potenza del vino, o per altro, si quietì ogni cosa, e così andorno alla veglia concordi come s'è detto. Se bene i cibi cucinati alla nostra usanza, li piacciono più che alla loro; in ogni modo hanno cominciato a mandare in cucina anco il lor cuoco; ma però finora non ha fatto altro che certe frittelle di pasta ripiene di riso, che in tavola, doppo essere state assaggiate, non sono state tocche da nessuno, non solo dè nostrali, ma nè anco dè loro. Riescono persone docili, restando capaci delle ragioni che li son date. Nella chiesa dè Greci non si comunicorno, ma salo udirono la messa ordinaria, che si disse dal Sacerdote che offizia quella chiesa; non havendo il lor Papasso nè all' ora, nè mai celebrato; e dicono che non più havendo perso l'autorità: perchè essendo di due sorti i Sacerdoti al loro paese, una secolari, che possono haver anco moglie, e l'altra regolari di San Basilio; quando muore la moglie a uno di quei secolari, quello è obligato a farsi di quelli di San Basilio, e non facendosi dentro al termine di sei settimane, perdono l'autorità di celebrare, come è intervenuto a questo che hanno con loro. Hieri comprorno qualche gioia da Moisè Franco per prezzo di circa trecento Ungheri, e si sente che habbino messo mano a vendere i loro Zibellini a minuto, e i più inferiori li dànno a prezzo assai basso. Il dormire della gente ordinaria è in terra, sopra tappeti o altri panni, e si coprano con quel che hanno; gli altri, sopra strapunti, coprendosi con le pelliccie. È ben vero che havendoli il Signor Carlo Longland dato letti e materasse, quei principali mettono i loro strapunti sul letto, e quivi stanno, e gli altri distendono le materasse in terra, ripiegandole poi la mattina per lasciare le stanze libere; stando tutti, che sono circa 30, nelle stanze principali, che sono cinque.

Si è trovato in Livorno oltre à due accennati un altro che parla Moscovito, e si chiamo Matteo Bastiani Livornese, che fa il merciaio.

Dalla citata filza XI. Miscellaneae Medicae.

XIV. Dei gratia Magnus Dominus Czar, nec non Magnus Dux Alessius Michaylouiez, totius magnae et parvae, Albaeque Rossiae Auctocrator, Moscoviae Krioviae, Wladimiriae, Novgrodiae Czar, Kazaniensis Czar, Astarachanienśis Czar, Sibiriae Dominus, Pleshorviae Magnus Dominus, Lithoaniae, Smolensiae, Joeriae, Woliniae, Podoliae, Rubroriae, Permiae, Wiatsh, Bolgariae, et coeterarum Dominus, et Magnus Dux Novogrodiae inferioris, terrae Czernichoviae, Rezaniae, Polocensis, Rostoviae, Jaroslaviae, Boolozoriae, Udoriae, Obdoriae, Kondiniae, Witebscensis, Mstislaviensis, et totius Septentrionalis partis Imperator, et Dominus Jueriensis Terrae, Kartaliensium et Gruziniensium Regum, Kabardiniensium, terrae Sercassorum, Jorum Principum, et aliorum multorum Dominiorum et terrarum Orientalium et Occidentatium et septentrionalium Patrita, Haeres, Successor et Dominus et Imperator.

Dalla citata filza XI. Miscellanae Medicae.

Livorno 2 Gennajo 1656 ab Incarnatione.

Serenissimo Signore.

XV. Non saria gran fatto, che per rispetto del tempo cattivo e dell' esser partiti i Signori Ambasciatori Moscoviti così tardi, che non haveranno tempo di veder cosa nessuna in Pisa stasera; il loro arrivo costì si prolungasse in qualsivoglia maniera: però m'ha quel Tenente promesso di partirsi lui dall' ultima posata a hora da esser costì avanti di loro, tanto che di possa esser tempo da concertare e preparare tutto quel che bisogna. E credo che lo farà; perchè essendo gli Ambasciatori ambiziosi, haveranno gusto d'esser ricevuti con tutti gli ordini. Invio a Vostra Altezza l'ultime chiacchiere che si possino dire de' fatti loro: e mentre la supplico dell' honore de' suoi comandi, le bacio humilmente la veste.

Livorno 2 Gennajo 1656.

Di Vostra Altezza Serenissima

Humilissimo Servo

Antonio Serristori.

Dlla citata filza XI. Miscellanea Mediœa.

XVI. Domattina partiranno i Signori Ambasciatori Moscoviti alla volta di Firenze; e per essere stati tutti questi giorni, tanto festivi, che feriali sempre in casa, non è seguito troppi successi degni di notizia; tuttavia si scrive quel poco che s' è sentito. Voleva il primo Ambasciatore a questi giorni gastigare uno de' suoi Servitori, et havendo quell' Interpreter Pollacco partalo seco per quietarlo, esso voltatosi li sputò più volte in faccia (galanteria che usa con tutti quelli che li dicon qualche cosa che non li piaccia) e dipoi, presa l'occasione, quasi di niente per mortificarlo, li commesse che li baciasse i piedi. Et essendosi il Pollacco inchinato per obbedirlo, il Signor Ambasciatore, li diede una spinta con tanta delicatezza, che revesciatolo in terra, percosse il capo in maniera, che è statto più giorni in letto, et è ancora con la testa fasciata. Andorno due Padri Cappuccini a chiederli un paco di rabarbaro per amor di Dio, et essi, doppo haverli fatti aspettare fin a notte, gliene diedero poi circa mezza oncia, con dire che i Reliosi non devono usare medicamente. Il lor modo di negoziare, è veramente bruttissimo, a segno che se fussero persone private, non li riuscirebbero al certo le cose, come il riescono. Molti giorni sono presero da Moisè Franco alcune gioie di valuta di 300 Ungheri in circa. Se le fecero lasciare, e gli dissero che tornasse per i denari: in capo a dieci o dodici giorni andò il Franco per il prezza delle gioie, e loro li volsero rendere le medesime sue gioie, con dire che non havevano denari. Egli non le rivoleva; et essi risposero, che se non le voleva pigliare, l'haverebbono buttate dalla finestra, e doppo qualche contrasto, fu necessitato il Franco a pigliare in pagamento tanto rabarbaro, anco a prezzo assai rigoroso. Al Signor Pietro Avach, che voleva comprare una gran mano di zibellini (e già n' erano stati a trattamento) quando andò per vederli non glieli volsero nè anco

mostrare. Nella casa del Signor Carlo Longland, dove stanno, non li manca cosa alcuna, che essi domandino, e non ostante mandano i servitori in cucina a levare il pane di nascosto, perchè glie lo portino in camera, dove lo mangiano con del lor caviale; e i servitori, che seguono le pedate de' lor Signori, fanno baronate dell' altro mondo; fra le quali una ce n' è degna di esser sentita. Haveva un di loro comprato alcuni mazzi di porri, e de' limoni; e quando imbarcorno le robbe, glien' era avanzato un mazzo, e tre o quattro limoni, che già cominciavano a infracidire; et egli li prese, e li rinvolse nel suo bagaglio per non li lasciare in casa. E i Signori Ambasciatori, per non condursi dietro tutta la provisione che havevano, e per fare un poco di quattrini per pagar le spese, hanno venduto circa 60 prosciutti a diverse persone. E per tal causa è seguito gran rumore; perche' l'appaltatore del sigillo della carne pretendeva che dovessero pagare la gabella; e c' è stato assai da fare a quietarlo. Il bagaglio di questi Signori è veramente curioso e ridicolo; ma perchè si verà a Firenze fra poco, non si descrive.

Il loro Imperatore, che tale o Cesare e non Gran Duca lo chiamano, è un giovane di circa 30 anni, ha per moglie una Principessa, ma però sua suddita, della quale ha tre figlioli, due machi e una femmina, e non ha hauto altre mogli che questa.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea

XVII. Partirono finalmente i Signori Ambasciatori Moscoviti, con pochissimo applauso della gente che gli ha serviti, perchè non hanno dato niente a nessuno; onde a Firenze si potrà rispiarmare la briga di dar ordine a chì gli assisterà, che non piglino mance. Al Signor Carlo Longland però hanno donato otto zibellini, ma dè peggio che havessero, e alla sua serva una pelle di gatto, che a valler di molto può costare un piastrino. In Pisa è facile che si trattenghino tutto domani, perchè essendo partiti hoggi tardissimo, non haveranno tempo a veder niente avanti sera. E perchè havendo in Pisa chi li fa le spese, è facile che per non spendere non voglino far la posata per strada; ma partirsi il giovedì avanti giorno, per arrivare a Firenze in un dì. Hanno finalmente volsuto provare le nostre donne, non già i Signori Ambasciatori, ma quei lor Nobili. La funzione riusci ridicola, essendovi corso pugna, e altre belle cose. In questa occasione, son riusciti assai splendidi, perchè si sente che la Dama si sia lodata del regalo. Avanti di partire per Pisa, domandorno i Signori Ambasciatori, che titolo si dava al Serenissimo Gran-Duca; e perchè non potevon credere che non si facessi una filastrocca, come si fa al lor Signore, mandorno dal Signor Governatore a pigliare in scritto il titolo che dovevon dare; e a domandare se era vero che non si dicessi altro che Altezza Serenissima.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Di Firenze 11 Gennajo 1656 ab Incarnatione.

XVIII. Lunedì a 19 ore partirono gli ambasciatori Moscoviti alla volta di Venezia, e furono accompagnati dal Serenissimo Gran-Duca fino alla porta del Palazzo; dal Serenissimo Principe Leopoldo con un corteggio di 64 carrozze fino alla porta a San Gallo, e dal trattenitore fino a Trespiano. Sono partiti di qua molto sodisfatti, e per i Trattamenti, e per i regali riceuti, havendoli il Serenissimo Gran-Duca regalati di quatro tagli di broccato d'oro per ciascheduno di valuta di scudi 11, scudi 17, scudi 9 e scudi 5 il braccio, due archibusi, due balestre, più cassette d'Olij odoriferi e medicinali della sua fonderia, e dè bicchieri del Gonfia. A tutte le quali cose Sua Altezza haveva procurato di penetrare il loro gusto. Hanno anch' essi regalato il Padrone Serenissimo di 40 pelle di zibellini, 10 alla Serenissima Gran-Duchessa, et una bellissima volpe nera, 4 al Signor Marchese Corsini loro trattenitore, e dua per uno alli scalchi: del resto non hanno lasciato altri regali, forse per la scarsezza del danaro, dicendosi che per far questo viaggio honno havuto solo 1400 Ungheri, e sono 22 persone.

Si è detto il medesimo Ambasciatore Moscovita chiedesse al Signor Residente di Venezia il danaro speso per il viaggio fin qui, e che dovevano spendere fino a Venezia, e che volevano esser pagati anco per quei giorni che erano spesati dal Serenissimo Gran-Duca non volendo far questo torto a Sua Altezza Serenissima, di non ricevere il favore che li faceva; il che non sarebbe seguitto, se tale spesa fusse andata in sgravio della spesa, che deve fare la Repubblica di Venezia.

L'Ambasciatore più vecchio apparisce persona molto avveduta; poichè ha volsuto sapese i trattamenti che fa il Serenissimo Gran-Duca con i maggiori Principi del mondo, e quelli che riconosce. Non moveva mai posso, che non pigliasse in-

formazione di quello che doveva fare, e si dice che egli sgridasse malamente l'Ambasciatore suo compagno, perchè haveva ordinato una corrozza per andare alla stufa, con dirli che haveva poco giudizio, e faceva disonore alla carica. E ciò è stato referito dal loro Interpetre; il quale ha detto di più, che i medesimi Ambasciatori fra di loro, si sono poco meno che percossi; perchè il Signor Bartolomei haveva fatto un sonetto, nel quale lodava l'Amcasciatore più vecchio, e non nominava l'altro; che cominciò a gridare a segno, che il Marchese Corsini, per quietarli, disse che il Signor Bartolomei ne haverebbe fatto un altro anche lui, come seguì, a richiesta del medesimo Signor Marchese. Ma nacque un altra disputa, perche il secondo sonetto era scrito in carta dorata.

Furono banchettati dal Serenissimo Gran-Duca; ma l'Ambasciatore più vecchio non prese altro che due bocconi; e fu quando Sua Altezza, due volte le domandò perchè non mangiava. Et egli rizzandosi, e cavatosi il berretino, prese un boccone per volta. Il che visto dal Serenissimo Gran-Duca, fece che allè loro stanze fusse portato da mangiare, e quivi, avanti di uscir fuora, il medesimo Ambasciatore mangiò assai bene, come era solito fare l'altre mattine, quando era da sè. In somma si è trattato e partato sempre con grandissima osservanza, e con ogni rispetto et accuratezza, contro a quello si diceva che fussero mezze bestie e privi di buoni costumi.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

XIX. Mentre, Signore agli Oratori Regi
Del gran Sar di Russia, gran Sar di Mosca
Fate ammirare entro la Reggia Tosca
L'alte memorie de' Medicei Regi;

E del natio splendor si chiari i pregi
Spargete, onde ciaseun giuri e conosca,
Che nulla invidia o età può render fosca
Luce, che di virtù vera si fregi;

Io, contro al freddo rio che 'l sen mi scuote,
Solitario, al mio Gallo aita chieggio,
Pien le vene di giel, di spirto vote:

Ma invan sin' ora è pur se 'l sol vagheggio
Sorger dal mare, o lui fuggir Boote
Vostre glorie cantar, penso e vaneggio.

Dalle citata filza XI. Miscellanea Medicea.

XX. Vostre glorie cantar penso e vaneggio
Si' tempro in parte il mio celato affanno;
Et all' ore noiose un caro inganno,
Oh! non fuss' egli tal, tesso e provveggio.

De' Leoni e Clementi il sacro seggio
A voi destino, e'l disleal Britanno
Per voi cader dall' usurpato scanno,
E inchinarsi il Tamigi al Tebro io veggio.

Dell' Italia sanar l'aspre ferite,
Chiamar Astrea dal Ciel, le furie i mostri
Incatenar nella bollente Dite.

Da voi pur miro e trà siderei chiostri
Fulgido il crin d'eterne Margherite
Ch' altri fia che quaggiù o' additi e mostri.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Ambasciatori Moscoviti a Parma.

XXI. Subito che si seppe essere arrivati gli Ambasciatori Moscoviti in Parma all'hosteria, vi fu mandato dal Signor Duca il Marchese Camillo Lampugnano Gentilhuomo della sua camera a complire. A prima vista si dichiararono mal sodisfatti per mezo dell' Interprete, perchè non era loro stato fatto il saluto col cannone, e gli altri trattamenti, che havevano riceuti a Modona. Fu loro risposto, che mentre si erano dichiarati di voler passare incogniti, si era creduto da Sua Altezza che la forma presente et il modo tenuto fosse proprio e di maggior lor gusto, che si procurava d'incontrare. Che non si sarebbe lasciato di dar loro tutte quelle dimostrazioni, che fossero state possibili, di stima in questo caso da Sua Altezza; la quale haveva dato ordine, perchè fossero serviti per tutto lo stato, e serviti con carrozze sino a Milano, e con cavalli per condur le loro robe e la loro famiglia. Como sin allora essi erano stati molto sussiegati, essendosi apena mossi per incontrare il Marchese sodetto, così dopo si mostrarono più cortesi e più sodisfati.

Non si fermarono in Parma, che una sera, e si partirono la matina seguente per tempo dall' hosteria, dove era concorsa gran gente, tirata dalla curiosità di vedergli; e però, per comparire, deposero le vesti da viaggio, e si misero quelle che portavano per città, e così fecero, quando furono per entrare in Piacenza.

Nel viaggio di Parma per Piacenza hebbero gran contesa con l'interprete, e minacciarono di batterlo; onde fu necessitato uscir dalla loro carrozza, et entrar nell' altra. Ma dopo alcune miglia di viaggio, scesi di carrozza, e con tutte le sommissioni imaginabili humiliatisi, ottennero che l'Interprete

ritornasse con loro in carrozza. Mentre desivano nell' hosteria della posta di Piacenza, fu da uno di loro veduto uno, che con gli occhiali al naso, attentamente gli guardava; il che lo mise in un fortissimo e lunghissimo riso.

Nel rimanente non ci è stata cosa considerabile di nuovo; poichè hanno tenuta sempre la maniera, che è loro solita di mangiar pulito, e di ostentare gran liberalità; la quale è stata singolare in uno di quei loro gentilhuomini, che sì è lasciato cavar dalle mani d'un gazone dell' hosteria un berettone, che non è nè molto nuovo, nè molto buono.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

1657 ab Incarnatione.

Ambasciatori Moscoviti passanti a Venezia, ricevuti in Firenze di Gennajo 1657 ab Incarnatione.

Prima lettera del Gennajo 1657. Ab Incarnatione.

XXII. Dei gratia Magne Domine Czar, nec non Magne Dux Alexey Michaylowyez totius magnae et parvae albaeque Rossie Auctocrator, Moscoviae, Kioviae, Vladamiriae, Novogrodiae, Czar Kazaniensis, Czar Astarachaniensis, Sibiriae Domine, Sleshorviae, Magne Dux Lithoaniae, Smolensiae, Ioeriae, Woliniae, Podoliae, Juhoriae, Permiae, Wiasth, Bolgariae et coeterarum Domine, nec non Magne Dux Novogradiensis, inferioris terrae Czernichoviae, Rezaniae, Polocensis, Rosthovoiae, Jaroslaviae, Biloozoriae, Udoriae, Obdoriae, Kondiniae, Witebscensis, Mstislaviensis, et totius Sibiriae Imperator et Domine Jueriensis terrae, Kartuliensium et Gruziliensium, Regum, Kabardiniensis terrae Czercassorum, Jhorum Principum et aliorum multorum Dominiorum et Terrarum Orientalium et Occidentalium et Sibiriae Patrita, Haeres, Successor et Domine et Imperator.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

XXIII. Vix quidquam auditum est mihi incundius, quam quod Gari conductionem negotiatoribus Ditionis meae Magestas tua indusserit. Itaque com propter eorum commodum, tum portus mei Liburnensis, sicut beneficij praetium a me juste penditur; ita quas debeo gratias plurimas ago Majestati tuae; quae meritum suum, ingenti adhuc augebit cumulo, si (quod enixe rogo) non dedignetur in quinquennium alterum, ubi praesens decurrerit, negoziatoribus ijsdem, ratum propagare. Neque vero est cur vereatur Majestas tua, ne in ijs, aut debitae satisfactionis partem, vel minimam, aut ullum grati obsequii argumentum desideret. Deus optimus maximus, Imperii tui cursum ad diuturnam felicitatem protendat. Sic voveo, sic auguror.

Florentiae. etc.

Die 15 Januarij 1657 ab Incarnatione.

Si chiuse la lettera all' usanza Veneta con cordon d'oro e seta rossa, et vi si appese il sigillo di piombo con l'Arme di Sua Altezza Serenissima da una parte, e l'imagine di San Giovan Batista dall' altra.

(a tergo) Da firmarsi da Sua Altezza nostro Signore.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

24 Febbrajo 1656 ab Incarnatione.

Illustrissimo Signor Mio Signore et Padrone Colendissimo.

Ambasciatori Moscoviti a Venezia 1656.

XXIV. Con l'occasione che io sono spesso a trattare con l'Ambasciatore Moscovito, mi riveggo anco con l'Interprete, che è servitore stipendiato del Serenissimo Gran-Duco nostro Signore: et havendolo consigliato a scriver qualcosa di curioso, mi ha questa sera mandato l'annessa lettera per Vostra Signoria Illustrissima. Non so già se sarà bene inteso, perchè egli non scrive in Italiano troppo intelligibilmente; ma caso che costà havessero difficultà nell' intelligenza; Vostra Signoria Illustrissima potrà avvisarmelo, che farò che lasci scrivere a me, perchè ad ogni modo, non solo discorriamo, ma intendo anco da altra banda quel che segue. Et il detto Tenente supplica Vostra Signoria Illustrissima a mandarli la risposta per mezzo mio, come più sicura; et a Vostra Signoria Illustrissima faccio humilissima reverenza, addirizzandoli questa mia in proprio; perchè ho caro che non sia vista, se non da lei, e basta che il Serenissimo Padrone sappia che io fo quel che posso, perchè seguino quelle cose, che gli possono esser grate.

Venezia 24 Febbrajo 1656.

Di Vostra Signoria Illma.

Devotiss. et Obblig. Servitore

Paola del Sera.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Direzione). All' Illmo. Signor Mio Patrone Colendissimo il Signor Senatore Bali' Gondi, primo Segretario del Stato di Sua Altezza Serenissima il Gran-Duca.

Fiorenza.

24 Febbrajo 1656 ab Incarnatione.

Illustrissimo Signor Mio et Patron Collendissimo.

XXV. Son statto consigliato da certi vassali di Sua Altezza Serenissima, quali sono per adesso assistendo a Venetia. chi per una, chi per altra cosa; già che io ancha sono dello statto di Sua Altezza Serenissima habitante a Livorno: desiderando a morire in servitio di Sua Altezza Serenissima, che scrivesse di qualche particularità a Sua Altezza Serinissima, per conto di questi Signori Ambasciatori Muscoviti, la qual qui scrissi a Sua Altezza Serenissima, includendola però nella lettera di Illustrisrima, supplicando la humilmente far mi la gratia per far sapere Sua Altezza Serenissima, con bonna recomandatione appresso Sua Altezza. E per fine li basio le mani.

Venetia 1657 a dì 24 Febraro.

Di Vostra Signoria Illustrissima

Affsmo. Servitore

Tenente Gio. Sachxy.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Direzione). Al Serenissimo Gran-Duca di Toscana.

24 Febbrajo 1656 ab Incarnatione.

Serenissimo Gran-Duco.

XXVI. Con la benigna gratia di Vostra Altezza Serenissima presi questo pocho ardimento, deliberando a scriver queste quatro rige a Vostra Altezza Serenissima, participando la sustantia della Ambasaria di questi Signori Muscoviti: primo proponendo eli esser mandati dal suo Gran-Zarr di Moscovia, sopra la dimanda della Serenissima Republica Venetta. Secondo proponimento come il gran Zarr vorebe che la Republica se contentasse far una lega perpetua con seco, con pati però mai far più la pace con il gran Turco. La tertia propositione, vorebe il gran Zarr, che la Serenissima Republica li sbursasse tanti danari, che lui potesse con le magiori forze andar invader lo stato del gran Turco per terra, e ancha per mare, quanto più sarebe possibile. Sopra quale propositione risposse la Republica Veneta certo di haver visto con gran contento questa Ambasaria mandata li dà così gran Signore, e pretender della Republica una cosa cosi' degna, verbi gratia per far con seco una lega perpetua, allo fine per poter estirpar la grandezza Ottomana: tutto questo sta tropo bene, e loro mancho à nissuna manera non volono far la pace con il gran Turco. In quanto poi a darchie danari, è cosa greve, perchè già per tredeci anni, che loro resistono con le spese proprie a così gran monarcha del mondo soli, haverebono bisogno di danari; e poi sa bene la Republica Venetta che il Serenissimo et invitissimo Gran-Zarr Alleseij Michaelovizz ha tanti danari per poter far la guera, altro che con il gran Turco moderno. Così sperano ancha senza li danari dalla Republica, che sua Zarrea Maestà

Farà tutta la sua frozza in favor della santa fede Christiana, contra lo inimico naturale, per quelle parti Orientali, e la Republica Venetta far le sue forze in Occidente per mare, terra, con lo aiutto divino, quanto sarà in fovere suo. Queste sono statte sin adesso le propositione di tutte due parti; da qui avanti quel chè sequirà, non so; e ocorrendo altra differentia fra loro; mentre Vostra Altezza Serenissima me commandarà, quanto intenderò, submissamente sarò prompto per scriver. Li Signori Ambasatori dormendo se insognano delli gran honori receuti di Vostra Altezza Screnissima, essaltando la Serenissima casa sina lo cielo, apertamente ogni momento. Per adesso non è cosa di scriver; solo humilimamente basio le piedi di Vostra Altezza Serenissima.

Da Venetia 1657 a dì 24 Febraro.

Di Vostra Altezza Serenissima

Tenente Giovanni Sachxy di Austria,
interprete del Ambasator Muscovito.

Dalla citata filza XI. Archivio Mediceo Miscellana (vecch. numer)

Ad Serenissimam Celsitudinem Vestram Ferdinandum Secundum Dei Gratia Magnum Hetrurie Ducem.

XXVII. Serenissimi et Potentissimi nostri Magni Zarr Moscorum, nec non Magni Ducis Alexei Michailowich. locius magne et parve. albeque Ruscie Autocratoris. et multorum Dominiorum. terrarumque Orientalium. Occidentalium et Septemtrionalium vero herede (sic) patrita et successore della Sua Serenissima Zarrea Celsitudine Legatus, dapiffer et Gubernator per Esclaviensis Juan Czomodanof, et Cancellarius Allexeus Posnicof, Serenissime Celsitudinis (sic) Vestre prosperam salutem, ab Deo ter optimo annis quam plurimis exoptamur; et pro colatis beneficijs, honoribusque innumerabilibusque erga nos prestitis, Celsitudinis Vestre Serenissime. in infinitas peragimus gratias: Tantum plus, quod nostrum Serenissimum Magnum Zarr, tante existimationis teneat et procurat amicitiam suam, affectumque perpetuum Celsitudinis Vestre, et suis etiam minimis fore futurum. Sic erit absque ulo dubio, si Deus teroptimus nos salvos et incolumes in patriam conduxerit, concesceritque Serenissimum Nostrum Magnum Zarr videre nobis; cuncta illius Serenissime Zarrec Celsitudinis, cum omni diligentia et fervore ennarrare studebimus. Hoc autem unum, quod humilime, submisseque ab Celsitudine Vestra Serenissima postularum, nimirum hunc Egregium virum Locumtenentem Joannem Sachx Germanum Austriacum nostrum Interpretem, qui Serenissimi nostri magni Domini Zarr, in rebus omnibus tam occultis, quam expressis fidelissime, ubique cum summa diligentia inservire non desinuit. Supplices oramus Serenissimam Celsitudinem vestram ob amorem Serenissimi nostri Magni Domini Zarr, petitionibus nostris benignas prebere aures dignetur: hunc egregium vi-

rum aliquo dignitatis gradu remunerare ex prolixiori benignitate dignetur, eumque inter fidelissimos unum etiam enumerare dignetur: quapropter, benignitate erga eum ostensa, nos quamdiu vixerimus, Serenissime Celsitudinis Vestre, et magnanime Domui suae (sic) humilimi servi declaramur. Nunc autem ego Juuan Czomodanof vellem, et non vellem pre timore et pudore mittere Serenissimo Magno Principi dilecto filio Celsitudinis Vestre unam pelicem Armelinorum, alteram autem Serenissimo Principi Leopoldo fratri Celsitudinis Vestre. Deliberans tamen et confidens in benignitate Celsitudinis Vestre, misi utrasque; et more captivorum, usque ad terram inclinato vertice, ego et Cancellarius uterque (sic) Serenissime Celsitudinis Vestre benignos deosculamur manus.

Datum Venetiis a condito mundo 1657 anni die prima Martii.

Serenissime Celsitudinis Vestre

Humilimus Servus

'Ива[н] 'Иванович Чемодано[в]

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Inserto 2°.

(anno) 1659—60.

XXVIII. Comparsero a Livorno sopra vassello Inglese, mentre il Serenissimo Gran-Duca era a Pisa due Ambasciatori del Gran-Czar di Moscovia, e fu verso li 18 del mese di Gennajo 1659 ab Incarnatione, mandati espressamente a Sua Altezza, col solo ogetto di ringraziarla delle cortesie, che l'Altezza Sua haveva usate a due altri Ambasciatori pur del Gran Czar, che gli anni passati essendo diretti alla Serenissima Republica di Venezia erano passati per la Toscana. Furono trattati, come Ambasciatori di Jeste Coronate, et nel venire a Pisa, il Signor marchese Salviati, destinato alla loro assistenza, andò ad incontrargli a mezzo il cammino. Il Signor Principe Leopoldo, che in quel tempo era convalescente, andò loro incontro alla porta città, et il serenissimo Gran-Duca gli ricevette a quella del palazzo, et gli accompagnò al loro appartamento. Poco doppo fu a visitargli il Serenissimo Principe, et essi la mattina seguente andorno a visitare il medesimo Serenissimo Gran-Duca; portando la lettera del Gran Czar, et presentando a Sua Altezza sette mazzi di zibellini, a nome del Lor Signore, et due in proprio. Partì l'Altezza Sua il giorno seguente di ritorno a Fiorenza, et essi andorno sequitandola; desinando l'Altezza Sua nel convento di San Romano, et essi nella casa della Torretta, che era per loro preparata. La sera cenorno tutti all'Ambrogiana, et la mattina, li Signori Ambasciatori, si avviorno verso Firenze, restando Sua Altezza a desinare in quella villa; et furono incontrati dal Signor Principe Mattias fuori della porta, con gran numero di carrozze, et condotti al palozzo de' Pitti; dove per loro

era nobilmente preparato il solito appartamento delli Ambasciatori di corona. Fecero la visita alla Serenissima Gran-Duchessa, et la resero al Serenissimo Principe, sì come ancora alli Signori Principi Mattias et Leopoldo, i quali furono i primi visitati per esser eglino andati ad incontrargli, l'uno alla porta di Firenze; l'altro a quella di Pisa. Il qual complimento si ammette per visita. Sempre che visitavano, o erano visitati, mettevano, qual si voglia de' Principi in mezzo, et questa è la loro ceremonia più rispettosa, non intendendo la precedenza della mano. Gli favorì il Gran-Duca di fargli desinar seco in publico, et vi fuvero anche la Serenissima Gran-Duchessa il Serenissimo Principe, et il Signor Principe Mattias; ma non il Signor Principe Leopoldo; perchè era tuttavià, fresco d'una passata indisposizione, nè il Signor Principe Cardinale Giovan Carlo; per la difficultà detta di sopra. Intervennero alle comedie, a i Calci divisi, et alle giostre, che si fecero; et videro la Galeria, l'armeria nella fortezza da basso, le ville della Petraja, di Castello, del Poggio Imperiale e delle Cascine. Volsero veder le stalle, il giardino di Boboli e tutte l'altre cose più notabilè della città, fuorchè le Chiese, dove non vollero entrare, eccettuata la Cappella di San Lorenzo, perchè non era ancora sacrata. Stettero sei giorni nel Palazzo de' Pitti, et poi, secondo l'uso della riforma ne uscirono, et Sua Altezza, face lor preparare in palazzo vecchio un comodo appertamento, dove si trattenero giorni; nel qual tempo vennero due volte a desinare in quello de' Pitti, una con l'occasione d'una comedia, et l'altra, della lor partenza, che segui il 25 di Febrajo, ma stettero però tra di loro.

Il giorno precedente a quello che partirono furono a licenziarsi da tutti quelli della Serenissima Casa, et seguì anche la restituzione delle visite; et solo quella del Gran-Duca si trasferì alla mattina seguente; et nel licenziarsi, accompagnò Sua Altezza li Signori Ambasciatori alla porta del palazzo, dove stava aspettandogli la carrozza del Signor Principe Mattias, il quale gli lasciò fuori della porta San Gallo; et il Sig-

nor Marchese Salviati andò sino a Trespiano, entrando essi poi nelle lettiche, ch' erano pronte, et montando gli altri in carrozza et a cavallo; poichè Sua Altezza gli haveva fatti provedere del necessario per la condotta fino a Bologna. Et perchè nel partire essi Signori Ambasciatori, rappresentorno a Sua Altezza di essere scarsi di moneta per il viaggio, gli spedì Ella a Cafaggiuolo, dove arrivorno la prima sera il Bressa staffiere con 100 doppie, con fragli insieme avvertire che havendo l' Altezza Sua procurato i passaporti dal Signor Cardinal Farnese Legato di Bologna, dalli Signori Duchi di Modona e di Parma et dal Signor Conte di Fuenseldagno Governatore di Milano; et scritto anche a favor loro, perchè fossero ben trattati, non converrebbe che a nessuno di questi si affacciassero i Signori Ambasciatori a chiedere soccorso pecuniario, et fece l'Altezza Sua questa dichiarazione, per havere Ella conosciuto eh' erano assai inclinati, et ingordi del denaro.

Il Serenissimo Gran-Duca, avanti alla lor partenza gli regalò d'una collana d'oro per ciascuno, con il suo ritratto dentro uno custodia ornata con oro et diamanti; et fra ambedue potevano valere circa 800 scudi. Ma il primo Ambasciatare hebbe qualche vantaggio nel prezzo. La Serenissima Gran-Duchessa donò loro due ricche pezze di tela d'oro in una grave e ben lavorata guantiera d'argento; et il simile fece il Serenissimo Principe. Gli altri Signori Principi regalorono solamente due pezze di tela d'oro, senza guantiera; et questli regali furono in corrispondenza, di alcuni pochi zibellini et volpi nere, che havevano i Signori Ambasciatori donati a Loro Altezze.

Prima che partissero, si consegnò loro la risposta di Sua Altezza per il Gran Czar, copia della quale sarà nel registro della Segreteria; et per appagare le loro instanze, si fece il sigillo d'oro in vece di piombo; valendosi dell' impronta delle Riformagioni; et per fare il detto sigillo si presero due scudetti d'oro, di peso di Z 50 l'uno in circa, et si fecero improntare con l'arme di Sua Altezza da una parte, et con San Giovan

Batista dall' altra; poi si attaccorno sopra un cerchietto di ferro pur d'oro; sì che il sigillo restava voto; et si trovò più facilità di farvi passare il cordone di seta cremisina et oro, al quale il sigillo stava pendente; et la piegatura et il modo di sigillar la fu simile a quello che usa la serenissima Repubblica di Venezia col Serenissimo Gran-Duca. Et il sigillo et l'impronta erano di questa grandezza.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Direzione). All' Illustrissimo Signore, Signore Mio Padrone Collendissimo il Signor Conte Ferdinando Bardi, consigliere di Stato di Sua Altezza Serenissima.

Sua mano.

18 Gennajo 1659.

Ambasciatori Moscoviti.

Illustrissimo Signore Mio Padrone Collendissimo.

XXIX. Il Serenissimo Gran-Duca mio Signore mi comanda scrivere a Vostra Signoria Illustrissima, che spedisca una staffetta subbito a Livorno; con dar ordine, che se il Signor Ambasciatore di Moscovia doman da sera non viene qua, gli faccino un altro regalo, inanzi desinare; et a Vostra Signoria Illustrissima bacio le mani.

Di Camera di Sua Altezza il dì 18 Gennajo 1660.

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Alla qual soggiungho che il regalo sia più di bon ora che si puole.

Devotissimo et Obbligissimo Servitore
Hippolito De Vicq.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

In ordine al ricevimento delli Ambasciatori Moscoviti.

XXX. Che verrà un Gentilhuomo destinato a servire gli Ambasciatori di Corona, e dell' Imperatore, che sarà il Marchese Pietro Corsini, alla Lastra con carrozze. Che entrerà con loro in carrozza, e con quei Cavalieri che saranno chiamati da' Signori Ambasciatori ad entrare in carrozza, che forse vi vorranno un Interprete.

Che all' entrare nella città vi sarà il Signor Principe Leopoldo, il quale gli riceverà in nome del Gran-Duca, e deve esser trattato di Altezza. Che entreranno in una carrozza a due cavalli, dove entrerà solo gli Signori Ambasciatori et il Signor Principe, et i Signori Ambasciatori staranno nè primi luoghi. Gl' interpreti potranno venire alla portiera delle carrozze a piedi.

Alla porta del palazzo sarà il Gran-Duca a ricevergli e loro Eccellenze dovranno mettersi uno dalla mano destra, e l'altro dalla sinistra di Sua Altezza che gli accompagnerà alle loro stanze, et essi devono, nell' uscire di quelle, riaccompagnare Sua Altezza tutta la scala. Il restante dovranno sapere del Cirimoniale dal Trattenitore Marchese Corsini, circa i trattamenti del figliuolo e fratelli del Gran-Duca, come del Gran-Duca Medesino, tanto nelle visite carrozze e tavola et altro.

Che saranno due lettighe all' Ambrogiana per servirgli in quella non buona strada. etc.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Ambasciatori Moscoviti.

Dica come da sè.

XXXI. Che s'accertino pure che non saronna gabbati in alcuna cosa, ma se li dirà tutto con la maggiore schiettezza, premendosi in questa Corte in ciò assai: e che riceveranno tutti gli onori, che a Ministri di maggiori Re di Cristianità si faccino, et agli istessi Ambasciatori dell' Imperatore.

Che non saria opportuno il condur seco fuora quel loro Papasso con quel tabernacolo: come nè meno alle visite dar bere quell' acqua vite, quando venissi il Gran-Duca o Principi.

Che se volessero mangiare il Sabato carne, dica, che daviano più edificazione a farlo in privato, però che saranno serviti, come più gli aggrada.

Che dichino liberamente all' Interprete se havessero gusto più di una cosa che di un altra; perche possa procurare tutte le loro sodisfazioni; premendosi di incontrarle tutte.

Che intenda, come vogliono esser serviti nel dormire.

Che procuri d'insinuarli, che non conviene partire il primo e secondo giorno, ma stare almeno giorni quattro o cinque; potendo stare anco fino a sei giorni, non compresi, il giorno della venuta e della partenza, che così sono otto. etc.

Dalla citata filza Miscellanea Medicea — № XI.

Le pretensioni delli Ambasciatori Muscoviti.

XXXII. Primo non potendo venir a scontrarli Principe Leopoldo pretendono esser riscontrati da lo Gran Principe almeno un pocho discosto dalla porta di Città di drento.

2. Nel intrar poi nella città di Fiorenza non si incorano di esser scontrati dalli Principi, mentre si andaranno con se: Gran-Duca nel medesimo viagio.

3. Si contentano dare al Serenissimo Gran Principe la preminenza del sedere, tempo delle visite, però poco discosto nel sedere di S. A.

4. Vogliano esser visitati, primo da tutti li Principi, e chi non gli visitarà non lo vogliono visitare.

5. Vogliano sapere, si nel presentare la lettera dello Gran Zarr bastasse la medesima visita render la al Gran-Duca, perchè dicano per tanto sia sufficiente.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

19 Gennajo 1659.

Illustrissimo Signore Mio Padrore Collendissimo.

XXXIII. Dopo cena, che sono sonate le sei ore, torna da me l'interpetre, come lo havevo pregato di fare, e così mi risolvo di spedire un altra mia lettera a Vostra Signoria Illustrissima; perchè allo svegliare di Sua Altezza Ella sappia quel poco che passa di piú, dopo il rappresentatosi a lungo nell' altra mia.

Se il Gran-Duco parte Mercoledì, vogliono anch' essi partire in tutti i modi domani, e trocarlo in Pisa. Io però vado dicendo che Sua Altezza non gli affretta, e disponendogli a non partire; quando l'Altezza Sua, mediante gli intoppi nè quali si dà, lo fosse per comandare.

Il riscontro alla porta della città del Signor Principe Leopoldo, o si vero vicino alla porta suddetta, del Signor Principe, lo pretendono più che mai. M'affalico nel mostrare l'impossibilità del primo, mediante la sua indisposizione, e l'inconvenienza del secondo, stante la sua superior dignità, ma non guadagno nulla. Et all' offerta ch' io fo dell'esser per riscontrargli alla porta di Firenze il Signor Principe Mattias, replicano, che non se ne curano. Che questo sarà un onore fatto al Gran-Duca medesimo nel suo ritorno, e che tale onorevoleza dovuta loro, come si concedette a' loro antecessori, si compose nella città, dove troveranno il Principe Dominante di questi stati, a cui sono spediti.

La differenza de' trattamenti di Principi secondogeniti, si sopisce facilmente. Non intendono o non si curano di mano. Se un Principe gli visiterà tanto nelle proprie stanze, quanto nelle loro, lo piglieranno in mezzo. Solamente nel sedere, pretendono stragli più a costo, e con le sedie poste in triangolo, e che i bracciuoli quasi si tocchino, e stiano essi Principi

solto il baldacchino, quanto si voglino; là dove al Serenissimo Principe cederanno in stargli più discosto, e quasi come staranno avanti al Serenissimo Padre, non totalmente quanto a lui.

Non visiteranno adunque i Principi Secondogeniti, se non Saranno prima visitati, e se la Serenissima non manderà loro il ben venuto; già che le Dame non pretendono che gli visitino le prime, non si cureranno di veder lei nè meno; havendo ordine di trattare col Dominante, esclusa la moglie, figlio, fratelli, sorelle e tutti; à quali corrisponderanno bensì nel caso suddetto. Io mi son valso degli esempj suggeritimi stamani; ma in somma stanno forti per adesso in quanto dico, come travertini.

Domandano se sarà male, che essi non presentino la lettera credenziale nel primo abboccamento con Sua Altezza; dovendo avanti loro farla portare alta da un loro sottoscriba. Ma io mi sono lasciato andare, con fare loro sperare che questo non darà forse fastidio, quando ben la volessero esibire in Firenze.

All' interprete ho richiesto che metta di grazia un poco anch' egli in carta quel che ha negoziato, e sarà però qui aggiunto il suo disteso.

Signor Conte mio Signore, vorrei potere indovinare, e mene industrio per incontrare a pieno il gusto di Sua Altezza; se non mi venisse fatto, come dubito, mediante la mia debolezza; supplico reverentemento Vostra Signoria Illustrissima a prender la mia protezione. Non partiremo domani, senza ricever prima sue lettere. E umilmente la riverisco.

Di Livorno 19 Gennajo 1659 ab Incarnatione.

Umilissimo Servitore Obbligissimo
Aless. M. Cerchi.

Di Vostra Signoria Illustrissima
Signore Conte Bardi.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

19 Gennajo 1659 ab Incarnatione.

XXXIV. Alle 21 ora uscivo di Pisa, per la strada che ho trovata la maggior parte ricoperta d'acque. S'è sferrato un cavallo, che m'è parso m'habbia portato via mezz' ora, e poco innanzi le 24 sono arrivato in Livorno. Ho subito abbordato il Signor Colonnello Serristori, et il Signore Auditore; co' quali havendo prima comunicato il soggetto della mia spedizione s' è poi mandato per l' Interprete, che s' è fatto un poco aspettare, e dettogli che rappresenti agli Ambasciatori, esser qua due carrozze a sei di Sua Altezza, per servirgli domani a Pisa, o quando sarà più comodo loro; pensando l'Altezza Sua di partirsi di ritorno a Firenze la mattina dipoi. L'Interpetre m'ha risposto, che havevano determinato di venirsene Mercoledì; già che non hanno ancora finito di sbarcare tutte le loro robe, o vogliamo dire mercanzie, trattandosi, che quel che manca di porre in terra siano alcuni mazzi in numero di 43 di vacchetta. Jo gli ho replicato che non affretti, ma si dichiari che le carrozze staranno attendendo il lor comodo. Con tutto ciò crede l'interprete, che quando haveranno saputo il giorno prefisso alla partenza di Sua Altezza, siano per sollecitare la loro mossa, e levarsi di qui anch' essi domani, lasciando il pensiero al Signor Longland della sbarco delle suddette vacchette. Sono poi entrato a domandargli qual Carattere di Ministerio vesta il Cancelliere; ossia seconda persona dell' Ambasceria. M'ha risposto; Cancelliere o scriba o cose simili. Dunque ho io risposto non pretenderà gli stessi trattamenti, che si faranno al Vero Ambasciatore; con cui, sappia Vostra Signoria Illustrissima che sta con grandissimo rispetto; e non occorrerà però che Sua Altezza gli accomuni il titolo di

Eccellenza, e lo faccino sedere con tutte le altre prerogative che godono gli Ambasciatori di teste coronate. A questa antifona ha seguitato l'Interprete che no. Che bisognava farlo sedere, che già sapevano che gli haverebbe Sua Altezza banchettati unitamente, come l'altra volta; e che se bene il titolo di Ambasciatore, non vede che sia l'istesso che porta il primo; con tutto ciò è compagno; e si manda, perchè in un viaggio sì lungo, se morisse il primo, l'altro succeda nel totum continens. Lui però m' è bisognato un poco predicare, e valermi di tutte le ragioni, che mi sono state suggerite stamani per reprimere tal pretentione, mentre l'autorità non sia ugualmente in ambidue ripartita. Nel quāl caso, come Sua Altezza non repugnerà di trattargli, senza distinzione; così nel contrario non sia dovere, che anche per parte dell' Altezza Sua non spicchi la differenza che ne habbia fatta il loro Czar; e che venendo oggi spediti direttamente a Sua Altezza, le incumba di saper molto bene quel che si sia di questo punto il che non istimò necessario di penetrar benissimo l'altra volta, per non essere stati quei due spacciati alla sua Corte. L'Interpetre se n'è mostrato finalmente capace; e s'è partito per vedere, se potesse riuscirgli di farsi comunicare la lettera crēdenziale in bella maniera, e se non ne potrà havere copia, osserverà attentamente, come sia nominato l' uno e l'altro. Nel resto, circa gli altri punti, che il Gran-Duca e il Signor Principe tratteranno del pari. Che il Signor Cardinale, come Ecclesiastico non potrà dar loro la mano. Che i Signori Principi Secondogeniti glie la daranno: che se non vorranno visitar questi ultimi non importerà (ma l'Interpetre tiene che li visiteranno multo bene) e che a Pisa, cioè alla porta della città non potrà essere a ricevergli mediante la sua indisposizione il Signor Principe Leopoldo; ma vi sarà bene a quella di Firenze il Signor Principe Mattias; va d'accordo l'Interprete; mi se n'è mostrato capace; e nel partir da me ha preso nota di tutti questi capi per insinuargli al primo Ambasciatore. Starò pertanto altendendo la sua risposta; essendomi parso di non perdere in questo mentre tempo di re-

ferire a Vostra Signoria Illustrissima quanto sopra. Farà Vostra Signoria Illustrissima grazia di significare al Signor Marchese Riccardi, che la famiglia di questi Signori, compresi le loro persone non eccede il numero di 26; e che fanno due sole tavole; alla prima delle quali mangiano i due Ambasciatori, un nipote del primo, o tre altri Gentilhuomini, e che alla seconda stanno tutti gli altri venti seguaci. Dicono che questo primo è Trinciante del Czar, e Governatore di non so che gran città; e che è personaggio molto più degno del primo di quei due dell' altra volta; stando egli sempre, quando parla a questo primo nostro col berretto in mano. Del soggetto della missione ho interrogato l'Interpetre; et egli mi ha risposto; che veramente non gli han detto, se non che portano regalia di gran valore a Sua Altezza, per parte del Czar; e che però crede anche esso, che non sia, se non per comprobare la grande stima, con cui si sentissero in Moscovia le benigne accoglienze usatesi dall' Altezza Sua all' Ambasceria precedente destinata in Venezia.

Non sono usciti mai di casa del Signor Longland, se non iersera per andare alla stufa. Non hanno nessun che intenda, non pur la sua lingua, nè altre nostre più familiari; ma uno solo vi ha fra tutti loro, che cinguetta assai male la Todesca.

Avanti l'un ora, s'era fatto fra il Signor Colonnello, il Signor Auditore e me e l'Interpetre il congresso; et egli s'era partito di casa per trovare gli Ambasciatori. Subito per avanzar tempo mi son messo a scrivere, et havevo finito innanzi alle due. Siamo adesso vicino alle tre, et l'Interpetre non torna; sì che io mi struggo, e dubito che questo mio dispaccio non sia per trovar Sua Altezza ritirata al riposo; e perchè mi dicono che non sarebbe gran fatto che gli Ambasciatori havessero preso a far bere l'Interpetre, io quantunque mi gli sia raccomandato di tornarmi a rispondere più presto che sia possibile, lo mando a sollecitare; ed intanto sta lesto il Corriere, che

sarà Buco di Legreteria, per partire, havendolo condotto meco, et essendomi creduto di potergli fidare queste viaggio.

Non maraviglia che l'Interpetre ha indugiato il ritorno. Son sonate lo tre, e mi dice che gli trova più bestie che non si credeva. Primieramente partiranno domani, se Sua Altezza non vorrà che s'usi diligenza di trattenergli: secondariamente, se il Signor Principe Leopoldo non potrà essere alla porta della città, dicendo, che sanno che Sua Altezza sta bene; pretendono che il Serenissimo Principe gli riscontri egli nella città un buon tratto di strada, anzi poco lontano dalla porta di essa città, primo d'arrivare a Palazzo.

Pretendono di sedere e di desinare col Gran-Guca etc.; e non un solo; ma tutti due, dicendo; che sè bene è distinzione di grado fra essi, non dimeno hanno titolo d'Ambasciatori Ambidue. E l'Interpetre dice havere osservato, che col nome di Ambasciatori congiuntamente, sono descritti nel passaporto; essendo le lettere credenziali sigillate. I Signori Principi secondogeniti, e così il Signor Cardinale, se gli visiteranno, saranno da essi rivisitati. Al Signor Principe primogenito non intendono di fare i trattamenti del pari, che farranno al Gran-Duca; in presenza del quale sederanno negli ultimi luoghi, et al cui Gran-Duca solo, e non ad altri, esclussa anche la Gran-Duchessa, dicono che sono spediti; e però se gli altri li visiteranno, come ho detto, saranno rivisitati; ma voglion sedere al pari, accosto; e quel che è bello, tenere in mezzo il Principe visitato. Sono costanti nel volere ambidue i trattamenti del pari; e dicono, che se gli altri Ambasciatori non sostennero questo punto, non se ne maravigli il Gran-Duca; perchè non essendo spediti a lui, pigliavano alla cieca quel che veniva lor dato. Suppongo che bisognerà dell' altro negoziare, e però attenderò nuovi ordini da Vostra Signoria Illustrissima prima di fargli partire. Stasera tornerà di nuovo a persuadergli l'Interpetre, ma spera di far poco frutto. In somma pretendono di vedersi solamente col Gran-Duca, il quale sia

alla porta del palazzo a riscontrargli: e se gli altri Principi non gli visiteranno non se ne curano. O (sic)! che passione! E riverisco umilmente Vostra Signoria Illustrissima.

Di Livorno 19 Gennajo 1659 ab Incarnatione, a ore vicino a quattro.

Di vostra Signoria Illustrissima.

Mi compatisca di grazia della scritto e della dettatura.

Umilissimo Servitore Obligissimo
Alessandre Cerchi.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

20 Gennajo 1659 ab Incarnatione.

Illustrissimo Signore Mio Padrone Colmo.

XXXV. Non credo che fosse montato ancora in carrozza il Signor Capitano Lorenzi, quando mi è stato reso il dispaccio di Vostra Signoria Illustrissima con le risposte desiderate. Jo subito lette le nuove mie commissioni, le ho participate à Signori miei consiglieri Collonnello et Auditore, co' quali ho desinato insieme, per poter esser più pronti tutti all' essecuzione degli ordini di Sua Altezza, quando fossero arrivati. Appresso s'è mandato per l'interpetre, a cui ho largito le facilità che l'Altezza Sua esibisce; fuorchè quella dell' essere il Signor Principe Leopoldo per riceverli alla Porta della Città in Carrozza chiusa, per risparmiarla più che potrò, e valermene, conforme è giusto; quando costoro stessero pertinaci, nelle lor barbare pretensioni. Dirò adesso a Vostra Signoria Illustrissima, e la supplico a condonare il forzoso mal metodo che tengo nello scrivere quel che ho ritratto dal discorso dell' Interpetre; il che sarà un rispondere anche al contenuto della lettera di Vostra Signoria Illustrissima, et a' capi della sua nuova instruzione.

L'interpetre che s' è partito da me per andere a servire Loro Eccellenze, che havendo saputo la dinora, la quale farà Sua Altezza domane in Pisa; hanno desiderato d'uscire a sposso per la città, e rimasto di portarmi stasera una copia del passaporto, in cui mi conferma, che tutti due sono denominati con la menzione delle lor cariche respettive, ma onorati poi ugualmente del Carattere d'Ambasciatore, leggendosi: nostri Ambasciatori in numero plurale, e non Ambasciatore per il primo solo in numero singolare; senza distinzione di Secondo Ambasciatore, Compagno d'Amcasciatore o cosa simile. Si'

che se bene nè carichi uno è più degno dell altro; con tutto ciò godendo ambidue così ugualmente la prerogativa d'Ambasciatore, pare che questo qunto resti supito; e che Sua Altezza, nel trattargli del pari, sarà non meno quieta, e earta di non errare, che essi sazij e contentissimi nel ricevere tal trattamento. Di copia della lettera credenziale, non si può fare assegnamento veruno; perchè essendo sigillata, dice l'Interpetre, che più tosto si farebbero tagliar la testa, che permettere di consegnarla in altre mani di quelle del Padrone Serenissimo.

Sta fermo che se i Signori Principi secondogeniti non gli visiteranno i primi, essi non visiteranno Loro Altezze, e così come del Signor Cardinale. Onde io che so i ceremoniali Romani Cardinalizij, e che nella prima instruzione havevo che se non volevano visitare, non importava, m'arresi a condescendere, che queste visite non seguissero; tanto più, quanto mi disse l'Interpetre havergli risposto l'Ambasciatore primo in conto di detto Signor Cardinale, che essi havevano a trattar solamente col Gran-Duca, e che nessun altro haverebbero visitato, se prima non havesse visitato loro; quando pure anche fosse il nostro Papa, non che un nostro Cardinale. Alla Gran-Duchessa, vanno e andavano ben d'accordo di far la visita, se havesse mandato a dar loro i ben venuti, come gli offersi da me medesimo, a diritura. In questa generalità, da stranieri veramente, Vostra Signora Illustrissima sente, che voglion comprendere, anche il Serenissimo primogenito; onde, anche in questo punto camminiamo d'accordo; già che Sua Altezza si compiace di fargli l'onore di visitargli il primo. Nè io sono stato a farne con l'Interpetre maggior negozio; apprendendo per vero quel che tiene l'Interpetre, che col tanto tanto stritolargli le cose, costoro più tosto s'accivettano. Chiariamocene in questa benedetta mano, di cui, ha pur esortato l'Interpetre a non ne motivar da vantaggio. Essi non l'intendono, o non la vogliono intendere. Piglieranno il Principe visitato o visitante nel mezzo, e lo faranno, tanto nella visita attiva che passiva passare in camera il primo, senza nessuno scrupolo, con questa ridico-

losa ragione: Volete che passiamo noi, che siamo forestieri in una stanza del Palazzo del vostro Principe i primi? Oibo, Oibo: e non capiscono che quelle stanze consegnategli allora, sono di essi. Qui mi dirà Vostra Signoria Illustrissima: e nella carrozza, il Principe che gli dovesse alla Porta della città ricevere, dovrà loro precedere? Jo dirò di no, perchè sanno che l'altra volta fu fatto; e crederei, che non importando ciò al Gran-Duca; anzi offerendo, come si stila con gli altri Ambasciatori Regii, che i Signori Principi secondogeniti, cedino a Loro Eccellenze la mano, così dovesse praticarsi con questi di Moscovia, lacciandogli nella loro cecità, quanto al permettere di ricevere Loro Altezze in mezzo, farle passare prima alle porte, e sedere sotto il baldacchino nel luogo più degno, in quella forma triangolare e ridevole ch' io accennai iersera. E stante questi loro Sarmati rituali, non istimerei poco per non istuzzicare, conforme di sopra ho accennato il cane che dorme, lo spuntare, che nel sedere essi avanti al sernissimo Primogenito lo distinguessero dagli altri, col contentarsi di non gli fare tanta afa, benchè la distanza delle sedie, non fosse per appunto eguale a quella che dovrá essere fra il Gran-Duca e loro: Quando scrivo: farei, stimerei etc. perdoni Vostra Signoria Illustrissima il trascorso della penna, e supponga che tutto passo prima sotto il magnifico intendimento del Signor Colonnello e del Signore Auditore, e col parere ancora dell' Interpetre; col quale, perchè non ci siamo sodisfatti a bastanza di domandare di questo luogo in carrozza per il Principe, che dovesse riscontrargli alla porta della città, lo faremo, quando se ne tornerà dopo il corso da noi. E qui mi pare che possa bastare, se non sono statto troppo prolisso, in conto delle precedenze, per ora. Soggiugnendo però, che quanto al ricevergli il Gran-Duca alla porta del Palazzo; sì come del banchettargli, già l'havevo esibito loro; assicurandogli che Sua Altezza non intende di limitare gli speciosi onori, che fece à loro antecessori di tre anni fa. Ma toccai a Vostra Signoria Illustrissima questo punto; perchè l'Interpetre mi diceva iersera che essi dubitavano che la car-

rozza non potesse arrivare alla porta di detto palazzo, dove allo smontare haverebbero voluto trovare l'Altezza Sua. Non entra questo discorso nel capitolo delle precedenze; ma Vostra Signoria Illustrissima scusi etc.

Quanto alla pretensione, che si può esser costì sospicata che habbi no questi Signori di arrivar costà prima della partenza di Sua Altezza per Firenze; a fine di andarsene in carroza di conserva con l' Altezza Sua, ne viva Ella pur quieta; perchè, Dio laudato, non ne hanno mosso parola: e verámente, non mancherebbe altro. Io però ne sono stato zitto con l' Interpetre.

Staremo adesso attendendo quel che ci tornerà a rispondere l'Interpetre circa il ricevimento da farsi loro alla porta della città dal Signor Principe Mattias in Firenze, o dal Signor Majordomo Maggiore a Pisa, per offerire poi per ultimo; quando non accettassero la prima nostra desiderata proposizione, la carrozza chiusa col Signor Principe Leopoldo. Io spero che vi condescenderanno; dico ad esser ricevuti dal Signor Majordomo maggiore a Pisa per due ragioni. La prima, perchè havendomi detto l'Interpetre, che non potendo ricevergli il Signor Principe Leopoldo; bisognerebbe dar loro ad intendere, che questo primo Ufiziale di Corte fosse un poco Parente della Serenissima Casa. Io facendogli cuore ho detto: Che sì, che che sì: anzi più, che il Cavaliere destinato per loro trattenitore, era d'una famiglia i cui Antenati hanno goduto grado d'affinità col sangue Serenissimo dominante; e che detto Signor Marchese Salviati, il cui nome ha scritto l'Interpetre con gran festa, non pure gli haverebbe riscontrati fuori di porta qualche miglio; ma sempre assistitigli nel viaggio a Firenze (mentre trovassere Sua Altezza in Pisa) e nel tempo del lor soggiorno alla Corte. Ma l' Interpetre haverebbe voluto poter dir loro, che il Signor Marchese Salviati gli riceverebbe alla porta della citta; e l' altro Uffizial magiore di Corte fuori di Pisa, quel buon tratto di strada. Ma io l'ho capacitato dell' incompatibilità di tal mezzo termine; e però staremo a sentire quel che risponde-

ranno. Questo proposito vorrei che mi fosse ascritto a buon zelo, e non a titolo di presunzione; s'io ardirò di porre in considerazione, che trattandosi d'un Ambasceria così singolare e qualificato, e contentandosi Sua Altezza di non osservarre rigorosissimamente gli stili della sua Corte; si potesse invece del Signor Majordomo maggiore mandare alla porta della Città il Signor Duca Salviati, che nella sua Ambasceria all' Imperatore fu da Sua Altezza onorato col nome di affine; quando però Sua Eccellenza non fosse per ancora partita per Firenze; et essi si contentassero finalmente, stante l'indisposizione del Signor Principe Leopoldo, d'esser ricevuti dal Signor Marchese Riccardi; perchè su quel che ho ritratto dall' Interpetre, col vendergli cara questa variazione, si lascerebero maggiormente a bocca baciata, e più si incontrerebbe la loro poco capacitabile fantasia. M'impetri Vostra Signoria Illustrissima venia del mio soverchio ardire. La seconda ragione che ci fa credere che ancor essi si rimoveranno dalla lor salda costanza fin ora mostrata, d'esser ricevuti alla porta della città da un Principe del Sangue, è perchè, non acettado essi di ricevere le accoglienze, come sopra del Signor Marchese Riccardi, e non dandosi loro in questo caso speranza d' esser serviti per istrada dal Signor Marchese Salviati e spesati, essi siano per condiscendere a fin di non metter mano al taschino, dicendomi alcuni (?) miei Signori, che non ce ne sia per via dire (sic) (così dire) (?) da far cantare un cieco; e che il lero assegnamento per mantenersi consista nel ritratto che faranno di gran quantità di vacchette e di caviali, che per lor conto proprio hanno condotto seco et aspettano. Onde non vorrei che si verificasse nè meno il lor sospetto, che Sua Altezza fosse per havere un pezzo questa foresteria; e che non pensando essi di fare il lor ritorno per terra, come fecevo gli altri, il che non si crede, aspettassero qua a tempo nuovo altri vasselli che gli trasportassero all' Arcangelo; perchè questi che gli hanno condotti a Livorno, functi sunt officium suum (etc.) dovendosene senza essi tornare in Inghilterra. O! veda di grazia che brutalità. Intraprendere

un viaggio sì lungo senza alcun proprio vassello, e non havere chi parli punto, non che Italiano, nè meno ordinariamente lo idioma Tedesco.

Che sia consentito loro da Sua Altezza di porger la lettera del Gran Czar a lor comodo, ne ha fatto grande stima l'Interpetre. Ma un altra pretensione scabrosa, quanto a loro, surge adesso. Cioè che Sua Altezza nel banchettargli faccia brindis alla salute del Gran Czar, promettendo due cose: una che beranno anch' essi alla salute di Sua Altezza; e la seconda che non s'imbriacheranno, o altrimenti si scomporeranno alla tavola, et offerendo, che quando l'Altezza Sua non voglia bere queste due volte tutto il bicchiere, ch'io mi suppongo credere essi dover tenere più di un boccale basterà loro, che solamente assaggi il vino che vi sarà. Io gli ho risposto, che la domanda non mi pare tanto impraticabile a esaudirsi; e che però gli risponda, che ne sperino bene.

Ma se non hanno quattrini haveran delle gioie, se è vero che i regali destinati a Sua Altezza debban consistere oltre nelle pelli, in perle et altre pietre preziose. La verità, che oggi il primo Ambasciatore, che ho potuto vedere, quanto m'han permesso i miei occhi auctati dall'occhialino, nel passare sotto la Porta Colonnella n'era carico in una superba veste di drappo di color di fuoco onde egli era vestito. Era in carrozza del Zeffi uno degli Appaltatori del caviale, assai nobile, e per seconda serviva quella del Signor Proposto assai linda ancora essa. Gli corteggiavano a piedi 13 lor Mammalucchi, e tutta la ragazzaia di Livorno; sì che m'è parso d'essere oggi su la Piazza di Santa Croce. Hanno mandato a render grazie al Signor Colonnello d'havergli permesso l'andare oggi a spasso per la città; mostrandone grande stima, perchè al paese loro non si concenderebbe così facilmente à pubblici rappresentanti.

Questi Carrozzieri Vetturini, che si sono fermati per servizio di Loro Eccellenze, e questi Cocchieri di Corte, tutto il giorno hanno rotto il capo al Signor Colonnello, al Signor

Auditore, e a me, chi per havere il fieno, chi per haver dè danari, e chi per una cosa, e chi per l'altra. Onde habbiamo havuto briga a difenderci, col rimettergli al Signor Provveditore di Dogana, che dovrà ritrovare da' suoi registri, come sia solito contenersi alle volte in casi simili.

Scritto fin qui che suonano le 24 ore, per anticipare; giacchè fo star lesto un corriere per servir Sua Altezza di questa bibbia, avanti che Ella si ritiri a riposo. Mi dice il Signor Colonnello havergli parlato l'Interpetre, e detto che fra un ora mi porterà copia del passaporto tradotto in Italiano, e che s'è fatta la pace. Accettano che il Signor Marchese Salviati trattenitore gli riscontri fuori di Pisa; che il Signor Marchese Riccardi sia alla porta della città (onde, non vi concorrendo per altro, non occorrerà nè meno che Sua Altezza pensi ad innovare, col mandare in sua vece il Signor Duca Salviati). Che l' Altezza Sua sia alla porta del Palazzo (di grazia non se ne scordi) e che per ultimo anche il Signor Principe Mattias gli riceva poi finalmente a Firenze. Onde essendo consistita tutta la nostra maggiore discrepanza, e ridottasi nel punto di questo ricevimento alla porta, mi rallegro infine, che tutto sia per passare con reciproca sodisfazione. Iersera, quando eramo poco d'accordo, mi venne a dir dopo cena l' Interpetre, che se Sua Altezza non fosse da loro trovata in Pisa, non haverebbero voluto che gli si togliessero queste due Carrozze a sei di Corte, per potersene servire nel viaggio a Firenze; ma io gli dissi, che ne levasse loro ogni timore, e dessegli sempre buone parole e non bravassegli; come ne sarebbe mezzo stato tentatto; perchè non si potendo questi cervelli vincer con la ragione, bisogna con essi far di necessità virtù. Aspetto adesso ch' è poco più di 24 ore la copia del passaporto e l' Interpetre per soggiugnere quel che m' ocorrerà. Intanto ricorro alla solita protezione di Vostra Signoria Illustrissima, per impetrarmi la compassione di questa mia prolisso istoria et il perdono di tutti gli altri miei molti errori di ogni genere.

Siamo vicini alle due, et il Tenente Interpetre non ritorna, onde io tornò a struggermi come iersero, dubitando che Sua Altezza non habbia a potere havere in tempo la lettura di questo dispaccio, prima di andare a riposo. Mi risolvo pertanto in questo punto di spedire per staffetta doppia, quanto ho scritto fin qui; sentendo massime che l' Ottonaina e il fiasco in tavola trattenghino Loro Eccellenze; benchè l' Interpetre lavori su la grand' opera di Santa Reparata, dico del fare la traduzione in Italiano del passaporto. Ansi in questo punto arriva l'Interpetre, ma con la copia del passaporto fatta da lui in Pollacco; sì che ora la torra a riscrivere in Italiano. Io però non la voglio aspettare, ma la manderò con altra stafetta più tardi; confermandomi quel che ho detto di sopra, che il carattere Ambasciatorio sia ugualmente ripartito in ambidue.

Il Signor Principe Mattias a Firenze, dovrà sedere dalla parte del Cocchiero, come mi dice havergli promesso, stante l'esempio dell'altra volta del Signor Principe Leopoldo; e a desinare precederà loro il Serenissimo Principe Primogenito, come l' altra volta pure si praticò; sì che haverà la mano sempre da per tutto. Domattina aspetterò di buon ora qualche avviso, per far dire a questi Signori se haveranno a venire avanti o dopo desinare.

Et in somma fretta riverisco umilmente Vostra Signoria Illustrissima.

Di Livorno 20 Gennajo 1659 ab Incarnatione a 2 ore e poco più.

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Umilissimo Servitore Obligissimo
Alessandro Maria Cerchi.

Signore Conte Bardi.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

20 Gennajo 1659 ab Incarnatione

Illustrissimo Signore Mio Padrone Colendissimo.

XXXVI. È stata veramente opera di Santa Reparata, come ho scritto stasera a Vostra Signoria Illustrissima la traduzione del passaporto; perchè vi ha sudato su il povero huomo sin alle 4 ore e mezzo. Io volevo farlo riscrivere da qualche mano migliore, ma perchè è tardi, e dubito che quei nomi bambolini non si sapessero ben compitare, mi risolvo di mandarlo, come egli me lo ha consegnato. Nel sentirglielo leggere l'ho interrotto col domandargli se il Padron Serenissimo sia veramente chiamato il Gran-Duca Ferdinando di Firenze, o di Toscana, e mi ha detto, che si legge come ha scripto. Di più se era firmato dal Gran Czar, e da nessun Segretario, e mi ha risposto di no, essendovi sotto il disteso immediatamente il gran sigillo in mezzo all' aquila di due teste. Imparerà Vostra Signoria Illustrissima, il giorno per appunto, che fu fatto il mondo; e se non se ne cavasse altro da questa Ambasceria, non mi par poca la notizia di questa erudizione così antica. Io mentre egli traduceva; considerando che costoro non parlano e non sentono, se non per bocca del nostro Interpetre, senza participarglielo, in abito un poco più ordinario di quello che havevo nel partirmi di costà, mi sono arrisicato d'andare in casa loro, dove era veglia di ballo e di canto, e così mi sono accostato, et ho bene scorto le persone di Loro Eccellenze, che erano ben vestite, ma quei loro Mammalucchi, puzzano di Vassello che ammorbano.

Erano in testa della sala, tutti due a sedere in sedie eguali, e nel levarsene e finir della veglia, ho osservato che il primo, nel passare dinanzi alla dotta Ottonaina le ha porta la mano, et ella glie l'ha baciata; e perchè il secondo Ambascia-

tore in questo alto gli era un pesso a dreto, dandomi io a credere che dubitasse, che nel tirare avanti, non la baciasse ancora a lui, s' è avanzato con un caracollotto, e gli ha porto anch' egli la sua, la quale, baciatagli parimente dalla Signora, hanno poi di coppia seguitata la loro mossa per le loro camere. Io non sono stato conosciuto, se non dal Gherardi e dal Cavaliere Gamurrini; a' quali havendo io saputo prima che v'erano, havevo mandato a dire che fingessero di non conoscermi, come han fatto. Si che non reputo punibile la voglia che mi sono cavata, nè contraria al gusto et all' approvazione di Sua Altezza. Aspetto domattina di buon ora l'ordine dell' Altezza Sua, di quando io debba far muover costoro, che stanno lesti a ogni cenno che gli si dia, per poterglielo far penetrare; e poi penserò subito a salvarmi ancor io, per esser costà prima di loro.

Con che bacio a Vostra Signoria Illustrissima umilissimamente le mani.

(P. S.) Son tornato a casa del Signor Colonnello, dove godo le sue abbondantissime grazie, prima che l'Interpetre havesse finito il Latino Volgare etc.

Di Livorno 20 Gennajo 1659 ab Incarnatione a ore 6.

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Umilissimo Servitore Obbligissimo

Aless. M. Cecchi.

Signore Conte Bardi.

Dalla citata filza XI. Miscellanae Medicae.

21 Gennajo 1659 ab Incarnatione.

Illustrissimo Signor Mio Padrone Colendissimo.

XXXVII. Poco innanzi le undici ore m' è stata resa la di Vostra Signoria Illustrissima di stanotte, speditami per staffetta. Alle 14 mi sono levato, et alle 15 camminando bene ogni cosa, come haverà veduto Ella per l'altra mia di questa notte scrittale in accompagnatura del passaporto, o per dir meglio della traduzione di esso; doppo haver participato detto ultimo dispaccio di Vostra Signoria Illustrissima alli Signori Governatore Serristori, et Auditore Cervoni, ho subito parlato co' cocchieri di Corte e con l'Interpetre: a questo havendo riepilogato tutto il nostro concerto, e soggiunto di più che Sua Altezza accettava di brindare alla salute del Gran Czar, quando banchetterebbe Loro Eccellenze; ho significato che l'Altezza Sua le aspettava oggi in Pisa verso le 23 ore; sì che cercassero che l'Eccellenze Lore havessero desinato alle 19 ore, per poter poi muovere avanti le 20, così havendo prima concertato co' Cocchieri di Corte. Egli mi ha risposto, che saran lesti, et havendo chiesto un Navicello per servizio delle robe, che conducono a Firenze, il Signor Governatore glie lo ho fatto subito provedere. Et il Signor Capitano Borghesi, che ha l'incumbenza di soprintendere a questo primo terrestre viaggio di Lora Eccellenze, terrà pronte le altre carrozze vetturine, che in numero di 5 hanno desiderato. A' Cocchieri di Corte, à quali non s'è lasciato mancare cosa nessuna, e co' quali mi son consigliato, per far che l'arrivo de' forestieri segua costì all' ora prefissa da Sua Aitezza, ho dat' ordine di attacare alle 19, e di presentarsi alla casa dell' abitazione di Loro Eccellenze subito, con far dire loro che attenderanno i lor cennì per servirle, sì che assolutamente, prima delle 20

procurerà l'Interpetre e il Siguor Capitano Borghesi che siano fuor di Livorno. Pare dunque a' Cocchieri che il Signor Marchese Salviati dovesse partirsi di costà con l'altra carrozza a 21 ora, e cercar d'essere alle 22 a San Piero in Grado, dove, se per disgrazia, in tal tempo, non lo scoprissero arrivato, essi non trotteranno, ma pian piano seguiteranno il lor viaggio, sin che in quel contorno s'incontrino. Io non vedo pertanto di havere a fare altro; sì che allo 18 mangerò anch' io un boccone, e un ora innanzi, piacendo a Dio mi partirò per cotesta volta. Intanto suonano adesso le 16, e conforme all' ordine di Vostra Signoria Illustrissima spedisco questo dispaccio per staffetta doppia, a finchè sappia il rimanente di quanto passa. Ed umilissimamente la riverisco.

Di Livorno 21 Gennajo 1659 ab Incarnatione.

Di Vostra Signora Illustrissima.

L'Interpetre s' è doluto col Signor Governatore, a nome degli Ambasciatori de' mali trattamenti, che essi, e la loro famiglia hanno ricavato da' Capitani di Vasselli Inglesi, che gli hanno qua condotti; Rubamenti, strapazzi, gettiti di robe in mare senza occasione di tempesta, e bastonate alla bassa Corte inclusive. Di più hanno Loro Eccellenze comperato non so che anelli da' medesimo Capitani, i quali per non haverne riscosso il prezzo, negano la permissione dello sbarco delle vacchette, che restano ancora sù lor legni. Onde sperano giustizia da Sua Altezza; la quale però s' aspetti dalle Eccellenze Loro gran querele de' medesimi Capitani. Impareranno a servirsi un altra volta de' marinari non proprj.

A Vostra Signoria Illustrissima mi confermo

Umilissimo Servitore Obligissimo

Alessandro Maria Cerchi.

Signore Conte Bardi.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Minuta).

Il Signor Bali' Gondi.

Al Signor Zeffi 13 Febbrajo 1659 ab Incarnatione.

XXXVIII. Havendo gli Ambasciatori di Moscovia, in una loro audienza, chiesta per negozio espresso al Serenissimo Padrone quel che Vostra Signoria potrà vedere nella copia dell' aggiunta scrittura, toccante principalmente l'appalto del caviale; et volendo Sua Altezza poter rispondere adequatamente sopra questo particolare; mi comanda di Scrivere a Vostra Signoria, che si contenti di accennare il suo parere, et quello degli altri appaltatori sopra questo negozio. Et rimette l' Altezza Sua alla considerazione di lei et delli altri interessati, se paia necessario, che uno di loro si trasferisco qua per rappresentare, et consertare quant' occorra in conto del suddetto appalto; conforme possono haverne pavulo qualche impulso dalle lettere del Signor Conte Bardi: o pure se pensino di poter supplire et sodisfarsi con la penna. Nell' un modo o nell' altro, è ben necessario che facciano prontamente noti i loro sentimenti; già che gli Ambasciatori suddetti, sono in procinto di partire fra pochi giorni etc.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Al nome della Santíssima Trinità.

XXXIX. Gran Signore Zarr et Gran Duca Alexey Mihaelouicz di tuta la grande, picola e bianca Rossia Solo ottenitore, e di molti altri dominij Orientali, Occidentali et Settentrionali vero herede et succesore, il Signore et Ottenitore ci ha mandati noi suoi Ambasatori al Serenissimo Gran Duca Ferdinando di Firenze, significandoli la Sua Zarrea Maestà, come gli suoi Ambasatori passavolanti gli havevano recontato lo desiderio del Serenissimo Gran Duca, il quale desideroso della buona corispondenza con la Sua Zarrea Maestà per sè e gli suoi succesori, e che la Sua Zarrea Maestà si contentasse che gli vaseli de lo Stati del Serenissimo Gran-Duca possano liberamente venir al porto Archangello, come anche per gli altri luogi liberamente praticare, vendere et comperare quanto loro occurerà, al cui desederio la Sua Zarrea Maestà volsuto à satisfare di tuto lo cuore, e ha commandato alli Ministri per tuto lo suo dominio di lassare passare e ripassare senza molestarli, anche alla città medesima di Muscovia, la qual cosa al Serenissimo Gran Duca Ferdinando, sarà molto grata. Così anche spera la Sua Zarrea Maestà, che il Serenissimo Gran Duca farà lo medesimo con gli suoi venienti in Tuscana, anzi occurendo a loro, Sua Altezza ci presterà ogni favore et adjuto. Quanto per lo negotio del caviale, essendo già presto per finire gli cinque anni dello apalto, il Serenissimo Gran Duca di Firenza scrivesse alla Sua Zarrea Maestà per altri cinque anni, tanto per gli vaseli, quanto per lo caviale, con la medesima forma e priege alla Sua Zarrea Maestà, aciò che possino trafigare a loro beneplacito anche nella Città di Muscovia, intendendosi però a pagare li soliti prelij e gabelle, havendo poi scritto il Serenissimo Gran Duca alla Sua Zarrea Maestà

per conto di altri cinque anni per lo caviale, e mandati duoi interessati del sudetto Caviale habitanti in Muscovia, Sua Altezza Serenissima, sarà figurata di non lassare lo caviale nelle altre mani per quel pretio che pagano li altri. Medesimamente prega la Sua Zarrea Maestà, essendo qualche cosa nello stato di Sua Altezza Serenissima degno per la Sua Zarrea Maestà, Sua Altezza Serenissima si contenterà a commandare alli suoi Ministri, et a chi si previene, a far vendere allo giusto pretio per la Sua Zarrea Maestà; e venendo gli vassali della Sua Zarrea (Maestà) nello stato del Gran Duca, gli lassase vendere, trafigare et comperare a loro piacere, con protegerli nelle ragioni; et la Sua Zarrea Maestà reciprocamente coresponderà alli suoi, et allo medesimo Gran Duca di Firenza con ogni buona corespondenza et cortesie.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(In due esemplari).

Serie de' titoli del Gran Czar data dall' Interprete dè suoi Ambasciatori, secondo il lor gusto.

XL. Al Grande per la grazia di Dio Czar et Gran Duca Alessio Michelovizzi, e di tutta la grande, piccola e bianca Russia Ottenitore, (di) Moscovia, Chiovia, Vladimiria Novogradia Signore, Zar di Casan, Zar d'Astrachar, Zarr di Sibiria, Signor di Plescovia, et Gran Duca di Lituania, Smolensca, Teeria, Volinia, Polocia, Vgoria, Permia Vcadia, Bulgaria, et d' altre Signorie Signore et Gran Duca di Novogradia, del paese inferiore di Cernicovia, Resania, Rostovia, Hieroslavia, Beloosera, Vdoria, Condinia, Vitepzca, Mitislavia, e di tutta la parte di Settentrione Dominatore et Signore. Della Terra d' Iberia, de' Cartulinschi, et Gruzinscsi Imperatore, et della Terra di Cabardinia, de' Ceraschi et Gorzchi Duchi, et d'altre molte Signorie e Terre d'Oriente et Occidente e di Settentrione, da' Bisavi et atavi Ereditario Signore et Dominatore.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Titolo interno per la lettera.

LXI. Dei gratia Magne Domine Czar, nec non Magne Dux Alexi Michayloveyez, totius magnae et parvae albaeque Rossiae, Autocrator, Moscoviae, Kioviae, Vladamiriae, Novogrodiae, Czar Kazaniensis, Czar Astarachaniensis, Czar Sibiriae, Domine Spleshoroiae, et Magne Dux Lithuaniae, Smolensiae, Toeriae, Woliniae, Podoliae, Tuhoriae, Permiae, Wiasth, Bolgariae et coeterarum Domine; nec non Magne Dux Novogradiensis, inferioris terrae Czernichoviae, Rezaviae, Polocensis, Rosthovoiae, Iaroslaviae, Biloozoriae, Udoriae, Obdoriae, Kondiniae, Witebscensis, Mitislaviensis', et omnium partium Septentrionalium Imperator, et Domine Jueriensis terrae, Kartuliensium et Gruziliensium Regum, Kabardiniensis terrae Czercassorum, Ihorum Principum, et aliorum multorum Dominiorum et terrarum Orientalium et Occidentalium et Septentrionalium Patrita, Heres, Successor et Domine, et Imperator. etc.

Dove nel latino dice: totius Sibiriae Imperator, il volgare dice: di tutte le settentrionali parte Comandatore; e così al fine Sibiriae Dominus, il volgare dice: Signore delle parti Settentrionali, e così habbiamo messo etc.

☞ Nota che nel soprascritto della lettera, che va piegata in forma grande, come quelle della Republica Veneta va disteso tutto il sopradetto titolo, mutandosi solo il cosa in Dativo.

In cartapecora grande, col nome del Czar a lettere d'oro, come pure tutte le altre Majuscole del titolo e della lettera, sigillata con cordon d'oro e seta rossa alla foggia Veneta, et con il sigillo pendente, et infilzato nel sudetto cordone etc. impresso in oro massiccio con l'imagine di San Giovanni Batista da

una parte, e l'arme di Sua Altezza dall' altra. Fu poi consegnata da Sua Altezza la medesima lettera serrata et coperta con un drappo di lama d'oro e dí color paonazzo. etc.

Partenza delli Ambasciatori di Firenze li 15 Febbrajo 1659 ab Incarnatione.

Bisestile, giorno di S. Mattia Apostolo, Mercoledì.

Alla volta di Milano e Svizzeri a Basilea, per imbarcare nel Reno, et condursi al porto Archangelo.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Minuta.)

Il Serenissimo Gran-Duca al Gran Czar di Moscovia 20 Febbrajo 1659 ab Incarnatione.

XLII. Al Grande per la grazia di Dio Czar et Gran-Duca Alessio Michelovizzi, et di tutta la grande, piccola e bianca Russia, Moscovia, Chiovia, Vladimiria, Novogradia Signore, Re di Cazan, d'Astrachar, di Sibiria, Signore di Plescovia, et Gran-Duca di Lituania, Smolensco, Toeria, Volinia, Polocia, Vgoria, Permia, Vcadia, Bulgaria, et d'altre Signorie Signore et Gran-Duca di Novogradia, del paese inferiore di Cernicovia, Rezavia, Rostovia, Hieroslavia, Beloosera, Vdoria, Condinae, Vitepzca, Mitislavia, e di tutta la parte di Settentrione dominatore et Signore, della terra d'Iberia, de' Cartulinschi et Guizinchi Imperatore, et delle terra di Cabardinia, de' Ceraschi, et Gorzchi Duchi, et d'altre molte Signorie et Terre d'Oriente et Occidente e di Settentrione, da Bisavi et Atavi Ereditario Signore et Dominatore.

Sono così dovute a Vostra Maestà tutte le dimostrazioni di stima e d'ossequio, che ben conveniva, che con tal proporzione fossero da me accolti et trattati li due Ambasciatori, che gli anni adietro passorno per le mie jurisdizioni nel lor viaggio per Venezia, dove erano inviati; sì che havend' io sodisfatto al mio debito et al mio rispetto verso la Maestà Vostra, non dovevo mai meritare l'onore, che ora ricevo dalla precisa missione delli altri due Ambasciatori a me diretti, il Cavalier Bazilio Liccaciovono, et il Segretario Giovanni Thomino, et dalla cortese lettera, con che Vostra Maestà ha voluto favorirmi; onde lo riconosco solamente da quella benigna disposizione, con la quale ha voluto arricchirmi di un pregio tanto singolare, che sarà da me conservato, tra le più stimate et più

reverite memorie. Compiacciasi la Maestà Vostra di ricever con l'istessa Umanità le grazie, che per ora le rendo, di ciò, et insieme del copioso dono delle preziose pelli, che per parte di vostre Maestà mi hanno presentate, mentre ben considero l'obligo che ho di corrisponderle in più adequata maniera. E rimettendomi nel rimanente alli suddetti Ambasciatori, che dovranno rappresentarle l'ambizione che resta in me di servirla, et la gratitudine ancora che a Vostra Maestà professo della sua parziale inclinazione al traffico col mio porto di Livorno, intorno (a che) si consegna a' medesimi scrittura a parte, prego intanto Dio, che conceda a Vostra Maestà tutte le più felici e desiderate prosperità e consolazioni.

Dalla citata filza XI. Miscellanae Medicae.

(Minuta).

Passaporto al Tenente Giovanni Sachx Interprete delli Signori Ambasciatori Moscoviti. 23 Febrajo 1659 ab Incarnatione.

XLIII. Andando per ordine nostro Giovanni Sachx Tenente d' una Compagnia Alemanna nella nostra città di Livorno ad accompagnare per un gran spazio del viaggio li Signori Ambasciatori del Gran Czar di Moscovia, i quali doppo essersi trattenuti alcuni giorni ne i nostri stati, et in questa nostra città se ne ritornano ora verso la patria; Noi non solamente comandiamo ad ogni nostro Ammiraglio, Governatore, Comandante, Ministro et Offiziale di qualunque sorte, sì di mare, come di terra, che tanto all' andare, quanto al tornare gli permettano libero passaggio con armi et cavalli et robe sue proprie, ma vogliamo ancora che gli prestino ogni aiuto et favore, che potesse occorrergli per il buon proseguimento del suo cammino. Et dell' istesso preghiamo ancora tutti i Potentati, Republiche, Principi et Signori, per gli Stati de' quali dovrà transitare; offerendoci a corrispondere loro in simili et altre occasioni. Et l'istessa cortesia speriamo parimente da chi per essi habbia il governo et l'autorità nelle città et luoghi, per dove gli converrà passare. In fede di che sarà questa nostra lettera patente etc.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Minuta).

Il Signor Bali' Gondi
al Signor Tenente Giovanni Sacx. A Cafaggiuolo.

De' 25 Febbrajo 1659 ab Incarnatione. Di Firenze.

XLIV. Vostra Signoria sa quel che è passato stamattina in congiuntura della visita, che il Serenissimo Gran Duca ha fatta alli Signori Ambasciatori Moscoviti, et non occorre però ch' io le repeta le medesime cose. Dico solo a Vostra Signoria, che non ostante le considerazioni in contrario, che Sua Altezza ha significate a' medesimi Signori Ambasciatori; prevalendo ad ogni altra quella del rispetto che si deve alla Maestà del Gran Czar, ha risoluto d'inviar loro col presente mandato cento doppie, acciò che possano valersene nel viaggio: ma prima di consegnarle nelle loro mani, vuole l' Altezza Sua, che essi dieno parola di non domandor danaro, nè altra cosa simile ad alcuno di quei Principi o Personaggi, a' quali Sua Altezza ha scritto a favor loro; non essendo conveniente, che si vagliano delle raccomandazioni di Sua Altezza per affaticare l'altrui borsa; poichè ciò passerebbe con poco decoro dell' Altezza Sua, la quale però se ne sdegnerebbe, et non portrebbe, far di meno di scriverne al Gran Czar, la grandezza di cui, ne resterebbe anche non poco offesa. Però avanti di lasciar loro in mano le sudette cento doppie, si faccià fare questa promessa; et se non vorranno farla, dica di tener ordine di rimandarle qua, come farà in effetto. Et in evento che diano (come è credibile) la suddetta parola, potrà vostra Signoria sborsar loro le doppie, senza stare a dire altro. Ma se Ella vedesse poi che non la mantenessero, et domandassero danaro, come ho detto di sopra, bisognerà che Ella si dichiari con loro, che non vuol portare simili Ambasciate, havendo ordine da Sua Altezza di

non lo fare, et conoscendo che sarebbe inconvenienza grande per ogni conto. etc.

Quando Vostra Signoria sentisse, che si valessero dell' altro Interprete, per far simili instanze, dica pure et silasci intendere chiaramente a' medesimi Principi, et a' lor Ministri, che questa non è intentione di Sua Altezza, la quale non è punto per approvare questo alto poco decente; et che però non si habbia in cio' riguardo di far cosa grata alla Altezza Sua, perchè più tosto ne sentirà dispiacere; et tanto più conoscendo, che non hanno necessità di andare limosinando; poichè di qua hanno ricevuto grossi regali da Sua Altezza, dalla Serenissima Padrona, et da tutti questi Signori Principi, come Vostra Signoria sa, la maggior parte in collane d'oro, sì che quando fossero costretti, potrebbero più tosto vendere le suddette robe, che andare chiedendo. Et oltre a questo potrà Vostra Signoria soggiugnere, che siè anche lor somministrata qualche somma di danaro in contanti; onde non sono partiti di qua tanto spogliati, che non habbiano modo di fare il viaggio; ma ciò deriva più dalla loro naturale avarizia, che dal lor bisogno. Et con questa dichiarazione farà Vostra Signoria conoscere, che Sua Altezza non ha questi sentimenti. Et se veramente si affacciassero a chiedere, dica pur loro apertamente, che se Ella non temesse di disgustare Sua Altezza, se ne tornerebbe a Firenze; ma che questo rispette la ritiene. Et in effetto, quando Vostra Signoria arriverà nel paese di Svizzeri, dove s' intende la lingua Alemanna, potrà licenziarsi da loro, in caso però che havessero domandato danari a qualcheduno de' suddetti Principi o Personaggi; ma se non l'havessero fatto, vuole Sua Altezza che Vostra Signoria esequisca l'ordine che tiene di accompagnarli a Basilea. Sente dunque Vostra Signoria, che quando li Signori Ambasciatori promettano di non chiedere danaro ad altri nel modo sopradetto, dovrà Ella sborsar loro le cento doppie, senza entrare in altro; et solo valersi degli altri ordini, che contiene questa lettera per ogni caso che non volessero dare la parola o non la

mantenessero. In tal conformità è mente di Sua Altezza che Vostra Signoria si governi, quando essi facessero domandare aiuti pecuniarij; non intendendo però, che sia loro proibito il pigliare quelle cortesie (fuor del denaro) che spontaneamente fossero loro offerte. Et resto etc.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Direzione.) All' Illustrissimo Signor Mio Osservandissimo il Signor Desiderio Montemagni Segretario di Stato.

In sua mano.

23 Febbrajo 1659 ab Incarnatione.

Illustrissimo Signore Mio Osservandissimo.

XLV. Le Riformagioni hanno sigillo proprio, che si fa in piombo, argento, et alcuna volta in oro, et è della grandezza del piombo mandato, e si fa in un momento. Domattina ne manderò la mostra. Scusi che per la gotta passata non posso scrivere altrimenti; et la reverisco.

Di Casa 23 Febbrajo 1659.

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Obligatissimo Servitore
Alessandro Vettori.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Minuta.)

Passaporto alli Signori Ambasciatori del Gran Czar di Moscovia.

23 Febbrajo 1659 ab Incarnatione.

XLIV. Havendoci honorato la Maestà del Gran Czar etc. d'inviarci in qualità di suoi Illustrissimi et Ecellentissimi Ambasciatori il Signor Cavaliere Basilio Liccaciovono, et il Signor Giovanni Thomino Segretario; et risolvendo essi di tornarsene alla volta di Mosca, per rappresentarsi al lor Signore, Noi che siamo restati molto sodisfatti del lor prudente et discreto procedere, et professiamo ogni maggiore stima verso un così alto Imperatore et Dominatore di tanti Regni et Provincie, habbiamo voluto accompagnargli con questa nostra lettera patente, mediante la quale, non solo comandiamo ad ogni nostro Generale, Ammiraglio, Governatore, Comandante, Ministro et Offiziale di qualunque sorte, sì di mare, come di terra, che gli lasci liberamente passare con lor comitiva, servitù, armi, cavalli et robe, senza impedimento o molestia di sorte alcuna di dazio o d'altro, ma vogliamo ancora che sia lor prestata ogn' assistenza che potesse occorrere; perchè siano trattati col dovuto rispetto, et ogni aiuto per il buon proseguimento del lor viaggio. Et dell' istesso preghiamo etiamdio tutti i Potentati, Principi et Signori, per gli Stati de' quali dovranno transitare, offerendoci a corrisponder loro in simili et altre occasioni. Et l'istessa cortesia speriamo parimente da chi per essi habbia il governo e l'autorità nelle città et luoghi, per dove li medesimi Signori Ambasciatori dovranno passare. In fede di che sarà la presente etc.

Firmata di nostra mano, impressa col nostro solito sigillo, e contrasegnata dal nostro primo Segretarie di Stato.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Exemplar Epistolae Responsivae Serenissimi Magni Ducis Etruriae.

Imperiali Majestati Magni Czar.

Sub die 24. Februarij 1659 ab Incarnatione.

XLVII. Officia omnia amoris et obsequii Majestati Tuae exhibenda profiteor. Meritò igitur, maximo quo potui honore ac diligentia Legatos Tuos, qui superioribus annis, dum Venetias tenderent, meas ditiones peràgrarunt sum prosecutus. Et cum praefium forte inferius debito, quo Majestatem Tuam veneror ac suspicio, tunc persolvissem, ingenti hac dignitate affici non merebar, quod Majestas Tua duos Legatos, ultro ad me dirigeret Equitem Basilium etc. et Joannem Thominum a secretis. Hii humanissimas literas, et copiosum ac praeciosum pellium munus mihi tuo nomine reddiderunt. Totum acceptum referº Benignitati Tuae, quae ista exuberanti significatione honoris decorare me voluit. Eius rei memoria animo non excidet, sed alta mente reposta manebit, numquam intermoritura. Ex porrecta fronte, Majestas Tua summas, quas tibi refero, gratias, nunc excipiat, dum fateor me obstrictum ad gratum animum declarandum gravioribus testimoniis. Iidem Legati, me tibi devinctum plurimis de causis, et quae volueris exiqui percupidum, Majestatem Tuam certiorem facient. Benevolum erga me animum, et ad commercium ultro citroque in meo Liburni portu aperiendum, propensum agnosco, unde annexam istius negocii singraphamhic videre est. Deus facili et plena manu super Majestatem Tuam beneficia omnia diffundere non dedignetur etc.

Florentie die XXIV Februarij MDCLIX ab Incarnatione.

Majestatis Tuae

Humillimus Servus

Ferdinandus Magnus Dux Etrurie.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Scrittura da consegnarsi, per parte del Serenissimo Gran Duca di Toscana alli Illustrissimi et Eccellentissimi Signori Ambasciatori della Maestà del Gran Czar.

XLVIII. Si stima onorato il Serenissimo Gran-Duca di Toscana, che la Maestà del Gran Czar resti contenta che nel Porto d'Arcangelo, et per tutti i suoi ampii dominij possano i Vasselli, che inalberano bandiera di Sua Altezza approdare et praticare liberamente, et vendere et comperare senza alcuna eccezione, et che habbia anche Sua Maestà ordinato, che per tutta la sua vosta Jurisdizione non ricevano, li sudetti vasselli, et le persone che in essi saranno, impedimento o molestia di sorte alcuna; ma che sia lecito ad ogni sorte di mercante o suddito dello stato di Sua Altezza, il contrattare liberamente etiamdio nell'istessa gran città Metropolitana di Mosca. Et in corrispondenza di ciò si sono già datti dall' Altezza Sua i medesimi ordini che i vasselli della Maestà Sua possano liberamente venire a Livorno, et in ogn' altro luogo del suo stato, et che le persone che condurranno sieno rispettate et ben trattate, et possano haver libero commerzio, et traficare, vendendo et comperando, secondo che loro occorra; senza che da' vasselli, Governatore, Comandante, Ministro et offiziale alcuno, o altra persona, suddita o stipendiata da Sua Altezza sieno molestati; essendo anche disposta l'Altezza Sua a contribuire, per quanto possa, ogni favore et aiuto che bisognasse.

Et quanto al trafico del caviale, essendosi già rinnuovato l'appalto per sette anni dal Procuratore del Gran Czar in Amsterdam, con i medesimi Mercanti, che prima l'havevano, non occorre dir altro intorno a ciò; se non che Sua Altezza ringrazia infinitamente, et resta obbligata a Sua Maestà di così stimabile et così singolor favore, di cui conserverà per sempre

ogni più grata memoria; et della affettuosa disposizione, che ha di preferire ad ogni altro i sudditi dell Altezza Sua, assicurandola, che nel porto di Livorne, et in ogni altro luogo del suo stato troveranno quelli della Maestà Sua ogni cortesia et facilità, et saranno sentiti sodisfatti et protetti al possibile in tutte le loro occorrenze; confidando Sua Altezza che quando giugnerà il tempo della rinnovazione dell' Appalto, si compiacerà la Maestà Sua di conservare gl' istessi sentimenti verso i sudditi dell' Altezza Sua, per obligarla sempre più alla dovuta corrispondenza. Et intanto non tralascia Sua Altezza di confessare, et manifestare la piena sodisfazione, che ha ricevuta dalli Signori Ambasciatori, che hanno proceduto con molta moderazione et prudenza, et hanno acquistato concetto di giudiziosi, discreti e puntuali.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

Scrittura inserta nella lettera di Sua Altezza.

(Versione latina dell' antecedente).

(Cancellato.) Singrapha nomine Serenissimi Magni Ducis Etruriae, exhibenda Illustrissimis et Excellentissimis Dominis Dominis Legatis Majestatis Magni Czar.

XLIX. Serenissimus Magnus Dux Etruriae, honore se affici existimat, dum Majestas Magni Czar libenti animo annuit, navigia omnia, insignia eiusdem Suae Celsitudinis praeferentia, ad Portum Arcangeli, et ubicumque Magni Czar ampla ditio et Imperium patet, tuto appellere, et commercia inire liberè possint. Sua enim Majestas eadem navigia, atque homines, quos vehunt ab omni molestia atque incommodo securos in vastis suis regionibus esse voluit, et subditoj omnes Magni Ducis Etruriae, ubique et praecipue, in amplissima civitate Mosca exercere negocia permisit. Et celsitudo Sua noves Magni Czar in portu Liburni, et in omnibus suis ditionibus stationem tutam reperturas, invicem edixit. Homines vero omnia amoris et honoris signa percipient, atque emere et vendere, ut eis libuerit, absque ulla molestia poterunt, ab omni damno, ubique locorum, a Suae Celsitudinis subiectis, perpetuo immunes, auxilium et patrocinium ab eadem percepturi.

Quo ad negocium *Gari*)*, cum Procurator Maeni Czar Amstelodami, illius Mercimonij condutionem in septennium extenderit nihil addendum videtur,

Solum Celsitudo Sua, plurimum debere Majestati Magni Czar candide fatetur, et gratias ingentes reddit maximi honoris accepti; cuius memoriam, nulla unquam delebit oblivio: prae-

---

*) (In margine.) Obsonium exovis piscium sale maceratis.

cipue quod Suae Celsitudinis subiectos, cunctis antèire hilari mente voluerit; atque eiusdem Celsitudinis opera, Subditi Magni Czar, tam Liburni, quam ubique locorum, suae ditionis omnia amoris testimonia intelligent; patientem aurem, protectionis munimen et voluntatis effectum, quo ad licebit, invenient. Confidit Celsitudo Sua quod pacta, Gari conductione, Majestas Magni Czar, eumdem benevolum animum ergo negociatores praedictos, potius augebit, quam imminuet; et ita ad mutuam voluntatem arctius obstringendam se teneri clare cognoscit. Interim Celsitudo Sua profitetur a Legatis Magni Czar sibi directis nihil amplius desiderari potuisse, qui moderationis et prudentiae omnibus in rebus specimen exhibuerunt, ac famam sapientiae, Diligentiae ac Dexteritatis retulere. etc.

Dalla citata filza XI Miscellanea Medicea.

(Direzione.) Illustrissimo . . . . . mio et patrone Coll . . . . . Battista Balì . . . . . Secretario di S . . . . . n Duca di To . . . . . Firenze.

26 Febbrajo 1659 ab Incarnatione.

Illustrissimo Signore Mio Patrone Collendissimo.

L. Ho riceuto lettera scritta mi da Vostra Signoria Illustrissima meza ora avanti lo giorno, con le cento dopie insieme, del quale subitto vestito, me andai a discurer con li Signori Ambasatori Muscoviti, e li dissi, conforme Sua Altezza Serenissima commandava. Ma loro havendo intesso quanto chiedeva io la parola e promessa di non voler molestar nissuno Principe, dove sarà la ocasione, per conto di danari andando chiedere la elemosina, perchè Sua Altezza Serenissima sarebe grandemente offesa di tal fatto, e nè tampoco sarebe honor dello Gran Zarr loro; et Sua Altezza Serenissima mio Signore darebe la parte alla Maestà Sua: è ben vero loro havevano difficultà grande promettermi quanto io chiedeva di ordine Sua Altezza, e mi disseno che loro Zarr in passaporto scrive a tuti li Principi, per dove paserano, in ocurendo li prestasino ogni favore et adjuto, ma sentendo poi che io me dichiarai a voler remandar le cento dopie, si non voliano promettermi quanto li proponeva; perchè così ho ordine dello mio Serenissimo Patrone; a lora mi disseno; che così li Dio conduca a veder la Zarrea Maestà, non voler chieder in nissuno loco, da nissuno Principe dinari, o mi hano datto le mani loro conffirmando; et sopra più ecco ti le mani nostre; e a lora li contai le cento dopie, e si ralegrorno assai, ringratiando Sua Altezza Serenis-

sima, inchinando loro sina la terra; e promesseno di Amesterdamo voler scriver a Sua Altezza, per conto delle cento dopie. Per adeso non ho altro che scrivere a Vostra Signoria Illustrissima per non tediarla, e non havendo lo tempo, solo humilmente supplicandola di voler conservarmi nella sua bona gratia; così anche appresso lo Serenissimo Patrone, a dignarsi favorir me, e per fine in augurandoli ogni felicità del cielo, et humilmente li basio le mani.

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Caffagiolo a dì 26 di Febraio 1660.

Humilimo Servo
Tenente Gioani Sachx.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

2 Febbrajo 1660. (ma Marzo.)

Illustrissimo Signor mio et Patrone Collendissimo.

LI. Non posso far di meno di non significarli la poca discretione delli Signori Muscoviti, li quali, come scrissi a Vostra Signoria Illustrissima dello Caffagiolo mi diedeno la parola di non dimandare dinari in nisuno luoco da nisun Principe; e con questo pato li ho sborsato le cento dopie, alle quali hanno fatto grande allegreza, ringratiando Sua Altezza Serenissima. Ma essendo noi arivati alla Pianora, daspoi lo disinare me chiamorno drento la camera loro soli noi tre: mi commenzorno a confesar la promessa che mi han fatto per conto delle cento dopie, dicendo esser la verità, non li avemo promesso altro, e perciò noi voliamo mandar lo pasaporta del nostro Zarr al Cardinale, aciò che ci aiutasse non con li danari, ma solo con le Caroze e Cavali, per poter condursi lo meno per sina la Parma, e a là poi farebeno simile dal Nipote del Gran-Duca, perchè così scrive il suo Zarr a tuti li Principi, che li ajutasino in ogni luoco. Ma io disuadendo semper loro intentione, dicendo che veramente sarebe poco honore alla Sua Zarrea Maestà, il quale è tanto rico e potente, e di più io vorea subito dar parte al mio Serenissimo Patrone, il quale non potrebe far di meno per honor della Sua Zarrea Maestà di non scriverli; avisandolo come li suoi Ambasatori hanno portato tante mercantie in queste parti di Ittalia, le hano vendute, e poi con queli danari cemprati tante gioie e altre Marcantie, per le quali han speso tuti li danari, et adeso non avendo con chè condursi allo paese, vano chiedendo elemosina dalli Principi per Ittalia, sprezando più presto la Sua Zarrea Maestà con questa loro poca discretione; et il Serenissimo Gran-Duca sarebe grandemente disgustato, il quale chie datto belissimo regalo, la Serenissima Gran-Duchesa e altri Principi, il qual

regalo li averebe servire nel bisogno. Ma loro vorebeno (che Lupo fusse faciato, e tutte le pegore salvate) e loro mi risposseno; che più presto venderebeno ogni cosa, sina le Camise, che vender niente di queli regali, li quali si hano di portare avanti la Sua Zarrea Maestà. Nel partirsene poi dalla Pianora, mi hanno dimandato si sarano scontrati et allogiati del Papa o del Cardinale. Io li dissi, che non credo tal cosa ha di passare. Et loro replicorno, che facendoli tal honore, conforme scrive suo Zarr, sarebe suo, et non honor loro, e così medesimamente coresponderà il loro Zarr alli vasali del Papa o a qualsivolia Principe chi capitarano nello Dominio suo. Io li rispose, che poco importava a uno e altro quel loro protesto, e che ogni cosa proveniva dalla loro grande ambitione, non volèndo aplicarsi a lo uso delle Corti di questi paesi. E loro mi risposeno che non conveniva a' loro andar visitare ogni Principe, nè ogni Dama, e che si li Principi di Ittalia li facevano honore, non facevano male, mentre così a un Gran Monarcha come Loro Zarr. In quanto poi delle spese che hanno fatto allo primo alogiamento nella hostiria di Scarga lo asino, sono lire quaranta 8, ma con le lagrime delli oci; et alla Pianora, spesi lire trentasei col grandissimo contrasto, cerchando da me una stadera per voler pesar la carne, che havevano preso dal hosto. Et io li rispose, che non era mandato dal mio Serenissimo Patrone per cercar le stadere per pesar le cerni, non essendo la arte mia; ma era mandato da Sua Altezza Serenissima per servir a Sue Eccellenze, a mostrarci la buona strada, e che nissuno per le hosterie o altrove li gabase, e così per ogni altra occurenza. A dì 27 di Febraio arivando una hora quasi di notte a Bologna, alla hosteria del Pelegrino, subito comparse qui in hosteria il Signor Marchese Cospi a parlarme prima, dicendo che dello ordine del Serenissimo Gran-Duca era venuto a far reverenza a questi Signori, e così foce, alla quale medesimamente fecerno alcune riverenze con li complimenti, ringratiando a Sua Altezza Serenissima, et anche al Signor Marchese Caspi. Dospoi questo il Signor

Marchese se ne usì, e me parlò, come Sua Eminenza haveva mandati alcuni refrescamenti per li ambasatori; alli quali subito feci la imbasata, e poi li introdusse da loro con il Signor Marchese et Mastro di casa di sua Eminenza, al cui hanno fatto gran ringratiameti, dicendo che poi loro medesimi farano a sua Eminenza, con piu complimenti. Ma io steti lesto, in caso che loro voresseno parlarlo, per oviare di sconsigliarli di non venir in tal compania col il cardinal Legato, perchè non sarebe con gusto del mio serenissimo Gran-Duca, andar visitar o parlar un Cardinali, forestiere, per lo maledetto interese, il serenissimo Cardinal Gioan Carlo fratello di Sua Altezza Serenissìma, dove proprie erano mandati. Per la qual causa erano molto mall contenti; ma non potendo far di meno, si hanno aquietati alquanto, e mi dano delle buone parole dicendo; esser persi, si non fusse con loro. Questa mattina il Signor Marchese Cospi viene a farci la reverenza, e fatto venir due sue Caroze, invitandoli per andare al spaso, e così fecerno, e ij menò alle scole o studio, e di là alla casa. Me per strada passando apresso San Francesco li ho persuaso per far andar a veder lo convento, quanto è grande, e poi nella cantina delli medesimi, dove hano gustato un poco di pane, e poi beuti di vino roso e bianco alla salute di tuti li frati in augurandoli poter salvar le anime loro. Ma però che non stavano bene quelli tropo gioveni in Convento, perchè le sangue giovine non cerca si non alegrie, a andar per le cose naturali; ma io dissi al Patre Priore, che non facessi comparir li Novizii, et così si fece. In quanto per andar a Milano, il Signor Marchese accordò tute le caroze, Cavali e un caretone, quatro caroze, 24 ducatoni per una, sina lo Milano, 8 Ducatoni per Cavalo e sono 4. Un caretone, sina la Modena per 7 ducatoni; ma è ben vero che il Signor Marchese fece grande diligentia per accordar le dette Caroze, con avantagio delli Signori Ambasatori, li quali erano mal contenti per pagar tanto dinaro; dicendo che nel suo paese potevano vivere con questo dinaro tuti più di mezo anno. Questo medesimo giorno dapoi lo di-

sinare il Signor Marchese Cospi viene con due carozze per servitio di Ambasatori a menarli un poco per la città dì Bologna, e loro essendo rimasti tuto quel giorno a Bologna per acomodar melio le robe loro, si contentorno di andare, dove piacerà a luì, e li menò in un belisimo palazo, et io disi al Signor Marchese, che era buono a presentarci qualche cosa per bere. E così Signor Marchese Cospi i menò per una strada verso la casa sua, acenandomi che io li dicesse, che qui era la cosa del Signor Marchese allo servitio di Sue Eccellenze. Et io parlai dicendo, quanto si perveniva, essendo questo Cavaliere, come lui medesimo diceva, servitor del Nostro Serenissimo Gran-Duca, si dignasino andar a veder la casa sua, e subito dictum et factum fuit, dove hano visto li ritrati delli Serenissimi nostri patroni: si ralegrorno; et essendo andati poi in sala, il Signor Marchese fece portar a bevere: dove con primo bicchiere hano fatto queste parole, facendo brindisi al Signor Marchese: In casa tua con lo vino Bolonese vi faciamo brindisi alla saluta del Serenissimo Gran Duca, Gran Ducchessa, Gran Principe, Cardinale, Principe Matthias, Principe Leopoldo et Cardinal vecchio: dicendo di più, che quando vedeno questi Nobilissimi ritrati e armi, tuti si ralegrano di tuto lo cuoro. Della cosa del Signor Marchese se ne andorno allo alogiamento loro. Tanto che è succeso dapoi la partenza di Firenze scrivo a Vostra Signoria Illustrissima, aciò che posi leger questa a Sua Altezza Serenissima, perchè così mi commandò a far, e scriverli, e per avenire farò lo medesimo con ogni pontualità, come humil servo di Sua Altezza Serenissima. E recomendandomi alla benignità di Vostra Signoria Illustrissima, li inauguro ogni felicità dal cielo, con humilmente basandoli le mani.

Bologna 2 Febraio 1660. (ma Marzo.)

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Humilimo Servo

Tenente Gioan Sachx.

P. S. Dimatina si partino per Modena a 15 hore.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

6 Marzo 1659 ab Incarnatione. Di Milano

Ambasciatori Moscoviti a Firenze 1659.

Illustrissimo Signor Mio et Patrone Collendissimo.

III. Havendo Sua Altezza Serenissime Commandato a farla sapere tuto quello che succederà in viagio con questi Signori Ambasatori, mentre starò asistendo: ora scrivo a Vostra Signoria Illustrissima aciò che possa dar la parte a Sua Altezza Serenissima, come questi Signori giornalmente procedeno con magior grobianità Muscovitica. Essendo stati a Bologna un giorno tratenuti per amor, accordarsi per le caroze 4, cavali quatro et un caretone per Milano, in quel mentre viene un Cavaliere Modinesi con lettera del suo Duca, e la presentò alli Ambasatori, et io la lesse, nella qual pregava Sua Altezza questi Signori di volersi dignare a venire in cosa sua. I quali, senza altra scusa, subito acceptorne la offerta, e li scontrò un Conte Scipione Cimicella, quatro miglie lontano di Modena, con due caroze, un tiro quasi poi della città. Principe Almerigo con molte altre Caroze di Cavaleri. Nel intrar poi nella città, salutati con le artelerie e imparate delle soldatesche. Il Principe i condusse alle loro stanze, e poi si licentiò da loro, dicendo: il Duca suo fratello ha gran dispiacere di non poter con la sua persona dimostrar la affetione in riguardo loro Zarr per servir questi Signori, essendo lui molto mal tratato dalle gotte. Ora transeat quel che si è parlato. Dapoi la andata di quel Principe volevano a tute le manere far portar loro passaporto avanti quello povero Duca a malato, per chieder qualche ajuto, però non dinari, essendo gia così passato lo accordo fra noi tre, avanti esbursarli le cento dopie. Ma io subito taliai loro opinione dicendo, non solamente li dinari, ma nè

manco un gozulo di aqua conveniva chiederli, la qual è commune a tuti, perchè non havevano bisogno di simili appetiti, essendo loro Ambasatori di così gran Signore e Dominatore di tanti Regni, il quale, per cosa certissima sarebe avisato del Serenissimo Gran-Duca mio Signore, come li suoi Ambasatori, vano chiedendo la elemosina per Italia, al cui pregiudicarebe assai a la sua grandeza quel poco termine delli suoi Ambatori (sic). Così anche il Serenissimo Gran-Duca mio Signore si sdignarebe contro di loro; avendo Sua Altezza Serenissima datoci grandissimi regali, la Serenissima Gran-Duchesa et altri Principi, quali regali averebono di servirci nelli bisogni di vender o impeniar. Ma loro molto mal contenti sopra li mei protesti, mi risposero dicendo: non esser lo mio officio di controdirli quel che lo medesimo Loro Signore Zarr scrivera generalmente a tuti li Principi di ajutar li suoi Ambasatori. Io però sempre su la negativa, per la qual si turborno assai, e principalmente che li dissi, che quelli regali dattici erano dati di Sua Altezza per aiutarsi nel bisogno, e non per conservarli e morirsi di fame. Loro mi dissono, che più presto venderebono tuto sina le camisie, avanti che comenzar a vender una minima cosa di queli regali, i quali loro Zarr ha veder sina la minima cosa. Ma io non tralassai a consolarli, semper dicendo, che senza loro dimanda, i Principi sono tanto discreti li darano ogni aiuto; come sequi poi. In effeto il Duca di Modena li diede uno carettone sina la Parma, e li feze acompaniar fuor della porta con suo fratello, e poi con due Caroze, un Conte Scipione Cimicella, sina lo Rezo, dove sono stati medesimamente scontrati di quel Gubernatore e salutati con le artelerie. A disinar tratati splendidamente; dapoi lo disinare siamo partiti per Parma, acompaniati sina li confini di quel Conte; e a li confini non trovando le caroze di Parma, il Conte li dise, aver ordine del suo Signor Duca darli la caroza sina la Parma, mentre Sue Eccellenze si vogliano servirsene con quella, e così sequì. E lo Conte Cimicella si licentiò dalli Ambasatori, se ne tornò con una Caroza, verso Rezo.

Ma a gli Ambasatori dispiaque alquanto che il Serenissimo di Parma, non i mandò a scontrare, dicendo: Che questo Duca nipote di Gran-Duca, sapeva molto bene loro erano da Suo Zio; e di più si dolevano di Duca di Parma dicendo: Questi dui Principi essendo così vicini un appresso lo altro, sapeva molto bene che Duca di Modena li invitò con le lettere, e questo poteva far lo medesimo Duca di Parma. Alora sentendo io la superbia Muscovitica, mistica con la malitiosa avaritia, li rispose brevemente: Contentatevi di gratia con quello che vi sia stato fatto; viderano di Parma a farsi più di quello che à fatto Modena. In quanto poi di non aver mandato a scontrarli, attribuiscano a sè stessi la culpa; perchè mentre essendo interrogati dal Serenissimo Gran-Duca per mezo mio parlare, si volevano pasar incognito o cogniti per li Stati di quelli Principi, e loro mi disseno: che volevano sequitar viagio loro, senza discomodar nissuno. Arrivati poi a Parma nella hosteria della Posta, trovorno adornate le tavole con le argenterie. Me hanno dimandati per chi era quel adornamento fatto. Li risposi, che stesino pur alegramente, che quanto io vedo non spenderano un quadrino. Allora tuti sereni mi diseno, che tuto quello che io volio fare, si fa per tuto, e non volendo non si fa nulla. Li dissi che io essendo un vermichielo, non posso disponer, nè procurar cose illicite in casa di altri; nè manco sono mandato dal mio Serenissimo Patrone per altro che mostrarci a loro le strade, e tender per le hosterie, che non siano gabati. Tanto era lo mio officio. Ma è ben vero quanto si richiede per lo honor del Serenissimo Gran-Duca, e vostro utile necessario. Io non tralasarò con ogni diligentia cercar far ajutarvi quanto posso. In questo mentre parliamo insieme, viene un Cavaliere mandato di Sua Altezza di Parma, in nome suo visitar li Ambasatori, significando a loro, come Sua Altezza Serenissima si relegrava della venuta di questi Signori, e che vedesino pure si ci mancasse alcuna cosa, che Suo Altezza commanda in quella medesima hosteria far servirli in tute le cose; come li fece anche, tratandoli quella sera e mattina da

Principi, servendo a loro un Cavaliero della Corte. Questo medesimo i acompaniò per tuto sina la Placenza con una caroza. Hano disinato a Firenzola, e di là a dormir a Placenza, in una hosteria molto ben tratati. A la mattina fatta la colatione pregorno quel Cavaliere, che dicesse a Sua Altezzo, che per li honori riceuti e boni tratamenti, inchinandosi sina la terra, li ringratiavano, e humilmente li basano le mani. Una caroza con un caretone per li loro bagali li servì sina lo Milano, dove stano alogiati nella hosteria di tri Re, ma con gran disgusto per amor che il hosto i trata molto bene, ma senza darli mangiar la carne, perchè lo Arcivescovo non vole che la mangiano. Nondimeno havendo io la licentia, fazo cusinar in nome mio, e poi mangiano loro, senza che nisun i veda. Per la qual prohibitione, stano molto mal contenti; e lo pegio è che, nè manco delle loro carne salate di porco, che hano portato seco, e quelle dodeci lepre, che Sua Altezza li mandò una volta a Firenze seche, non possono mangiar cote; bisogna che le mangiano senza riscaldarle, come Tartari, non mezo coto, ma tuto crudo, e li pare esser cosa pertiosa. Quanto poi dello loro viagio di qua per Basilea, hano preso trentaun cavolo (sic) fra some e di sella. Quelli di sella pagano cinque dopie e un quarto per uno, quindeci per le some a cinque dopie e meza per uno. Lo passaporto del loro Zarr avevano mandato con loro Cancelere meco al Gubernator di Milano, mostrandoci come il Zarr haveva scritto a tuti li Princi, che lassasino passar e repassare, et ajutarli in tuto li suoi Ambasatori, ma io non volse parlar altro a Sua Eccellentia, solo di lassarli passare per tuto, et accompaniarli con un passaporto per li paesi Svizeri, e così promesse Sua Eccellentia.

La gente loro, magior parte vano a piedi, molto mal contenti, e di più con pochissimo mangiar lo giorno. Io non so come camparano.

A Milano si hanno tratenuti tre giorni, per agiustar loro imbroli con li mercanti, non volendo mai aconsentir che li cambij di dañari vano a questa forma, dicendo: A loro paese

si usa così dar e paliar la moneta per la monetta senza nissun quadagno, e di più dicano che non solamente Carlo Longlan li ha gabati, ma anche li Gerrardi, perchè han scritto manco assi (sic) di quel che giustamente avevano recevere a Milano. Io tuto un giorno con Signor Giovan Maria Cella, e Signor Conte di Visconti, et altri Cavalieri stamo a persuaderli di quella loro falso opinione; ma tanto valeva, quanto a pestar l'aqua drento lo mortaro. Altro per adesso non so che scrivere a Vostra Signoria Illustrissima per far saper Sua Altezza Serenissima; solo che ali 8 di questo mese, per cosa certa, si partimo da Milano, si bene lo mio desiderio era già avanti partirsi di qua, e piacesse Iddio che fusse già deliberto io di questa buona gente; e me creda Vostra Signoria Illustrissima, si non temesse dello sdegno di Sua Altezza Serenissima, me vorea tornare, ma già che ci sono drento queste laberintho, andarò vagabundo per cotesto, sin tanto che mi sarà licito a usire. Supplicando Vostra Signoria Illustrissima a far sapere Sua Altezza Serenissima di quanto scrivo; et a Vostra Signoria Illustrissima inauguro ogni compita felicità del cielo, con humilmente basandoli le mani.

Milano a dì 6 di Marzo 1660.

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Humiliss. Servitore
Gioan Sachx Tenente,
dì una compania Alemana per
Sua Altezza Serenissima nel presidio di Livorno.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(Direzione.) All' Illustrissimo Signor Mio et Patrone Collendissimo, il Signor Senatore Giovan Battista Balli' Gondi, primo Secretario di Stato del Serenissimo Gran-Duca.

Firenze.

Illmo. Signore Mio et Patrone Collmo.

LIII. Ho receuto una lettera da Vostra Signoria Illustrissima scrita da li 29 Febrajo, essendo già 15 milie lontano da Milano, per la strada dal Francesco Bondichi cosome (sic) datreto per la posta, insieme con un pasaporto datto dal Gubernator de Milano per i paesi Svizeri; ho inteso quanto (Vostra Signoria) Illustrissima comanda, di continuar a scriver, e far sapere Sua Altezza Serenissima delle cose degne di Muscoviti. Me creda Illustrissima, che ho materia di scriver historie intiere, si tempo comcedeva, ma fazo solamente robando il tempo. Li Ambasatori fano andar 19 persone a piedi, e dì più con pochissimo mangiar cative pa (sic, parole ?), e qualche bastonata no mancha. Per le hosterie comprano cinque libre di pesci, e li cosinano per sè nelle camere loro drento la piniata con tre fiaschi di aqua, senza olio nè specie; facendo mala vita, sequirà pegio testamento. Li hosti mi rompeno le teste contrastando, ma li Ambasatori fano conto per sè, dicendo che la roba tanto vale in Muscovia, a tal manera che li hosti restano molto mal consolati, e le cugiene assai magre, ma bisogna che complisca poi io escusandoli, che questi Signori fano quaresima adesso, e perchiè non fano cusinare, e con questo satisfo qualche volta li hosti. Facia Iddio che presto la finisca per andar a Legano 8 milie lontano. Un caretone charico delle robe per le cative strade si è rivoltato e li hano bagnate tuti li vesti del primo Ambasatore, e tratava taliar la

testa del Condutiere. Ma io li disse che avesse di lassar star tal coionaria; perchè essendo lo paese di Sviceri, lo mazarebono anche lui, che li Sviceri, poco si incurano di Loro Zarr, nè manco di nissun Principe; e così si quietò, ma ben malamente. Et io lo consolava dicendo, che era una disgratia. Bisogna haver patientia; la roba, ogni modo poco patirà, come è vero; a Lugano tutta la notte appreso li fochi assugavano: per adesso non havendo tempo a scriver più, con questa finisco, suplicandola humilmente a conservarme nella sua buona gratia, et apresso lo Serenissimo Patrone mementote mei; Con in augurandoli ogni prosperità del Ciclo, e humilmente li baso le mani.

Di Lugan a dì 10 Marzo 1660.

Di Vostra Signoria Illustrissima.

Humilissimo Servitore
Giovann Sachx.

Dalla citata filza XI, Miscellanea Medicea.

(Direzione.) Al Serenissimo Gran-Duca.

Firenze.

Serenissimo Gran-Duca

LIV. Volendo complir quanto Vostra Altezza Serenissima me ha commandato incerca lo regalo per il Zarr di Muscqua, li Ambasatori mi hanno dimandato, si Vostra Altezza Serenissima manderà per questo anno qualchi Ambasatore in Muscovia. Et io li risposse, che non era lo mio sapere di questo particolare; ma dato caso che Sua Altezza Serenissima si compiacerà a mandare, si bene io nulla so, chi cosa sarebe al proposito mandar di Ittalia a regalar Sua Zarca Maestà; perchè si sa molto bene che la sua Zarca Maestà havi gran copiosatà di richeze, più che nissun Principe allo mondo puol havere. E loro mi disseno che era la verità: ma quella seggiula Ducale, che hanno visto in Galleria di Palazo vechio, certo non sarebe ingrata; essendo cosa proprie al proposito. Fuor di quella, si qualche cosa altro delle raritade, o veramente una minima cosa mandata dall' Altezza Serenissima vostra sarà più cara, che mai è stata mandata da nissun Principe. Con questo Iddio conservi Vostra Altezza Serenissima per molti anni, et esalti la Serenissima Casa di Vostra Altezza con magiori grandeze.

Lugano a dì 10 Mazo (sic) 1660.

Di Vostra Altezza Serenissima.

Humilissimo Servo
Gio. Sachx.

Dalla citata filza XI. Miscellanea Medicea.

(a tergo) Ambasciatori Moscoviti in Firenze 1660.

Illustrissimo Signore Mio et Patrone Collendissimo.

LV. Essendo noi arivati sotto la montagna de San Gotar, quatro giornate lontano de Bassilea, trovano la montagna serata con la neve. Siamo forzati restarsene lo meno dui giorni, sin tanto che sì apri la strada per questa montagna; ma non sì aprirà senza aprir la borso delli Ambasatori, e ci vole lo meno cinque dopie da questi Signori, li quali si desperano affetivamente di dar questi pochi danari fuori, e si dalamentano di me; dicendo per che causa non ho parlato io di questa neve nella sudetta montagna Sangotarta a Milano, mentre che si faceva lo accordo con li Condutieri. Io li dissi, che non sapeva, nè tampocho hauto la pratica di questo. Alloro dissono e voliano a viva forza, che sì apri la strada alle spese delli condutieri. Li Condutieri dicano, che loro non voliano saper altro, sì ben aspetar in questo luoco sin tanto che si faci la strada, e voleno li condutieri, che li Ambasatori li facino buone le spese per li Cavali, stando in questo luoco. Li Ambasatori si dichiarano senza dar un quatrino per far la strada; e più presto si contentano, etiam bisognando stare un mese. Allora io me dechiarai che non volio esser strapazato; nè tampocho il Serenissimo Gran-Duca me a mandato a questo fine per strapazar me. Ora elegetevi quel che vi importa più; si non voliano sequitar viagio loro per tuto li tredeci di questo mese volio lassarli dove sono, e me ne volio tornare da dove sono venuto. Ma loro mi risposseno, che mai non mi lassarano da loro, per sina la Bassilea, e con gran collera. Ma io li ben diede la risposta sufficiente: che non pensino far con li servitori schiavi loro; ma pensino di tratar con un chi è servitor di un gran

Principe, e sa ben fatto sua. A lora si remesseno alla ragione, e dedorno cinque dopie per far la strada. Ma io son tanto disgustato de' loro mal procedere, che si non pensava lo honore di Sua Altezza Serenissima, per non vorea star con queste canalie; ma spero bene di finirla con honoro, come ho aprincipiato; perchè veramente non si puó recontare la gran bestialità di cotesti Manaluchi, pieni di malitia, superbia et ignoranza in tute le cose, per le hosterie, strade e con me, si ben ho dissimulato tanto, che si fusse un Jobe. Vole esser magior stultitia di questi, che per questi paesi di Swiceri, per le gran neve, le strade sono tanto strete che con gran difficultà puol andar un cavalo da dreto lo altro. Trovamo non so quante some cariche di mercantie; voliano che quele some si levano della strada avanti loro; essendo loro Ambasatori della Sua Zarrea Maestà. Et io li disse, che questi Swiceri non cognossevano nissun Principe, come Imperatore magior, nè manco si fusse lo Papa, non che Loro Zarr. E mi rispossino, che io piliava la parte più presto delli altri, che di loro, digo non solo la ragione si la volevano recognosere, la quel era sempre per lo melio loro; perchè li Swiceri per una minima cosa fano teribil giustitia, e perciò io parlo per oviar ogni cativo caso che potrebe succedere. Al fine dico a Vostra Signoria Illustrissima, che sono più intricato homo con questi. Iddio me districhi quanto prima. Per adesso non scrivo più per non tediarla. Solo Illustrissima mi farà la gratia far la parte a Sua Altezza Serenissima, e humilmente li baso le mani.

Da Aijarolo San Gotarto a dì 12 di Marza 1660.

Di Vostra Signoria Illustrissima

Humilissimo Servitore
Gioan Sachx.

LETTERA DI RAGGUAGLIO

SCRITTA DA N. N. AL SIGNOR N. N. IN BOLOGNA

NELLA QUALE SI DA PIENA CONTEZZA

DEL GRANDUCATO DI MOSCOVIA

COL NOME DELLE PROVINCIE, STATI, CITTA, FORTEZZE CASTELLI, FIUMI, ET OGN'ALTRA COSA SPETTANTE A QUEL VASTO IMPERO

IN MILANO, BOLOGNA, ET IN FIORENZA, ALLE SCALE DI BADIA

CON LICENZA DE' SUPERIORI. 1657.

Molt' Illustre Signor mio.

LVI. M'è stato gran contento, che V. S. abbia avuto a cuore quel poco di ragguaglio datole della venuta degli Ambasciatori del Gran Duca di Moscovia; a proposito di che, col loro passagio di quà, meglio informato dicole, che effettivamente non sono due, ma uno, qual' è chiamato Giovanni Gioannide Governator de Pueslavia, e Coppiero dell'Imperatore di Moscovia, e l'altro, che hà titolo di Cancelliere appresso il sudetto, con ordine di subentrare nella carica, in occasione, che altro fosse successo dell'Ambasciatore, si domanda Alessio Postinovich, si che non sono due, ma un solo, quale venendo mandato dal suo Signore da così lontane parti, non dubito, che non sia per effettuare una confederazione a prò della Serenissima Republica, con beneficio anco grande della Cristianità.

E perchè V. S. m'accenna il desiderio, che tiene di avere qualche informazione concernente a quel vasto Impero, brevemente toccherolle tutti quelli particolari, che potranno appagare la curiosità, accertandola, che non le porterò cose men che vere, e degne della sua considerazione, dalle quali comprenderà, che se il Gran Duca di Moscovia, come mostra, desidera di collegarsi con la Serenissima Republica, ciò non è indubitabilmente altro, che una inspirazione di Dio, che vuol vedere, dopo così lungo corso di guerra, l'antemurale della Cristianità sollevato.

Dirolle primieramente, che sino a principio hanno tenuto, e tuttavia tengono quella fede, che dalla Chiesa Greca vien data, e quella hanno servato fino a quest' hora con tanto zelo, e fervore, che è maraviglia.

Ogni Chiesa ha alcuni Diaconi, de' quali poi si eleggono i Parochi, quando ne mancano.

I Frati sono tutti dell' Ordine di S. Basilio, e vivono esemplarissimamente, così ancora i Monaci, nè si cammina due, o tre leghe di Paese, che non si trovi un Monastero.

In tutta la Moscovia non vi è scuola, o altra commodità d'imparrae, eccetto nellì Monasteri, e però vi sono pochissime persone, che sappino leggere.

Hnno il loro Metropolita, sensa il di cui parere il Gran Duca non risolve, o determina cosa d'importanza, e dal detto dependono i Vescovi, e tutto il Clero; il qual Metropolita deve dependere dal Patriarca Costantinopolitano.

Tutti li Vescovi, che sì fanno sono Frati, e si ha certa relazione, che molti di loro tanto s'infiammano nell' amore, e servizio Divino, che in vita, e dopo morte hanno fatto miracoli.

Sono così zelanti nella cosa della Religione, che essendo li Cavalieri Teutonici dominatori della Livonia divenuti eretici, perciò furono spogliati della più parte dello Stato del Gran Duca di Moscovia nel 1508.

La Corona del Gran Duca è quasi simile a quella del Papa, quanto alla forma, perchè quanto al valore, nè essa, nè quella dell' Imperatore, del Re Cattollico, del Re di Francia, Gran Duca di Toscana, o qualsivoglia altra Testa Coronata sono da compararsi alla sua. La detta Corona è tutta distinta di Diamanti, Rubini, Smeraldi, et altre simili gioie, grandi come noci; di maniera, che è stupore, come possi tener tanto gran peso in testa.

Quando mangia vi stanno alla Tavola vestiti di velluto cremisino, con preziosissime gioie, e perle, molti Gentiluomini, le Berette de'quali sono stupendissime per i tanti, e così grandi Rubini, e Diamanti; non le portano però in capo, ma le tengono posate sopra una banca, et in vece di quelle tengono in capo certi cappucci alla Greca, con un Rubino per uno grosso come un ovo in fronte, che risplende come due accesi lumi.

Dirò qualche particolare della sua ricchezza. Ha Credenzierie e Bottiglierie con una quantità di Piatti tondi, Bacili, Broccho, Tazze, e simili Vasi d'oro, et argento così grande, che trenta

gran carri di Viena non gli leverebbero: Ma questo è poco, poichè nel Castello di Metropoli in Moscovia se ne ha tanta copia di argenteria, e vasi d'Oro, che non si sà il numero: Ivì anco è il suo Tesoro di danari, e gioie, che è inestimabile, poichè uno de' Gran Duchi passati pose in quello dopo la presa, e sacco della grande Horcogardia, trecento casse di danari, con una infinità di altro argento, et oro.

Dirò hora del grande Stato, che possiede. Non solo ha il Gran Duca nell'Europa un vasto Stato, ma ancora nell'Asia, poichè ivi possiede la Provincia di Cassan, Città posta su la Volga; ove il Duca Giovanni fece passare infiniti Livoni, alla qual Provincia soggiacciono i Vacchini, e Cerenesii, popoli deditissimi a gl' incantesimi, co'quali chiamano i nuvoli, e le pioggie, e destano i venti, et i tuoni. Da Cassan ad Astracan, che pur soggiace al Moscovito, si camina poco men d'un mese per luoghi tanto deserti, che non vi si trovano abitazioni se non rarissime, nè pane, se non si porta; e si ha per cosa degna di fede, che un Tartaro Precopita caminando per quei Paesi, visse alcuni giorni col sangue del suo Cavallo, e poi, non osando salassarlo più, con l'orecchie, che gli mangiò.

Giace Astracan su la Volga, lungi dal suo foce quasi una giornata, e del 1579 vi fabricò in quelle parti il Gran Duca molti Magazini per Sale, che gli portano un millione d'oro l'anno. Fu già destrutta dal gran Tamburlane, et a' tempi passati c'hanno notabilmente impoverita le lunghe Guerre seguite tra' Turchi, e Persiani.

Al detto il Gran Can de' Nagai popoli abitanti tra la Volga, et il fiume Sur paga tributo di Cavalli, e Feltri, che in quei Paesi si fanno di Lane bianchissime, sono essi popoli rapacissime, a segno, che alle volte ribellandosi al Gran Duca, con le loro scorrerie lo molestano.

È Principe il Moscovito così stimato, che gli anni antepassati li Livoni si aggiustorno al volere de' Pollachi, co'quali erano in guerra per capo di dignità, non per altro, che per paura di sì potente Signore.

Nel 1562 Gio: di Besilio prese a forza d'armi lo Stato di Polosoo nella Volinia, dove non avendosi voluto render la Fortezza principale, che dà il nome al detto Stato, ni soli tre giorni di assedio la bersagliò tanto col Cannone, che con tutto ciò fosse fortissima, fu battuta tutta per terra, dove dallo strepito, e rimbombo dell'Artiglierie, pareva, che il Cielo, e la Terra rovinasfero.

Hora per ridurmi allo Stato, che possiede nell' Europa, comincierò dalla Città di Mosca, che è la Metropoli di quell' Imperio. Tutto il paese, per li molti Fiumi, che lo traversano, Paludi, che l'ingombrano, e Selve, che lo cuoprono, è humidissimo.

L'Estate, che vi è ardentissima, per il dileguamento delle nevi, e de' ghiacci, ogni cosa è piena di fango, et acqua, onde il far viaggio di quel tempo è incredibile malagevolezza. Caminano, e trafficano d'Inverno, che vi dura nove mesi, poco più, o meno, sul' ghiaccio, che s'assoda di tal maniera, che gli eserciti con tutte le loro monizioni passano sicuramente sopra i Laghi, et i Fiumi. Con tutto ciò il Paese abbonda di grani, orzi, e pascoli, e d'infinite carni, così salvatiche, come domestiche; non ha altri frutti, che pomi, noci, e nocelle. Il vino viene di fuori, et il Principe lo dispensa a' Vescovi per le Messe; hanno però diverse bevande d'acqua, miele, e grano.

Non vi sono vene d'oro, o argento, ma ben di ferro, piombo, e rame. Le Mercanzie principali sono Cera, Miele, Pece, Sevo, Pelli preziosi di Martori, Zibellini, et altri animali.

Vi sono nella Moscovia molti Fiumi Reali, come la Duina, Boristene, e Volga, che tutti nascono dal Lago Valoppo. La Duina mette nel Mar Baltico; il Boristene scorre spaziosissime campagne, e sbocca nel Mar Maggiore.

La Volga è Fiume d'infinito corso, perchè nasce ne' confini di Lituania, e facendo molte rivolte, va finalmente a mettere presso alla città d'Astracan con settanta otto bocche nel Mar Caspio, questo fiume, con la comodità della navigazione arroichisce la Moscovia di oro, et argento, panni di sita, e tapezzerie preziose.

Nascono anche nella Moscovia la Onega, che mette nel Mar settentrionale, et il Tanai, che mette nella Palude Meotide, e divide col suo corso l'Europa dall'Asia.

Le selve di Moscovia sono tutte rami dell'Ercinia Selva, che principia appresso gli Elveti, et è così lunga, che in nove giorni appena si può passare; della lunghezza non ne parlo, poichè sino al presente non vi è stato alcuno, che ne anche col viaggio di 40. giorni abbia potuto ritrovare il suo fine, diffondendosi essa per tutto Settentrione; in essa vi sono alberi intatti d'immensa grandezza; Boschi tanto folti, che appena danno addito a'raggi del Sole, e moltitudine infinita d'animali d'ogni Sorte

Nella Moscovia si fa quantità di Ragia, e Pece. Ivi le Api senz'altra cura d'huomo, trovano i loro covili, ne'cavi degli alberi.

Dirolle hora delle Città principali. La Metropoli, come dissi, è Mosca, che piglia nome da Fiume Mosco, che nasce sopra lei 90. miglia, qual Città gira otto miglia in circa, pare però più grande di quello che è per la rarità delle case, che sono fatte di legno, non ha mura, nè fosse, et è tanto fangosa, che per luoghi celebri si va sopra Ponti. Ha un Castello di Mattoni tra il Fiume Mosco, e l'Heglima, che si congiunge col Mosco sotto il detto Castello, tanto grande, che rappresenta una grossa Terra. Ha sedici Chiesi, tre di pietra, e l'altre di legno. Vi è il Palazzo del Gran Duca fabbricato all'Italiana, superbissimo.

L'Aria vi è tanto salubre, che non vi è memoria di peste. Ma dall'altra banda i seminati alle volte non maturano, ogli animali sono piccoli, e la terra si apre per il freddo, come da noi per il caldo della State. Ha il terreno arenoso, perciò, e la siccità, e la copia dell'acque consumano facilmente le biade; e con tutto questo il caldo della State è tanto intenso, che l'anno 1527. vi si abbrugiorono i Formenti, e le Selve, come scrive Sigismondo Libero.

L'altre Città sono Mosaisco, sotto Mosca: Volodemeria sopra il Fiume Desna: Smolenco sopra il Boristene. Plescovia sopra la Valisca celebre per l'assedio, che vi tenne Stefano Re di Pollonia Tuer in su la Volga. Novoguardin sul Lago Iva, qual'è Città grossissima. Vologda Città di molto traffico, qual'è posta sopra un Fiume dello stesso nome. Vi è Sugana, Vitivd, e Cargapolia su l'Onega, e moltissime altre, che a volerle nominare tutte vi si ricercherebbe altro, che un semplice racconte d'una lettera. Poichè essendo il Gran Duca di Moscovia Signore d'un grandissimo Paese, ne'cui confini sono compresi diversi Stati, riesce impossibile nella strettezza d'un foglio racchiuder l'ampiezza del suo Imperio, cui verso Settentrione arriva all'Oceano Settentrionale: e si stende dal seno Graduico fino al Fiume Obio: dal Mezzo giorno continua il suo stato lungo il corso della Volga sino al Mar Caspio. A Ponente confina con la Livonia, et ha quasi per termine il Boristene, come a Levante la Volga. Alcuni vogliono, che tutto il suo Imperio sia lungo tre mila miglia, e largo mille cinquecento. Hor veda V. S. quanta ampiezza di Stato egli possiede.

Erano i Moscoviti già sotto i Tartari, perchè Boido loro Prencipe l'anno 1140. soggiogô tutta Moscovia; ma Giovanni 1. Gran Duca, confidato non meno nelle discordie de'Tartari, che nel proprio valore negò loro il tributo, e con progresso di tempo essendo Ammete ultimo succesore di Boido stato rotto da'Tartari Precopensi il Gran Duca aggiunse alli suoi Stati Permia, Veazia, et Jugria, sottoposte al detto Ammete. E crescendo tuttavia le forze, Basilio prese Casan, e Gio: II. Citracan, Provincie, a'quali si può dar titolo di Regni. E veramente quel grande Imperio deve solo riconoscer la sua grandezza dal valore delli suddetti Gran Duchi. Presero il gran Ducato Severiente, e quegli di Smolenco, Bielschia, Plescovia, Novoguarchia, Iacastavir, e di Rostovia parte a' Lituani, Pollacchi, et altri Prencipi occuporono gran parte della Livonia, e si resero tremendi ai vicini, et a'lontani maravigliosi.

La fortezza del Paese consiste parte nella moltitudine delle Paludi, e de'Fiumi, parte nella foltezza de'boschi. Et èusanza de Moscovili lasciar i luoghi vicini alli nemici deserti; a fine, che crescendovi folte Selve, il che avviene infallibilmente per l'humidità della terra, serva quasi siepe, e di riparo alle Città. Ha anco alcune Fortezze fabricate parte di sassi, e di Mattoni all'Italiana. come sono quelle di Mosca. Novoguardia, Plescovia, Porcovia, Staricia; parte di Zolle conteste di vincigli, e calcate molto bene, qual'è Smolenco. Ma per ordinario le mura delle Piazze forti si fabricano di grosse travi congiunte insieme in quadro, riempiendo il vacuo di zolle, e di terreno. E fanno anco co'medesimi travi, Torri, di altezza, e grossezza tale, che sostengono ogni grand pezzo d'Artiglieria.

I Sudditi del Gran Duca lo servono nella guerra con un'obbedienza molto grande, nè vi è impresa, che non intraprendino, pericolo che non azardino, quando loro vien comandato, poichè con i suoi sudditi non procede con altra maniera, che di còmandamento, reputandosi ciascuno felicissimo, potendo per lui spendere, e spargere il sangue, non che la roba.

Non sentino mai a nominare il Gran Duca, che con gran riverenza non levino tutti in piedi; si ammaestrano poi da fanciulli a vedere, e parlare del loro Prencipe, quasi dissi, come d'un Dio: Dio solo, dicono, et il Gran Signore sà questo. Il nostro Gran Signore sà ogni cosa, tutto ciò, che noi abbiamo procede dal Gran Signore. D'onde ne nasce, che lo tengono per esecutore della volontà di Dio, e fanno quello, che vien loro comandato, senz'altra replica.

Scrivono quelli, che professano maggior moderatezza, che il Gran Duca possi metter insieme cento, e cinquanta mila Cavalli, e che Gio: III. conducesse all'impresa di Astracan cento, e venti mila Cavalli, e venti mila Fanti. E si sa per cosa certa, che in quaranta giorni può metter in campagna 40. mila Cavalli e cento mila perfettissimi Archibusieri, et adoperanti gli archi. Come anco è certo, che in quattro luoghi soli ha due

mila Cannoni, con infiniti altri pezzi di Artiglieria di stupen da grossezza, e lunghezza.

Alli Soldati non dà cosa alcuna, anzi essi nell'andare, e tornar dalla guerra gli pagano per ogni volta circa mezo giulio per uno, e questo vuole per saper il numero degli andati, e tornati.

Ha infiniti modi di cavar denari, massime facendo egli solo mercanzie per tutto it Regno d'ogni cosa, e non spende mai un denaro in niuna occasione, e tulli gli huomini, che manda attorno, si fanno le spese da loro. Egli manda grandissima quantità di Biade in Svezia, Danimarca, e nelli Paesi convicini, e similmente verso il Mar Caspio, Mar maggiore, e Ponto Euxino. Vi manda anco Ferro, Sevo, Cera, Legnami, Canapi, Cenere, et ogni sorte di Pelli, avendo delle dette cose grandissima copia. Il Gran Duca governa i suoi popoli più despoticamente, come dalla sopr'accennata pûo comprendersi, d'ogni altro Prencipe, conciosia cosachè egli dispone assolutamente delle persone, e de'beni de'suoi sudditi. E per mantenersi in questa autorità, usa diligenza incredibiles, poichè non è lecito a niuno de'suoi uscir fuori de'confini degli Stati, pena la vita, Usa poi maestà inestimabile nel vestire, poichè unendo quasi la gravità Pontificale con la maestà Regia, porta in testa una Mitra adorna di Perle, e di Gioie finissime, comè s'è detto, e se non la porta, la tiene innanzi a se nel suo trono, e la muta per grandezza più, e più volte. Tienne nella mano sinistra un Pastorale ricchissimo. Usa una vesta lunga simile a quella del Papa quando egli va in Pontificale a Cappella, con le mani piene d'anelli. Tiene l'Imagine di Christo Nostro Signore alla destra, quella della Santissima Vergine in cima della cattedra: La camera, e l'anticamera si vede piena di huomini vestiti di oro sino ai piedi,

Tanto ho potuto cavare con l'occasione del passaggio de'suoi Ambasciatori. Resta il modo a V. I. di scusarmi, se con poco ordine gli viene ciò da me portato, perchè effetivamente mi so-

no perso nel Laberinto di cosi immenso Stato, averà ben campo la sua gentilezza col filo del suo benigno compatimendo di trarmene. Se la sua curiosità ne desiderasse maggior contezza, potrà sodisfarsi col leggere quanto ne ha scritto il P. Possevino Gesuita degno, et auttorevole Historiografo della Moscovia, come anco ne ritroverà piena relazione delle di loro Istorie nell'Anfiteatro d'Europa del Doglioni.

Qui per levarle il tedio finisco, ma non finisco dir quanto potrei: Bastandomi averle fatto conoscer, che il Gran Ducato di Moscovia è uno de, maggiori Potentati del Mondo; nè vi metto dubbio alcuno, che quando venga ad accordarsi con la Serenissima Republica Veneta, quel propugnacolo della Cristianità non abbia più da temere l'armi del Turco; anzi tengo per fermo, che il suo tirannico Imperio, da una scosso dal gran potere Moscovita, dall'altra superato, et oppresso dall'armi vittoriose, et invincibili della Serenissima Republica, sia al sicuro per tracollare. Voglia sua Divina Maestà per gl'interessi comuni del Cristeanesimo, che cosî sià, come incessantemente lo suppongo. Assicurando in queste mentre V. I. molt'Illustre, che se il Signor Iddio essaudirà i miei voti, non resteranno Vittorie da ottenersi, palmo di terra nemica da conquistarsi, quieta, e tranquilla pace da godersi, ne'felicità alcuna da desiderarsi a quella Serenissima Dominante.

Della Moscovia.

LVII. Al Levante della Livonia piegandosi verso la Tramontana, si entra in Moscovia paese grandissimo, compreso nella Rossia bianca, et dominata dal suo gran Duca, posta fra il parallelo 19, che è di larghezza di 52. gradi, et il quarantatre, che è di 66. cioè fra la mità dell' ottavo, et la mità del ventesimo Clima, et cade fra il tropico del Cancro, et il circolo artico. Laonde nella quantità del grandissimo, ò sia lunghissimo giorno della state vi occorre grandissima varietà, perchè nel paralello più de mezo di, il giorno lunghissimo è di 16. hore, e, meza, ove nel Settentrionalissimo, che cade non lungi dal tropico del Cancro è di 22. e meza. Si estende per quattrocento, et più miglia, e così guardata diligentemente d'ogni intorno, che non solo i forastieri, ma quei del paese anco non possono entrarvi, ne uscirvi senza lettere del gran Duca. Il paese è tutto piano, ma pieno assai di boschi, et per lo più paludoso, onde l'aria non è molto temperata, in alcuni luoghi, et le biade per lo rigor del gran freddo non possono maturarsi del tutto, che la vernata il terreno si apre per la freddura, non meno che presso noi fa nell' estate per il gran caldo, et seccura; et molte volte gettando acqua per aria, et sino il sputo che dalla bocca si trahe, non prima tocca il terreno, che tutto si aggiaccia, et s'indura, et gli arbori fruttiferi anch'essi spesso dal gran freddo si muoiono; et più d'una volta si son trovati gli huomini in campagna morti, et induriti dal freddo. Ma non è meno caldo l'estate, che vi sia rigido il verno, che i fiumi, et i stagni dal troppo ardor del gran Sole si seccano, et i prati, et anco le biade si sono vedute ardere in vive fiamme per questo; ma però tal gran calore non suol durar più di sette giorni. In questa Provincia non si trovano altri animali

Sito della Moscovia

Qualità del paese.

silvestri, che fepre, de' quali è abbondantissimo; si come è abbondante di frumento, et di herbaggi da cibi; ma non vi nascon cerase, et gli altri frutti, se ben vi nascono non però puonno maturarsi perfetamente, ò se maturano non hanno quel gusto, che di quà gli nostri hanno. Con tutto ció generalmente (levatone alcuni luoghi) è l'aria cosi salubre, che da Settentrione oltre il Tanar, et etiandio verso Levante, mai si legge, che vi fosse la pestilenza; ma però ben loro viene un certo mal agli intestini con gran dolor di testa, che non troppo è disuguale al mal di peste, et da noi suol dimandarsi febre accuta, ma in lor linguaggio l'addimandano Ognyovua, quasi cosa infuocata, et è trà loro mal contagioso, et che si prende un dall' altro, et da ciò muore la maggior parte. Le monete, che si spendono in queste Regioni son di quattro sorte, cioè Moscovitica, Novogardense, Tuurense, et Plescoviense; la Moscovitica è di forma ovata, che addimandano Dzienga, et è stampato in due maniere, la prima ha da una parte un huomo nudo a cavallo, et che percuote con la sua lancia un dragone, et nell' altra parte si legge il nome di esso gran Duca; et l'altra ha dall' una, et dall'altra parte il nome, et il tutolo di esso Duca, et sessanta di questi vagliono uu ungaro d'oro; la moneta Nougradense ha da una parte l'imagine di un Principe sedente nel trono, et di un'altro, che se gl'inchina davanti; et dall' altra parte alcune lettere et l'addimandano Novuogrodka, et vale quanto doi delle Moscovite già dette; la Tuurense, da ambe le parti è con alcune lettere impresse, di egual valore a quella de'Moscoviti; la Plescoviense pur ha da uua parte la testa di un bue cornuto, et dall' altra caratteri literali. Si trovano anco altre monete più piccole, et di manco valore, le qual dimandano Pule, che vagliono ogni quaranta quanto un dengan Moscovitico. Et è ciascuna di queste monete di argento fino, et ogni orefice, ó fabro nè può stamparc; cosi che puó ogni persona portar loro una massa d'argento, et farsela coniare in moneta, sol pagando la manifatura, et mercede al fabro per la fatica, che è di poca importanza. Moneta d'oro non se ne stampa, ma si porta da altrove, special-

Abbondanza del paese, et di che.

Mal pestilenziale nella Moscovia.

Monete di quattro sorte in Moscovia.

Modo di arare in Moscovia.

mente di ongari, et rahinis, che vi sono infiniti. Per li freddi ha questa Provincia piccioli armenti, et senza corna; et la terra suol lavorarsi con li aratri tutti di legno, solcando le biade poi con spine, ò con frondi di arbori; ma rade volte dal freddo, come è detto, si vengono perfettamente mature, perlochè le pongono a maturar, et seccar nelle stue. Per mancamento di vino

Acque di vita di Moscovia.

bevono una dolce bevanda cui dicono Medo, et nn certo liquore fermentato, che essi chiamano Quassecz; et vi hanno certa acqua ardente, ó di vita, di avena, e di mele, et anco di latte, così gagliarda, e potente, che spesse volte si inebriano; ma per questo gli è lor vietato di beerne per lege sotto pena di morte, fuor che solo alcune volte all'anno, ció è da Natale, et Pasqua, et dalle Pentecoste, et nelle feste di alcuno de'principali Santi, et specialmente di san Nicoló. I popoli tutti della Moscovia più merità nome di servi, che di liberi; conciosiachè i nobili; et i Magnati da se stessi confessano esser, con le facoltà loro servi, et nella potestà del gran Duca; si come i plebei si confessano servitori, et schiavi de'nobili. I Contadini per sei giorni della settimana sono obligati ad affaticarsi per lavorare al patrone, et il setimo è per solo suo conto; che sogliono havere certo numero di campi loro concessí a lavoro, per li quali pag-

Stato de'Moscoviti.

gano ogni anno l'affitto. Ma tutti son sudditi di pagar gran tributo, et quasi intolerabil gabelle. Le mogli tengono in casa di continuo rinchiuse, ove attendono a cucire, à filare, a tessere tella, et far altre cose si fatte, senza impacciarsi in cosa alcuna di casa o della cucina, che questo carico è de'servitori; solamente si lasciano ire alcuna volta alla messa, ó a visitare li loro più stretti parenti. Nelle lor case sogliono haver dipinte l'imagini, ó della passion di nostro signor Giesù Christo, ó della beata Vergine, ó di san Nicoló, di san Pietro, le quali riveriscono grandemente, et qual volta un di fuori, ó sia parente, ó altra persona, va a visitare quelli, che stantiano nella detta casa, subito ch'entra si cava il cappello, et rignardando ove sia detta Imagine, quella saluta con gran reverentia, et tre volte facendosi il segno della santa Croce, et poi tocca la mano a quello

di casa, et segue nel far suoi negotii. Vestono tutti con lor mantelli, ò bianchi, ò azuri per lo più lunghi sino al calcagno, et piani senza crespa, ó piegatura di sorte alcuna; i cappelli son di lana bianchi; et li stivaletti rossi sino di sotto il ginocchio, et con le suole alquanto in fuori ellevate, con sotto fittivi alcuni chiodi di ferro; le camiscie hanno intorno il collo riccamente con setta di varii colori, et i più nobili d'oro, con ornamento di geme, medaglie, perle, et bottoni d'oro, et d'argento, ó anco di ottone; et per certa divotione portano appesa dal collo sempre una Croce, i più ricchi di geme, et d'oro composta, gli altri di argento, ó di lattone, ó di rame; et hanno tutti secondo la condittion loro prefissa meta al vestire, ne è licito trapassar più pomposo. Tutti questi Rutteni, ó Rossiani, ó Moscoviti che siano, da che divener Christiani l'anno 942. per sino ad hora vi si sono conservati nel rito medesimo; se bene alcuni di essa Russia dalla parte, che è soggetta al Rè di Polonia si siano dati all'heresia di Lutero, et di Tuinglio, ma il volgo, et la maggior parte anco de'nobili se ne vive alla Greca, et così tutti quelli, che sono sudditi al Moscovito, et già uno era il Metropolitano di tutta Rossia, così di quella soggetta al Polaco, come di quella della giuridittion de'Lituani, et Moscoviti, et teneva la sua residenza nella città di Kiovia principale nella Lituania; ma poi si ridusse in Volodimiria, et quindi poscia nella cttà di Moscovia. Ma accadendo, che questo Metropolitano ogni sette anni faceva la visita nella Lituania riscuotendone quel danaro, che di ragion si doveva, onde al partire seco portava gran quantità di ducati, Vitoldo allhora gran Duca Lituano considerando, che col levarsi tanta moneta si veniva molto a debilitare le forze á suoi popoli; convocati insieme in un luogo tutti i Vescovi, Abbati, et altri primati di Chiesa del suo domìnio, fece eleggere trà di loro, uno lo quale constituì degli altri metropolitano, così che il danaro in cotal modo venisse a restare tra suoi, et nel proprio Stato, et gli diede per residenza la città di Vilna nella chiesa della Beata Vergine, che da quei popoli è nominata Preczista. Et ne venne ad essere il principal Vescovo metropolitano.

Vestito de' Moscoviti.

Moscoviti quando divenner Christiani.

Metropolita creato da Lituani.

della Chiesa Romana, come quel di Moscovia si rimasi della Chiesa al rito Greco. Dicono però questi popoli, et asseriscono esser divenuti Christiani per sino al tempo di Santo Andrea Apostolo, il quale dalla Grecia per il mar negro, ò Maggiore passò sino alla bocca del Boristene fiume detto Dnepr in quella lor lingua. Quindi poi in Kiovia all hora principale città di quella Provincia, navigando all'incontra di detto fiume; et ivi havere tutta la Rossia benedetta, battezzati quei popoli, et haverli constituito il segno della santa Croce. Da Kiovia poi dicono, che scorse sino alla fontana, da cui nasce esso fiume Boristene nominato Dneprisko, et poi nella gran Novogardia, et di quà per il mar Germanico haver navigato per sino a Roma, et finalmente trasferitosi nella Morea, esser ivi Stato crocifisso. Due sono li Arcivescovi in tutto l'Imperio de' Moscoviti uno nella gran Novogarda, et l'altro in Rostovia; ma li Vescovi sono molti come di Permia, di Susdalia, il Turense, quel di Columnia, di Cernogonia, il Rhesanense, il Smolenstense, et il Preskovense, li quali vestono si come fan gli altri monachi, ò frati di color negro, se non che usano qualche poco dì seta, et specialmente il mantello ha nel petto tre fibrie bianche. Et sogliono il Metropolita, li Arcivescovi, i Vescovi, gli Abbati, et i Monachi astenirsi dal mangiar carne perpetuamente, hanno una entrata di alcune possessioni, et altre cose bastanti per mantenerli, senza havere città, ne castelli ò amministratione alcuna sopra i secolari; ma il Metropolita de' Rossiani soggetti al Polono, ha sotto se città, ville, et castelli. Gli Abbati cui dicono Ignonomei, i Priori nominati Archimandriti, et tutti i Monachi hanno rescritto un certo modo di vivere, et regole da osservarsi, che non è lecito di trapassarlo, et è lor prohibito ogni sorte di giuco, et passatempi sì fatti. Al grado Sacerdotale sì promovono quei solamente che hanno lungamente servito la Chiesa, et niuno si consacra Diacono se non haverà moglie, onde alle volte, et l'uno, et l'altro di questi due Sacramenti si fà in un tempo medesimo, cioè si prende moglie, et si consacra Diacono. Ma coloro che havessero stuprata alcuna donna, ò

Viaggio di S. Andrea nel convertir molti luoghi alla fede di Christo.

Due Arcivescovi in Moscovia, et altri Vescovi.

Sacerdoti Moscovitii nonmangian carne.

in prender moglie havesse trovato, che non fusse vergine, non si poteva ordinare. Morta la moglie il Sacerdote resta suspeso di sacrificare, se peró egli non entra in un monasterio vivendo regolatamente con gli altri. Ma se il Sacerdote rimasto vedovo prenderà nuova moglie, il che se gli ammette subito resta privo del carico Sacerdotade, ne puó haver cosa alcuna, ne beneficio di Chiesa. Vestono i Sacerdoti con habito poco differente dai secolari, ma solamente variano portando un cappello negro rotondo, et lasciano crescere i capelli per sin su le braccia, portando ciascuno un bastone piegato in cima, che essi Posoch addimandano. Dicono la Messa in lingua Schiravona mescolata con alcune orationi Greche; et nel legger l'Epistola, et Evangelo escono nel mezo la Chiesa, à fine che possino esser intessi da ogn'uno. Sono ne'digiuni, si come in altre molte cerimonie diferenti dal rito Romano, et hanno quattro quadragesime, nelle quali si astengono da ogni sorte di carne. La prima è quella, che usiamo ancor noi doppo il carnevale, ma la servano sette continue settimane, incominciando la prima nella qual noi facemo il giovedì grasso, nella quale però usano solamente cose di latte, et bottiro, et la dicono Maslna quasi butiracea; ma nelle seguenti per sino a Pásqua non mangiano carne, ne laticini, ne pesci; ma solamente herbagi, funghi, et radici; la seconda digiunano doppo l'ottava delle Pentecoste, sino alla festa di San Pietro, et Paolo Apostoli, et la chiamano il digiuno di san Pietro; la terza dal primo giorno di Agosto sino al giorno dell'assontion della beata Vergine, et la quarta sono sei settimane dell'Advento, nella quale non mangiano ne carne, ne bottiro, et l'addimandano il degiuno di Filippo, perch è vi dan principio la festività di esso-santo, secondo il calendario Ruteno. Mangiano in tutti i giorni di sabato (fuori che le settimane de digiuno) carne; ma il mercordì, et il venerdì se n'astengono; nel resto non servano la vigilia ad alcun santo, fuor, che sola a San Giovan Battista, la quale per detto lor Calendario sogliono celebrare il 29 di Agosto. Circa la discendenza et successione di questi gran Duchi, la derivano alcuni da Ot-

Sacerdoti in Moscovia quali siano, et loro abbligo.

Quattro quadragesime de'Moscoviti.

Origine della discendenza dei gran Duchi di Moscovia.

taviano Augusto V. et nomina primo Prussio Principe de'Prussiani, che lasció il fratel Veideno, da cui discesero quei dodici figlinoli, che divisero la Prussia trà di loro constituendovi altre tanti Ducati, di che di sopra si è detto. Essendo poi nata contesa trà questi popoli di crearsi un Signore, fù chiamato Rurech, o Rutico de'Vagrii, il quale venendo l'anno 861. fu creato Preucipe in Novogrod; ma poi morto, et lasciato il figliuolo Igoro, quello raccomandò ad Olgo, detto anco Olego, che acquistata la città di Kiovia l'aggiunse, con altri molti luoghi al dominio de Igoro, et per sino passato in Grecia assedió la città di Costantinopoli. Ma finalmente caminando percosso con un piede inavvertentamente in un craneo di un caval morto, uscendo di esso una vipera, con il morso fù cagion di sua morte; onde rimase Igoro solo al dominio, che in una battaglia co'Bulgari restó morto, et Olha sua moglie passata in Costantinopoli vi si fe battegiare, et porre il nome di Helena l'anno 954. et sotto lei anco i Prussiani fecero profession di Christiani; ma peró al rito Greco. Stolao, ó Suatoslao, ó Suontoslao suo figliuolo rimase Signore, senza mai esser potuto dalla madre essortar alla fede di Christo; ma peró fù gran guerriero, superò i Bulgari presso il Danubio, s'impatroni di Pereaslavia; ma in la guerra contro gl'Imperatori di Castantinopoli fu superato con 300. mila de'suoi, da Giovan Zimasce. Ma nel fine fu con insidie preso, et morto dal Prencipe de'Pacinachi, ó siano Peucini, da cui anco fu del suo craneo fatto formar una tazza per bere, con queste parole intagliatevi intorno. Dum aliena sequitur perdit sua, l'anno 971. Hebbe figlinoli Iuropolcó, et Olgo legitimi, et Vulodomiro bastardo. Iuropolco fu dal padre costituito Duca di Kivense, il quale ammazzato il fratello Olgo si usurpó li suoi stati, et facendo fuggir Vulodomiro nella Vageia parimente ogni suo havere occupó, in cotal modo solo Monarche divenendo de Rossia. Ma ritornando Volodomiro con gente si rimase Iarepolco da due sateliti morto; Vulodomiro s'impatronì d'ogni cosa; et aggrandi molto il dominio; divenendo Christiano, con nome di Basilio; edificó la città di Vuolodomiria trà i due fiumi Volha, et Occa, poi metropoli della Rossia. Si morì nell'anno

Imprese di Suatislao.

Iuropolco, et sue imprese.

Vulodomiro Duca de'Rassiani.

1017. lasciati molti figliuoli di donne diverse. Isoslao suo primogenito hebbe il Ducato di Novogrado, ma essendo morto entró nel suo luogo per forza Iaroslao suo fratello, Duca prima di Polotzhi, il quale combattendo anco a duello uccise Dededa Duca de'Cossari, facendosi quelle genti tributarie. Hebbe guerra contro i Poloni; ma finalmente col dar la sorella in moglie al Rè Casimiro, fece pace con lùi l'anno 1041. Isoslao suo figliuolo successe nel Principato dì Kiovia; ma assalito da'proprii suoi in favor di Vuisesllao suo fratello, si fuggì a Boleslao secondo Rè di Polonia, dal quale soccorso, havendosi riconciliato co'fratelli si rihebbe la sua Signoria. Ma dall'altro canto Vuseuolodo, che pur era di Isoslao anco fratello, et si godeva la Pereasluvia con titolo di Duca per la morte di Visseslao fratello anc'esso Dnca de'Plorensi si usurpó tutto il suo domìnio, et lasciato il figliuolo Vulodomiro, questo doppo varii accidenti, co'l consenso di tutti i parenti, sottopose alla sua antorità tutta la Rossia, et fu per questo nominato Monomaco, overo Monarcha de'Rossiani. Fece guerra, et danni grandi all'Imperio Costantinopolitano, fin che poi si fece pace con l'Imperator Costantino, conseguendo perció molti doni, et il titolo Regio. Venne a morte l'anno 1116. lasciando Vuszeuolodo secondo Prencipe della Rossia, di cui furono figliuoli Miscislao, Vuszeuolodo terzo, et Georgio; del qual ultimo, come propagator della stirpe nacque Demetrio, padre di Iaroslao, che generò Alessandro, cui morto l'anno 1244. successe il figliuolo Daniele, che primo si ridusse a far residenza nella città di Moscovia, a persuasione di Pietro Metropolito, usurpandosi il titolo di gran Duca della Moscovia. Hebbe figliuoli Georgio, Alessandro, Borisio, et Giovanni nominato Kaleta, perciochè soleva portar sempre una tascha alla cintura, per far elemosina a'poveri; et essendo tutti gli altri morti senza prole quest'ultimo generò Simeón, et Giovanni; Simeon hebbe la Vulodomiria, et la Moscovia; ma essendo morto senza figliuoli, Giovanni entrò per gran Duca, et lasció il figliuolo Demetrio suo successore, il quale superò in battaglia nell'anno 1377. Mamai gran Rè de'Tartari; ma fu egli poi dal successor Tachtamisch superato, che si prese anco, et

Guerre fra fratelli in Rossia.

Vuscuolodo Monarca de'-Rossiani.

Daniele primo si nomina gran Duca di Moscovia.

Moscvvia soggiogato da'-Tartari.

s'impatronì di Moscovia, saccheggiando per tutto, et con gran preda ritornando alla patria. Georgio figliuolo primagenito successe al padre Demetrio, che scacciandone i Tartari si fè patron di quel paese della Bulgaria, che è accanto il fiume Vuolhia l'anno 1399. Ma fu egli poi vinto, et scacciato da Vitoldo il grande Duca della Lituania suo suocero nell'anno 1406. Costui havendo suspetta di adulterio la moglie Anastasia, esseredando il figliuolo Basilio lasciò saccessore il fratello Georgio, il quale con tutto ciò giunto alla morte, ommetendo anch'esso i proprii figliuoli, mosso dalla conscientia instituì herede al ducato esso nipote Georgio, che per ciò fu gran Duca; ma si rimase da'proprii germani preso, et fatto acciecare, et fu forzato per meglio di vestirsi da monaco; onde fu nominato Cziemnos, cioè tenebroso per esser privo di luce; ma con tutto ciò fu poi gran Duca Gioan Basilio il figliuolo; il quale per restar solo, et levar ogni intoppo procuró di haver nelle mani tutti del suo parentato, quelli facendo morire, et così solo restando all'heredità si fe chiamare gran Duca di Vulodomiria, della Moscovia, et di Novograda; et Czaro, cioè Rè, ó sia Monarcha della Rossia. Si sottomesse per forza le due città principali, cioè Plescovia (che sola in tutta Moscovia è cinta di muro) et Novogardia, le quali da cinquanta anni haveano ubbidito a Lituani, al cui gran Duca pagava ogn'anno Novogardia cento mile scudi, che ivi addimandano Rubli; et dicono, che egli levò da questa città 330. carra carichi di oro, et di argento, havendo 300. di quei principal cittadini fatto morire, et lor levata la facultà, et li danari l'anno di Christo 1479. Et fu il primo egli a liberarsi dalla soggettione de'Tartari, a'quali solevano pagar ogn'anno certa ricognition di tributo, anzi di loro se ne fece Signore astringendoli à se dare homaggio; et parimente soggiogó altri paesi; hebbe guarra con quei di Svetia, et edifico la fortezza Ivuanogorod presso il Narua fiume l'anno 1492. dalla quale fe poi gran danni nella Livonia; et fu si felice nelle guerre, che Stefano Palatino di Moldavia, di lui parlando, soleva dire, che mentre Basilio sedeva a casa, et anco dormendo, ac-

Gio Basilio Monarcha della Rossia et sue imprese.

cresceva il suo Regno, ove egli, che tutto il giorno, et sempre stava con l'armi in dosso non si potea guarentare, ne difendere a mala pena il suo proprio. Ma finalmente pur rimase, essendo unito co'Tartari, da Gualtero gran Mastro della Livonia in una battaglia sconfitto; dove dicono, che de'Moscoviti, et Tartari ne perissero 80. mila, senza che de'Livoni, più che un solo mancasse. Venne a morte finalmente l'anno 1505. et solea usar questi titoli. Giovanni Basilide gran Signore, Rè, et gran Duca di tutta la Russia, gran Duca di Vuladomiria, della gran Novogrodia, di Moschovia, di Pskovia, di Viatkia, di Bulgaria, di Sindenskia, di Thuuera, di Iugario, di Permica, Rè di Cassania, di Astrahania; Signor, et gran Duca di Novogrodia Inferiore, di Crernihovia, di Rezamia, di Vuolorhalio, di Kiovia, di Bieloia, di Restrovia, di Iaroslavia, di Poloczkia, di Biellozieria, di Udoria, di Oldoria, di Condimia, della Severia, et di Livonia, et legitimo Signor, herede, et successor nelle Regioni, che guardano all'Oriente, al Mezodi, al Settentrione, et all'Occidente. Havea vivendo rinunziato l'Imperio al figliuolo Giovanni; ma premorto al padre, et lasciato Demetrio, il'Nipote. Però fu pur anco investito della Monarchia de'Rutenì, ma da Gabriel suo zio l'altro figliuol di Giovanni, che si fè nominare Basilio, fu ó sia di fame, ó sia di freddo, ó pur di veleno fattogli dare, crudelmente fatto morire in prigione. Questo Basilio ricuperó di Moscovia quanto già haveva Vitoldo gran Duca della Lituania fin nel 1413. a forza d'arme levato, et s'impatronî di Smolensco città, et di tutta la sua giuridittione nel 1514. ma volendo passare più avanti fu col suo esercito malamente trattato, et hebbe gratia con la fuga a cercar di salvarsi. Edificó nel confin de'Tartari Cazanensì, ove si uniscano l'acque de'fiumi Volga, et Sura, una forteza, che da se fe nominare Basilovugrod, per potere contra coloro nell'occasion prevalersi, come pur anco egli fece con espugnare per fino a Cazalor città principale, et da cui prendono il nome di Cazanesi. Finalmente venuto a morte gli fu successore Giovanni Basilio, ó Basilide, che hebbe guerra grande col Rè di Suecia nel 1550 et condusse in

Titoli usati da Gio. Basilide.

Basilio. gran Duca.

Basilanugrod fortezza.

Gio Basilide gran Duca et sue imprese.

Filanda 200. mila soldati, che mandando per tutto a ferro, et fuoco, fecero danni grandissimi; ma sentito, che'l Rè di Suecia, con buon essorcito di suoi, et de Germani se ne venira a trovarlo, via partendo seco menò con molta preda gran numero di persone captive; onde il Suecio per questo solegnato spingendo avanti su quel di Moscovia vi commisse non minor danni, et in fin tornó verso casa; ma trapostisi alcuni de'principali dell'una, e dell'altra natione si quietarono in fine. Mosse poi Basilio guerra contro i Tartari Cazani, et di loro ne hebbe vittoria presso il Volga fiume constringendoli a darli tributo, et conducendo seco in Moscovia il Rè, et Regina di quelli; et il seguente anno, che fu il 1553. si fe tributario il Rè degli Astracani, et entrando nel 1558. nella Livonia con un essercito di 300. mila soldati si fe patrone della fortezza di Nienhusio, del territorio Dorpatense, di gran parte della giuridittion dell'Arcivescovato di Rigà, et della Vorlandia, che tutto pose miserabilmente a ferro, e fuoco, et rovina. Essendo poi un'altra volta entrato co'suoi nella Provincia Derpacense hebbe in le mani d'un subito la fortezza di Nienhusio, che già haveva sopra abbandonata, et tal terrore, et spavento pose nel core de'Cavalieri Livoni, che senza altro abbandonarono le loro fortezze, così che senza oprar arme hebbe in potestà sua Etzo, Vuarnebecco, Ringa, Laissa, Overpala, et Dorpato, facendo prigione Hermano Vescovo di Vuessalia, che venne a morte in Moscovia, et fu l'ultimo, che havesse il titolo di quel Vescovato. Hebbe poi Mariemborgo per dedittione, et fece in fine molte altre imprese notabili con sua gran gloria, et honore. Ma doppo havendosi scoperto crudelissimo, et empio tiranno, si iritó l'odio de molti; et il Rè di Polonia Stefano Battori mosse a lui crudel guerra, nella quale gli fe vedere, che poteva essere vinto, et venne a tale, che impetrò dal Pontefice, che fosse in quelli parti mandato Antonio Possevino sacerdote della compagnia del Giesù, il quale fimalmente pur li pose d'accordo. Venne a morte Basilio nell'hanno 1584. lasciato il dominio a Theodoro suo figliuolo, che gli successe in tutte le Signorie. Si trovava ques-

Guerra tra Moscoviti e Poloni.

to Basilio, o Basilide prima haver due figlinoli Giovanni, et questo Theodoro, de'quali era il primo feroce molto, et vivace, et dava segno di fare gran cose, ove l'altro vivera quieto, et era come stupido, e ottuso d'ingegno. Giovanni havea già havuto tre mogli, che le due prime havea per forza fatte rinchiuder in un Monasterio, onde viveva con la terza; ma non haveva figliuoli di alcuna. Hor avvene, che garendo questo Giooanni col padre, questi sdegnato alzando un bastone, c'haveva in mano ferrato, glie lo diè su la testa con colpo tale, che si caddè in terra morto. Due anni prima di tal accidente avea Basilio presa in moglie una giovanetta, et haveva di lei generato un figliuolino per nome Demetrio; et di là à poco ucciso Giovanni venne Basilio à morte raccomandati Theodoro, et Demetrio ad alcuni tutori, trà i quali uno fu Boris Hodiano, cognato di Theodoro; come fratel della moglie, che haveva. Cotesta moglie di Theodoro giovane astuta, et ambitiosa considerando che l'marito non era idoneo per la sua stolidezza di dominar tanto Impero, et difidando di poter haver di lui prole, cominciò con destro modo a procurar, che il fratello ne conseguisse quel grado, et si bene incominciò questo negotio, che Theodoro si rimase col nome solo di gran Duca, et tutto il governo, et l'amministratione di tutte le cose dependevano dal volere di Boris, et massime, che egli con grand'astutia fe, che quegli altri, che seco erano stati ordinati dal padre seco tutori al figlinolo, furon mandati lontani, et confinati un di loro a Cassale, et l'altro ad Astacano. Così dunque considerando Boris di haver conseguito il suo intento, ne trovandosi altro intoppo nell'occasione, che il fanciullo Demetrio, si pensò di farlo morire. Ma la sorella, che hebbe di questo sentore, desiderosa della salute del figlinolo ne fe motto ad uno de'Maestri principali di nation Alemanna, che ne haveva il governo, et curioso di ammaestrarlo nelle scientie, il quale per proveder a quel male, scielto un'altro fanciullo dell'istessa età di Demetrio, et molto a lui simigliante di faccia; giunta la sera, che havea scoperto, che doveva il caso della sua morte se-

Morte di Giovanin.

Morte di Basilio.

Theodoro gran Duca.

guire, condotto questo fanciullo con doni, lo fece collocare nel letto, ove Demetrio soleva dormire la notte, il quale fece da altro canto nascostamente condure in sicuro; onde avvenne, che quei sicarii mandati da Boris assalendo quel fanciullo nel letto senza contrasto l'uccisero, via fuggendo poi di nascosto. I camerieri ivi vicini sentito pure alquanto di strepito, si levarono per veder ciò che fosse, et scoperto il fanciullo ucciso incominciarono ad alta voce a gridare, et detestare così grau caso avvenuto. A questi gridi concorse gran quantità di altre persone, che pietose di quel fanciullo biasimavano sì abbominevole eccesso. Ma quel Maestro, che havea causato la salute a Demetrio, dubitando, che da tanto concorso fosse scoperto il morto fanciullo non essere altrimenti Demetrio, fe di un subito senza altra pompa à quello dar sepoltura in cotal modo assìcurando la cosa. Non molto doppo venne a morte Theodoro il gran Duca senza lasciare figlinoli, per lochè i Moscoviti primati, c'havean conosciuto Boris nel governo buonissimo, et lo havean riputato molto fedele, et da bene, a tutti voti lo crearono gran Duca. Demetrio intanto si viveva nascosto, et essendo da quel Maestro, che lo salvò, benissimo informato della fortuna, et qualità sua, non sapendo ove star sicuro, col suo assenso, andò a nascondersi dentro ad un monasterio di frati, et per alquanto trà i più vili di quel convento si mantenne vivendo incognito, fingendosi ignobile, et ignorante di ogni virtù, et di non saper manco leggere, a fine di non esser costretto di far professione, ó di pigliar grado alcuno di Chierico. Doppo un pezzo di tempo poi si passò con un certo frate in Livonia, ove lasciato l'habito fratesco si accomodò alla servitù del Principe di Ostrovico, et quindi poi andò a'servigi di un certo nobile di Polonia, et gli convenne alle volte per mantenersi attendere al servir di cucina. Così adunque andò seguendo in fui che udito, che già Boris, vedutosi a tanta altezza di esser gran Duca, et che più non temeva ostacolo alcuno, tramutata la solita piacevolezza in estrema crudeltà verso i sudditi, onde haveva acquistatosi l'odiò di molti; egli as-

Fanciullo uccisoinvece di Demetrio.

Boris creato gran Duca.

pirando alla paterna grandessa, che sapeva legìtimamente spettarli, si dispose di manifestar l'esser suo. Et peró appresentatosi innanzi ad uno di quei Baroni primarii nominato il Visnovicchio, che era genero del Palatino di Serdomiria, gli palesó tutta la vita sua, et la sua discendenza, et in qual guisa si era condotto, et si trovava in quelle parti a quel tempo. Il Visnovicchio intesa la cosa, et considerando non si dover più celare, condusse Demetrio avanti il Rè di Polonia, et fe sentire con gran maraviglia un tal caso. Et ivi Demetrio riferì di propria sua bocca narrando il caso, et il periglio della passata sua vita. La fama di tale scoprimento di Demetrio, et che egli ancora vivesse fé di subito, che anco in Moscovia si seppe, onde Boris incominció à questa gran nuova star sopra di se, et ben pensare a'casi suoi, considerando, che se colui movea l'armi, e si veniva in Moscovia, facilmente haverebbe havuto gran seguito di molti, che erano bramosi di provar cose nove. Perlochè per ovviare (se poteva) a tal periglio spedì subito suoi Ambasciatovi al Rè in Polonia, rammemorandogli la tregua, et pace, che correva trà loro, et che si dovea conservare, et peró che fosse contento a lui mandare, ó vivo, ó morto quel mentito Demetrio, che era figlinolo bastardo di un prete, et negromante infame; altrimenti saria sforzato con l'arme dimostrarsi a quella Corona nimico. Ma per questo niente si ottenne, che anzi Demetrio favorito dal Rè, et dagli altri Principi, et Baroni Polachi con un buon numero di gente (alle quali fu destinato capitan il Palatino di Sandomiria) s'incaminó verso la Moscovia, et giunto presso il Boristene fiume (perchè trovarono l'acqua molto alta, et dificile per tragetarsi da una ripa all'altra) prese la via per certi boschi, che era lunga più di quaranta miglia, et passatovi quiètamente, et senza contrasto, hebbero incontro l'essercito di Boris, et accuffa a battaglia sì rimase Demetrio perdente co'suoi, che a gran faticá con la fuga se ne salvarono alquanti, et trà questi il Palatino di Sendomiria, che si condussero a Cermosovia prima, et quindi poi a Putivoli, ritornandosi di là a casa molto male in assetto. De-

Demetriosi palesa in Polonia chi fosse.

Boris dimanda al Rè Polacho, chegli mandi Demetrio.

Genti di Demetrio sconfite da quelle di Boris.

metrio con alcuni pochi si ritiró a Rilsco castello di quei confini, dove raccolse più, che egli puote di quelli, che erano seco scampati. Ma non per questo perso di animo, rifatte al meglio, che si puote, le forze s'incaminó verso Putivoli, ben presidiato prima Rilsco. Per la qual cosa il capitano di Boris, si condusse ad assediar questo luogo; ma non pur non vi fe cosa buona, ma anzi, che da quei di dentro improvisamente assalito vi rimasè malamente co'suoi Moscoviti trattato. Per la qual vititoria mutandosi ad un subito lo stato della guerra, si dichiarirono dalla parte di Demetrio cinque fortezze là intorno molto buone, Oscola, Noloica, Norovita, Boriscongroda, et Bialogroda; nella quale ultima vi si trovarono cento, e cinquanta pezzi d'arteglierie, et furono i Presidenti di dette fortezze, che haveano titolo di Palatini Potivolani: da'suoi medesimi presi, et appresentati a Demetrio, che ne facesse ogni suo volere di Ioro. Di là poco anco co'l rendersi, fecero l'istesso Ialeccia, et le prime, et maggior città di Putivoli, et più atte di mantenersi contro qualunque nimico. Et poi tutto il Ducato di Severia, che è grandissimo, co'l medesimo modo si rivolse in favor di Demetrio. Così adunque succedendo le cose di questa guerra avvenne caso di presto ridurla al suo fine, et fu che Boris standoa udire alcuni Ambasciatori da esterni Principi a lui mandati per alcuni negotii, sopra preso da improviso accidente cadè a terra, et gettando dalla bocca, dal naso, dagl'occhi, et anco dalle orecchie gran copia di sangue, vi morì d'improviso; il che dicono esserli occorso per haver egli medesimo con veleno a se procurata la morte. Conciosiachè Demetrio havea per lettere a lui già scritto, che volendo volontariamente ceder l'Imperio, et ridursi a far sua vita in alcuna religione di suo contento, et piacere, gli haverebbe egli perdonato ogni cosa, sopra che egli considerando, che con questo veniva a rimaner vergognato presso ad ogn'uno, per schivar tanto suo male fe elettione di levarsi con veleno la vita. Morto Boris di questa maniera, non per ció parea, che havesse così d'un subito ad havere la guerra fine, che la moglie di Boris

Molti luoghi si danno a Demetrio.

Morte di Boris gran Duca.

vedova con un figlinolo, che haveva di tenera età, fu da alcuni posto in sede, con promessa di mantenerla da ogn'uno; ma dall'altro conto sollevandosi gli fautori di Demetrio contro a costoro, con gran furia quei capi presero, et li rinchiusero prigioni per appresentarli in poter di Demetrio, da che la vedova intimorita, et non veggendo come fuggire la morte, ancor ella s'avvellenó col figliuolo, et con una figliuola che haveva, di che tutti si condussero a morte. Terminato l'Imperio di Boris con questa Tragedia, rivolgendosi gli animi di quasi ogn'uno in favore a Demetrio, lo accettarono trionfante nella gran città di Misca (sic) gridato dal popolo Imperator della Rossia, gran Duca di Moscovia, et Principe dell'altre molte Regioni, et insieme anco Imperator di Cassano, et d'Astsacano, le qual due Provincie haveva il padre Basilide già per forza acquistate, et levate dal dominio de'Tartari. Consumó dunque Demetrio i primi giorni in accettar cortesemente quei Baroni, che venivano ad allegrarsi con lui; et anco d'incontro nel punire, i ribelli, et fe bandire settanta nobili famiglie, che di sangue erano a Boris conguinte, ó che l'havevano con ogni affetto, et poter favorito. Era trà i primi ni dignità, grado, et ricchezza un certo Basilio Giovanni de Ciusio, il quale apertamente si dimostrava così contrario a Demetrio, che non solo ricusó di volerlo accettar per Signore, ma con ingiuriose parole diceva publicamente molto male di lui, et tra l'altre maledicentie lo chiamava forastieró, bastardo, et c'haveva animo di rovinare tutte le Chiese della Moscovia, per introdurvi il rito Romano, et de'Poloni communi loro nimici. Queste calunnie volendo Demetrio levare, importunò il Senato, et Senatori che dovessero sopra questo dar il loro gindicio; li quali formato diligente processo di queste imputazioni, et considerata ogni cosa, con tutti i voti condannarono, che si dovesse a Basilio troncare publicamente la testa. Fu condotto egli al luogo ordinario per questo, dove inginocchiato mentre aspettava il colpo del carnefice, Demetrio mosso a pietà, mandó a dire che non si passasse più avanti, et fece lasciarli la vita. Confer-

Demetrio creato gran Duca.

Basilio Giovanni condannato alla morte fu da Demetrio fatto lafciar libero in vita.

mato dunque nel suo dominio, mandó il gran Duca suoi Ambasciatori al Re di Polonia, significandoli tutte le cose successe, et offerendosi a lui amicissimo sempre; et per più confermar l'amicitia, richiedeva di haver in moglie una figlinola del Palatino di Sendomirim per nome Annamaria; la quale anco egli ottenne con buona gratia, et satisfattione del Regno. Ma quando egli si credeva di potere pacificamente godere lo Stato, senza più trovari contrasto, ve gli avvenne tutto il contrario; che i Moscoviti considerando che Demetrio si haveva eletto la sua guardia di soldati Alemani, contro il solito costume degli altri, che l'haveano di Rossiani, non potevano sopportarlo, et di esser postposti a gente straniera, argumentando che con questo si faceva intendere, non si fidar de suoi sudditi, et tanto più che alcuni già rolati nella militia de'Moscoviti erano da lui stati dimessi, et pareva che quasi tutta l'amministratione del Regno si facesse da quei di Polonia. Erano anco alcuni de'Primati della Moscovia molto dubiosi, et non poteano fermarsi nell'animo, che Demetrio fosse veramente quel figliuolo che diceva del lor gran Duca Basilio, et à queste più ogni giorno si aggiungevano molte altre cause, specialmente perchè vedevano solamente che favoriva a gli strani, ommettendo i suoi proprii sudditi. Per tutte queste operationi dunque mossi alcuni, congiurarono insieme à vendetta, et d'improviso uscendo in publico con l'arme in mano, incominciarono la zuffa contro a Demetrio, et contro a suoi fautori Polachi; onde anco molti de'Moscoviti, che vestivano per compiacer a Demetrio al modo Polaco vi rimasero uccisi. A questa nuova Demetrio tutto timido procurò di salvarsi, et perciò da una in un altra camera scorrendo del suo palagio si gettò da un alta fenestra che guardava sopra il suo bagno, con pensiero di là poi ridursi in sicuro; ma percosse in modo tale per quella caduta il terreno, che rimase ivi mezo morto col capo franto, et tutto fracassato di dentro, onde vomitò molto sangue. Fù levato da un certo della sua guardia nominato Fustembergo Alemano, et portato in un certo luogo, ove con odori, et ac-

Sallevatione de'Moscoviti, contro Demetrio et perchè.

qua fresca si affaticò per ritornarli li spiriti smarriti. Ma non per questo potendo fuggir dalla morte fu scoperto da'congiurati, i quali con un uncino di ferro havendolo inganzato nel pettenecchio, quasi morto se lo posero a strassinare correndo per mezo il fango, per insino alla piazza, dove con compassionevol spettacolo ignudo, et tutto lordato di sangue, et di fango fu disteso sopra una tavola morto. Et i Polachi parimente, benchè gran pezza si difendessero alcuni, furono dalla gran moltitudine degli avversarii soffocati, vinti, et tagliati a pezzi, et spogliati. Quietato finalmente il seguente giorno li romori quei primati ridotti insieme essaltarono alla dignità di gran Duca Basilio Giovanni di consio Suscio, quello a cui di sopra perdonò Demetrio la vita, mentre si stava col carnefice per essere decapitato. Questo dunque havuto quel grado si conservò sin che per morte fu creato in luogo suo l'anno 1613. Michael Fendruviccio, che dicevano haver origine dalla famiglia dell' antichi gran Duca. Et doppo vi seguirono diverse turbulentie, che per sino fu richiesto un de'figliuoli del Rè di Polonia, et sopra ciò per le adherentie diverse de'Moscoviti sono state molte guerre, et è successavi la morte, et la rovina di gran quantità di persone. Ma hora entrando a dir della città di Moscovia, ó sia Moscua, et de suoi Ducati, et Provincie con quel miglior modo ci parerà conveniente, seguiremo nel nostro instituto. È la città di Moscovia metropoli della Rossia bianca, così nominata dal fiume, che per essa discorre, che porta, l'istesso nome, il quale trahendo origine da Olesco castello della Provincia Touverense và a sboccare nel fiume Occa nella Provincia Rezanense. E questa città di legnami fabricata, et molto grande ma così bassa, et fangosa, che bisognò farvi i ponti in molte bande. Quivi capitano da vari paesi gran mercantie, ma pagata che sia la gabella non si possono vendere, se prima non sono mostrate al gran Duca, et sogliono esservi portate pannine d'ogni sorte di colore, così di lana; come di seta, d'oro, et d'argento, gioie, oro filato, et altre sorte di metalli; et in oltre pevere, zafarano, gengero, et altre

Morte crudele data al Gran Duca Demetriv.

Basilis Giovanni de Consio creato gran Duca.

Descrittion della città. Moscovia di Moscua, et historia Sua.

droghe; portandosi via in quel cambio pelli di diversi animali, cere, et simiglianti cose. Ma bisogna nel contrattare star molto avvertiti con loro, perciochè sono quelle genti molto astute, bugiarde, et spergiure, et ingannano i fortstieri dimandando il doppio valor di quello, che vagliono le robbe. La prima Provincia (seguitando da detta città verso Levante, et di là passando a mezo giorno poscia in Ponente, et nel fine à Settentrione) ci rappresenta il Ducato di Vuolodomiria, con la città di esso nome, che è la metropoli, molto grande, col territorio grasso, et fertile, in modo tale, che ordinariamente suol rendere venti per uno, et anco venticinque. Fù anco questa città per un tempo la principale di tutta Rossia, da che Vuolodimiro la edificó sino a Giovanni che fu figliuol di Daniele gran Duca della Moscovia, che da essa poi in detta città di Moscovia transferi la sua sede. Segue passando più oltre a Levante il Ducato di Novograd inferiore con manco di quello fertite, con la città del suo nome posta, ove si uniscono i due fiumi Occa et Volga, con un castello nella cima di un scoglio fabricato dal gran Duca Basilio, et da questa banda ha confine il paese de i Christiani. Piegando verso Ponente si trova la provincia Rhesan tra il Tanai, et l'Occa, il cui terreno passa di fertilità qualunque altro della giuridittione di Moscovia, che li fromenti di modo inspessiscono, che non vi si puó entrare per essi, ne a piè, ne a cavallo, et ne le quaglie volando vi puonno uscir fuori. E copioso di mele, pesci et di uecelli, et parimente di ogni sorte di fiere, et sono gli huomini molti bellicosi et audaci. La città del suo nome è sopra il fiume Occola nel quale poco lontano si forma un Isola, la quale addimandano Strup; in questo territorio sono anco Corsira et Tulla ultimi castelli da quella banda verso le campagne deserte; et vi sono anco Odoiovu, et Eoluga, ove è solito tenersi un presidio per la difesa di quei coetorni da Tartari. Sopradetto Fiume Occa è il Ducato Vorotinense con la città, et castello di detto nome; et in queste parte della Rhezania, è l'origine del Fiume Tanai uscendo dal lago Ivuanovu Iezioro, che si estende da sinque

Ducato di Vuoladomiria et quatità del terreno.

Edification di Vuolodomiria città.

Ducato di Novogrod.

Rhezan provincia, et sua historia.

Itrup gsola.

Ducato Vorotimenfa.

cento miglia, si nomina questo fiume anco il Don, che scorrendo di quà verso Levante, tra Cazan, et Astrahan Regni de'Tartari, piegando il corso verse Settentrione alquanto si avicina alla Volga, indi voltando a mezo giorno doppo molto aggirare si perde nella palude Meotide, dove è la città di Asaph tributaria al gran Turco. Voltando a man destra della Moscovia s'entra nel Ducato Severiense grande, et ben fartile di tutte le cose, ma gli abbraccia grandi, et diserte campagne; et già i suoi Duchi non conoscevano prima superiore alcuno; ma poi si ressero sotto Lituani con gran pezzo, et un esse poi sotto Poloni dal tempo, che Giagelone gran Duca si fece Christiano, ma nel fine ribellatosi da Casimiro figliuolo di Iagelone, si rivolsero all'ubbidienza del Moscovito. La Sede principale di questi Duchi è in Novogrodek, che hebbero fine in tempo del gran Basilio essendo quel Duca (benchè innocente) calumniato di ribelione. Si comprendono in questo Ducado molte città, et altre terre, ma le più celebri son Novogrod detta altrimenti Sieviersk, Starobud, Potivolu, Czernigovu, et Branscko; e in le sue selve si trovano molta copia di bianchi armelini, di aspreoli, et di mele, oltre la gran fertilità de suoi campi; et il gran Duca tra gli altri titoli usa questo di Imperator di Severia. Verso il Boristene si prova il Ducato Smolecense ove è Smolensko città sopra detto fiume molto forte, perlochè si mantenne contro le forze del gran Duca Basila fin chè Michel Glinsko suo capitano, corrompendo alcuni de'defendori di dentro con gran quantità di danari, pur se ne fece patrone, et così l'ha conservata; ha nel suo tratto Drohobo, dove poco lungi in una selva nasce il fiume Dohobo, che tra Caluga, et Vorotinia poi mette capo nell'Occa, et già era questo fiume il termine trà i Moscoviti, et li Lituani, et vi ha anco Viezma sopra il fiume del suo nome medesimo, che poco di sotto entra al Boristene. Ma trattandosi in questi paesi frequentemente di questo fiume Boristene, egli ha il suo principio in una certa villa detta Dnepersko (onde per questo genti è nominato Dneper) et il primo luogo, che bagno è Viezma

Fanai fiume etto il Don.

Ducato Sevedienſe, et sua historia

Novogrod citta.

Ducato smolocenſe.

Dohobo fiume.

Boristene fiume et Suo corso.

detta da mezo giorne indi piegando a Levante presso a Drohob, Smolensko, Orsa, Dubrovuna, et Mohilovu scorrendo. et quindi di nuovo del mezo giorno rivolto tocca la gran città di Kiovia, et i Circassi, et entrato ne'deserti arriva ad Oczakom città de Tartari Precopesi, di dove finalmente doppo qualche rivolutioni, et piegature mette il suo capo nel mar maggiore. et vi fa così larghe bocche, che di lontano rassomigliano un mare. Ma è opinione di alcuni, che presso Italiani questo nome di Boristene non sia il fiume Dnieper, ma il Berezina. che passando per la Rocca Botisonu, et per molti altri luoghi ha la sua uscita nel Dneper. Appresso è Mozaysko Rocca, et castello fatto di legnami, dove alle volte suol dare il Principe audienza a gli Ambasciatori, et vi si suol ridurre alla caccia per la gran quantità di lepri, che ivi d'intorno si trovano. per la maggior parte bianchi. Il Ducato di Brelskia, che vien dietro già hebbe Signore a sua posta, et poi si fè tributario a Lituani, ma in fine si dichiarì del Moscovito soggetto. Et ivi è Biella buona città presso il fiume Obscha, corcondata da profondissime selve, intrandosi poi nel territorio di Rscovia, ove è la città di esso nome sul fiume Volga principale di detto Ducato, oltra la quale continuando per alquanti miglia verso Ponente si trova la selva Vuolkouuskiles, nella quale è la palude Vutononu, d'onde esce un certo fiume, che scorrendo in un altro lago detto Volgo, accresce perciò di molto acque, uscendo un altra volta vien acquistando il nome di Volga, et ricevendo poi molti fiumi corre per tutto l'Impero del Moscovito, et passando per li Cazanesi, et per gli Astrahani, et per alcune campagne deserte de Tartari, entra con tre bocche nel mar Caspio. Dal detto lago i Moscoviti lo chiamano Volga, i Tartari. E dal Tolomeo, et altri Greci Rha; si comprendono di luoghi di conto in questo Ducato Vuolocz, ove è gran copia di lepri bianchi, Velcoluck per cui passa il fiume Lonar, che si perde nel lago Dricino a Novogrod detto Ilmen, et Toro Piecz a'confini della Lituania. S'entra doppo nel Ducato Tuuerense; già libero, et de maggior principati di quelle Regioni, posto

Mozarsko castello.

Ducato di Brelskia Biela città.

Rscovia città.

Luoghi diversi

Ducato Tuuerense, et sua historia.

vicino la Volga, dove anco è la città del suo nome Tuuer detta, dove si battono, et coniano danari proprii; et ha nel suo territorio Tersak, già di ragion la mità del Duca di Novegrod, et l'altra di quel di Tuuer, ma dal gran Duca Giovanni, fu egli acquistato del tutto, che se ne fece Signore. Segue a questo il Ducato di Pscovia ancor esso già libero; ma dal detto Giovanni occupato l'anno 1209, et posta è in esso la famosa città di Pscovia, in quale sola di tanto numero al Moscovito suggette è cinta di muro; et se non fosse l'impedimento di alcuni scogli, che sono tra Ivanouu, Gorod, et Heraca castelli, facilmente si potrebbe da essa navigare sin nel mar Baltico, nel quale il fiume Nerua va a scaricare, accrescinto da molti fiumi. L'anno già detto hebbe Giovanni quella città in suo potere, datagli per tradimento da alcuni Sacerdoti; onde cavatine i suoi cittadini, che si condusse seco in Moscovia, quella riempi de suoi Moscoviti. Il Ducato di Novogrod, che li vien detto già fu il maggiore di tutta Rossia, dominati prima da Kuvik Varigo, i cui successori allargarono la loro giurisdittione sino a'confini di Grecia. La città ha nome Novogardia la grande trascorsa dal fiume Vuolchouu fiume navigabile; soleva essere in questa città posto un Idolo nominato Porun, che è converso a nostro tempo in un Monasterio; benchè ancora si addimandi Perunski; et era con grandissima veneratione adorato da quei popoli; et era in forma humana tenendo in man una pietra simile ad una saetta; et appunto Perun in lingua Polona, et Rutenica vuol significare saetta, et solevano ardergli di continuo un fuoco di quercie con pena capitale a'custodi, che lo lasciavano estinguere. Governava questa città nel anno 1470. Theofilo suo Arcivescovo, et riconosceva, solamente con poco tributo il Rè Casimiro di Polonia, et gran Duca di Lituania; ma Giovanni gran Duca de'Moscoviti desiderando divenirne patrone, con essercito li fu sopra, et per un pezzo la tentò, et sempre indarno pur in fine l'anno 1477. havendo una gran rotta data a Novogradesi, hebbe per forza la città ancora in mano, dove pose un suo luogotente al governo. Ma

Ducato di Pscovia.

Pscovia città, et sua descrittione.

Ducato di Novegrod et hirtoruaia.

Porun ilodo

perchè gli parve poi non poter dire in cotal modo esser ancora patrone assoluto, perchè col luogotente quei cittadini reggevano, con l'aiuto dell'Arcivescovo si fe introdurre nella città con finta di castigare alcuni, che dal rito greco s'erano ridotti a vivere secondo gli ordini della Chiesa Romana; e così in quel cambio ridusse in misera servitù ogni cosa, spogliò i cittadini, et i mercanti delle facoltà loro; solo un quarto lasciandoli, et privato l'Arcivescovo della dignità, et dell'intrade, et insieme dell'argento, et dell'oro che haveva, ne pose un altro, et lo creò in suo luogo con assegnarli pochissima rendita.

Russa castello. Contiene anco questo territorio Russa castello antichissimo, già nominato l'antica Russia; il quale havando un fiume d'acqua salva vicino, che con una larga fossa è stato dagli habitanti ridotto quasi in un lago, di quello per artificiosi canali conducendo l'acque alle loro case, si fà a suo piacere del sale; Et poi è luanouu Girod, su la riva del Nerua fiume, che è una rocca fabricata di pietre, et ha vicina la città di Nerua, così dal fiume chiamata, ove sogliono i vicini mercanti le loro mercantie fermare.

Werna fiume. Nasce il fiume Nerua dal lago Czudzko, et ricevendo in se il Pskouea, et la Vielika Reka, passa per Iuanouu Grod, et va a sboccare nel mar Livonico, et per esso si naviga, portando al mare le mercantie di Moscovia.

Jamma castello. Seguono Iamma castello alla bocca del fiume Plussa, et Coporogia sopra un fiume del nome istesso, di dove caminando verso Tramontana si trovano le città di Oressk, et di Corella sul fiume Polna, che divide l'Imperio del Moscovito dalla Filandia, che è sottoposta alla Svetia.

Volzka regione. Appresso vi è la Region Volzka, che ha questo in se di notabile, che tutti gli animali, che d'altre parti vi portano, cangiando il lor colore divengono bianchi. La Provincia Carella, che ivi è contigua, si estende sino al mar Glacciale, et non contiene altro, che la fortezza di Lanscherona, che il resto è sol di Casali, et per la vicinanza è solita di pagare tributo a'Rè di Svetia; et a'gran Duchi della Moscovia; et d'incontro ha nel mare l'Isola Solauiki pur di ragion del Moscovito, ove si fa gran quantità di sale, et per esser

l'ultima di quei paesi verso Settentrione il giorno, quando il Sole le è più vicino, e lungo hore 22. La Duuina Provincia anche ella Settentrionale, così detta dal fiume Duuina, che per essa trascorre, et và a sboccar nell'Oceano Settentrionale con sei bocche. Questa Provincia tutto che circondi per cento miglia, non contiene altro però che il Castel Colmogora, et la città Duuina nel suo centro fondata, et il castello Pinega, et sogliono vivere quei popoli di pesci, et di carni di animali, delle cui pelli si vestono, ne sano mai, che cosa sia pane. Vi si trovano molti orsi bianchi ne'luoghi maritimi, che si stanno nell'acque la maggior parte del tempo, con le pelli de'quali, accompagnate con altre d'altri animali pagano il lor tributo al Moscovita. Si ritrova doppo questi andando a mezo di la regione Vstinga, et sul fiume Sichana la città di Vstiug capo di quela Provilncia, cosi detta da Vst, che significa bocca, et da Lug fiume, che ivi discorre alla volta di Tramontana, alla qui bocca essa città fù fabricata già prima, benchè poi per commodità del lago si riducesse più su mezo miglia. In questa Regione non si mangia pane giamai, ma sol pesci, et salvaticine; et specialmente abbondano di pelle negre, che molte volte per la finezza agguagliano i Gebellini. Tra Levante, et Settentrione è poi la Volochda con la sua città molto forte, nella quale ne'tempi perigliosi, come in luogo sicuro, è solito il gran Duca di Moscovia far portare come in salvo li suoi tesori. È posta in luogo paludoso, et che per tutto è quel territorio delle paludi ingombrato, che non possono i viandanti tenir un certo viaggio, et se vi passa con dificoltà grande. Nasce da questi luoghi il fiume Vaga molto abbondante di ogni sorte di pesci, che poi và a sboccare nella Duuina et di esso pesce, et fiere silvestre per lo più vivono gli habitatori specialmente, che stanno vicino esso fiume. A questa segue il Ducato Bieleiezcoro, che vuol dir lago bianco, per esser sopra un lago di questo nome, et la città parimente. È il detto lago circa 60. miglia largo, et altre tanto in lunghezza, et in lui mettono capo 36. fiumi, et da esso ne nasce un solo, che Sosna è chiamato;

Duuina Provincia; fiume et città.

Ustiuga Regione, et città.

Volochela Regione, et città, et sua historia.

Vaga fiume.

Ducato Bieleiezcoro.

Sosna fiume.

che và a scaricarsi nel Volga: Anche questo è paese paludoso, et boschivo, et però in passarvi dificile se non in molti ponti, ò nel tempo, che sia agghiacciato. Ivi appresso vi è un altro lago, che produce molta abbondanza di solfore, che è portato fuori da un fiume, che nasce di quello. Si ritrova poi il Ducato di Iaraslavia, con la sua città sul fiume Volga, et col territorio assai buono. Era destinato a seconde genti de Duchi di Moscovia, ma Gio. Basilide quella spogliati, ridusse ogni cosa al suo solo dominio. Quindi poi si ritrova il Ducato della Rustonia, che anticamente dopo quello di Novogarda la grande, era il più degno della Rossia, et al secondo genito di quei Duchi era destinato. Ma furono però soggiogati da Giovanni Basilide. Ivi è la città di quel nome residenza dell'Arcivescovo presso il lago, da cui ha origine il fiume Cotorea, che và a sboccare nel Volga. Di questa s'intitola il Moscovito, dopo che fe morire nel 1565. il naturale suo Signore, con tutto il suo parentado; et di luoghi di qualche conto contiene Vlitz, Chlopigrod, ove si celebrano mercati, ò fiere grandissime con concorso de'mercanti, di Svetia, di Livonia, di Russia, di Lituania, di Tartaria, et di altri paese là intorno; ma non comprano, ò trattano co'danari, ma solamente a baratto, et ha ivi presso un lago, che produce di molto salè. Il Ducato Susdaliense, con Susdali sua città si vede poi ove è la sede Episcopale, et confina alla Roslavia, et allo Voladismiria; con Castromorigorod, confinante con la Provincia, et città di Galicz, nella quale per le paludi grandissime, et spessi boschi, è sempre incerta la strada. Si vede la Region di Viatka, che ha il nome dal fiume, su le cui rive son fabricate Chilinoua, Orla, Cotelmiez, et Sloboda, è Regione tutta palustre, et abbondante di miele, di salvaticine, et di Aspreoli, et vien danneggiata spesso da'Geremissi popoli vagabondi; et fu levata dal potere de Tartari per Basilio Monarca de Moscoviti, et che però s'egli pone negli altri titoli de'suoi Ducati. Si ritrova parimente in quei paesi, et tra quei Ducati la gran Regione di Bermia, si come anco è nominata la principal città posta al fiume Vischo-

Ducato di Jaraslavia.

ucato della Rustonia.

Rustonia città. Luoghi di conto nella Rustovia.

DucatoSusdaliense, et sua città.

Viatka Regione, citta et sua historia.

Bermia regione, et città et sua historia.

ra, che scendendo sbocca nel Chama. Non si mangia se non rare volte (per mancamento) da quei popoli pane; ma vivono solo di carne di cervo, et di altre fiere silvestre usano proprio linguaggio, et le lettere differenti da gli altri Rutheni, già a loro insegnate dal Vescovo Stefano, che li ridusse alla fede di Christo, et vien da loro riputato per santo; havendo essi l'antecedente Vescovo, che a ciò liessortava crudelmente scorticato, et ucciso. Et ancora vi restano per questi boschi alcuni idolatri. La vernata nel far viaggio usano alcune Slite senza ruote di sorte alcuna tirate, ò da cani; overo da cervi bianchi, a questo prima assuefatti, et gli pedoni portano alcune cose a guisa di scarpe, dette Narce, fabricate di legni con la suola di sotto lunga due et tre braccia, et alquanto alte dinanzi, et appoggiatosi ad un lungo bastone, et con essi spingendo se ne vanno velocissimi per quella neve; in modo tale, che ne anco da cavalli possono essere giunti; et ha confine questa Regione a Tumen, che è Regno de'Tartari. Tra questa Permia, et tra Viatka vi è la Provincia di Sibior con la qual in alcun luogo vi si trova città, ne castello; ma vi nasce il gran fiume Iaijczk, che scorrendo per le campagne de Tartari và a sboccare dentro il mar Caspio. Et questi popoli, che quà, et là sono sparsi senza certà lor stanza si vivono, altro non mangiando, che carne di fiere, che prendono; perchè pane non se ne trova un boccone: Il lor trafico è di pelli di Aspreoli, de'quali ne hanno molta copia, et riescono le migliori di ciascun altro paese, et di quelli anco ne pagano al Moscovito il tributo; Ha per tutto, ò paludi, ò selve, ma ella è deserta per la vicinità de Tartari, che vi vanno rubbando ogni cosa. Verso l'Oceano Settentrionale poi si vede la Iugra, ò Iuhra, dalla quale si disse, che già, per essere troppo sterile, uscirono gli Ungheri per trovar nuove Sedi, che passando nella Pannonia, vi si fermarono a stantiare, dal lor nominandola prima Iuharia; ma fu poi detta Ungheria; et da loro uscì quell'Otila flagello di Dio, che tanti mali già fece. Et per questo il Moscovita, come hor patron di quella Regione, và vantandosi, che egli è

Costumi de Parmii.

Sibior provincia Saiiczk-fiume.

Suhra Provincie.

Signore, et dominator di coloro, i quali già tanto afflissero la Germania, la Italia, et la Grecia, et insin tutto il Mondo; et appunto parlano questi nel linguaggio de gli Ungheri, la region poi di Petzora molto s'estende verso il Settentrione, et Levante, che confina con il mar agghiacciato. Et cosi è detta dal fiume Petzora, che nascendovi dalla banda del mezo giorno và a sboccare dentro il mar agghiacciato, ove presso il castel di Pusteoziero forma quattro gran bocche; et con esso fiume vi sono gli altissimi monti di Ziemnoi, Potas, detti in quella lingua, ohe vuol dinotare nella nostra cingolo della terra, la sommità de'quali per li gran venti è tutta arida et nuda, senza herbe, et per il più bianchi di neve. Quivi prendonsi molti zibellini, et augelli rapaci, et specialmente Falconi bianchi perfettissimi per cacciare, et di questi usa il gran Duca nell'andare alla caccia. Trovansi anco sotto la Signoria del Moscovito quei gran Monti nominati Rifei, overo Hiperborei, se ben quà, et là sono sparsi; sopra quali perpetuamente vi è neve, et gelo, et difficilmente concedono a viandanti di poter transitare; che ella è tanta la loro altezza, che si afferma, che il Moscovita havendo mandati alcuni a posta che vi salissero in cima consumarono diecisette giorni continui per ascenderne un solo, et ne anco puotero nella vera cima montare. Sono i suoi popoli persone semplici, et ancor essi vivono di carnagi, et de'pesci senza sapere, che cosa sia pane. Si battezzarono al rito Ruteno nel 1518. et hanno un castello detto Pustecazioro, oltre il quale ne'liti dell'Oceano Settentrionali varie genti si trovano, che si addimandano Samogedz, cioè gente, che si mangia l'un l'altro, ma di loro non se ne vede in Moscovia pur uno giamai, come che fuggono la pratica degli altri huomini; sono copiosi di uccelli; et di Animali, come sono Zebelini, Castori, Armeline, Aspredi, Orsi bianchi, Lupi, Lepre, et altre specie simili di animali Selvaggi, et nel mare, oltre gli altri pesci sono cavalli marini, et altri, et tra questi un certo grande come bue, che essi addimandano Mors, il quale hora è nel mare, hora si riduce al terreno, et da'boari molto spaventevoli; i piedi ha

Petzora regione.

Ziemnoi, et Patas monti.

Monti Rifei, et Heper borei, et loro altezza.

Natura degli habitanti.

Genti di Samogdez che si mangiano l'uno l'altro.

Mors pesce et sua effigie etsua historia.

curti come di castore, il petto largo in fuori, et i denti di sopra molto lunghi, che quando scende al terreno per dieci, et più miglia quanti egli incontra uccide, et devora; Quando le genti ne veggiono smontar a terra, salendo su i monti co'sassi, et altre armi lanciate si forzano di farlo tornare a dietro, et alle volte l'uccidono. De'suoi denti si servono per far bei manichi di pugnali, et di coltelli, perchè sono stimati molto presso Turchi, Tartari, et Moscoviti. La regione Obdoria, poi con la città Obdora prese il nome dal fiume che scorre per essa nominato Obdi, che uscendo da un grandissimo lago chiamato Kitaisko, et seguendo con sei bocche entra nel fine all'Oceano Settentrionale, et si allarga esso fiume presso ad Obbi in si fatto modo, che una nave con vele gonfie non arriva da una ripa all'altra, a malà pena in due giorni, et così spessi sono i pesci che guizzano, che i remiganti gli percuotono co'remi. Alla bocca di questo fiume si vede un certo idolo di pietra intagliata antichissimo nominato zolotababa, cioè vecchia d'oro, che ha l'effigie di una donna vecchia con un bambin tra le braccia, e un altro appresso, che dicono fosse suo nipote; et adorano quelle genti il detto Idolo, offerendoli zebellini, et sino pretiosè pelli, et sacrificandoli bellissimi cervi, e del sangue di questi ad esso bagnando la bocca, gli occhi, et li altri membri, mangiando essi così cruda la carne, et mentre dura tal sacrifiicio il Sacerdote ne chiede all'idolo quanto far si convenga, et si afferma (cosa maravigliosa) che egli dia le risposte, predicendo le cose venture, et si dice, che da monti ivi vicini spesso sentono grandi strepiti de'suoni di trombe. A sinistra del detto fiume habitano i Canali popoli che stanno, et vivono per le campagne, et tra le bocche di esso, et la vecchia d'oro, corrono molti fiumi, che da'monti detti cingolo della terra han loro origine, come l'Irtisia, la Beresuua, la Sosa, Trachnim, il Danadin, et molti altri. Vicino a questa si trova la regione Condora quasi tutta occupata da boschi, et da fiumi, et adorano anco costoro la vecchia d'oro vivendo di carni di fiere; et han le loro stantie quà e là per li campi, che non vi è in essa

Obdoria regione.

Zalatababa Idolo.

Canali popoli.

Fiùmi clevers.

Condora regione.

Lucomiria Regione. città, ne castello. La Lucomoria poi si distende con tratto lunghissimo nel Settentrional Oceano, et vivono i popoli per le selve, et ne'campi dispersi, che sono Grustintzi et Serponoutzi chiamati, dal castello Grustina sul lago Kitaijsko, ove trahe origine il fiume Obbo. Da questo lago sogliono venire a Grustina alcuni huomini negri, di parlar vario, et portano diverse mercantie, ma specialmente perle, gemme, et pretiose pietre, che in altre cose barattano. Una cosa portentosa, et come incredibile si dice di alcuni popoli di questa Regione, che essi ogn'anno a 27. Novembre, a guisa di rondini, per il gran freddo si muoiono, ma venuta la primavera a 24. d'Aprile di nuovo risuscitano. Per smaltimento delle lor mercantie, sogliono quando sentono avvicinarsi il tempo del lor morire portar le sue merci ne'luoghi deputati, et ivi senza guardia le lasciano, che da questi altri popoli son poi levate, et postevi le sue per equivalente valore, et quando poi tornano vivi si vanno a pigliarle, et parendo il contracambio guisto se le tengono, altrimenti le rimandano, et da questo ve ne nascono bene spesso questioni. Da'Monti Lucomavesi, ne nasce il fiume Cossin, che passata quella region si scarica poi nel Tachmin fiume grandissimo, in cui nascono alcuni pesci, che nel capo; ne gli occhi, nel naso, nella bocca, nelle mani, et ne'piedi tutto all'huomo assimigliano, ma però non danno voce, et dicono altro, che oltre esso fiume nascono huomini di mostruose forme, de'quali alcuni sono come bestie pelosi, et hanno altri la testa di cane, et hanno la stantia dentro di alcune spelonche. Passando avanti verso l'Orione Glaciale si trovano i Loppi, che habitano per le selve et campagne, senza mai haver stantia ferma; perciochè finito ch'hanno in un luogo di consumare i pesci, et le fiere, che vi trovano per cibarsi (che non hanno essi pane) se ne vanno in un altro coprendo le lor cappanuccie con scorze d'albeo, et zolle di terra; vestendosi delle pelli di dette fiere, che sono di zebelini, di armelini, et di cervi, et di queste ultime se ne fanno i cappelli, et le scarpe, sono perfettissimi sagittarij, et tali che scoperta una

Cosa portentosa.

Cossin fiume. Pesce molto simile all'huomo.

Huomini mostruosi.

Loppi popoli.

qualche fiera, non volendo guastarli la pelle, la colgon di mira nel naso, ò negli occhi, senza fallarla quasi mai. Fanno gran carezze a mercanti, che là passano per comprare le pelli, et ricevutili nelle cappane, li lasciano poi con le lor mogli, andando essi alla caccia; et se al ritorno trovano le mogli esser liete per haver havuto commercio con quel forastiero, raddopiando le carezze li fanno anco de doni; ma quando questo non scuoprono, con villane parole li scacciano, ne le vogliono più seco. Non usano denari da spendere, ma per panno grosso, manare, achi, cuchiari, coltelli, bichieri, specchi, et simil cose danno pelli finissime di tutte le sorti. È questo paese frigidissimo, et nel solstitio estuale veggono per 40. giorni continui il corpo solare, fuorchè da circa tre hore della notte, nel qual tempo rassembra, che in una nube s'asconde, et non si veggono i raggi, con tutto che veggono pure come se fosse dì chiaro, in resto sempre tutto si scuopre da loro. Et nella cima di alcuni monti, come in Sicilia fu lo Etna, eshala sempre molte fiamme di fuoco, in cui dicono trovarsi, et v.vea, la Salamandra animale simile alle lucerte; et che vi crescono, et si mantengono come sogliono nell'aque i pesci. Oltre l'Oceano glaciale vi è una Provincia, che addimandano Engroneland come a dir terra incognita (di cui diremo a suo luogo;) ma per li monti di neve carichi, et di ghiaccio, et per la pericolosa navigation, essendo il mare sempre di ghiaccioni ripieno, menati, et spinti con molta furia de'venti, onde le navi si rompono, non si può pratticare, ò stantiare. Quivi dunque ha fine il dominio da questa parte del Moscovito, onde tornaremo a descrivere i luoghi, che egli ha in dominio verso Levante, et il mezo giorno; tra quali primi si scoprono; i Cerimissi, i Mordovoti, et i Vacchini, che vivono per le selve senza haver casa, ò ricetto, et habitano la Viatka, et la Volocda osservando la setta Maumetana, et alcuni anco la setta de gentili, privi in tutto della cognitione d'Iddio. Attendono universalmente a Latrocinij, et sono dediti molto agli incanti, et all'arte magica. Vivono di salvaticine, et di miele, che rare volte veg-

Uso de Lappi in accettar li forestieri.

Engroneland Provincia.

Cerimissà, Mordovoti et Vacchini popoli, et loro qualità.

gono pane; corrono velocemente così gli huomini come le donne, et son valenti nel trar di saetta, ne mai lasciano l'arco di mano, et ne hanno tal gusto, che non vogliono dar a magnare a figliuoli se prima con la frezza non feriscono il segno lor dato. Portano in piedi, andando a caccia le narte, ò scarpe di legno, che sopra dicessimo nella Pernia, le quali usano tutti di quei paesi Settentrionali. Andando veramente da Nouogrod inferior sopra descritta verso Levante, et da mezo giorno si ritrovano boschi grandissimi, che intorno il Volga sono habitati da popoli nominati Morduua, con proprio linguaggio, et vi hanno ville borgate, et si essercitano nell'agricoltura; abbondano di pelli preciose, et di miele, et son huomini valorosi, et si difendono con grande ardimento da Tartari, de'quali sono molestati ben spesso. Vanno a piedi quasi universalmente, et adopràno archi lunghissimi, et li adoprano eccellentemente colgendo sempre ove vogliono; alcuni sono Maumetani, et alcuni Idolatri, pagano al Moscovito tributo di alcune pelli, di preggio, le donne per cosa vaga attendono ad haver l'unghie negre, et sempre portano i capelli sciolti, et il capo scoperto. Sono tra questi mescolati alcuni popoli, che a differenza de Cerimissi Settentrionali di sopra detti si addimandano Ceremissi superiori, ò montani, et qui è fine delle Provincie sottoposte a Moscovia, et hanno principio le Regioni de Tartari Cazanesi delle quali per esser nell'Asia, lasciaremo di parlarne a suo luogo.

Morduua popoli, et sua historia.

Cerimifs superiori popoli.

1663.

МОСКОВСКІЕ ПОСЛЫ, ПРИБЫВШІЕ ПО КОМЕРЧЕСКИМЪ ПЕРЕГОВОРАМЪ ВЪ ФЛОРЕНЦІЮ И ВЪ ВЕНЕЦІЮ, ОНИ ЖЕ ПРИНЯТЫЕ И УГОЩЕННЫЕ ВЪ АПРѢЛѢ 1663 Г.

I.

Московскіе послы прибывшіе въ Флоренцію въ январѣ 1656 года гдѣ и пробыли шесть дней, а отъ туда отправились въ Венецію Имѣются также письма и увѣдомленія о ихъ пріѣздѣ и о мѣсячномъ-почти ихъ пребываніи въ Ливорнѣ.

Съ замѣтками и поясненіями переводчика съ италіанскаго текста *графа М. Д. Бутурлина.*

Любопытно сопоставить настоящія донесенія Италіанскихъ приставовъ съ реляціями самихъ пословъ Чемоданова и Лихачева, помѣщенными въ 4-мъ томѣ «Древней русской вивліоѳики», Новикова. *Гр. М. Б.*

Ливорно 11 Декабря 1656 [1])

Свѣтлѣйшій Государь! [2]).

I. Препровождаю къ Вашему Высочеству нѣсколько свѣдѣній о Московскихъ послахъ, сверхъ уже отправленныхъ мною третьяго дня на имя господина Балѝ Гонди, [3]). Эти господа, какъ указано мною въ приложенномъ при семъ листѣ, весьма скупы, и не знаю какъ случилось, что я получилъ отъ нихъ нѣсколько

---

[1]) Явная ошибка въ году: — читай 1655 г. потому что какъ изъ заглавнаго листа, такъ и изъ послѣдующихъ документовъ, видно, что послы пробыли въ Ливорно въ Декабрѣ 1655 г.

[2]) Тосканскимъ (Этрурскимъ, тоже) велик: Герцогомъ былъ тогда Фердинандъ 2-й Медичи, сынъ В. Г. Козьмы 2-го.

[3]) Балѝ есть командорская степень ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Сергій Павлов. Татищевъ (бывшій посломъ при Мадридскомъ и Вѣнскомъ дворахъ) обозначался „Le bailli Tatischeff," на его заграничныхъ визитныхъ карточкахъ, какъ командоръ того ордена. Фамилія Гонди, изъ которой произошли извѣстные въ французской исторіи 17-го вѣка Кардиналъ де Рецъ, иначе Арманъ де Гонди, и Поль де Гонди, существовала въ Флоренціи въ первыхъ 20-ыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ женскомъ колѣнѣ. Послѣдняя изъ Гонди вышла за мужъ за тамошняго Маркиза Каппони,—но наслѣдственный палаццо Гонди сохраняетъ свое имя по сіе время.

цѣнный подарокъ. Приходилъ ко мнѣ вчера одинъ изъ ихъ (свиты) дворянинъ съ слугами и принесъ мнѣ нѣсколько соболей. Я долго не рѣшался принять подарокъ, но счелъ лучшимъ наконецъ не отказаться, потому что толмачъ увѣрялъ меня что я сдѣлалъ бы имъ великое оскорбленіе своимъ отказомъ, тѣмъ болѣе что послы, какъ сказывали мнѣ тѣ люди, намѣреваются поднести таковыхъ же соболей господину Генералъ-Сержанту. [1]) Убѣдительно прошу Ваше высочество удостоить меня извѣщеніемъ, хорошо ли я поступилъ въ семъ случаѣ, дабы знать, какъ дѣйствовать мнѣ на будущее время. Объ отдачѣ же мнѣ визита, какъ дѣлали послы отъ прочихъ коронованныхъ особъ, бывшіе здѣсь проѣздомъ, я не предполагаю, чтобы они такимъ же образомъ поступили, ибо до меня дошелъ слухъ, что послы разглашаютъ, что имъ запрещено-де навѣщать кого бы то ни было. Усмотрѣвъ, что подаренныя мнѣ собольи шкуры не достойны, по довольно низкому ихъ качеству, называться княжескими, и не соотвѣтствуютъ ни Свѣтлѣйшему Великому Герцогу, ни Вашему Высочеству [2]), я потому рѣшился отослать ихъ къ господину Графу Барди, что̀ сегодня же вечеромъ исполню, а за тѣмъ кончаю учиненіемъ смиреннѣйшаго моего поклона Вашему Высочеству.

Ливорно 11 Декабря 1656.

---

[1]) Должность, нѣчто въ родѣ Генералъ Интенданта войскъ, теперь не существующая.

[2]) Это мѣсто весьма не ясно въ текстѣ. Оборотъ фразы „nè per il serenissimo Gran Duca, nè per Vostra Altezza“, (ни Свѣтлѣйшему Великому Герцогу, ни Вашему высочеству) гдѣ говорится о Вел. Герцогѣ въ третьемъ лицѣ даетъ какъ бы понятія что письмо написано другому какому нибудь принцу той фамиліи. Впрочемъ напыщенность Италіанскаго прежняго (и даже отъ части современнаго) стиля затмѣваетъ, не рѣдко, смыслъ фразы.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества,

Имѣютъ тѣ господа при себѣ множество соболей для продажи, и какъ носится слухъ, между ними есть весьма доброкачественные, и теперь послы взошли въ сношенія съ Петромъ Акаіко, желавшимъ купить всю партію, а также привезли большое количество ревеню, который желаютъ также сбыть.

Покорнѣйшій слуга

Антоній Серрпстори.

Ливорно 13 Декабря 1655.

Свѣтлѣйшій Государь!

II. Вчера я отрядилъ въ слѣдъ за господами послами не мудраго одного живописца проживающаго здѣсь, и которому удалось ихъ разсмотрѣть на столько, что онъ обѣщается начертить маленькій ихъ очеркъ, по доставленіи мнѣ котораго, я перешлю его къ Вашему Высочеству, изъ чего удобнѣе Вамъ будетъ усмотрѣть ихъ одѣяніе, которые рознится во многомъ съ одеждою тамошнихъ простолюдиновъ, и составляетъ принадлежность однихъ лишь господъ вельможъ. Одежда же простаго народа подходитъ болѣе къ Польской. Вчера, посылали они за Моисеемъ Франко посмотрѣть ювелирскія издѣлія, въ чемъ они знатоки, но предложили ему цѣны чутьли не менѣе половины ихъ стоимости, и потому не сошлись, и равномѣрно не сбыли еще привезенныхъ съ собою товаровъ, потому что запрашиваютъ двумя третями болѣе существующихъ на нихъ цѣнъ. Прилагаю при семъ нѣкоторыя подробности, которыя касаются до ихъ особъ, и изъ которыхъ усматривается ихъ скудость, то есть, желаемъ сказать, скупость имъ свойственная, а также, неопрятность въ домашнихъ ихъ привычкахъ, и фамиліярность ихъ обращенія съ низшими сословіями; при всемъ томъ они воображаютъ себя выше прочихъ, и держатся, иногда, высокомѣрно.

Вмѣстѣ съ симъ препровождаю, также, перечень титуловъ ихъ государя, всѣхъ, которые слѣдуетъ непремѣнно упоминать въ письмахъ къ нему; въ противномъ же случаѣ, онъ не принимаетъ писемъ. Гербъ его состоитъ изъ двуглаваго Императорскаго орла съ коронами надъ главами орловъ, какъ видно изъ паспорта или грамоты сихъ господъ, съ котораго (документа) они ни за что не дозволили взять снимка, за исключеніемъ лишь списка полнаго титула, хотя въ сихъ документахъ ничего особеннаго не имѣлось, кромѣ удостовѣренія, что они царскіе послы, и подобныхъ тому вещей. Въ нерѣдкихъ ихъ разговорахъ съ окружающими, имъ невозможнымъ кажется, чтобы Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ не поручилъ бы кому нибудь сдѣлать снимка съ грамоты [1]). Кончаю смиреннѣйшимъ поклономъ Вашему Высочеству.

Ливорно 13 Декабря 1655.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Смиреннѣйшій слуга

Антоній Серристори.

---

[1]) По смыслу употребленнаго въ текстѣ слово „*a levarli*,“— (поднять, препроводить, а также срисовывать, и списывать копію) безъ обозначенія къ кому глаголъ этотъ относится,— можно отъ части понять всю фразу въ смыслѣ, что „имъ кажется невозможнымъ чтобы Свѣтл. Вел. Герцогъ не поручилъ бы кому нибудь взять ихъ (пословъ) отъ сюда на его счетъ:“ но мы предполагаемъ что рѣчь идетъ о списаніи грамоты. Подобныя сбивчивости не рѣдко встрѣчаются въ сложности текста.

III. Господинъ первый посолъ; Іоанъ Іоанновъ,
Господинъ второй посолъ Алексѣй Постниковъ,
Фредеригъ Казначь (или Казнакъ, [1])
Фтисъ [2]) Бойбоховъ,
Маркъ Тропинъ,
Тимофей Топоровъ,
Григорій Препеченъ,
Фредеригъ Сергѣевъ
Яковъ Степановъ,
Димитрій Шумиловъ,
Стефанъ Куничь,
Василій Сулуховъ,
Іерей Георгій Павловъ,
Лазарь Циммерманъ,
Іоаннъ Яно, Хирургъ,
Василій Суевъ,
Симеонъ Андреевъ,
Іоаннъ Анзахъ,
Андрей Честеръ,
Іоаннъ Вигецъ,
Господинъ Іоаннъ Илазовъ,
Господинъ Фредеригъ Кощуринъ.
Іоаннъ Вигецъ; — Фламанецъ.
Микефоръ Епифановъ,

---

[1]) Мы предполагаемъ что Фредеригъ есть вольной переводъ Ѳеодора.

[2]) Вѣроятно, Фетисъ.

Григорій Александровъ,
Мишеско Леваншевъ [1])
Павелъ Леонтьевъ,
Васька,
Григорій Ексаковъ,
Іоаннъ Макаровъ,
Петрушка Алексѣевъ,
Григорій Филигзовъ, [2])
Никифоръ Остафьевъ,

---

[1]) Не Мишка ли Левашевъ, изъ прислуги?
[2]) Вѣроятно, Филиповъ,

IV. Первый изъ Московскихъ пословъ, онъ же и князь, зовется; Иваномъ Ивановымъ Шумодановымъ: другой же, хотя также посолъ, но именуется вторымъ посломъ и товарищемъ въ посольствѣ, онъ же и секретаремъ у ихъ Императора,—и зовется Алексѣемъ Постниковымъ. Они оба высокаго роста и правильнаго сложенія: одному, около 60, а другому, около 40 лѣтъ. Они обьясняются на своемъ только нарѣчіи, и одѣваются немного различнѣе отъ Армянъ, съ воротниками и шапками и отпускаютъ бороду на подобіе Капуциновъ. Одѣянія ихъ великолѣпны и унизаны на многихъ мѣстахъ жемчугами; тоже и на воротникѣ и на шапкѣ. При нихъ находятся около 30 человѣкъ, въ томъ числѣ двое изъ дворянъ Эти двое, а также еще кто-то изъ свиты, ѣдятъ за столомъ пословъ,—а свѣ остальные состоятъ изъ простаго народа. Они никого изъ здѣшнихъ жителей не наймутъ для прислуги, а наняли одного нѣмца, единственнаго въ Ливорнѣ говорящаго не много по Московски, по имени Іоанна Сакса; онъ отставной поручикъ, занимавшійся здѣсь мелкою торговлею, и болѣе ни чѣмъ не отличающійся. Употребляютъ они всякаго рода пищу (кромѣ настоящаго времени, по причинѣ поста) какъ и мы, но должно быть, что у нихъ на родинѣ, яства, плохо изготовляются, потому что, когда господинъ Карлъ Лонгландъ [1]) настаивалъ, чтобы они

[1]) Англійскій негоціянтъ, въ домѣ котораго послы квартировали въ Ливорнѣ. — Въ русскихъ донесеніяхъ пословъ, о немъ упоминается подъ именемъ, „гость Карлусъ.“

послали ихъ русскаго повара на кухню, они отозвались, что предпочитаютъ изготовленія нашего кухмистерства, также и наши вина. Впрочемъ, они весьма воздержаны въ ѣдѣ и въ питіи, развѣ только что каждый день уходятъ въ свои покои (внутренніе), пить водку. По пріѣздѣ ихъ, подарено было имъ отъ имени Вашего Высочества нѣсколько фіасковъ вердеа [1]) и краснаго вина, и они перемѣшали вмѣстѣ всѣ вина. Они остаются довольными почетомъ, имъ оказаннымъ, но не менѣе того, высказываютъ претензію, чтобы Венеціянская республика начинала бы содержать ихъ на свой коштъ съ здѣшняго мѣста, ссылаясь на то, что подобнымъ де образомъ поступаетъ ихъ Императоръ съ послами, проѣзжающими черезъ его государство. А когда имъ было обьяснено, что здѣсь не Венеціянскія владѣнія, они казались удивленными, почему Ваше Высочество не содержитъ ихъ нынѣ на Вашъ счетъ. Касательно же до выбора пути, они должны ѣхать черезъ Флоренцію, если впрочемъ будутъ увѣрены, что по пріѣздѣ въ Венецію не встрѣтятъ задержекъ и препятствій отъ медицинской осторожности, потому что имъ приходится проѣзжать черезъ Болонью. Они, какъ видно, любятъ вокальную и инструментальную музыку и танцы, коими остаются весьма довольными на вечерахъ, проводимыхъ ежедневно ими у господина Лонгланда. Господинъ Іосифъ Арманъ также приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ на ужинъ и на вечеринку, и хотя они съ начала отказались подъ предлогомъ, что не прилично имъ разъѣзжать по гостямъ ночью, но, въ послѣдствіи послали сказать, что будутъ непрѣменно тамъ послѣ завтра. Но иные

---

[1]) *Фіаско*, бутыль тонкаго стекла съ длиннымъ и узкимъ горлышкомъ обдѣланная крученной соломою, и теперь во всеобщемъ употребленіи. Въ Фіаско помѣщаются двѣ бутылки обыкновеннаго столоваго вина. *Вердеа*: т. е. зеленое, старинное Италіанское вино, вышедшее изъ употребленія.

думаютъ, что это было ошибочно нередано переводчикомъ, и что они утверждаютъ, что не слѣдуетъ де имъ выѣзжать изъ дому, развѣ только въ перемоніяльныхъ случаяхъ, какъ былъ напримѣръ вчерашній торжественный ихъ поѣздъ утромъ къ обѣднѣ, и тому подобное. Вчерашній поѣздъ совершился слѣдующимъ порядкомъ. Въ первой каретѣ о двухъ мѣстъ ѣхалъ ихъ *папассо* [1]) одинъ, съ висѣвшей у него на шеѣ иконою пресвятой Богородицы съ Младенцемъ на рукахъ. За нимъ ѣхалъ первый посолъ одинъ, въ каретѣ Губернатора, запряженной цугомъ въ четыре лошади по Испански; а за тѣмъ, второй посолъ одинъ также, въ каретѣ, а въ слѣдующей каретѣ три или четыре изъ людей свиты; и такимъ же порядкомъ всѣ, по окончаніи службы, проѣхались по нѣкоторымъ улицамъ, для обозрѣнія города, и возвратились домой. Они люди упрямаго нрава, и склонны къ подозрительности, и носится слухъ, что имъ отпущены большія деньги на покупки для ихъ государя, драгоцѣнныхъ камней, стиповъ [2]), и столи-

---

[1]) Италіянцы зовутъ папассами, нашихъ православныхъ священниковъ (а также схидматиками) и тѣмъ именемъ обозначаются въ Ливорнѣ, греческіе священники по сіе время. Изъ этого описанія видно, что рѣчь идетъ о Ливорнской греческой церкви, обращенной въ послѣдствіи въ уніатскую (почти изъ римскаго тщеславія, потому что греко-уніятскихъ прихожанъ въ Ливорнѣ не имѣется) и основанной Медицейской династіею для грековъ, скопившихся въ значительномъ количествѣ въ Тосканѣ вскорѣ по паденіи Царяграда, изъ коихъ иные поступили на службу къ вел. Герц: Лаврентію Медичи, прозванному *„Il magnifico“* а также *„pater artium et litterae“* (отецъ художествъ и наукъ). Нынѣ существующая въ Ливорнѣ греческая православная церковь основана позднѣе, въ слѣдствіи вѣроятно обращенія прежней въ уніятскую.

[2]) Стиппо, маленькой срѣдневѣковой флорентинской комодъ съ вставленными въ немъ насѣчками изъ черепахи, слоновой кости, бронзы и съ мозаикою изъ цѣнныхъ натуральныхъ

ковъ изъ мрамора и камней [1]) уже ими заказанныхъ, и также и другихъ галантерейныхъ вещей. Хотя они себя держатъ, какъ я уже говорилъ, съ надменностію, но дома обходятся фамиліярно съ прислугою, и даже иногда ѣдятъ вмѣстѣ съ нею. Въ домашнихъ своихъ привычкахъ, они весьма неопрятны; спятъ на полу не раздѣваясь, и даже послы спятъ иногда на однихъ перинахъ съ слугами. А когда ходятъ испражняться для маленькой потребности, то, считая неблагопристойнымъ прикасаться собственными руками до извѣстной части тѣла, берутъ всегда съ собою одного изъ слугъ, который вытаскиваетъ тотъ извѣстный членъ изъ исподняго ихъ платья. Имѣлось бы еще много кое чего прекраснаго (т. е. любопытнаго) разсказать о нихъ, но по причинѣ поздняго времени, я откладываю до слѣдующаго раза.

камней и мраморовъ, издѣліе принадлежащее одной Флоренціи,— работа весьма копотная, и потому не дешевая, называемая „lavori di pietre dure.“

[1]) Т. е. верхняя доска столиковъ изъ выше сказанной мозаики.

Ливорно 14 Декабря 1655.

Свѣтлѣйшій государь.

V. Тотъ живописецъ, на котораго я было положился касательно рисунка, оказался еще менѣе способнымъ чѣмъ я ожидалъ [1]), но не взирая на то, я препровождаю оный (рисунокъ) къ Вашему Высочеству. Нижнее платье состоитъ изъ кальцоновъ [2]) привязанныхъ къ чулкамъ, изъ шелковой матеріи краснаго цвѣта, а остальная часть изъ желтой шелковой матерія [3]) набитой ватою какъ матрасъ: съ колѣнъ идутъ сапожки изъ желтой кожи безъ всякихъ подвязокъ: верхняя же одежда состоитъ изъ краснаго бархата на соболиной подкладкѣ съ рукавами до земли: а то, что̀ обозначено бѣлымъ, обвивающее ихъ длинную талію, какъ Вы сами замѣтите. есть серебряный кушакъ, а узоры и точки, обозначенные въ одеждѣ и на шапкѣ, это жемчужины. Шапка, такаго же краснаго бархата съ соболиной опушкой: воротникъ прикрѣпленъ къ одеждѣ, также съ жемчугами, но однако же эти жемчуги, какъ слышно,

[1]) Въ текстѣ сказано, „più ciabbatino, che io credevo“, (онъ оказался болѣе чеботаремъ чѣмъ я ожидалъ).

[2]) Кальцонами зовутъ по Италіянски не одни портки, но также и всякіе брюки.

[3]) Трудно понять, чтобы шаровары могли быть о двухъ колерахъ: скорѣе можно предположить, что висѣвшій конецъ рубашки (перехощій какъ у простаго народа, черезъ портки) была принята Италіянцами за верхнюю часть шароваръ.

не изъ весьма цѣнныхъ. Я доносилъ на дняхъ Ваш. Высочеству, что кромѣ сказаннаго нѣмца не было никого другаго въ Ливорнѣ, знающаго Московскій языкъ, но теперь доношу что отыскался другой, нѣкто еврейскій раввинъ по имени Венедиктъ Іосифовъ. За тѣмъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ Ваш. Высоч. приказаній которыми весьма дорожу, остаюсь, съ смиреніемъ цѣлуя Вашъ кафтанъ.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества,

Сегодня, послы опять возобновили разговоръ о томъ, чтобы содержаніе ихъ было бы принято на счетъ Ваш. Высочества, а они очень теперь озабочены продажею своихъ товаровъ.

Покорнѣйшій слуга

Антоній Серристори.

Ливорно 15 Декабря 1655

Свѣтлѣйшій государь.

VI. Препровождаю къ Вашему Высочеству четыре свѣдѣнія о московскихъ послахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подозрѣваю, что эта болтовня вамъ надоѣла. Они, хотя и не отдали мнѣ обратно моего посѣщенія, и, предполагаю, что не отдадутъ, по причинѣ, будто бы запрещено ихъ государемъ посѣщать кого бы то ни было: но я, замѣтивъ, что они любятъ разнаго рода увеселенія, — задумалъ было устроить у себя что нибудь въ этомъ родѣ, и послать пригласить ихъ къ себѣ. Но, въ неизвѣстности, будетъ ли то предположеніе одобрено Вашимъ Высочествомъ, ожидаю Вашего мнѣнія, а между тѣмъ смиренно цѣлую вашъ кафтанъ.

Ливорно 15 Декабря 1655

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Покорнѣйшій слуга

Антоній Серристори.

VII. Такъ какъ гг. послы живутъ по прежнему, то я не имѣю потому ничего новаго сообщить о нихъ. Скажу лишь, что по поводу приглашенія ихъ г. Губернаторомъ къ себѣ на балъ въ прошедшій четверкъ, на которомъ находились всѣ ливорнскія дамы, они явились туда въ богатыхъ и совершенно другихъ одеждахъ чѣмъ было мною прежде описано, съ цѣлью, можетъ быть, показать какой имѣется у нихъ въ этомъ отношеніи запасъ. Любопытенъ былъ церемоніялъ выѣзда ихъ изъ дому. Г. Губернаторъ послалъ за ними двухъ изъ приближенныхъ къ нему людей въ двухъ каретахъ, и когда они взошли въ покои пословъ, послѣдніе, прежде всего, захотѣли, по принятому у нихъ обычаю, поднесть своимъ посѣтителямъ водки изъ своихъ собственныхъ рукъ, послѣ чего они надѣли на себя принесенную имъ верхнюю одежду, и начали творить по нѣскольку разъ крестное знаменіе прежде чѣмъ облачаться въ нее; и когда надѣли одежду, опять принялись креститься, послѣ чего, прочитавъ краткую молитву съ повтореніемъ крестнаго знаменія передъ ихъ иконами [1]), вышли, и сѣли въ кареты. По прибытіи въ бальный залъ, они помѣстились на приготовленныя имъ мѣста, и не участвовали въ танцахъ, но за то принимались пить по нѣскольку разъ, и въ продолженіи всего вечера не спу-

[1]) Въ текстѣ всегда говорится о «*tabernacolo*.» — (скинія) — слово употребляемое въ Италіи для обозначенія алтаря въ капеллѣ, надъ которымъ поставлены иконы или картины знаменитыхъ живописцевъ.

скали глазъ съ находившихся дамъ, и по возвращеніи домой не было другаго у нихъ разговора во время ужина, какъ о ловкости и прелестяхъ тѣхъ дамъ, и по сіе время продолжаютъ говорить о нихъ за утреннимъ и вечернимъ столомъ. Въ тотъ вечеръ что ѣздили къ губернатору на балъ, они не брали съ собою своего папассо [1]) съ иконами и съ маленькими приставленными къ нимъ свѣчами, потому что наканунѣ того дня, онъ (попъ) выпилъ слишкомъ много водки, и началъ было угрожать и бить то одного, то другаго изъ прислуги, и потому господа послы собственноручно взяли и привязали его съ руками назадъ, къ столбу одной кровати, и въ этомъ положеніи продержали его всю ту ночь и весь слѣдующій день.

Подобнаго рода шутку они учинили съ однимъ изъ ихъ слугъ, напившись до пьяна, и положили его лежма въ тѣсное пространство между кроватью и стѣной, и тамъ его продержали три дня, послѣ чего дозволили ему встать на ноги, но не выходить изъ того застѣнка и тамъ онъ оставался еще цѣлый день. А другаго слугу, также за нетрезвость, они ужасно избили полѣномъ, взятымъ сверхъ накладенныхъ въ огонь, и онъ, чтобы избавиться отъ столь варварскаго рабства, убѣжалъ изъ дому, и по сіе время не отысканъ, хотя господинъ Губернаторъ въ слѣдствіе ихъ настояній отдалъ приказъ въ Барджелло [2]) принять надлежащія мѣры для возвращенія того человѣка посламъ.

На сдѣланный имъ вопросъ о томъ, употребляется-ли у нихъ на родинѣ табакъ, они отвѣчали, что нѣтъ, по-

---

[1]) Попа, какъ уже было объяснено.

[2]) Средневѣковое, оставшееся по сіе время подъ тѣмъ же названіемъ (Bargello) учрежденіе, соотвѣтствующее почти Полицейскому управленію, съ той разницею, что тамъ же и временный острогъ для преступниковъ находящихся еще подъ судомъ, и для долговыхъ арестантовъ.

тому что ихъ Императоръ, какъ человѣкъ весьма набожный, запретилъ употребленіе табаку во всѣхъ его владѣніяхъ, потому что, по его воззрѣнію, черезмѣрное употребленіе того вещества, какъ нынѣ водится, есть грѣхъ. И вотъ какъ они о томъ толкуютъ. Люди оскорбляютъ Бога всѣми ихъ членами, глазами, ртомъ, руками, и проч: одинъ носъ не участвуетъ, а такъ какъ человѣческій злой умыселъ изобрѣлъ табакъ, дабы чрезъ него и носъ былъ бы участникомъ въ грѣхѣ, то онъ (государь) наложетъ запретъ на табакъ, дабы сохранить носъ его подданныхъ въ безгрѣшномъ состояніи. Поступокъ свойственный ханжѣ! Вчера вечеромъ Господинъ Іосифъ Армано извѣстилъ ихъ, что получено изъ Венеціи разрѣшеніе о безпрепятственномъ ихъ слѣдованіи туда, хотя проѣздомъ черезъ Болонью [1]), и они готовятся отбыть въ суботу или въ воскресеніе. Они хотятъ забрать съ собою большое количество всѣхъ оставшихся запасовъ изъ корабля; соленую рыбу, муку, напитки, меды, солонину, даже порожніе боченки, и всѣмъ этомъ они нагрузятъ до четырехъ барокъ; но говорятъ, что въ томъ и состоитъ пышность, чтобы вести за собой много поклажи. Относительно же ихъ содержанія во время пути, они спрашивали, сколько дней будутъ въ дорогѣ отъ границѣ Венеціянскихъ владѣній до города Венеціи, и узнавъ, что всего одинъ день или немного болѣе, сказали, что мало, и что когда Венеціянскій посолъ ѣздилъ въ Московію, ихъ государь послалъ его встрѣтить за тысячу миль [2]) отъ того города, гдѣ его резиденція, и принялъ на свой (царскій) счетъ всѣ путевыя издержки того посла. Во время праздничныхъ сихъ дней, въ томъ числѣ дня па-

---

[1]) Надо предполагать, что въ Болоньи въ то время свирѣпствовало какое нибудь повѣтріе.

[2]) Италіянская миля равняется полуторѣ версты.

мяти Св: Ѳомы, послы не ѣздили къ обѣднѣ, и цѣлый день остаются дома, пьютъ водку, попѣваютъ себѣ въ полъ-голоса, и играютъ въ шашки, что̀ и составляетъ лучшую ихъ доблесть, и дѣйствительно, они играютъ въ эту игру, какъ слышно, въ совершенствѣ. Господинъ Карлъ Лонгландъ, по мѣрѣ приближенія ихъ отъѣзда, запасается благовонными веществами, чтобы окуривать комнаты, гдѣ они жили, которыя придется, какъ предполагаютъ, подвергнуть строгому, карантину [1]), потому что если въ продолженіи около трехъ часовъ что̀ они были въ домѣ Господина Губернатора, они оставили по себѣ такой запахъ икры, что онъ оставался тамъ три дня, то можно предположить что зловоніе не скоро истребится тамъ, гдѣ они столь продолжительно имѣли свое пребываніе.

---

[1]) Т. е. отдѣлить отъ прочихъ частей дома.

Ливорно 19 Декабря 1656.

Свѣтлѣйшій государь.

VIII. Препровождаю къ Ваш: Высочеству еще кое какія немногія свѣдѣнія о господахъ Московскихъ послахъ, и находясь извѣщеннымъ, что Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ одобряетъ мое намѣреніе устроить для нихъ нѣчто въ родѣ увеселительнаго угощенія [1]), я предполагаю созвать къ себѣ въ четверкъ вечеромъ здѣшнихъ женщинъ на танцы, и при семъ случаѣ, устроить музыкальное исполненіе, такъ какъ я замѣтилъ, что это болѣе другаго приходится по вкусу пословъ; на счетъ же игры, они къ ней мало склонны. Они опять стали высказывать свои притязанія быть содержаемыми на счетъ Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, въ слѣдствіе чего я приказалъ тому священнику, о которомъ не разъ уже упоминалось, постараться повѣжливѣе внушить имъ, все то что̀ Ваше Высочество указываетъ мнѣ. Касательно же, передачи имъ, что тѣ люди назначенные прислуживать имъ, не будутъ брать никакихъ денежныхъ наградъ [2]), я и это исполнилъ; хотя считаю таковую предосторожность лишнею, потому что по тугости ихъ натуры, нечего я думаю, опасаться, чтобы они

---

[1]) Въ текстѣ „*trattenimento.*“ — переводимое по французски *divertissement.*

[2]) Въ текстѣ. „*mance,*“ соотвѣтствующее русскому изрѣченію на водку, или на чай: (le pour boire.)

возымѣли подобную мысль. За тѣмъ изъявляя Ваш: Высочеству мое преданнѣйшее почитаніе, со всякимъ смиреніемъ остаюсь.

Ливорно 15 Декабря 1656.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Покорнѣйшій слуга

Антоній Серритори.

IX. Вчера господа Московскіе послы ѣздили прогулять-ся въ каретѣ въ виноградникъ Оригена Мерчіянта и остались весьма довольны и даже восхищены отъ всего ими видѣннаго, потому что привыкли не видать у себя на родинѣ ничего другаго кромѣ открытыхъ и весьма пространныхъ полей, на которыхъ растутъ только лѣса, или то, что отъ природы само по себѣ произростаетъ. Они имѣютъ при себѣ 4500 фунтовъ ревеню, и соболей болѣе чѣмъ на сумму 80 тысячъ *пецы* [1]) считая ихъ по настоящей цѣнѣ; но другихъ денегъ (какъ я въ началѣ уже доносилъ) не думаю, чтобы у нихъ имѣлось, развѣ не много для обыденныхъ мелкихъ расходовъ, да еще одну тысячу пеццы имѣющую быть имъ выплаченною Господиномъ Карломъ Лонгландомъ по переводу изъ Архангельска. Они, а также и простолюдины ихъ, имѣютъ фамильное прозвище, какъ и у насъ, но оно не употребляется, кромѣ какъ въ письмахъ. Въ разговорѣ же, между собой, употребляютъ лишь имя (по крещенію) и имя ихъ отца, на прим: Петръ Францисковъ, Антоній Іоанновъ, Лука Матѳеевъ и проч: и когда говорятъ о собственныхъ ихъ послахъ, не прибавляютъ, даже слово Господинъ Посолъ, а называютъ, какъ я уже указалъ, его именемъ.

[1]) *Пецца*, была фиктивная и никогда въ чеканѣ не существующая монета употребляемая въ торговой бухалтеріи въ одномъ Ливорнѣ, и болѣе нигдѣ, и оставшаяся тамъ въ практикѣ счетоводства до начала настоящаго 19-го столѣтія. Стоймость пеццы равнялась девяти тосканскимъ и римскимъ *паоли*, то есть, около $4\frac{1}{2}$ франкамъ.

съ прибавленіемъ имени его родителя, безъ обозначенія всякаго титула; потому что титулъ у нихъ дается одному только ихъ Императору, котораго они всѣ считаются рабами [1]). Старшій годами посолъ, человѣкъ сладострастный, и разговоръ у него, только что о женщинахъ, которыми, какъ видно, весьма хотѣлась бы ему воспользоваться, и на каковой предметъ, не смотря на свою расчетливость, онъ не былъ бы прочь поиздержаться. На сихъ дняхъ онъ спрашивалъ, какому подлежалъ бы онъ здѣсь наказанію за растлѣніе дѣвицы. Встрѣтивши, во время прогулки, карету, полную дамами, между которыми была дочь капитана Арриго, (она же жена доктора Орсини) онъ спросилъ кто она была, и узнавъ, что она жена врача, возвратившись вечеромъ домой, началъ жаловаться на боль въ рукѣ. И когда тотъ Священникъ, что никогда не отходитъ отъ нихъ (какъ сказано уже было) сталъ говорить, что можно было послать за врачемъ, посолъ отвѣчалъ, что не хочетъ за нимъ посылать, а что самъ пойдетъ къ нему на домъ, и много стоило хлопотъ и словъ, чтобы воспрепятствовать ему отправиться къ Орсини, съ цѣлью (какъ думаютъ) посмотрѣть наего жену [2]); а боль въ рукѣ, была лишь выдумка. Съ подобной же цѣлью онъ ходилъ въ лавку одного купца подъ предлогомъ чего нибудь тамъ купить, потому что одна изъ дамъ, сидѣвшая въ той каретѣ на прогулкѣ, была, какъ ему ска-

---

[1]) Въ текстѣ, „Schiavi;“ т. е. невольники.

[2]) Въ текстѣ имѣется „la Orsina,“ измѣненіе въ женской родъ, фамиліи Орсини, употребляемая Италіянцами въ фамиліарнымъ, только, смыслѣ, или простымъ народомъ, какъ крестьяне у насъ говорятъ иногда Жеребчиха, и Салтычиха вмѣсто Жеребцова и Салтыкова. Въ образованныхъ классахъ перемѣна окончательнаго слога фамиліи въ женскомъ родѣ хотя не употребляется, но вмѣсто предъидущаго слова „Signora“ (госпожа) вставляется часто членъ „la“: напр: la Nencini, и проч:

зали, Галантина, жена того купца. Передъ ихъ отправленіемъ изъ отечества, имъ разсказано было кѣмъ то, что здѣсь прислуга состоитъ изъ женскаго пола, и они теперь все спрашиваютъ, гдѣ же тѣ женщины, и почему не приходятъ служить за столомъ и для другихъ потребностей. Имъ дали понять, что не имѣется таковаго обычая, потому что здѣсь портовой городъ; а на ихъ спросъ, будутъ ли женщины служить имъ во Флоренціи и въ Венеціи, ихъ въ томъ обнадежили, и потому они нетерпѣливо желаютъ быть уже тамъ. А съ другой стороны, они кажутся весьма набожными, какъ уже сказано было нами, судя по почитанію тѣхъ иконъ, передъ которыми ставятся тоненькія свѣчи, и этихъ же свѣчей они держатъ (въ рукѣ) во время обѣдни, и безпрерывныхъ моленій совершаемыхъ въ комнатахъ ихъ папассомъ, который входитъ къ нимъ по четыре раза, по крайней мѣрѣ, въ день, служить утреннюю, и прочіе, по канонамъ, часы. Но въ сущности, всѣ эти признаки набожности дѣлаются болѣе для виду, чѣмъ для чего другаго, а сами они стоятъ крайне разсѣянными, и смотрятъ на того папассо какъ на человѣка ниже ихъ всѣхъ. Хотя они не преклоняютъ колѣна передъ иконами, ни передъ Святыми Дарами, какъ дѣлаютъ Греки [1]), но въ иныхъ случаяхъ, и особенно когда молятся за своего Императора, они не только преклоняютъ колѣна, но кидаются совсѣмъ на землю и стукаются весьма сильно головою объ полъ. У нихъ, мѣсто для носового платка не въ карманѣ, какъ у насъ, а въ шапкѣ; а карманы до того глубоки, что доходятъ до колѣнъ, и потому, когда нужно что нибудь вытащить изъ кармана, то они должны нагнуться, чтобы достать до дна кармана. Изъ рыбъ не нравятся имъ алигусты, спар-

[1]) Это не вѣрно: Греки не только не преклоняютъ никогда колѣна, но весьма рѣдко творятъ земные поклоны.

нотти [1]) и другія чешуйчатыя, однакоже, какъ сказано было прежде, весьма любять наши яства. Въ Венеціи, не предстоитъ имъ другаго, по видимому, дѣла, кромѣ заявленія взаимной привѣтливости ихъ Императора къ Республикѣ въ замѣнъ посланнаго отъ ней къ нему въ прошломъ году, дворянина съ поздравленіемъ о взятіи Смоленска. Обратный ихъ путь будетъ черезъ Германію, и они выказываютъ великое любопытство путешествовать по свѣту. Съ ними два человѣка, подробно описывающіе ихъ странствованія на бумагѣ съ упоминаніемъ всѣхъ ихъ дѣйствій, всего видѣннаго и съ ними приключившагося, при нихъ находятся четыре музыканта, а второй посолъ, имѣющій притязаніе на хорошій голосъ беретъ на себя должность капельмейстера когда они поютъ что часто случается: но ихъ мелодіи хуже кошачей музыки. Имъ кажется не возможнымъ, чтобы Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ не писалъ бы къ нимъ, и весьма часто спрашиваютъ, не получено ли письма на ихъ имя отъ его Высочества, впрочемъ, кажется, что сегодня вечеромъ они начали терять надежду быть содержанными во время пути. При нихъ имѣются 8 или 10 больныхъ людей, изъ нихъ двое больны отъ торжественныхъ [2]) побоевъ жестоко нанесенныхъ полѣномъ изъ рукъ старшаго Посла, изъза того, что они напились.

---

[1]) „Aliguste“ по французски *homar*, морской ракъ огромной величины. „Sparnotti“ — должно быть изъ раковинныхъ породъ въ родѣ устрицъ. Рабочій класъ въ Ливорно употребляетъ въ пищу всѣхъ почти раковинныхъ морскихъ животныхъ, и слизняковыхъ (mollusques) въ сыромъ, обыкновенно, видѣ.

[2]) Solennissime.

Ливорно 26 Декабря 1656.

Свѣтлѣйшій государь.

X. Мнѣ весьма пріятно узнать, что моя болтовня удовлетворяетъ любопытству тѣхъ, коимъ желательно имѣть свѣдѣнія о обычаяхъ и дѣйствіяхъ господъ Московскихъ Пословъ: и дабы не упустить никакого случая услужить Вашему Высочеству, я постарался развѣдать о другихъ еще особенностяхъ, какъ изъ приложеннаго листа будетъ вами усмотрѣно. Въ награду ничего болѣе не желаю какъ имѣть честь получить какое нибудь другое повелѣніе отъ Вашего Высочества, а покуда смиреннѣйше цѣлую вашу одежду.

Ливорно 26 Декабря 1656.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Всенижайшій слуга

Антоній Серристори.

XI. Вчера, господа Послы ѣздили прогуляться къ монастырю Капуциновъ. Тамъ они вышли изъ кареты и осматривали садъ, но не входили въ церковь. Они не пропускаютъ случая развлечься тамъ гдѣ бываютъ танцы и музыка. Замѣчательны въ нихъ расчетливость и скупость въ деньгахъ. На дняхъ, вечеромъ, захотѣлось имъ обоимъ итти къ печкѣ [1]), которая не топилась уже нѣсколько дней, и по тому требовалось большое количество дровъ, тѣмъ болѣе, что они хотѣли пропотѣть. Хозяинъ лавки [2]) занималъ ихъ во весь вечеръ инструментальной музыкой, подносилъ разныя благовонныя эссенціи и оказывалъ подобнаго рода привѣтствія при помощи постороннихъ лицъ и слугъ, какъ слѣдовало, и они всѣмъ этимъ людямъ дали всего только двѣ свои монеты, каждая цѣною менѣе чѣмъ восьмерная пецца. [3]) Одинъ здѣшній священникъ, вхожій въ занимаемый ими домъ, и по знанію латинскаго языка служащій также полутолмачемъ, увидавъ въ рукѣ одного дворянина изъ ихъ свиты маленькую серебрянную

[1]) „Alla stuffa“ (къ печкѣ.) Надо предполагать что по невозможности влѣзать въ узкую и круглую заграничную печку чтобы попарится, наши соотечественники должны были довольствоваться тѣмъ чтобы раскалять печку до нельзя, и обливаться стоя у нея. Жутко было русскому человѣку безъ родимой бани.

[2]) Какой лавки,—неизвѣстно.

[3]) Въ текстѣ сказано „pezza di otto,“ — т. е. маленькая пецца изъ восьми вмѣсто девяти обыкновенныхъ *паоли*. (См: примѣч: къ документу № IX.)

ихъ монету величиною въ одинъ *куатрино* [1]), захотѣлъ имѣть ее какъ рѣдкость, но не могъ ее получить безъ отдачи въ замѣнъ одной *крацiи* [2]). Собравшейся толпѣ, которая ожидала ихъ при входѣ въ баню съ трубнымъ звукомъ, они съ большимъ колебаніемъ рѣшились дать маленькую піастру [3]). Изъ съѣстныхъ припасовъ которыя присылаются имъ даромъ они употребляютъ лишь тѣ что подвержены скорой порчѣ. Присланные же имъ Господиномъ Губернаторомъ отъ имени вашего Высочества, фрукты и устрицы, они хотѣли сохранить нетронутыми, а вины, вердею [4]), мусканое и прочее, что входило въ составъ того же подарка, намѣреваются перегнать на водку, потому что имѣется у нихъ кто можетъ сдѣлать даромъ эту перегонку; а тащить за собою эти вина въ настоящемъ ихъ видѣ, они расчитываютъ что не дешево обойдется. Вмѣсто того, чтобы оставить на кораблѣ остатки отъ съѣстныхъ припасовъ, какъ обыкновенно водится, они ихъ выгрузили и берегутъ. На сихъ дняхъ, на вечеринкѣ, гдѣ играли нѣкоторые професоры—музыканты, вышепомянутый здѣшній священникъ сдѣлалъ замѣчаніе Господину Послу что слѣдовало бы дать имъ что нибудь за труды, но Господинъ Посолъ началъ извиняться, что у него нѣтъ мелкой монеты, и когда священникъ сдѣлалъ видъ, что не вѣритъ, Господинъ Посолъ опустилъ для доказательства руку въ карманъ, и вытащилъ отъ

---

[1]) *Куатрино*; — по существовашему въ Тосканѣ курсу тридцать лѣтъ тому назадъ, эта монета (мѣдная) составляла $\frac{1}{5}$ часть *крацiи*: а 8 *крацiй* дѣлало 1 паоло, т. е. $14\frac{1}{2}$ коп: сер:—а потому 1 куатрино представлялъ около $\frac{30}{100}$ частей 1 коп: сер:

[2]) *Крацiя*; равнялась приблизительно къ $1\frac{3}{4}$ коп. сер:

[3]) *Піастра* или *скудо*, состоялъ изъ 10 *паоли*, или по тогдашнему курсу $5\frac{60}{100}$ франковъ. Въ настоящемъ случаѣ говорится, что дано было посломъ менѣе одной піастры.

[4]) Смотри примѣч: къ документу № IV.

туда два *унгера* [1]), Но священникъ, притворившись, будто думаетъ что тѣ двѣ монеты предназначены для музыкантовъ, проворно выхватилъ ихъ изъ руки посла и передалъ ихъ двумъ музыкантамъ, не смотря на негодованіе Господина Посла и на его возраженія, что онъ не для того вынулъ эти деньги изъ кармана, и послѣ того остался нахмуреннымъ весь вечеръ. Тѣ скудныя манчіе [2]) что послы даютъ за какую нибудь услугу, не иначе передаются какъ изъ собственныхъ ихъ рукъ: а въ прошлое Воскресеніе, по возвращеніи отъ Греческой обѣдни, вмѣсто того чтобы дать что нибудь кучерамъ, они позвали ихъ къ себѣ на верхъ и тамъ поднесли имъ водки изъ своего золотаго стакана. Ѣдятъ они съ большимъ наслажденіемъ нашихъ яства, и имъ особенно пришлись по вкусу фрукты, соленыя цибули [3]) и всякаго рода зеленая овощь въ которыхъ, они говорятъ, нуждаются у нихъ на родинѣ отъ свирѣпыхъ зимнихъ стужей и лѣтнихъ жаровъ, знойныхъ-де, до того, что загораются дома, всѣ построенные, тамъ, изъ дерева, и потому не удивительно, что каждая здѣшняя маленькая постройка кажется имъ диковинною. А за столомъ, они не стѣсняются вынимать изъ рта какой нибудь кусокъ и опять его положить на тарелку, кромѣ чего чинятъ и многія другія свинства [4]). Ни у нихъ самихъ, ни у свиты, не имѣется никакаго оружія, кромѣ нѣсколькихъ шашекъ [5]), но и тѣхъ при себѣ не

---

[1]) Тоже что „Zecchino d'Ungheria“ (Венгерскій цекинъ), иначе червонецъ, золотая монета, стоимость которой мнѣ неизвѣстна какъ давно не существующая; но въ недавнемъ еще времени существовалъ Флорентинской золотой цекинъ, курсъ коего былъ 11 франковъ и 20 центимы.

[2]) *„Les pour boire.“* — на водку, или на чай.

[3]) Луковыя головы.

[4]) *Sporchezze.*

[5]) Турецкихъ: (Scimitairre.)

носятъ, а оставляютъ на дому. Весьма они богомольны, и часто и во всякое время приходитъ къ нимъ въ покои ихъ *папассо* читать длинныя молитвы, и тамъ, постоянно передъ иконами горятъ маленькіе огарки изъ желтаго воску и тѣ иконы они повсюду съ собой возятъ. У нихъ на родинѣ одни только господа вельможи [1]) садятся за столъ чтобы ѣсть, но не употребляютъ ни вилокъ ни ложекъ, а все дѣлается у нихъ руками: и куріозно весьма, смотрѣть, когда за ихъ столомъ ѣстъ кто нибудь изъ нашихъ, и употребляетъ вилку по нашему; они же, вмѣсто того, берутъ кусокъ рукою съ тарелки, и втыкаютъ въ него вилку, чтобы поднести ко рту.

---

[1]) Въ текстѣ сказано „Гранды.“

Ливорно 1 Января 1656. Отъ Воплощенія.

Свѣтлѣйшій Государь.

XII. Препровождаю къ Вашему Высочеству еще нѣсколько краткихъ свѣдѣній о Господахъ Московскихъ Послахъ. Я постарался передать имъ со всей возможной осторожностію черезъ лицъ находящихся въ близкихъ съ ними сношеніяхъ, чтобы они являлись (въ общество?) съ наименьшимъ зловоніемъ [1]); но, касательно ихъ слугъ, полагаю, что невозможно будетъ того достигнуть; потому что они не мѣняютъ одежды за неимѣніемъ другой для перемѣны, а хозяевамъ ихъ не достаетъ денегъ, чтобы снабдить слугъ новой одеждою. Впрочемъ и сами ихъ господа, не взирая на то, что обливаются передъ печкой, не могутъ быть, по мнѣнію моему, на столько чистоплотны, чтобы можно бы было ихъ посадить въ карету съ поднятыми стеклами. А отыскивать кого нибудь для поясненія имъ здѣшнихъ обычаевъ мнѣ кажется, лишнее, потому что кромѣ упомянутаго уже нѣмецкаго поручика котораго, они берутъ съ собою, и который болѣе всѣхъ сблизился съ ними, — другаго не имѣется. Завтра непремѣнно они переѣдутъ въ Пизу, куда прибудутъ къ вечеру и будутъ квартировать у Самминіятелли, одного изъ откупщиковъ икры. [2]) Въ середу бу-

[1]) Надо предполагать что таковая была дана инструкція великимъ: Герц: Фердинандомъ 2-мъ приставу Серристори, такъ какъ приближалось время оффиціяльнаго пріема пословъ.

[2]) Торговля икрою изъ Архангельска было въ то время въ

дутъ ночевать въ Эмполи [1]), а отъ туда отправится за три часа до разсвѣта поручикъ нѣмецъ, чтобы прибыть во Флоренцію ко времени открытія городскихъ воротъ; онъ же получилъ отъ меня приказаніе немедленно явиться Вашему Высочеству, между тѣмъ какъ господа послы выѣдутъ изъ Эмполи, и не спѣша будутъ подвигаться впередъ, чтобы поспѣть, (если не будутъ никакихъ препятствій) къ 23-му часу. [2]) Ваше Высочество сами усмотрите, что этотъ поручикъ мало способенъ для настоящаго дѣла, но какъ не имѣется подъ

такихъ размѣрахъ съ портовыми городами Средиземнаго моря, что тосканская кампанія держала монополію на откупъ этой торговли, для чего нужны были взаимныя сношенія и договоры между Московскими царями и Тосканскими Герцогами Медичи. Паюсная икра и по сіе время въ большемъ употребленіи въ Тосканѣ.

[1]) Эмполи, маленькій городокъ около 30 верстахъ отъ Флоренціи, замѣчательный только тѣмъ, что существовалъ еще тамъ въ первой четверти настоящаго столѣтія, древній обычай спускать осла съ колокольни на веревкахъ въ день страстной субботы, съ придѣланными къ нему крыльями по завѣщанію будтобы одного эксцентрическаго жертвователя своего имѣнія въ тамошную каѳедральную церковь. А по другому преданію, одинъ умирающій богачь чтобы отдѣлаться отъ духовныхъ лицъ настаивавшихъ, чтобы онъ завѣщалъ свое имущество въ ихъ церковь, объявилъ, будтобы, что онъ исполнитъ ихъ требованіе тогда, когда ослы будутъ летать, въ слѣдствіе чего духовенство той церкви придумало учредить механической полетъ осла съ колокольни, и получило желаемое. Въ русской реляціи (стр. 181) городъ Эмполи обозначенъ „Неопалѣ.“ И изъ города Неопаль Флоренскаго князя, посланники посылали о своемъ пріѣздѣ обвѣстить къ Арцы князю, „Италіянскаго языку переводчика Ивана Сакса.“ (Древн. Росс. Вивлиое. томъ IV.

[2]) Во всей Италіи, сутки на башенныхъ циферблатахъ дѣлились до начала настоящаго столѣтія на 24 часа. Точка исхода была моментъ захожденія солнца; за тѣмъ считалось и говорилось: одинъ, два и такъ далѣе, часа ночи. Но точка исхода называемая „le ventiquattro“ (дватцать четыре часа) из-

рукой другаго, приходится довольствоваться имъ, какъ наиболѣе опытнымъ. А дабы всѣ эти свѣдѣнія дошли во время до васъ, я рѣшился отправить ихъ эстафетою. Болѣе не имѣя чего собщить, остаюсь съ учиненіемъ нижайшаго поклона.

Ливорно первое число Января 1656. отъ Воплощенія.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Покорнѣйшій слуга

Антоній Серристори. [1])

мѣнялась по мѣрѣ убыли и прибыли дня, такъ на прим: зимніе 24 часа были въ 5 часовъ по полудни, а лѣтніе, въ 8 часовъ вечера. Обыкновенную *компутацію* часовъ дня, звали французской, а описываемую, Италіянской. Я еще засталъ въ моемъ дѣтствѣ Италіянскую.

[1]) Не безъинтересно будетъ, я полагаю, знать, что потомокъ пристава Антонія Серристори, Графъ Людвигъ Серристори выѣхалъ изъ Флоренціи въ Россію въ 1818 г. и поступилъ въ нашу службу—свитскимъ офицеромъ, на что имѣлъ право какъ воспитанникъ парижской политехнической школы; находился на Кавказѣ при А. П. Ермоловѣ, а въ 1824 и 1825 году въ Одессѣ при Гр. Мих Степ Воронцовѣ (тогда ген. губ. Новороссійскаго края), гдѣ построилъ спускъ къ военной гавани, и тамъ же женился на дочери г. Франкини, Перота, и драгомана при нашей миссіѣ въ Царьградѣ. *)

Въ 1830 г. графъ Людв. Серристори вышелъ въ отставку полковникомъ главнаго штаба (называемаго тогда Свита), и поселился въ своемъ палаццо въ Флоренціи, послѣ чего былъ губернаторомъ въ Ливорнѣ и за тѣмъ первымъ министромъ (но не долго) до перваго изгнанія изъ Тосканы, Вел. Герц. Леопольда 2-го въ 1848 г. Онъ умеръ послѣ 1850 года.

---

*) Тотъ самый Франкини о коемъ упоминаетъ Н. Н. Муравьевъ въ книгѣ: „Русскіе на Босфорѣ;“ стран: 31, 44, 77, и 156.

XIII. Господа Московскіе послы не совсѣмъ хорошо чувствовали себя въ субботу, но какъ причиною того было лишнее съѣденное и выпитое ими, то съ помощію нѣкоторой діэты, въ настоящее время, все прошло. Въ воскресеніе они никуда изъ дому не выѣзжали даже къ обѣднѣ, а вечеръ провели въ домѣ господина Іосифа Армана, который пригласилъ къ себѣ для игры шесть дамъ. Долго смотрѣли господа послы съ удивленіемъ, что женщины играютъ, и особливо такими большими кушами, такъ какъ у нихъ въ ходу небыло монеты менѣе *дубла* [1]), Впрочемъ, все равно, по какой бы цѣнѣ онѣ ни играли, потому что предполагаютъ что это была шутка, и что господинъ Арманъ устроилъ игру изъ одного лишь тщеславія. Немного постоявъ, господа послы перешли въ комнату, гдѣ шло пѣніе, а отъ туда въ залъ гдѣ были непродолжительные танцы, послѣ чего всѣ разъѣхались. [2]) Жена господина капитана Лиши попыталась было пригласить одного изъ нихъ на танецъ съ ней, но онъ отказался. Они были одѣты съ нѣкоторой разницею противъ изображеннаго на посланномъ мною рисункѣ, а именно, у верхняго платья рукава не висѣли до земли, а были обыкновенные, а одежда была изъ штофовой матеріи безъ мѣховой подкладки, вещь тѣмъ страннѣе, что мы теперь находимся въ

[1]) Двойной червонецъ соотвѣтствующій старой французской монетѣ называемой *пистоль*,—въ родѣ луидора.

[2]) Въ текстѣ, въ слѣдствіи обычайной сложности италіянской фразеологіи, сказано что „хозяинъ отпустилъ гостей.“

зимней порѣ года. Когда господинъ Іосифъ Арманъ ѣздилъ звать ихъ къ себѣ на вечеръ, то, по ошибкѣ ли толмача, или по неосмотрительности самаго господина Армана, но господину второму послу показалось, что приглашеніе не относилось къ нему, а только къ первому послу, и по тому, по отъѣзду господина Армана началась прекрасная сцена между ними. Господинъ второй посолъ началъ доказывать, что чиномъ онъ состоитъ не ниже перваго и требуетъ ровнаго съ нимъ обращенія, и потому, не будучи включеннымъ въ приглашеніе, не слѣдовало де ѣхать ни тому ни другому, и они, возражая другъ другу, дошли до большаго гнѣва. Однакоже послѣ обѣда, въ слѣдствіе ли выпитаго вина, или отъ другихъ причинъ, они успокоились, и, какъ я уже говорилъ, отправились на вечеръ вмѣстѣ. Хотя кушанья наши, какъ упомянуто было мною прежде, пришлись имъ по вкусу болѣе чѣмъ свои, но они начали посылать своего повара въ кухню, который, по сіе время ничего не изготовилъ кромѣ какихъ то пирожковъ съ рисомъ, которыхъ лишь отвѣдали, но никто не сталъ ѣсть, какъ изъ нашихъ, такъ и изъ ихъ людей. Впрочемъ, они люди сговорчивые и убѣждаются доводами, имъ представляемыми. Въ Греческой церкви они не причащались (Св: Таинъ) а только присутствовали при обыкновенной обѣднѣ, совершенной тамошнимъ Священникомъ. Ихъ же Папассо ни разу не служилъ тамъ обѣдню, и, какъ говорятъ, потерялъ на то право, потому что у нихъ Священники раздѣляются на два разряда; мірскіе, которымъ можно быть женатыми, и монашествующіе, ордена Святаго Василія, и когда у мірскаго умираетъ жена, онъ обязанъ поступить въ монашескій орденъ и, если онъ того не исполнитъ въ теченіи шести недѣль, то теряетъ право совершать литургію, какъ и случилось съ тѣмъ что находится при послахъ. Вчера они купили кое что изъ

ювелирскихъ вещей у Моисея Фронко на цѣну приблизительно 300 унгеровъ, [1]) и слышно, что принялись распродавать своихъ соболей по мелочамъ, и то что̀ худшаго достоинства, отдаютъ по весьма низкой цѣнѣ. Прислуга ихъ спитъ на землѣ на посланныхъ коврахъ или на сукнѣ и покрываются чѣмъ попало, а другіе на тюфякахъ и накрываются мѣхами. Достовѣрно, что господинъ Карлъ Лонглондъ снабдилъ было ихъ кроватями и матрацами, но главные господа изъ нихъ, кладутъ свои тюфяки на кровати, а матрацами пользуются другіе, которые стелятъ ихъ по полу, а днемъ ихъ складываютъ, чтобы не стѣснять проходъ черезъ комнату. Ихъ всѣхъ около 30 человѣкъ, и они помѣщаются въ пяти главныхъ комнатахъ.

Сверхъ двухъ, уже упомянутыхъ знающихъ Московское нарѣчіе, отыскался въ Ливорнѣ еще третій, по имени Матѳей Бастіяни, разнощикъ.

---

[1]) Объ унгерѣ, см. прим. къ докум. № XI.

XIV. [1]) Божіей милостію Великій Государь царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всей великой и малый и Бѣлой Россіи Самодержецъ, Московіи, Кіовіи, Влодиміріи, Новгородіи царь, Казанскій царь, Астраханскій царь, Сибиріи Государь, Плесковіи [2]) Великій Государь, Литвы, Смоленска, Іоеріи [3]), Волыни, Подоліи, Рубороріи (?), Перміи, Вятши [4]) Болгаріи и проч: Государь, и Великій князь Новгорода нижняго, земель Черниковіи, Рязани, Полоцка, Ростовіи, Іераславіи, Бѣлоозеріи, Удоріи, Обдоріи, Кондиніи, Витебска, Мстиславля, всей Сѣверной страны Императоръ, и Государь Иверскихъ земель, Карталинскаго и Грузинскаго Королевстъ [5]), Кабарды, земель Черкесскихъ, Іоріи [6]) Княжествъ [7]), и другихъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ наслѣдственный, [8]) отчичъ и дѣдичъ [9]), и Государь и Императоръ.

---

[1]) Переводъ съ Латинскаго текста титула царя.

[2]) Т. е. Пскова.

[3]) Ижорской?

[4]) Вятки.

[5]) *Regum*, — По всей вѣроятности самопроизвольное выраженіе происходящее отъ Rex (король.) не существующее въ грамматикальномъ слогѣ.

[6]) [7]) *Iorum principum*, отъ *principus*, князь, — и *Magnus Dux Novogrodiae inferiores*, мы перевели Великій князь и проч. — тогда какъ Dux, переводится правильнѣе на Герцогъ.

[8]) Patrita,—переводится приблизительно „Наслѣдственный.“— Въ древнемъ Латинскомъ языкѣ слово *patrita*—не существуетъ.

[9]) Haeres, Successor, переводимъ выраженіями древней русскихъ грамотъ терминологіей „отчичъ и дѣдичъ.“

Ливорно 2 Января 1656. Отъ Воплощенія.

Свѣтлѣйшій Государь.

XV. Правдоподобно, что по случаю дурной погоды и позднаго выѣзда Господъ Московскихъ пословъ (изъ Ливорно), они не успѣютъ ничего осмотрѣть, въ Пизѣ сегодня вечеромъ, и потому невозможно съ точностію опредѣлить время прибытія ихъ во Флоренцію. Тѣмъ не менѣе, поручикъ что при нихъ находится, обѣщалъ мнѣ отдѣлиться отъ нихъ на послѣднемъ привалѣ, дабы ихъ опередить и приготовить все нужное для пріема ихъ, и я думаю, что онъ въ томъ успѣетъ, потому что послы тщеславны. и имъ пріятнымъ покажется быть принятыми надлежащимъ порядкомъ. Посылаю Вашему Высочеству послѣднюю болтовню до нихъ касающуюся, и прося почтить меня Вашими приказаніями, со смиреніемъ цѣлую вашъ кафтанъ.

Ливорно 2 Января 1656.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Смиреннѣйшій слуга,

Антоній Серристори.

XVI. Господа Московскіе послы выѣзжаютъ завтра утромъ по направленію во Флоренцію. Такъ какъ во всѣ послѣдніе будничные и праздничные дни они не выходили изъ дому, то ничего особеннаго не случилось; но не смотря на то, передаю то немногое что̀ слышалъ о нихъ. Старшій, посолъ захотѣлъ было наказать одного изъ своихъ слугъ, а когда Польскій толмачь [1]) началъ уговаривать и успокоивать его, посолъ, обратившись къ нему, плюнулъ ему въ лицо нѣсколько разъ (любезность ему свойственная съ тѣми которые высказываютъ то что̀ ему непріятно), послѣ чего воспользовался симъ случаемъ чтобы его уязвить, и приказалъ ему поцѣловать его ноги. А въ то время когда Полякъ наклонился исполнить приказанное ему, господинъ посолъ далъ ему пинка̀ съ столь великою нѣжностію, что опрокинулъ Поляка, который ударился такъ сильно головою (о что-то) что слегъ въ постелю на нѣсколько дней и теперь еще ходитъ съ подвязанной головой. Два отца Капуцина ходили просить пословъ именемъ Господнимъ, немного ревеню, и они, продержавъ просителей до ночи, дали имъ около полуунціи того вещества, сказавъ, что монахамъ не слѣдуетъ прибѣгать къ медикаментамъ. Пріемы ихъ въ торговыхъ дѣлахъ, весьма гадки, и будь они обыкновенными людьми, то не имѣли бы успѣха въ этомъ дѣлѣ. На сихъ дняхъ, сторговавъ у Моисея Франко какихъ то ювелирскихъ издѣлій за 300 ун-

[1]) Единственный разъ что̀ упоминается о Польскомъ переводчикѣ: какъ его звали, неизвѣстно.

геровъ, они приказали оставить вещи у себя, а ему прійти за деньгами, послѣ: когда же, по прошествіи десяти или двѣнадцати дней, Франко ходилъ къ нимъ для полученія денегъ, они хотѣли возвратить ему тѣ вещи говоря, что не имѣютъ денегъ. Но такъ какъ онъ упорствовалъ и не хотѣлъ обратно взять вещей, они объявили, что въ такомъ случаѣ выкинутъ ихъ изъ окна, и поспоривъ немного, Франко принужденъ былъ взять въ замѣнъ вещей, ревеню по довольно возвышенной цѣнѣ. Послѣ начатыхъ уже переговоровъ съ господиномъ Петромъ Авахъ, о продажѣ ему значительной партіи соболей, когда онъ приходилъ къ нимъ для осмотра мѣховъ, они не захотѣли даже показать ему товара. Хотя въ домѣ господина Карла Лонгланда имъ нѣтъ ни въ чемъ отказа, что бы они ни спросили, но не смотря на то, они посылаютъ своихъ слугъ на кухню брать тайкомъ отъ туда хлѣба, и приносить его въ свои покои гдѣ его ѣдятъ съ икрою. Слуги же идутъ по стопамъ своихъ господъ и творятъ неимовѣрныя безобразія, между каковыми слѣдуетъ разсказать объ одномъ случаѣ. Одинъ изъ нихъ купилъ еще на мѣстѣ (на родинѣ) нѣсколько лимоновъ и пучковъ луку-порея, и когда всѣ ихъ вещи были нагружены на кораблѣ, онъ спохватился, что у него оставалось одинъ пучекъ луку-царея и три или четыре лимона начавшіе уже портиться, но не захотѣлъ оставить ихъ на мѣстѣ, и положилъ ихъ въ свой багажъ. А господа послы, чтобы не тащить за собой всѣхъ заготовленныхъ припасовъ; и чтобы извлечь изъ нихъ немного денегъ на покрытіе расходовъ, продали уже разнымъ лицамъ около 60 окороковъ ветчины, и изъ того вышелъ большой шумъ, потому что откупщикъ печати надъ мясными припасами [1]) утверждалъ, что слѣдовало платить за тѣ окоро-

[1]) Изъ сего надо понять, что право (или монополію) на мя-

ка пошлину и не мало стоило труда его успокоить. Багажъ этихъ господъ весьма куріезенъ и забавенъ, но такъ какъ его вскорѣ увидятъ въ Флоренціи, то я не стану его описывать.

Ихъ Императоръ, котораго именуютъ симъ титуломъ, или Кесаремъ, [1]), но никакъ не Великимъ Герцогомъ, есть молодой человѣкъ около 30 лѣтъ; жена его изъ княжескаго рода, хотя его подданная, отъ которой имѣетъ онъ трехъ сыновей и дочь, а другой жены у него не было.

сную торговлю, отдавалось на откупъ, и что безъ печати откупщика, удостовѣрявшей что взяты пошлины, не могла поступать въ продажу никакая мясная провизія. Пошлины и акцизы (*gabella*) съ давнаго времени существовали и существуютъ въ много сложномъ и стѣснительномъ видѣ въ Италіи. При ввозѣ изъ окрестностей въ тосканскіе главные города, Флоренцію, Пизу, Ливорно, Лукку, Сіену и Ареццо, всякихъ продуктовъ, мяса, птицу, вина, овощей и проч: взимается у городскихъ воротъ отъ сельскихъ промышленниковъ, тарифная плата, по французски, *octroi*.

[1]) Въ текстѣ, *Cesare*.

XVII. Выѣхали наконецъ Господа Московскіе послы при весьма скудныхъ знакахъ сожалѣнія со стороны здѣшнихъ жителей, которымъ пришлось чѣмъ нибудь имъ служить, потому что никто изъ нихъ ничего не получилъ отъ пословъ; и такъ не чего будетъ приказывать тѣмъ изъ людей что будутъ имъ служить въ Флоренціи, чтобы они ничего бы не брали въ видѣ награжденія. Господину Карлу Лонгланду они подарили однакоже восемь соболей, но изъ самыхъ худшихъ что были у нихъ, а служанкѣ его, дали кошачную шкуру, стоящую но самый большей оцѣнкѣ, можетъ быть, маленькой піястры [1]). Не мудрено что въ Пизѣ они пробудутъ весь завтрашній день, потому что сегодня выѣхали отъ сюда поздно, и до вечера не успѣютъ осмотрѣть что тамъ имѣется примѣчательнаго, а такъ какъ въ Пизѣ они будутъ даромъ гостить [2]), то, можетъ быть захотятъ совершить проѣздъ до Флоренціи безъ ночлега на пути, и тѣмъ избѣгнуть всякихъ издержекъ. Въ такомъ случаѣ, они выѣдутъ изъ Пизы въ четверкъ до разсвѣта, и тѣмъ же днемъ доѣдутъ до Флоренціи. Они наконецъ рѣшились попробовать [3]) нашихъ женщинъ: то есть, не самые господа послы, но дворяне что находятся при нихъ. Исторія вышла забавная, и дѣло не обошлось безъ кулачнаго боя и подобныхъ бла-

---

[1]) Т. е. много менѣе $1\frac{1}{2}$ руб. сер.

[2]) У одного изъ компаніоновъ-содержателей откупа икры, — какъ сказано было въ предъидущемъ.

[3]) Переводимъ текстуально:—*provare*.

говидныхъ приключеній. Однакоже они показали себя въ этомъ случаѣ съ блескомъ, и, какъ слышно, сказанная дама хвалилась даннымъ ей подаркомъ. Передъ отъѣздомъ въ Пизу, господа послы справлялись о титулѣ подобающемъ Свѣтлѣйшему Великому Герцогу, и, не повѣривъ что ему не присвоена такая же вереница титуловъ какъ ихъ Государю, посылали къ господину губернатору получить отъ него письменно титулъ слѣдуемый ему, (т. е. Вел. Герцогу), и свѣденіе о томъ, дѣйствительно-ли говорится ему ничто болѣе какъ Свѣтлѣйшее Высочество.

Изъ Флоренціи 11 Января 1656. Отъ Воплощенія. [1])

XVIII. Въ Понедѣльникъ въ 19 часовъ [2]) выѣхали Московскіе Послы по направленію въ Венецію, и ихъ проводилъ Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ до наружныхъ дверей Дворца: Свѣтлѣйшій Принцъ Леопольдъ до городскихъ воротъ Санъ-Галло въ сопровожденіи 64 каретъ, а угоститель ихъ [3]), до самаго Треспіяно. [4]) Они уѣха-

[1]) Къ кому обращено настоящее донесеніе, или реляція, и кѣмъ писано, — неизвѣстно. О Тосканскомъ вел. Герпогѣ говорится все время въ третьемъ лицѣ.

[2]) Девятнадцать часовъ 11 Января, значитъ около $12\frac{1}{2}$ часовъ по полудни.

[3]) *Trattenitore*: Лице, въ домѣ котораго послы имѣли квартиру, столъ и экипажъ, имя его было Маркизъ Корсини, фамилія что нынѣ князья Корсини. Престарѣлый глава этого дома женился въ Флоренціи въ 1838 г. на русской дѣвицѣ Акацатовой, изъ Одессы, умершей въ 40-ыхъ годахъ настоящаго столѣтія.

[4]) *Треспіяно*: Сельце въ Апенинскихъ горахъ верстъ около, 12 отъ Флоренціи, гдѣ общій погостъ для низкаго и средняго сословія. Туда отвозятъ, каждую ночь, въ закрытой и запертой фурѣ, умершихъ въ Флоренціи, которыхъ зарываютъ въ общую (кажется) могилу безъ гробовъ и безъ священника, — такъ какъ отпѣваніе совершается предварительно въ Флоренціи. Одинъ ключь отъ фуры остается при складочномъ мѣстѣ труповъ въ городѣ, Санта Катерина, — а другой такой же ключь находится у кладбищенскаго сторожа въ Треспіяно. Аристократическія фамиліи имѣютъ свои усыпальни въ капеллахъ при городскихъ церквахъ, или монастырскихъ притворахъ: (chiostri).

ли весьма довольны какъ пріемомъ имъ оказаннымъ, а также ихъ содержаніемъ, и подарками полученными отъ Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, состоящими изъ четырехъ кусковъ золотой парчи, каждому изъ Пословъ, по 5, по 9, по 11, и по 17 скудовъ [1]) за браччіо [2]); сверхъ чего, двѣ архибузы (мушкеты), двѣ балестры [3]), нѣсколько шкатулокъ благовонныхъ масловъ и медикаментовъ изъ его (вел. Герцога) лабораторіи, и стеклянныхъ кубковъ фабрики Гонфія. Во всѣхъ сихъ вещахъ Его Высочество успѣлъ разузнать о ихъ вкусѣ. Въ свою очередь, они одарили Свѣтлѣйшаго хозяина [4]) 40 соболями, Свѣтлѣйшую великую Герцогиню 10 соболями и великолѣпной черной лисицею; господину маркизу Корсини, ихъ угостителю, подарили 4 соболей, и двое соболей одному изъ его дворецкихъ. Но кромѣ сего, они никому ничего не дали, по недостатку, можетъ быть, у нихъ денегъ, ибо, сказывали, что на всѣ ихъ путевыя издержки отпущено было, на 22 человѣка, всего только 1400 унгеровъ. [5])

Сказываютъ, что самъ Московскій посолъ просилъ здѣшняго господина резидента Венеціянской Республики удовлетворить его деньгами за всѣ путевыя издержки по настоящее время, и впредь до пріѣзда въ Венецію, со включеніемъ даже дней что находились здѣсь на содержаніи Свѣтлѣйшаго Вел. Герцога, на томъ де основаніи, что не хотѣли оскорбить Его Свѣтлѣйшаго

---

[1]) Скудо, какъ уже сказано, (также піястра), равнялись почти $1\frac{1}{2}$ р. сер.

[2]) *Браччіо*: Тосканская мѣра, около $\frac{3}{4}$ аршина: по этому расчету, одинъ изъ кусковъ парчи стоилъ по 20 руб. сер. за 1 аршинъ: подарокъ дѣйствительно царскій.

[3]) *Балестра*: родъ прежнихъ ружей, чуть-ли ни съ опоркой къ земли: – *arbalette*.

[4]) Padrone: (хозяинъ).

[5]) *Унгеро:* золотой цекинъ, какъ объяснено въ док. 11.

высочества отказомъ принять милостивое вниманіе, оказанное имъ, каковое обстоятельство могло бы не случиться, еслибы всѣ ихъ путевыя издержки были бы принятыми Венеціянской республикою.

Старшій посолъ показалъ себя человѣкомъ весьма предусмотрительнымъ: онъ справлялся заранѣе какъ обхо̀дится обыкновенно Свѣтлѣйшій Вел. Герцогъ съ могущественнѣйшими государями вселенной, и кого изъ нихъ онъ признаетъ. Онъ не дѣлалъ шагу, не справившись какъ ему дѣйствовать, и сильно, какъ говорятъ, побранился съ своимъ товарищемъ по посольству, за то что тотъ взялъ было карету поѣхать къ печкѣ [1]) сказавъ, что подобный поступокъ не разумный и безчеститъ ихъ званіе. О томъ узнали отъ ихъ толмача, разсказавшаго также, что оба посла чуть чуть не подрались между собой по тому поводу что господинъ Бартоломеи сочинилъ сонетто въ похвалу старшаго посла, не упоминая о второмъ, за что послѣдній сильно разкричался и, дабы успокоить его, маркизъ Корсини сказалъ ему, что господинъ Бартоломеи напишетъ второй сонетто, гдѣ будетъ упомянуто о немъ. Такъ и сдѣлалось, но вышелъ другой раздоръ, потому что второй соннето оказался писаннымъ на вызолоченой бумагѣ.

Оба послы были приглашены къ столу [2]) Свѣтлѣйшаго Вел. Герцога, но старшій изъ нихъ съѣлъ только два кусочка, и то, вслѣдствіе вопроса Его Высочества, отъ чего онъ не ѣстъ; и тогда, отъ всталъ на ноги и, снявъ съ головы шапку, взялъ два куска одинъ за другимъ. Свѣтлѣйшій Вел. Герцогъ же, замѣтивъ то обстоятельство, приказалъ, чтобы подавалось имъ ѣсть въ ихъ покояхъ, и тамъ, тотъ посолъ передъ выхо-

---

[1]) Тутъ, также какъ и прежде, говорится о печкѣ въ смыслѣ бани.

[2]) Въ текстѣ сказано, къ банкету

домъ изъ покояхъ, весьма удовлетворительно покушалъ, какъ имѣлъ привычку дѣлать утромъ, когда онъ былъ одинъ у себя. Вообще онъ держалъ себя, и обходился съ немалой осмотрительностію, почтительно и акуратно, вопреки молвы о нихъ какъ о полу-животныхъ [1]) безъ всякаго хорошаго обращенія.

---

[1]) *Mezze bestie.*

XIX. XX. (Тутъ имѣется въ подлинникѣ два сонетто, не относящіеся вовсе къ русскимъ посламъ, а только въ похвалу царствованія Тосканскаго Вел. Герцога и Медиційскаго дома съ бранными намеками направленными противъ Англіи, и о бѣдствіяхъ прочихъ частей Италіи. Оба стихотворенія, весьма плохи, и не имѣютъ ничего общаго съ двумя сонетами поэта Бартоломеи, о которыхъ говорится въ предъидущемъ документѣ, и потому, мы не считаемъ, ни нужнымъ, ни любопытнымъ, помѣстить ихъ въ переводѣ.)

Московскіе послы въ Пармѣ.

XXI. Только что сдѣлалось извѣстно о прибытіи Московскихъ пословъ въ гостинницу въ Парму, господинъ Герцогъ послалъ туда своего камеръ-юнкера Маркиза Камилла Лампуніяно привѣтствовать ихъ. Съ начала они черезъ переводчика своего заявили неудовольствіе, что не были встрѣчаемы пушечною пальбою и другими учтивостями, оказанными имъ въ Моденѣ. Имъ на то отвѣчали, что такъ какъ они заранѣе предупредили, что намѣревались проѣхать лицами неизвѣстными, то его высочество предполагалъ этимъ имъ угодить, и не будь того, его высочество не упустилъ бы оказать имъ всякаго рода почетъ. Но было однакоже приказано чтобы посламъ служили во время ихъ проѣзда черезъ всѣ его владѣнія, съ его каретами до Милана, и лошадьми для ихъ вещей и слугъ. На сколько они съ начала показали себя надменными до того что едва двинулись съ мѣста на встрѣчу сказаннаго маркиза, на столько показались учтивѣе и довольнѣе.

Въ Пармѣ они только переночевали и рано утромъ выѣхали изъ гостинницы, около которой собралась толпа изъ любопытства взглянуть на нихъ, и они для того чтобы показаться, скинули съ себя дорожное платье и надѣли городское, что самое также сдѣлали передъ въѣздомъ въ Піаченцу.

На пути, между Пармою и Піяченцею они повздорили съ толмачемъ и захотѣли было его прибить, и онъ былъ вынужденъ пересѣсть въ другую карету Но

проѣхавши нѣсколько милей, они вышли изъ кареты и съ униженіемъ, смирясь передъ нимъ уговорили его опять возвратиться въ ихъ карету. Покуда они обѣдали въ почтовой гостинницѣ въ Піаченцѣ, кто-то изъ ихъ свиты замѣтивъ человѣка съ очками на носу, внимательно ихъ разсматривающаго. очень расхохотался по сему поводу.

Ничего прочаго особеннаго не случилось. Они по прежнему продолжали ѣсть съ свойственной имъ опрятностію, и выказывать великую щедрость, изъ чего вышло то исключеніе что у одного ихъ дворянина, конюхъ гостинницы выпросилъ картузъ не совсѣмъ новый и не хорошій.

1657 [1]) Отъ Воплощенія.

Московскіе послы проѣздомъ въ Венецію, принятые въ Флоренціи въ Генварѣ 1657 отъ Воплощенія.

Первое письмо отъ Января 1657, Отъ Воплощенія.

XXII. [2]). Божіей Милостіею великій государь царь, и великій князь [3]) Алексѣй Михайловичь всей великій и малый и бѣлый Россіи Самодержецъ, Московіи, Кіовіи, Владомиріи, Новоградіи, царь Казанскій, царь Астраханскій, Сибиріи Государь, Сплехорвіи [4]), великій князь Литвы, Смоленска, Іоріи [5]); Волыни, Подоліи, Югоріи [6]), Перми, Вятки, [7]), Болгаріи и прочихъ государь, и великій князь Новограда нижняго земли Черниковіи, Рязани, Полоцка, Ростова, Ярославля, Бѣлоозера, Удоріи, Обдоріи, Кондиніи, Витебска, Мстиславля, и всей Сибири императоръ и государь Иверской земли, Картулинскихъ и Грузинскихъ, король (или Королевствъ) [8]).

[1]) Въ этомъ, какъ и въ иныхъ слѣдующихъ документахъ обозначенъ, по ошибкѣ годъ 1657 вмѣсто 1656.

[2]) Весь этотъ документъ писанъ по латынѣ, и отъ части рѣзнится отъ царскаго титула въ док. 14.

[3]) *Dux*: правильнѣе, Герцогъ.

[4]) Должно быть, Плесковіи,—т. е. Пскова.

[5]) Ижоры?

[6]) Угоріи, или Угри?

[7]) Въ текстѣ имѣется Вясты;—тогда какъ въ титулѣ подъ док. 14, имѣется Вятки.

[8]) *Regum* (отъ *rex*, король): переводимъ гадательно на королевство или король: слово *regum* же не грамматикально.

Кабардинской земли, Черкесскихъ, ... [1]), и другихъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и Сибиріи наслѣдственный [2]) Очичъ и Дѣдичъ и государь и императоръ. [3])

---

[1]) Пробѣлъ оставленъ, потому что въ текстѣ имѣется тутъ „*ihorum Principum*," не подходящее никакому латинскому грамматикальному слогу:—развѣ,—вмѣсто ihorum:—слѣдуетъ читать Illorum principum.—(сихъ княжествъ), но и въ такомъ предположеніи, не понятно почему *principum*, является въ винительномъ падежѣ.

[2]) *Patrita* въ текстѣ: выраженіе также не подходящее къ граматическому латинскому слогу, и потому переводится гадательно, на наслѣдникъ или наслѣдственный.

[3]) Главная разница между настоящимъ и 14 документомъ состоитъ въ томъ,—что въ док. 14 вездѣ употребляется имя царя въ именительномъ падежѣ: какъ то, *Magnus Dominus, magnus Dux.*—а въ настоящемъ „*Magne Domine, Magne Dux*," т. е. въ звательнымъ падежѣ и потому, мы предполагаемъ, что настоящій документъ есть ничто другое, какъ введеніе въ письмѣ Тосканскаго Вел. Герцога къ царю Алексѣю Михайловичу,—сущность котораго заключается въ слѣдующимъ за симъ документѣ подъ № 23.

XXIII. Съ наивеличайшимъ удовольствіемъ услышалъ я о дозволеніи даруемомъ твоимъ величествомъ негоціянтамъ моего государства на заготовленіе *гара* (conductio gari) [1]) сіе одолженіе я вполнѣ цѣню ради пользъ онаго какъ для тѣхъ негоціянтовъ, такъ равно для Ливорнскаго моего порта, и приношу величайшую должную за то благодарность твоему величеству, которое еще болѣе пріумножитъ свое одолженіе, если (о чемъ я усерднѣйше прошу) не откажетъ на другое пятилѣтіе, по истеченіи настоящаго, продолжать для тѣхъ же негоціянтовъ вышеозначенное дозволеніе. Твоему величеству нѣчего опасатся и самомалѣйшаго со стороны тѣхъ негоціянтовъ недостатка въ должномъ удовлетвореніи, или благодарности. Да направитъ всеблагій и всевышній Богъ твою имперію по пути продолжительнаго счастія. Сего я пламенно желаю, сіе пророчествую.

Во Флоренціи и проч. (Sic)

15 Января 1657. [2]) Отъ Воплощенія [3])

Письмо сложено по Венеціянскому обычаю съ шнуромъ изъ золота и краснаго шелка, и къ нему прикрѣ-

[1]) Противъ слово „gari,“—сдѣлано въ послѣдующемъ документѣ за № 49, на полѣ текста замѣтка *obsonium ex ovis piscium sale meceratis* (припасъ изъ рыбьихъ яичекъ заморенныхъ солею.) Впредъ будемъ переводить *gari*:—икрою.

[2]) Годъ, какъ уже сказано, ошибочно поставленъ. Послы были въ Флоренціи въ Январѣ 1656 года.

[3]) По настоящее мѣсто, весь текстъ писанъ по латынѣ: все остальное по италіянски.

плена свинцевая печать съ гербомъ Его Свѣтлѣйшаго высочества съ одной стороны, а съ другой, имѣется изображеніе святаго Іоанна Крестителя. [3])

(Обозначено сзади.) Для подписи Его Свѣтлости нашего господина. [4])

---

[3]) Признанный покровителемъ Флоренціи.

[4]) *Signore*: значитъ государь, Господь и господинъ.

24 Февраля 1656 [1]) Отъ Воплощенія.

Знаменитѣйшій господинъ, государь мой привѣтливѣйшій. [2])

Московскіе послы въ Венеціи, 1656.

XXIV. Такъ какъ часто приходится мнѣ быть въ сношеніяхъ съ московскимъ посломъ, я потому встрѣчаюсь съ толмачемъ находящимся въ услуженіи за плату у Свѣтлѣйшаго великаго Герцога нашего государя, и по данному мною ему совѣту чтобы онъ изложилъ письменно то, что можетъ ему показаться любопытнымъ, онъ передалъ мнѣ приложенное при семъ письмо къ вашей знаменитости. Не знаю, впрочемъ, поймете ли вы вполнѣ его письмо весьма не ясно написанное по Италіянски, въ чѣмъ прошу меня извинить, и я, въ такомъ случаѣ уговорю его предоставить мнѣ писать къ вамъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ извѣстій, которыхъ онъ можетъ мнѣ сообщить, я съ своей стороны могу узнавать кое что отъ посторонних лицъ. Этомъ поручикъ (толмачъ) проситъ вашу знаменитость доставить ему отвѣтъ черезъ меня какъ вѣрнѣйшее на то средства; а за тѣмъ смиреннѣйше вамъ кланяюсь, и отправляю письмо мое прямо къ вамъ, не желая чтобы кто нибудь посторонній

---

[1]) Здѣсь годъ назначенъ правильно.

[2]) Эта многосложная фразеологія въ началѣ церемоннаго письма и на наружномъ адрессѣ, была еще въ употребленіи лѣтъ 30 тому назадъ. „(Illustrissimo Signor mio, e padrone Colendissimo.)

прочелъ бы его, а для меня достаточно, если Свѣтлѣйшій хозяинъ [1]) будетъ знать что я прилагаю всякое стараніе чтобы выходило то, что ему можетъ быть пріятнымъ.

Венеція 24 Февраля 1656.

Вашей знаменитости

Всепреданный и обязаннѣйшій слуга

Паола делъ Сера [2])

---

[1]) Padrone.

[2]) Письмо судя по слѣдующему за симъ документу за № 25, адресовано господину сенатору и Балй Гонди. Писецъ его, делъ Сера, былъ, (по видимому въ послѣдствіи) новый приставъ занявъ мѣста прежняго Серристори. Предполагаемъ что имъ же писано было прежнее донесеніе значущееся подъ № 21.

(Адресъ на письмѣ) знаменитѣйшему моему господину привѣтливѣйшему господину сенатору Бали [1]) Гонди, первому статсъ-секретарю Его Свѣтлѣйшаго высочества великаго Герцога.

Въ Флоренцію

24 Февраля 1656. Отъ Воплощенія.

XXV. Нѣкоторые поданные [2]) Его Свѣтлѣйшаго высочества, и которымъ я стараюсь быть полезнымъ по разнымъ ихъ дѣламъ, совѣтовали мнѣ чтобы я что нибудь написалъ Его Свѣтлѣйшему высочеству на счетъ сихъ господъ Московскихъ пословъ, на томъ основаніи что я принадлежу владѣніямъ Его Свѣтлѣйшаго высочества, имѣя жительство въ Ливорнѣ, и желаю кончить жизнь на службѣ Его Свѣтлѣйшаго высочества: и я потому написалъ письмо Его Свѣт. высочеству съ включеніемъ его въ письмѣ къ вашей знаменитости и въ то же время прошу васъ оказать мнѣ милость молвить обо мнѣ съ похвальный стороны его высочеству, и затѣмъ, кончаю цѣлуя ваши руки.

Венеція 1656, отъ 21 Февраля

Вашей знаменитости,

Приверженнѣйшій слуга,

Поручикъ Іоаннъ Сакси.

---

[1]) Командоръ Малтійскаго Ордена, или Тосканскаго Св. Стефана.

[2]) Въ текстѣ сказано *„вассалы.“*

(Адресъ на письмѣ.) Свѣтлѣйшему Великому Герцогу Тосканскому.

24 Февраля 1656 Отъ Воплощенія.

Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ.

XXVI. Уповая на милостивое благоволеніе Вашего Свѣтлѣйшаго высочества, осмѣливаюсь послѣ предварительнаго о томъ размышленія, написать сихъ немногихъ строчекъ къ Вашему Свѣтлѣйшему высочеству о посольствѣ сихъ Московскихъ господъ. Во первыхъ, они посланы отъ своего великаго царя Московіи по просьбѣ Свѣтлѣйшей Венеціянской Республики: второе предположеніе есть, то, что великій царь желалъ бы чтобы Республика согласилась заключить вѣчный съ нимъ союзъ, подъ условіемъ однакоже никогда не мириться съ великимъ туркомъ. [1]) Третіе же предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы Свѣтлѣйшая Республика снабдила бы великаго царя деньгами на столько, дабы онъ могъ бы съ превосходными силами вступить въ предѣлы великаго Турка съ сухопутной стороны, и по мѣрѣ возможности съ морской стороны. На каковыя всѣ предложенія, Венеціянская Республика отвѣчала что безъ сомнѣнія весьма было ей пріятно прибытіе пословъ отъ столь великаго государя, и изъявленіе столь достойнаго предложенія республикѣ состоящее въ вѣчномъ съ ней союзѣ съ цѣлью низвергнуть Отоманское могуще-

[1]) *Il gran Turco.* До прошедшаго столѣтія въ Италіи и въ Флоренціи не иначе звали Турецкаго Султана какъ этимъ именемъ: *le grand Turc.*

ство. Все это превосходно, и сама республика ни за что не согласна мириться съ великимъ Туркомъ. Относительно же о выдачи денегъ, дѣло это весьма тяготительно, потому что уже тринадцать лѣтъ какъ республика борется одна безъ союзниковъ на свой собственный счетъ съ столь великимъ властителемъ міра, и сама нуждалась бы въ деньгахъ. Да притомъ, извѣстно Венеціянской Республикѣ что Свѣтлѣйшій и непобѣдимый великій царь Алексѣй Михайловичь имѣетъ достаточно денегъ чтобы вести войну не только съ нынѣшнимъ великимъ Туркомъ, но еще съ кѣмъ бы то ни было. И потому республика надѣется что и безъ ея денегъ его царское величество приложитъ всѣ силы въ пользу святаго христіянскаго вѣроисповѣданія сопротивъ естественнаго врага; онъ (царь) съ восточной стороны, а Венеціянская республика употребитъ съ Божіей помощію, всѣ зависящія отъ нее силы морскія и сухопутныя, съ западной стороны въ пользу того же дѣла. Вотъ въ чемъ состояли предложенія съ обѣихъ сторонъ по сіе время, и что будетъ впредъ, я не знаю, а также не знаю, есть ли между ними какое нибудь несогласіе. Между тѣмъ, если будетъ мнѣ повелѣно вашимъ Свѣтлѣйшимъ высочествомъ, я готовъ буду сообщать вамъ письменно, все что я узнаю. Господа послы и во снѣ все видятъ великія почести ими полученными отъ Вашего Свѣтлѣйшаго высочества и громогласно и часто превозносятъ до небесъ весь Свѣтлѣйшій вашъ домъ. Болѣе не имѣется о чемъ писать, кромѣ того, что съ смиреніемъ цѣлую ноги Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества.

Изъ Венеціи 1656, Отъ 24 Февраля.

Вашего Свѣтлѣйшаго высочества

Поручикъ Іоаннъ Сакси Австріецъ

Толмачъ Московскаго посла.

Свѣтлѣйшему Вашему высочеству Фердинанду второму Божіей Милостію Великому Герцогу Этрускому. [1])

XXVII. Свѣтлѣйшаго и могущественнѣйшаго Нашего Великаго Царя Московскаго Великаго Князя [2]) Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ истиннаго наслѣдника, отчича и дѣдича [3]) Его Свѣтлѣйшаго царскаго высочества [4]), посолъ, стольникъ [5]) и правитель *для Славянъ* [6]), Иванъ Чемодановъ и дьякъ [7]) Алексѣй Посниковъ, Свѣтлѣйшему Высочеству вашему желаемъ благоденствія отъ всеблагаго Бога на премногія лѣта и приносимъ безпредѣльную благодарность Вашему Свѣтлѣйшему Высочеству за полученныя благодѣянія и безчисленные поче-

---

[1]) Весь документъ написанъ по латыни.

[2]) *Ducis*, (Герцога) а не *Principi* (князя), хотя такъ принято переводить *Dux* (Герцогъ) относительно къ Русскому царствующему дому.

[3]) Vero heredo (Sic.) patrita et successore.

[4]) Celsitudinis.

[5]) Dapifer.

[6]) *Per esclaviensis.* Мѣсто это весьма не ясно. Не обозначается ли тутъ „Думный Бояринъ," принимая слово *per* въ смыслѣ французской изрѣченія „*pair de France*," или Англійскаго „pear of England." Такъ называемые варваризмы не рѣдко встрѣчаются въ латинскихъ средневѣковыхъ документахъ. Самое слово *per*, не грамматикально.

[7]) Cancellarius.

ты намъ оказанные: тѣмъ паче что нашего Свѣтлѣйшаго Великаго Царя высоко чтите, и весьма печетесь о его дружбѣ и всегдашнемъ благорасположеніи къ вашему высочеству. [1]) Сіе непремѣнно и воспослѣдуетъ если всеблагій Богъ приведетъ насъ здравыми и невредимыми въ отечество и даруетъ намъ узрѣть Свѣтлѣйшаго Нашего Великаго Царя. Тогда мы потщимся все пересказать Его Свѣтлѣйшему царскому высочеству со всѣмъ усердіемъ и горячностію: теперь же мы смиреннѣйше и покорнѣйше просимъ у Свѣтлѣйшаго вашего высочества, однаго мы просимъ, за сего превосходнаго мужа поручика [2]) Іоанна Сакса Австрійскаго нѣмца нашего толмача, который Свѣтлѣйшему Нашему Великому Государю Царю во всѣхъ дѣлахъ тайныхъ и явныхъ весьма вѣрно и вездѣ съ величайшимъ усердіемъ служитъ; мы покорно просимъ Ваше Свѣтлѣйшее высочество ради любви къ Свѣтлѣйшему Нашему Великому Государю, удостоить насъ благосклонно выслушать наше прошеніе, благоволите наградить сего превосходнаго мужа какимъ либо почетнымъ чиномъ [3]) по вашему щедрому благоволенію и признать его въ числѣ довѣреннѣйшихъ людей. Чего ради, мы по оказаніи вами тому мужу благосклонности во всю жизнь свою пребудемъ покорнѣйшими слугами Свѣтлѣйшаго Вашего Высочества и доблестнаго Вашего Дома. Нынѣ же, я Иванъ Чемодановъ желалъ бы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, робѣю и стыжусь послать Свѣтлѣйшему Великому Принцу возлюбленному сыну Вашего Высочества [4]) соболью

---

[1]) И этотъ пунктъ довольно запутанъ по грамматикальнымъ окончаніямъ словъ.

[2]) Iocumtenentum.

[3]) Dignitatis gradu.

[4]) Въ послѣдствіи, вел. Герцогъ Косма 3-й предпослѣдній изъ дома Медичи.

шубу, а другую также Свѣтлѣйшему Принцу Леопольду брату вашего высочества. Поразмысливъ же, и положась на снисхожденіе вашего высочества, я послалъ ихъ обѣ (шубы) и по обычаю рабовъ поклонившись до земли самъ я, и дьякъ оба цѣлуемъ милостивыя руки Свѣтлѣйшаго Вашего Высочества.

Изъ Венеціи отъ созданія міра (Sic) Въ 1657 году 1-го Марта. [1])

Свѣтлѣйшаго Вашего Высочества

Нижайшій слуга

Иванъ Ивановъ Чемодановъ. [2])

---

[1]) Ошибка въ году: по всему предъидущему видно что послы были въ Венеціи въ Мартѣ 1656 года; кромѣ чего, вмѣсто, „отъ созданія міра," должно бы обозначаться „отъ Воплощенія."

[2]) Подпись русскимъ печатнымъ шрифтомъ, и довольно правильная. Ходатайство посла Чемоданова о толмачѣ Саксѣ возымѣло по видимому, должный успѣхъ; во время втораго Московскаго посольства къ тому же вел. Герц. Фердинанду 2-му, въ 1659 г. поручикъ Саксъ является толмачемъ считаясь на службѣ у Герцога. Въ Исторіи Италіи Ботта, вотъ что говориться о семъ посольствѣ въ его лѣтописи отъ 1656 по 1658 годъ. „Венеція была, если не обрадована, то по крайней мѣрѣ „ёе забавлялъ пріѣздъ посла по имени Джіовановичь Кремоно„данъ (Sic) отъ великаго князя Московіи къ республикѣ. Онъ „не давалъ точныхъ обѣщаній о вспомоществованіи противъ „Турокъ; но говорилъ о томъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ потому что въ то время великій князь велъ войну съ „Швеціею и Польшею. Онъ объяснялся иностраннымъ языкомъ, „и носилъ странную одёжу своего отечества, но и ему самому „еще страннѣе казались одѣянія, и обычаи Венеціянъ. Самъ, „варваръ, или притворяясь таковымъ, потому, что Московиты „суть Греки *а*), онъ спрашивалъ если волны лагунъ *б*) при

а) „Не ясно; по вѣроисповѣданію-ли, или по хитрости Русскіе были Греки.

б) „Лагунами зовутъ, каналы на которыхъ построна большая часть Венеціи —

Серія 2-я 1659—1660.

XXVIII. Показались въ Ливорно прибывшіе на Англискомъ суднѣ, два посла великаго царя Московіи въ то время какъ Свѣтлѣйшій Вел. Герцогъ находился въ Пизѣ, и было то событіе около 18 числа Января мѣсяца въ 1659 г. отъ Воплощенія. Отправлены же были тѣ послы прямо къ его высочеству, единственно для заявленія благодарности за вниманіе оказанное его высочествомъ двумъ прежнимъ посламъ также отъ великаго царя, которые въ минувшіе передъ тѣмъ годы будучи направленными къ Свѣтлѣйшей Венеціянской Республикѣ проѣзжали черезъ Тоскану. Были сіи новые послы принятыми какъ послы отъ коронованныхъ особъ, и когда они отправились въ Пизу, господинъ Маркизъ Сальвіяти назначенный находиться при ихъ особѣ, встрѣтилъ ихъ на полу-пути. Господинъ Принцъ Леопольдъ [1]) только что оправившійся отъ болѣзни, встрѣтилъ ихъ

„ихъ приливѣ и отливѣ не уносятъ съ собой дома, какъ будто „бы столь великолѣпныя зданія могугъ плыть по поверхности во„ды, какъ бы морскіе порѣсты *a*). На представленіяхъ музыкаль„ныхъ оперъ, онъ ходилъ дотрогиваться до декорацій, чтобы „убѣдиться что они были дѣйствительно ничего болѣе какъ „росписанныя колерами холсты, а не живая натура. Прибытіе „этого новаго для Италіи гостя, возбудило не мало толковъ.“ (*Storia d'Italia di Carlo Botta; vol: VII, pag.* 66: *edizione del cantone del Ticino.* 1839.).

[1]) Братъ царствовавшаго Вел. Герцога, какъ уже извѣстно изъ предъидущаго.

---

a) „Порѣсты (algues), морская плывучая трава.

у городскихъ воротъ (Пизы), а Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ принялъ ихъ у входа своего дворца и проводилъ въ покои имъ отведенные. Вскорѣ послѣ сего, Свѣтлѣйшій Принцъ [1]) навѣстилъ ихъ, а на слѣдующій день, послы были у Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога и взяли съ собой письмо отъ великаго царя, и поднесли его высочеству семь пучковъ соболей, отъ имени своего Государя, а два пучка поднесли отъ себя. На слѣдующій день, Свѣтлѣйшее высочество отправилось въ Флоренцію, а въ слѣдъ за нимъ, и послы. Дорогою, его высочество обѣдалъ въ монастырѣ, Санъ-Романо, а они въ домѣ что́ на Торреттѣ приготовленный для пріема ихъ. А вечеромъ, всѣ ужинали въ Амброжіяно [2]); утромъ же, господа послы продолжали свой путь въ Флоренцію, а его высочество оставался обѣдать въ той виллѣ: и были послы встрѣчены за городскими воротами господиномъ Принцемъ Маттіасомъ [3]) при большомъ поѣздѣ каретъ, и были они препровождены въ дворецъ Питти [4]), гдѣ были уже въ готовности, и въ приличномъ видѣ для пріема ихъ, покои предназначенные для пословъ отъ коронованныхъ особъ. Посѣтили они Свѣтлѣйшую Великую Герцогиню, были у Свѣтлѣйшаго Принца [5]), а также у господъ Принцахъ Маттіаса и Леопольда, сіи же два принца были первые на-

---

[1]) Наслѣдникъ.

[2]) Амброджіяно: бывшая вилла и замокъ Тосканскихъ Вел. Герцоговъ до ихъ изгнанія въ 1859 г. въ 20 около верстъ отъ Флоренціи, и нынѣ обращенная въ Инвалидный домъ.

[3]) Матѳей, тоже принцъ крови, но не носившій титула Свѣтлости.

[4]) Дворецъ Питти: резиденція всѣхъ Вел. Герцоговъ до сказаннаго выше ихъ паденія, нынѣ резиденція короля Италіи. Огромное это зданіе было построено и принадлежало простому гражданину Флорентинской республикѣ фамиліи Питти, и куплено у него первыми Вел. Герцогами династіи Медичи.

[5]) Наслѣдника.

вѣщаемыми господами послами потому что одинъ изъ нихъ встрѣчалъ пословъ у Флорентинскихъ воротъ, а другой у воротъ Пизы, каковое ихъ вниманіе принято было за визитъ. И во всѣхъ посѣщеніяхъ отдаваемыхъ послами и Принцами, господа послы наблюдаютъ тотъ церемоніялъ, чтобы Принцъ сидѣлъ въ серединѣ между ними, и это есть, по ихъ обычаямъ, наибольшій почетъ, а о первенствѣ правой стороны, они понятій не имѣютъ. [2]) Великій Герцогъ сдѣлалъ имъ честь пригласить ихъ къ публичному обѣденному своему столу и за тѣмъ столомъ находились Свѣтлѣйшая Великая Герцогиня, Свѣтлѣйшій Принцъ, и господинъ Принцъ Маттіасъ, но отсутствовалъ господинъ Принцъ Леопольдъ по причинѣ недавной болѣзни, и не находился также господинъ Принцъ Кардиналъ Іоаннъ-Карлъ [3]) по случаю препятствій вышеозначенныхъ. [4]) Послы присутствовали при представленіи комедій и при устроенныхъ гимнастическихъ игръ [5]) и карусельныхъ мнимыхъ поединкахъ [6]); видѣли галлерею, [7]), арсенала нижней крѣпости [8]); виллы Петраія, Кастелло, Поджіо-

---

[2]) Т. е. чтобы болѣе знатное лице находилось въ церемоніяльныхъ случаяхъ всегда съ правой стороны.

[3]) Братъ Вел: Герц: Фердинанда 2. Въ Русской реляціи о симъ посольствѣ (въ Русск. Вивліоѳикѣ) о немъ говорится подъ именемъ Іоанна Гратіяна.

[4]) Вѣроятно за несоблюденія церемоніяла правой руки; впрочемъ оказались препятствія инаго рода отъ уклоненія пословъ сдѣлать первый визитъ принцу Кардиналу Іоанну Медичи, какъ видно будетъ въ послѣдствіи

[5]) *A i Calci divisi*,—какая то старинная гимнастическая игра о которой не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

[6]) *Alle giostre*, по французски *aux joutes*.

[7]) Публичная картинная галлерея *degli* Uffiсii,—нынѣ существующая.

[8]) *Fortezza da Basso*:—иначе, *fortezza di San Giovanni*,—одна изъ двухъ крѣпостей примыкающихъ къ городскимъ стѣнамъ опоясывающія всю Флоренцію.

Имперіяле [1]) и Кашине [2]). Пожелали также осмотрѣть конюшенъ (придворныхъ), садъ Боболи [3]), и все что замѣчательно въ городѣ кромѣ церквей, куда не входили, за исключеніемъ капеллы Санъ-Лоренцо [4]) куда взошли потому что не была еще освящена. Пробывъ шесть дней въ дворцѣ Питти, они, по установленному обычаю вышли изъ него, его высочество же изготовилъ для нихъ рядъ удобныхъ покоевъ въ Палладѣ Веккіо [5]) гдѣ оставались . . . . . дней [6]), и въ томъ промежуткѣ обѣдали два раза во дворцѣ Питти: первый разъ по случаю представленія тамъ коммедіи, а второй, передъ ихъ отъѣздомъ, случившійся 25 февраля: но обѣды этѣ были приватными. [7])

Наканунѣ своего выѣзда, послы ходили откланиваться со всѣми лицами Свѣтлѣйшаго дома, и имъ отданы

---

[1]) Всѣ виллы Вел. Герцоговъ, нынѣ королевскія.

[2]) Мѣсто давно обращенное въ публичный паркъ, за чертой города.

[3]) Публичный регулярный садъ *à la française*, съ великолѣпными фононтанами, бассейнами и статуями примыкающій къ дворцу Питти.

[4]) Усыпальныя Велик. Герцоговъ фамиліи Медичи и позднѣйшаго Лотарингскаго дома. Лотарингская династія въ лицѣ Франциска Степана Герцога Лотарингіи (мужа императрицы Маріи-Терезы) замѣнила въ Тосканѣ династію, Медиційскую, прекратившуюся со сметри Гастона въ 1737 г. послѣдняго изъ Велик. Герцоговъ Медичи. Капелла эта была только окончена и освящена въ 40-ыхъ или 50-ыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія при послѣднемъ Вел: Герц. Леопольдѣ 2-мъ.

[5]) Прежній дворецъ Герцоговъ Медичи до покупки ими дворца Питти: нынѣ Министерство Иностр. дѣлъ и палата Депутатовъ.

[6]) Пробѣлъ оставленъ въ текстѣ.

[7]) Stettero trà di loro. (Оставались между собою). Мѣсто это не совсѣмъ ясно: можно понять, или что послы кушали въ своемъ посольскомъ кругу, хотя во дворцѣ,—или въ интинномъ кругу семейства Вел. Герцога.

былп обратныя посѣщенія въ тотъ же день, кромѣ Великимъ Герцогомъ посѣтившій ихъ утромъ дня ихъ отъѣзда. А когда откланивались съ его высочествомъ, онъ проводилъ ихъ до дверей [1]) дворца, гдѣ ихъ ожидала карета господина Принца Маттіаса, который провожалъ ихъ за городскія ворота Санъ-Галло, а господинъ Маркизъ Сальвіяти, до Треспіяно [2]), а тамъ послы пересѣли въ приготовленныя носилки, а свита, въ каретахъ и верхами; и такъ, все было изготовлено для доставленія ихъ въ Болонью (по разспоряженію его высочества.) А по причинѣ заявленія господами послами его высочеству о ихъ нуждѣ въ деньгахъ на путевыя издержки, Великій Герцогъ отправилъ къ нимъ въ Каффаджіоло [3]) гдѣ они имѣли первый ночлегъ, стремяннаго [4]) своего Бресса съ 100 доппіями [5]), и въ то же время предъупредилъ пословъ что снабдивъ ихъ открытыми письмами для господина кардинала легата (папы) въ Болонью, для господъ Герцоговъ Модены и Пармы и для господина графа Фуенсельданіо губернатора Милана, и ко всѣмъ имъ писалъ чтобы обращались достойнымъ образомъ съ ними (послами),—то, не прилично будетъ-де, если господа послы попросятъ кого нибудь изъ сихъ особъ о денежномъ пособіи. И таковое заявленіе сдѣлалъ его высочество потому что замѣтилъ что они были не мало склонными и алчными къ деньгамъ.

---

[1]) *Alla porta*;—значитъ также до воротъ.

[2]) Сельцо у подошвы Апенинскихъ горъ, гдѣ общій городской погостъ, описанный въ примѣчаніяхъ къ первому посольству.

[3]) *Каффаджіоло*, также вилла и замокъ Великихъ Герцоговъ, на второй или третей почтовой станціи отъ Флоренціи по шоссе въ Болонью, но гдѣ дворъ никогда не жилъ.

[4]) *Staffiere*, переводимъ буквально на стремянный, но слѣдуетъ объяснить что такъ звались при Тосканскомъ дворѣ конные разсыльные придворные лакеи.

[5])Прежняя доппія равнялась на наши деньги 5 руб 15 коп. сер.

Передъ ихъ отправленіемъ, Свѣтлѣйшій Вел. Герцогъ подарилъ каждому изъ нихъ по золотому ожерелью съ его портретомъ въ футлярѣ украшеннымъ золотомъ и брилліантами, цѣною за оба ожерелья около 800 скудовъ, [1]) изъ коихъ, однакоже полученный старшимъ посломъ былъ цѣннѣе другаго. Свѣтлѣйшая Великая Герцогиня также пожаловала имъ два дорогіе куска золотаго тканья, вложенныхъ въ тяжелый серебряный футляръ искуственный работы: и вотъ что они получили въ замѣнъ немногихъ соболей и чернобурыхъ лисицъ, поднесенныхъ послами ихъ высочествамъ.

Вручено имъ было передъ отправленіемъ отвѣтъ его высочества къ великому царю. копія съ котораго имѣетъ оставаться въ регистратурѣ секретарства, и по ихъ настоянію приложена къ письму зототая вмѣсто свинцовой, печать, образецъ для которой служила печать изъ Риформаджіоне [2]), а для вылитія той печати сплавлено два небольшіе золотые скуди, вѣсу около 50 Z [3]) каждый, и вычеканено было съ одной стороны гербъ его высочества, а съ другой изображеніе Св: Іоанна Крестителя [4]): а къ печати прикрѣплено кольце, также золотое, для удобства пропустить черезъ него шнуръ изъ краснаго шелка съ золотомъ, на которомъ печать висѣла. Письмо же было сложено и запечатано на подобіе отправляемыхъ Свѣтлѣйшей Венеціянской Республикою на имя Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, и тако-

---

[1]) Около 1200 р. сер. Скудо, также піястра. или франческоне равнялся $1\frac{1}{2}$ около руб. сер.

[2]) *Риформаджіоне*, – былъ Флорентинскій магистратскій судъ: трибуналъ тоже.

[3]) Буква Z, обозначаетъ, вѣроятно, *Zecca*, т. е. монетный дворъ. Цифра, же, 50, намъ не понятна: предполагаемъ что обозначаетъ условленный при чеканеніи монеты, вѣсъ.

[4]) Покровитель города,– какъ уже было сказано.

ваго же размѣра были печать и вычеканеныя на ней изображенія. [4])

---

[4]) Настоящій документъ не находится на своемъ мѣстѣ. Читатель увидитъ въ послѣдующихъ документахъ подробные разсказы о всемъ происходившемъ до пріема пословъ въ Пизѣ и въ Флоренціи

(Адресъ) Знаменитѣйшему государю, господину моему привѣтливѣйшему господину графу Фердинанду Барди, Статскому Совѣтнику Его Свѣтлѣйшаго высочества.

Въ его руки.

18 Январ 1659.

Московскіе послы. [5])

Знаменитѣйшій государь, господинъ мой привѣтливѣйшій.

XXIX. Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ мой государь, повелѣлъ мнѣ написать вашей знаменитости, что бы вы сейчасъ отправили эстофата въ Ливорно съ приказаніемъ, что если господинъ Московскій посолъ не прибудетъ въ Флоренцію къ завтрешнему вечеру, имѣется поднести ему передъ обѣдомъ второй подарокъ, а за тѣмъ цѣлую руки Вашей Знаменитости.

Изъ внутреннихъ покоевъ его высочества 18 Января 1659.

Вашей Знаменитости

При чемъ добавляю чтобы тотъ подарокъ былъ бы поднесеннымъ какъ можно поранѣе утромъ.

Всепреданнѣйшій, и признательнѣйшій, слуга

Ипполитъ Де Викъ.

---

[5]) Это, въ видѣ бланковаго заголовка.

Порядокъ имѣющій соблюдаться при принятіи Московскихъ пословъ.

XXX. Отправится одинъ дворянъ (сановникъ двора) изъ имѣющихся находиться при особахъ пословъ отъ коронованныхъ лицъ и отъ императора [1]), для ихъ (Московскихъ пословъ) нуждъ, и то лице имѣетъ быть Маркизъ Піетро Корсини и онъ встрѣтитъ ихъ въ Ластрѣ. [2]) Тамъ, онъ пересядетъ въ карету вмѣстѣ съ ними и съ тѣми кавалерами которыхъ господа послы пригласятъ сѣсть: а можетъ быть что они пожелаютъ чтобы въ томъ числѣ былъ одинъ изъ толмачей.

У городскихъ воротъ (Пизы) ихъ встрѣтитъ господинъ Принцъ Леопольдъ, имѣющій ихъ принять отъ имени Великаго Герцога,—при чемъ должно соблюдаться чтобы тому Принцу давался титулъ высочества. Тамъ, послы пересядутъ въ карету запряженную парою лошадей, и въ ней будутъ сидѣть только господа послы и господинъ Принцъ, а на почетныхъ мѣстахъ помѣстятся господа послы. Толмачи же могутъ шествовать рядомъ съ каретою.

У дверей [3]) дворца будетъ стоять Великій Герцогъ для принятія ихъ превосходительствъ [4]), и они оба станутъ по правой и лѣвой стороны его высочества и

---

[1]) Германскаго.

[2]) По Ливорнской дорогѣ въ 8 около верстъ отъ Пизы.

[3]) Или воротъ: *porta.*

[4]) Loro Eccellenze; титулъ дающійся также, хотя неправильно, всѣмъ лицамъ княжескаго и графскаго званія.

такимъ порядкомъ онъ ихъ отведѣтъ къ заготовленнымъ для нихъ покоямъ а когда его высочество будетъ оттуда выходить, господа послы проводятъ его по всей лѣстницѣ до низу. А о всемъ прочимъ, въ томъ числѣ о церемоніялѣ относящагося до сына и братьевъ Великаго Герцога, и до Его Свѣтлѣйшество самого, о посѣщеніяхъ въ каретахъ, и объ обѣденномъ столѣ, сообщено будетъ тѣмъ господамъ посламъ черезъ господина маркиза Корсини имѣющій быть ихъ угостителемъ.

Для нихъ будутъ въ готовности въ Амброджіяно [5]) носилки по причинѣ дурныхъ тамъ дорогъ, и проч. (Sic).

---

[5]) Вилла и замокъ Вел. Герцоговъ о которой уже было упомянуто.

Передать (посламъ) какъ будтобы отъ себя.

XXXI. Увѣрить пословъ что ихъ ни въ чемъ не обманутъ, и что будетъ съ ними поступлено съ величайшею откровенностію, ибо тѣмъ дорожитъ весьма здѣшній дворъ: также, что оказаны имъ будутъ всѣ почести какія отдаются представителямъ величайшихъ королей христіянскаго міра, и каковыя отдаются посламъ императора [1]).

Неумѣстно будетъ чтобы при выѣздахъ куда нибудь, ихъ сопровождалъ бы тотъ ихъ папассо [2]) съ ихъ иконами; а также, не прилично чтобы при посѣщеніи ихъ Великимъ Герцогомъ или Принцами, послы подносили бы имъ для питія, водку.

Если пожелаютъ употреблять по субботамъ мясную пищу [3]), сказать имъ, что было бы менѣе соблазна если они будутъ дѣлать это скрытно въ своихъ внутреннихъ покояхъ, но впрочемъ, и въ этомъ отношеніи, будетъ исполняться согласно ихъ желанію.

Если захотятъ что нибудь особеннаго, имѣютъ они о томъ сказать не стѣсняясь толмачу, такъ какъ дворъ печется о доставленіи имъ все что болѣе по ихъ вкусу.

---

[1]) Германскаго.

[2]) Священникъ (православный) какъ уже объяснено.

[3]) У католиковъ, какъ извѣстно, суббота есть постный день.

Узнать, какъ они пожелаютъ на счетъ спанія.

Потщиться внушить имъ, что не прилично-де будетъ выѣхать [1]) на первый или второй день, но что слѣдуетъ оставаться четыре или пять дней по крайней мѣрѣ, а могутъ оставаться даже до шести дней не считая дня пріѣзда и отъѣзда, а съ включеніемъ тѣхъ дней, выходитъ восемь дней, и проч. [2])

---

[1]) Т. е. изъ Флоренціи.

[2]) Число и годъ не обозначено, и по всему вѣроятію настоящій документъ не на мѣстѣ, а относится къ первому посольству, т. е. Чемоданаго и Постникаго,—потому что не видно чтобы они брали бы съ собою въ гостяхъ находившагося при нихъ священника (какъ дѣлали предъидущіе послы) и также, не видно чтобы эти вторые послы угощали бы кого нибудь водкою.

Требованія Московскихъ пословъ.

XXXII. 1) По невозможности Принцу Леопольду [1]) встрѣчать пословъ, они настаиваютъ чтобы великій Принцъ [2]) встрѣтилъ бы ихъ, если не у самихъ воротъ города [3]), то по крайней мѣрѣ нѣсколько поодаль отъ воротъ во внутри города.

2) При въѣздѣ ихъ въ Флоренцію, посламъ все равно если ихъ не встрѣтитъ никто изъ Принцевъ, пототому что совершатъ проѣздъ до Флоренціи въ сопровожденіи самаго Великаго Герцога.

3) Они соглашаются дать преимущество (т. е. первенство) при сидѣніи Свѣтлѣйшему Великому Принцу во время посѣщѣній, но однакоже чтобы они сидѣли неподалеко отъ его Свѣтлѣйшества.

4) Чтобѣ всѣ Принцы, впервые посѣщали бы ихъ (пословъ) а безъ того они не будутъ ихъ посѣщать.

5) Желаютъ знать, будетъ-ли та аудіенція на которой они вручатъ письмо великаго царя, числиться въ то же время какъ посѣщеніе, а по ихъ мнѣнію, довольствоваться можно симъ посѣщеніемъ.

---

[1]) По причинѣ болѣзни, какъ далѣе видно будетъ.

[2]) Наслѣдникъ, принцъ Косма.

[3]) Пизы.

19 Января 1656. [1])

Знаменитѣйшій государь, господинъ мой привѣтливѣйшій.

XXXIII. Послѣ ужина, когда пробьетъ 6 часовъ [2]) долженъ опять ко мнѣ прибыть по моей просьбѣ, толмачъ, и я потому рѣшаюсь отправить второе письмо къ вашей Знаменитости, чтобы когда проснется утромъ его высочество, ему было бы извѣстно о случившимся послѣ отправленія пространнаго настоящаго моего донесенія.

Если Великій Герцогъ выѣдетъ въ середу, тогда послы желаютъ отправиться непремѣнно завтра, чтобы застать его въ Пизѣ. Я, однакоже увѣряю ихъ что его высочество не желаетъ ихъ торопить и стараюсь задерживать ихъ: развѣ что его высочество не взирая на свои заняітя прикажетъ имъ поспѣшить выѣздомъ.

Они непремѣнно настаиваютъ чтобы у городскихъ воротъ [3]) ихъ встрѣтилъ бы или господинъ Принцъ Леопольдъ, или, хотя по дальше во внутри города, господинъ Принцъ [4]). Я утомляюсь доказывая что первое изъ сихъ предположеній невозможно по болѣзненному состоянію Принца Леопольда, а что второе бу-

---

[1]) Изъ Ливорно.
[2]) Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ пополудни.
[3]) Пизы.
[4]) Наслѣдникъ.

детъ неприличнымъ по высокому сану того Принца, но не успѣваю ихъ убѣдить. А на мое предложеніе чтобы у воротъ Флоренціи встрѣтилъ бы ихъ господинъ Принцъ Маттіасъ, они заявили что этимъ не дорожатъ потому что Принцъ Маттіасъ могъ бы тутъ находиться по случаю возвращенія самаго Великаго Герцога. Говорятъ, также, что церемоніяльный пріемъ оказанный предшествующимъ Московскимъ посламъ, совершался во внутри города, и что имъ потребно найти въ городѣ царствующаго государя къ которому они посланы.

Разница въ церемоніялахъ относительно къ младшимъ принцамъ [1]) весьма ясна (т. е. для насъ;) но они не понимаютъ или не хотятъ понять о преимуществѣ присвоенное правой рукѣ. Если какой нибудь принцъ посѣтитъ ихъ, или они его, то пріймутъ его [2]) въ середину между собой. Во время сидѣнія, хотятъ сидѣть столь близко къ нему, чтобы ручки креселъ почти бы дотроговались, и чтобы самыя кресла поставлены бы были треугольникомъ [3]) а впрочемъ, можетъ сидѣть-де тотъ Принцъ подъ балдахиномъ: въ отношеніи къ свѣтлѣйшему Принцу, они согласны сидѣть не много болѣе по отдаль отъ него чѣмъ отъ прочихъ Принцевъ, но все таки не въ такомъ разстояніи какъ будутъ находиться отъ свѣтлѣйшаго его родителя.

И такъ, они не навѣстятъ младшихъ Принцевъ если сами Принцы не навѣстять ихъ впервые, и не посѣтятъ свѣтлѣйшую Великую Герцогиню если она первая не пошлетъ поздравить ихъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, а впрочемъ, такъ какъ дамы не требуютъ чтобы первыя посѣщенія отдавались бы имъ [4]), они

---

[1]) Принцъ Маттіасъ не носилъ титула свѣтлости (Serenissimo.)

[2]) Т. е. поставятъ.

[3]) Распоряженіе непонятное;—переводиумъ текстуально.

[4]) Это мѣсто довольно сбивчиво въ текстѣ.

(послы) не будутъ считать важнымъ дѣломъ если не увидятъ вовсе Свѣтлѣйшую Вел. Герцогиню. По смыслу данныхъ имъ наставленій, они имѣютъ дѣло съ однимъ только царствующимъ (Вел: Герцогомъ) въ составъ каковыхъ не входитъ его жена, сынъ, братья, сестры и всѣ прочіе, но не менѣе того они (послы) готовы-де взойти въ сношенія съ ними на вышеозначенныя условія. Чтобы склонить ихъ, я представилъ примѣры всѣхъ предшествовавшихъ случаевъ что приходили мнѣ на память, но до сихъ поръ безъ всякаго успѣха, и они упорствуютъ въ своихъ притязаніяхъ.

Также спрашивали, не предосудительно-ли покажется если на первой аудіенціи данной имъ его высочествомъ [1]), они не вручатъ ему грамоту привезенную съ собой, такъ какъ по ихъ обычаю, грамоту ту долженъ нести одинъ изъ ихъ подъ-писцевъ [2]) держа ее высоко надъ собою и предшествующій пословъ: но я взялъ на себя обнадежить ихъ что не будутъ ихъ осуждать, если по обстоятельствамъ, вручатъ ту грамоту въ Флоренціи. [3])

Просилъ я также толмача чтобы онъ изложилъ пись-

---

[1]) Въ Пизѣ.

[2]) Sottoscriba.

[3]) Послы имѣли первую аудіенцію въ Пизѣ, и тогда же вручили грамоту Царя великому Герцогу Фердинанду 2-му. Такъ какъ въ настоящихъ документахъ не имѣется никакого описанія о томъ пріемѣ, любопытнымъ считаемъ, привести здѣсь отрывокъ изъ подлинной русской релиціи посла Василія Лихачева.— „Января въ 10 день посланники поѣхали изъ Ливорны въ „городъ Пизу, а Флоренскій Князь, онъ же и Гранъ-Дюкъ, и „Княгиня и сынъ Косма, Царскаго величества посланниковъ „ожидали въ городѣ Пизѣ четыре недѣли; да тутъ ихъ дожда„лись: а отъ Ливорны до Пизы 16 верстъ, а отъ Флоренска „40 верстъ.

„И какъ Царскаго величества посланники пріѣхали въ го„родъ Пизу, и Государя, Царя и. Великаго Князя Алексѣя „Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-

менно то что онъ могъ выторговать у нихъ [1]), и ту бумагу приложу къ сему письму.

„держца, и многихъ Государствъ Восточныхъ, и Западныхъ, „и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Государя, и обладателя, „грамота и любительныя поминки, семь сороковъ, да двѣ пары „соболей отдано, и Царскаго Величества здоровье сказано „было отъ Посланниковъ Флоренскому Князю Фердинанду въ „городѣ Пизѣ. И Князь у посланниковъ принялъ Государеву „грамоту и поцѣловалъ ее, и почалъ плакать, а самъ гово„рилъ черезъ толмача по Италійски: за что меня холопа сво„его вашъ пресловутый во всѣхъ Государствахъ и Ордахъ „Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя „и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ дальнаго великаго и пре„славнаго града Москвы поискалъ, и любительную свою гра„моту и поминки прислалъ? А онъ Великій Государь, что не„бо отъ земли отстоитъ, то онъ Великій Государь: славенъ и „преславенъ отъ конецъ до конецъ всея селенныя; и имя его „преславно и страшно во всѣхъ Государствъ, отъ ветхаго Ри„ма и до новаго и до Іерусалима: и что мнѣ бѣдному воздать „за его Великаго Государя велію и премногую милость? А я, „и братья мои Матіасъ и Леополдъ, и Янъ Гратіянъ, и сынъ „мой Косма, его Великаго Государя раби и холопи,“ и проч. (Древняя Россійская Вивліоѳика, Ник: Новикова: Москва 1788, томъ IV. стран: 345, 346.) Весьма сомнительно чтобы надменные Герцоги Медичи могли бы столь униженно говорить о себѣ. Также, хвастовство, что Тосканскій дворъ жилъ будтобы въ Пизѣ четыре недѣли для того только чтобы дождаться пріѣзда туда Московскихъ пословъ. Тосканскій дворъ, искони какъ мы предполагаемъ, проводилъ по нѣсколько недѣлямъ зимою въ Пизѣ, гдѣ климатъ много теплѣе Флоренціи въ той порѣ года, что̀ самое дѣлали и послѣдніе вел. Герцоги въ мое время и до ихъ изгнанія въ 1859 г. Всѣ эти принцы Лотарингo-Габсбурской династіи (весьма популярные въ народѣ) были ревностными консерваторами придворныхъ традицій и обычаевъ ихъ предшественниковъ Медицейскаго дома, и потому, основываемъ мнѣніе что древними еще владѣтелями Тосканы, принято было за правило оживлять на нѣсколько времени зимняго сезона Пизу, считавшуюся вторымъ городомъ Тосканы, присутствіемъ въ ней, двора.

[1]) Т. е. какую дѣлаютъ послы уступку отъ первоначальныхъ своихъ притязаній.

Государь мой графъ, я всячески стараюсь угадать мысли его высочества, и если я по своей слабости въ томъ не успѣваю, то почтительнѣйше прошу Вашу Знаменитость быть въ семъ случаѣ моимъ покровителемъ. Мы не выѣдемъ завтра не получивъ ваши письма, а за тѣмъ смиреннѣйше вамъ кланяюсь.

Изъ Ливорно 19 Января 1659. отъ Воплощенія.

Смиреннѣйшій и обязаннѣйшій слуга

Алессандро М. Черки.

Вашей Знаменитости, Господинъ Графъ Барди. [1])

---

[1]) Фамилія графовъ Барди не давно только погасла. Я помню въ моемъ дѣтствѣ послѣдняго представителя той фамиліи Генерала Графа Барди взявшаго на себя роль полу-Мецената литтераторовъ и ученыхъ людей, и первый основатель Италіянскаго училища взаимнаго обученія по Ланкастерской методѣ въ началѣ 20-хъ годахъ, директоромъ котораго былъ Швейцарецъ Мюльгаузенъ, нѣкоторое время жившій въ Петербургѣ преподавателемъ французской литтературы. Г. Мюльгаузенъ путешествовалъ въ то время въ Италіи съ Т. Б. Потемкиной.

19 Января 1659 отъ Воплощенія.

XXXIV. Я выѣхалъ изъ Пизы въ 21 часъ [1]) по дорогѣ вездѣ почти покрытою водою, и у меня расковалась лошадь, черезъ что я потерялъ, какъ думаю, полъ часа, и только не много передъ 24 часамъ [2]) прибылъ въ Ливорну. Я поспѣшилъ къ Господину полковнику Серристори и къ господину Аудитору, коимъ сообщилъ о цѣли моей поѣздки, и мы послали за толмачемъ, который заставилъ себя не много ждать, и ему поручили передать посламъ, что здѣсь имѣется въ готовности для нихъ двѣ кареты отъ его высочество, каждая въ шесть лошадей для проѣзда ихъ въ Пизу или завтра, или когда имъ будетъ угодно, и что его высочество намѣревается выѣхать въ Флоренцію только послѣ завтра утромъ. Толмачъ нашъ сказалъ что они хотятъ выѣхать въ середу, потому что не успѣли еще выгрузить изъ корабля всѣ свои вещи, то есть товары, а въ томъ числѣ 43 кожъ рогатаго скота. Я ему отвѣтилъ что онн могутъ не спѣшить и что кареты будутъ ждать сколько имъ угодно. Но толмачь предполагаетъ что когда имъ будетъ извѣстнымъ день отъѣзда его высочества, они поспѣшать выѣхать, и отправятся завтра, препоручивъ господину Лонгланду выгрузку остальныхъ ихъ вещей. Послѣ того я распрашивалъ

---

[1]) Т. е. въ $2\frac{1}{2}$ часовъ по полудни.

[2]) Въ $5\frac{1}{4}$ часовъ по полудни въ Январѣ.

какимъ министерскимъ званіемъ облеченъ канцелярист, онъ же второе лице въ посольствѣ. Толмачъ объяснилъ, что канцелеристъ соотвѣтствуетъ званію писца, или что то подобное. Слѣдовательно, возразилъ я, онъ не можетъ претендовать на отдачу ему такихъ же почестей какъ будутъ отдаваемыми настоящему послу, и относительно къ которому, я вамъ доложу, знаменитѣйшій Господивъ, что второй посолъ держитъ себя съ величайшимъ почтеніемъ: и потому, продолжалъ я, не нужно будетъ его высочеству давать ему титула Превосходительства [1]), и пригласить его сѣсть, и оказывать ему прочія привилегіи усвоенныя лишь посламъ отъ коронованныхъ лицъ. Но противъ сего, толмачъ сказалъ, что поступать какъ я говорилъ не слѣдуетъ; и что надо будетъ и ему дозволить сѣсть, потому что оба посла уже знали что его высочество намѣревается пригласить ихъ къ обѣденному столу [2]) какъ было съ первыми; и хотя, дѣйствительно есть нѣкоторая разница въ титулахъ того и другаго посла, но все таки, второй есть товарищъ перваго: а отправленъ-де онъ, чтобы если въ столь продолжительномъ путешествіи умеръ бы первый посолъ, второй замѣняетъ его вполнѣ. Я, однакоже долженъ былъ на основаніи полученныхъ мною сего дня утромъ инструкцій, состязаться съ толмачемъ, силясь доказать ему всю неестественность подобныхъ притязаній, тогда какъ власть не раздѣлена поровну между ними. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, его высочество имѣетъ поступать по его собственному благоусмотрѣнію, но во всякомъ случаѣ, не обязательно будетъ съ его стороны выказывать равенство между ними какъ недопущенное самимъ ихъ Царемъ, обстоятельство которое не можетъ быть скрыт-

---

[1]) Eccellenza.

[2]) Въ текстѣ имѣется, къ банкету.

нымъ его высочеству такъ какъ послы отправлены прямо къ нему, между тѣмъ, какъ онъ могъ не входить въ эти подробности въ предъудущемъ случаѣ когда послы не были отправленными прямо къ его Двору. Удалось мнѣ наконецъ вразумить толмача, и онъ ушелъ съ тѣмъ, чтобы попытаться, ласковымъ обращеніемъ, взглянуть на самую грамоту пословъ, и если они не допустятъ списать ее, онъ по крайней мѣрѣ обратитъ вниманіе на то, какъ оба они обозначены въ ней. Во всёмъ прочемъ, толмачъ раздѣляетъ мои мнѣнія, какъ то: что слѣдуетъ имъ обращаться съ Господиномъ Принцемъ [1]) на равнѣ какъ съ самимъ великимъ Герцогомъ; что господинъ кардиналъ [2]) какъ духовное лице, не можетъ уступить имъ первенство руки [3]), но что господа младшіе Принцы будутъ давать посламъ тотъ почетъ: что если послы не захотятъ посѣтить тѣхъ Принцевъ (хотя толмачъ утверждаетъ что они на то согласятся), дѣло это еще не важное; что господину Принцу Леопольду невозможно по причинѣ болѣзни встрѣтить ихъ у воротъ Пизы, но что господинъ Принцъ Маттіасъ встрѣтитъ ихъ у воротъ Флоренціи. Уходя отъ меня толмачъ отмѣтилъ на бумагѣ всѣ сказанные пункты чтобы склонить перваго посла къ принятію ихъ. а между тѣмъ, въ ожиданіи его отвѣта, и для избѣжанія потери времени, я принялся увѣдомить вашу Знаменитость о ходѣ сего дѣла. Прошу васъ оказать мнѣ одолженіе извѣстить господина маркиза Риккарди что вся свита пословъ, включая ихъ самихъ, не превышаетъ 26 людей, и что у нихъ два, всего, стола: за первымъ, ѣдятъ оба посла, племянникъ старшаго, и

---

[1]) Наслѣдникомъ.

[2]) Іоаннъ—Карлъ Медичи, братъ царствовавшаго вел. Герцога.

[3]) О таковомъ первенствѣ было уже объяснено.

трое изъ дворянъ, а за вторымъ, всѣ составляющіе свиту. Говорятъ, что первый посолъ занимаетъ при Царѣ должность рѣзчика [1]), онъ же, Губернаторомъ какого то мнѣ неизвѣстнаго большаго города [2]) и что онъ вообще человѣкъ много значительнѣе перваго предъидущаго посла, и что тотъ прежній посолъ не иначе разговариваетъ-де съ этимъ первымъ посломъ (настоящаго посольства), какъ съ открытою головою. [3]) Я спросилъ также толмача о цѣли настоящаго посольства, но онъ признался что послы ничего ему о томъ не говорили, кромѣ, что привезли подарки великой цѣнности отъ ихъ Царя для его высочество, а что онъ (толмачъ) предполагаетъ что нѣтъ другой цѣли какъ заявить о глубокомъ уваженіи съ которымъ принято было въ Московіи извѣстіе о благосклонномъ пріемѣ оказаннымъ его высочествомъ прежнему посольству отправленному въ Венецію.

Послы не выходили ни разу изъ дома господина Лонгланда кромѣ вчерашняго дня, когда они отправились къ печкѣ. [4]) Никто изъ свиты не говоритъ на

[1]) *Trinciante:* должность соотвѣтствующая форшнейдера.

[2]) Дворянинъ Вас. Лихачевъ былъ Боровскимъ намѣстникомъ; второй посолъ Иванъ Ѳоминъ обозначенъ въ русской реляціи, дьякомъ. О свитѣ, говорится такъ: „а съ ними (по„слами) изъ жильцевъ съ верху; Никитѣ Кашкину, да подъ„ячимъ Степану Палкову, да отъ Архангельскаго города изъ „таможенной избы взятъ подъячій же Панкратъ Михайловъ сынъ Кулаковъ, да Италійскаго языка переводчику Тимоѳею „Топоровскому, да толмачу Алексію Плѣтникову, „да крестовый попъ Иванъ Алексѣевъ, да со Двины цѣловальнику за „государевою казною Андрюшкѣ Комлеху". (Древн: Росс: Ви„вліоѳика, томъ 4, стр: 339.) Не совсѣмъ понятна разница между переводчикомъ, и толмачемъ.

[3]) Старшій посолъ перваго посольства, Иванъ Ивановъ Чемодановъ, былъ стольникомъ и намѣстникомъ Переславскимъ,— слѣдовательно не ниже Лихачева, по званію, дворянинъ.

[4]) О выраженіи въ печкѣ, (alla stuffa) уже было объяснено.

иностранныхъ нарѣчіяхъ кромѣ одпаго, маракующаго, и то довольно плохо по нѣмецки. [1])

Совѣщаніе между господиномъ полковникомъ [2]), ауди-торомъ, толмачемъ, и мною, кончилось ранѣе перваго часа ночи, [3]): толмачъ отправился къ посламъ, а я принялся за письмо и окончилъ его до 2-хъ часовъ ночи. Теперь уже почти 3 часа [4]), толмачъ не возвращается, и я весьма безпокоюсь что его высочество не получитъ настоящаго моего донесенія передъ тѣмъ что ляжетъ спать, и я тѣмъ болѣе тревожусь, что меня предупреждаютъ, что не удивительно если послы напоятъ толмача до пьяна, хотя я убѣдутельно просилъ его поспѣшить ко мнѣ съ отвѣтомъ, и теперь посылаю торопить его, а у меня покуда въ готовности къ отъѣзду курріеръ Буко-ди Легретерія котораго я съ собою сюда захватилъ какъ надежнаго для посылокъ.

Нѣчему удивляться что толмачъ столь долго заставилъ себя ждать. Уже пробило 3 часа когда онъ возвратился, и объявилъ что нашелъ пословъ еще болѣе упрямыми [5]) чѣмъ когда нибудь. Во первыхъ, хотятъ непремѣнно выѣхать завтра, развѣ что Его Величество пожелаетъ чтобы они отложили свой выѣздъ; во вто-

---

[1]) Въ русской реляціи посольства Лихачева говорится, что въ числѣ находившихся при немъ людей былъ „Италійскаго языка переводчикъ Тимоѳей Топоровскій: онъ же былъ и въ Венеціи съ Иваномъ Чемодановымъ“ и далѣе „Септембрія въ „26 день на память св. апостола Іоанна Богослова, идучи про-„тивъ Лопсой земли къ Поною, государевъ переводчикъ Ти-„моѳей Топоровскій умеръ въ 1 часу дня и проч.“ (Древ: Росс: Вивліоѳ: томъ IV. стр: 340 и 341. Вотъ почему они имѣли при себѣ въ послѣдствіи Іоанна Сакса.

[2]) Серристори.

[3]) Околъ 6 часовъ вечера.

[4]) $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

[5]) Въ текстѣ: „più bestie che mai“, т. е. болѣе скотски упрямыми, чѣмъ когда нибудь.

рыхъ: если господинъ принцъ Леопольнъ не можетъ находиться у воротъ Пизы для встрѣчи ихъ, при чемъ утверждаютъ что имъ извѣстно что Его Высочество находится въ вожделѣнномъ здравіи, они требуютъ чтобы свѣтлѣйшій принцъ [1]) встрѣтилъ бы ихъ во внутри города прежде чѣмъ доѣдутъ до дворца, и даже не по далече отъ городскихъ воротъ,

Настаиваютъ также, сидѣть и кушать за однимъ обѣденнымъ столомъ съ великимъ герцогомъ, и проч; и не то, чтобы первый только посолъ, но оба, на томъ основаніи что хотя и существуетъ различіе въ ихъ чинахъ, но не взирая на то, оба носятъ званіе пословъ: толмачъ же, говоритъ что дѣйствительно онъ замѣтилъ что въ ихъ паспортѣ оба безразлично обозначаются послами,—но что грамота имѣющаяся при нихъ, еще не распечатана. Что если господа младшіе принцы ихъ навѣстятъ, они имъ отдадутъ визиты, тоже самое относительно къ господину Кардиналу. Господину старшему (Свѣтлѣйшему) принцу не намѣреваются отдавать такихъ почестей какъ великому герцогу въ присутствіи котораго (т. е. вел. герцога) они будутъ сидѣть въ самомъ отдаленномъ разстояніи, говоря, что они отправлены де къ одному лишь великому герцогу и ни къ кому другому не исключая даже въ томъ числѣ великую герцогиню, и потому, какъ я уже говорилъ, стоятъ на то, что если ихъ навѣстятъ, они отдадутъ посѣщенія, но будутъ сидѣть съ ними (т. е. съ принцами) на равнѣ и возлѣ ихъ, и что забавнѣе всего, такимъ порядкомъ, чтобы принцъ находился между ними. Не отступаютъ также отъ того, чтобы одинаково обходились съ ними обоими, и въ заключеніе, объясняютъ, чтобы великій герцогъ не удивлялся если

[1]) Наслѣдникъ, какъ ужь сказано.

прежніе послы не настаивали на эти условія, потому что они не будучи отправленными прямо къ Его особѣ, они могли слѣпо довольствоваться тѣмъ обхожденіемъ которое угодно было имъ оказать. Я предполагаю что неизбѣжно поторговаться съ ними по обозначеннымъ пунктамъ, и потому не отпущу ихъ въ путь до полученія новыхъ наставленій отъ Вашей Знаменитости. Сегодня вечеромъ толмачь хочетъ попытаться уговорить ихъ, но не надѣется на успѣхъ. Однимъ словомъ, повторяютъ что имъ предстоитъ имѣть свиданіе съ однимъ лишь великимъ герцогомъ, и чтобы онъ находился у дверей [1]) дворца для встрѣчи ихъ; и что если прочіе принцы не навѣстятъ ихъ, имъ все равно. О какое мученіе! И за тѣмъ смиреннѣйше кланяюсь Вашей Знаменитости.

Изъ Ливорно 19 января 1659. Отъ Воплощенія, около 4 часовъ [2]).

Вашей, государь мой знаменитости, при чемъ прошу извинить почеркъ и слогъ письма,

Всепокорнѣйшій и Обязаннѣйшій слуга

Алессандро Черки.

---

[1]) Воротъ, тоже: (porta).

[2]) Около $9\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

20 Января 1659: Отъ Воплощенія.

Знаменитѣйшій государь, господинъ мой привѣтливѣйшій.

XXXV. Господинъ капитанъ Лоренци, не успѣлъ еще, какъ я предполагаю, сѣсть въ карету, какъ поданъ былъ мнѣ конвертъ отъ Вашей Знаменитости съ ожидаемыми отвѣтами. Прочитавъ новыя порученія мнѣ данныя, я сейчасъ сообщилъ ихъ совѣтникамъ моимъ господамъ полковнику и аудитору съ которыми я обѣдалъ, чтобы находиться въ готовности немедленно исполнить приказанія его высочества по полученіи ихъ. Мы послали тотчасъ за толмачемъ и сообщили ему о льготахъ сдѣланныхъ его высочествомъ, за исключеніемъ, однакоже, той, что хотя господинъ принцъ Леопольдъ встрѣтитъ ихъ у городскихъ воротъ, но не иначе какъ въ закрытой каретѣ для сбереженія его здоровья, обстоятельство весьма уважительное и справедливое, какъ бы послы не упорствовали въ своихъ варварскихъ требованіяхъ. Прося вашу знаменитость снисходить къ неправильному порядку всего что имѣю вамъ сообщить, передамъ то что я узналъ отъ толмача, и это будетъ, такъ сказать, отвѣтомъ на все изложенное въ письмѣ вашей знаменитости и относящееся къ новымъ даннымъ мнѣ наставленіямъ.

Толмачъ отправился по своей должности къ ихъ превосходительствамъ, которые узнавъ что его высочество

остается весь завтрашній день въ Пизѣ, пожелали прогуляться по городу; а между тѣмъ мы съ нимъ условились чтобы онъ сегодня вечеромъ принесъ мнѣ копію съ ихъ паспорта. Онъ увѣряетъ что въ паспортѣ обозначены должности обоихъ, но что тѣмъ не менѣе обоимъ дано характеръ (званіе) пословъ, и что въ немъ читается „наши послы“, а не „нашъ посолъ“ въ единственномъ числѣ, и не имѣется тамъ даже выраженіе „второй посолъ“, или „товарищъ посла“ или тому подобное; и что допуская что по занимаемыми ими (при Дворѣ) должностямъ, одинъ стоитъ выше другаго, но оба пользуются на равнѣ преимуществами пословъ. И такъ, это обстоятельство достаточно, по моему, разъяснено, и его высочество дѣйствуя сообразно выше исложенному, можетъ быть увѣреннымъ что онъ не ошибется, и послы останутся весьма довольными такимъ съ ними обращеніемъ. О копіи съ грамоты нѣчего и помышлять: она запечатана, и толмачъ увѣряетъ, что они скорѣе согласятся чтобы у нихъ отрубили головы, чѣтъ вручить грамоту въ другія руки кромѣ свѣтлѣйшему нашему господину [1]).

Рѣшено, что если господа младшіе принцы впервые не навѣстятъ ихъ, они, не навѣстятъ ихъ высочествъ, и то же самое касательно господина кардинала. А такъ какъ довольно мнѣ извѣстенъ церемоніялъ относящійся до Римскихъ кардинановъ, я прихожу къ заключенію что это посѣщеніе не состоится: впрочемъ, изъ первой моей инструкціи я усматриваю, что если послы будутъ уклоняться отъ сихъ посѣщеній, въ томъ нѣтъ важности. А о господинѣ кардиналѣ, толмачъ передалъ мнѣ что посолъ сказалъ что они имѣютъ дѣло съ однимъ лишь Вел. Герцогомъ, и что не навѣстятъ никого другаго если съ начало не посѣтятъ ихъ, пословъ, будь то

---

[1]) Padrone—хозяину, тоже

лице хоть самъ нашъ папа а не то что какой нибудь изъ нашихъ кардиналовъ! Великую Герцогиню они съ самаго начало отозвались согласными навѣстить, если она пришлетъ поздравить ихъ съ счастливымъ пріѣздомъ, какъ я самъ предложилъ имъ о томъ. Ваше Знаменитость угадаетъ что въ числѣ изъятыхъ отъ перваго посѣщенія съ стороны пословъ, они хотятъ включить Его Свѣтлость старшаго принца, но и это обстоятельство не будетъ подвергаться спору, потому что его высочество благоволитъ сдѣлать имъ честь иниціятивнаго посѣщенія. Послѣ сего я ни на что болѣе не настаивалъ съ толмачемъ, потому что онъ увѣрялъ, что чѣмъ болѣе возражается посламъ, тѣмъ болѣе они упорствуютъ. Онъ также просилъ меня не упоминать о предпочтительности правой руки: они, или не понимаютъ это обстоятельство, или не хотятъ понять. Когда ихъ будетъ навѣщатъ кто либо изъ принцевъ, или они будутъ навѣщать принцевъ, будутъ-де находиться по обоимъ бокамъ того принца, и согласны чтобы онъ шелъ впереди, но только по слѣдующей забавной причинѣ! „Какъ же вы хотите,“ говорятъ они, „чтобы мы, ино„странцы входили бы первыми въ горницу дворца ва„шего принца. „Нѣтъ, это не возможно:“ — а между тѣмъ не соображаютъ что коль скоро тѣ покои предоставлены имъ, они дѣлаются въ нихъ хозяевами. Можетъ быть, Ваше Знаменитость спроситъ, слѣдуетъ ли Принцу который встрѣтитъ пословъ у городскихъ воротъ предшествовать ихъ во время поѣзда? По моему мнѣнію, не слѣдуетъ; тѣмъ болѣе что самимъ посламъ извѣстно какой соблюденъ былъ въ этомъ отношеніи порядокъ въ предшествующимъ случаѣ, да и не думаю, чтобы Великій Герцогъ того бы желалъ. А напротивъ, я самъ предложилъ, чтобы сообразно тому какъ принято съ послами коронованныхъ особъ, въ каковыхъ случаяхъ господа младшіе Принцы уступаютъ правую

сторону ихъ превосходительствамъ, чтобы подобнымъ же образомъ поступлено, было съ Московскими послами, а во всемъ остальномъ оставить ихъ въ невѣжескихъ ихъ понятіяхъ относительно къ ихъ нахожденію, стоя, или сидя, по обоимъ бокамъ Принцевъ, или впускать ихъ впередъ въ дверь и сидѣть имъ (Принцамъ) подъ балдахиномъ на почетномъ мѣстѣ, и въ томъ забавномъ видѣ разставленіи креселъ треугольникомъ о которомъ было упомянуто мною вчера вечеромъ. Имѣя въ виду что они не отступаютъ отъ Сарматскаго своего церемоніяла, не слѣдуетъ, по моему мнѣнію, настаивать на многое, и оставляя ихъ въ невѣденіи, довольствоваться тѣмъ, что когда они будутъ сидѣть въ присутствіи Свѣтлѣйшаго Старшаго Принца, чтобы ему оказано было преимущество противъ прочихъ Принцевъ, не обращая особеннаго вниманія если разстояніе креселъ между господиномъ старшимъ Принцемъ и послами не будетъ въ одинаковомъ точно разстояніи какъ между креселъ пословъ и Великаго Герцога. Когда я выражаюсь словами „Я думаю,—я предполагаю,“ и тому подобными, прошу Вашу Знаменитость извинить неточности выходящія изъ подъ моего пера, а быть увѣреннымъ что всѣ мои предложенія цензируются умнѣйшими господами Полковникомъ и Аудиторомъ и согласуются съ мнѣніемъ толмача. Съ нимъ же (съ толмачемъ) слѣдуетъ намъ еще переговорить о мѣстѣ имѣющимъ быть занятымъ въ каретѣ Принцемъ послѣ встрѣчи пословъ у городскихъ воротъ, о чемъ мы не удовлетворительно еще обьяснились съ нимъ, но займемся симъ предметомъ когда онъ возвратится къ намъ послѣ прогулки пословъ. И такъ, мнѣ кажется что достаточно разъяснено кому надлежитъ почетъ первенства по мѣсту, о чемъ я можетъ быть слишкомъ распространился Добавлю только, что о принятіи пословъ Великимъ Герцогомъ у дверей дворца, и о приглаше-

ніи ихъ къ столу его высочества, я самъ ихъ извѣстилъ, увѣряя ихъ въ добавокъ что его высочество не намѣревается ограничиться одними почестями оказанными имъ прежнимъ посламъ бывшимъ здѣсь три года назадъ. Я коснулся сему предмету въ моемъ письмѣ къ Вашей Знаменитости, потому что толмачъ въ разговорѣ вчера вечеромъ съ послами, узналъ и передалъ мнѣ ихъ сомнѣнія что карета ихъ не можетъ-де столь близко подъѣхать къ дверямъ дворца чтобы при ихъ выходѣ изъ нея, быть немедленно встрѣченными его высочествомъ у самаго крыльца. Все послѣднее изложенное мною не входитъ въ составъ церемоніяла, за что прошу Вашу Знаменитость меня извинить, и проч. [1])

Касательно же предположенія что если господа послы застанутъ еще въ Пизѣ его высочество, они заявятъ притязаніе совершить проѣздъ до Флоренціи въ каретѣ вмѣстѣ съ Его Свѣтлѣйшествомъ, вы можете быть спокойнымъ въ этомъ отношеніи: благодаря Бога, они ни слова о томъ не молвили. И въ самомъ дѣлѣ, не доставало бы еще это требованіе; и потому въ разговорахъ моихъ съ толмачемъ я умалчивалъ о семъ предметѣ.

Будемъ теперь ждать ихъ отвѣтъ на наше предложеніе о встрѣчѣ ихъ у воротъ Флоренціи Принцемъ Маттіасомъ, а у воротъ Пизы, господиномъ старшимъ Маджіордомомъ [2]), по полученіи чего (т. е. отвѣта), мы сообщимъ имъ послѣднее наше предложеніе въ случаѣ отказа съ ихъ стороны быть встѣченными Принцемъ Леопольдомъ въ закрытой каретѣ. Я надѣюсь что согласятся быть принятыми у городскихъ воротъ (Пизы) господиномъ старшимъ Маджіордомомъ, по двумя при-

---

[1]) Къ чему относится это странное и не разъ уже повторяемое и проч. (et cetera) довольно трудно угадать.

[2]) Придворная должнотть въ родѣ гофмейстерской.

чинамъ. Первая та, что на заявленіе толмача что въ случаѣ невозможности господину Принцу Леопольду находиться у воротъ Пизы, толмачъ просилъ имѣть право сказать посламъ что тотъ первый придворный сановникъ, назначенный для встрѣчи пословъ находится отчасти въ родствѣ съ Свѣтлѣйшимъ домомъ, я ему отвѣчалъ, что оно дѣйствительно такъ и есть; даже болѣе, потому что кавалеръ назначенный быть ихъ угостителемъ принадлежитъ къ фамильному роду, предки коего были въ кровномъ родствѣ съ Великимъ Герцогомъ нынѣ царствующимъ, и что тотъ кавалеръ, имя коего, господинъ маркизъ Сальвіяти (тутъ, толмачъ поспѣшилъ записать это имя) не только встрѣтитъ пословъ нѣсколько миллievъ за городомъ, но будетъ находиться при нихъ во время проѣзда въ Флоренцію (если впрочемъ застанутъ Вел. Герцога въ Пизѣ) и во все время ихъ пребыванія при дворѣ. Противъ этого предложенія, толмачъ заявилъ желаніе быть уполномоченнымъ передать посламъ, что господинъ маркизъ Сальвіяти встрѣтитъ ихъ у городскихъ воротъ Пизы, но что кромѣ того, другой высоко поставленной сановникъ встрѣтитъ ихъ въ болѣе отдаленнымъ разстояніи отъ Пизы. Но я старался убѣдить его, что подобная полу-уступка ни къ чему не ведетъ, и мы теперь въ ожиданіи отвѣта пословъ.

Надѣюсь что не будутъ упрекать меня въ дерзости если я, изъ чистаго усердія, предложу слѣдующую мѣру. Такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ столь страннымъ и многозначущимъ посольствомъ, и что его высочество благоволитъ даже отступить отъ обычнаго церемоніяла принятаго при его дворѣ, я предлагаю, не блаугодно ли будетъ вмѣсто господина старшаго маджіордома (маркиза Сальвіяти) назначить находиться у городскихъ воротъ, самому господину герцогу Сальвіяти, который во время своего посольства къ Германскому императо-

ру, былъ почтеннымъ его высочествомъ титуломъ родственника Свѣтлѣйшаго его дома, если, впрочемъ, Его превосходительство [1]) господинъ герцогъ Сальвіяти не выѣхалъ еще изъ Пизы, а въ случаѣ его оттуда выѣзда, не будутъ-ли, можетъ быть, господа послы довольствоваться чтобы вмѣсто господина принца Леопольда, ихъ встрѣтилъ бы тамъ господинъ маркизъ Риккарди, потому что изъ словъ толмача (которому я не дешево передамъ мое новое предложеніе о встрѣчѣ пословъ маркизомъ Риккарди) я замѣтилъ невѣжественныя ихъ понятія касательно сего пункта церемоніяла. Прошу Вашу Знаменитость извинить если сочтете меня слишкомъ самонадѣяннымъ.

Вторая причина почему я думаю что они согласятся быть встрѣченными у городскихъ воротъ господиномъ маджіордомомъ маркизомъ Сальвіяти есть та, что если не согласятся на сказанное предложеніе о господинѣ маркизѣ Риккарди, а съ другой стороны, мы не дадимъ имъ надежы что господинъ маркизъ Сальвіяти будетъ находиться при нихъ во время ихъ проѣзда въ Флоренцію, и на его иждивеніе, они сдѣлаются болѣе сговорчивыми, лишь бы имъ рукъ въ карманъ не опускать [2]). Такое мое мнѣніе я основываю на ходящіе слухи что деньги у нихъ водятся едва-ли на столько чтобы заставить слѣпаго спѣть пѣсню, и что ихъ житейскія средства состоятъ изъ выручки продажею большой партіи выдѣланныхъ кожъ и икры, привезенныхъ на собственный, ихъ счетъ, но каковыхъ не успѣли еще сбыть. Не желалъ бы я также, чтобы они вообразили себѣ что останутся на неопредѣленное время гостями его высочества, или, не намѣреваясь возвратиться въ отечество сухимъ путемъ какъ возвращались прежніе

[1]) Или Сіятельство: *Eccellenza*, обозначаетъ то и другое.

[2]) То есть не тратиться.

послы (хотя, здѣсь не предполагается чтобы они возымѣли подобнаго намѣренія), они не вздумали бы выжидать прибытія новыхъ кораблей для отвоза въ Архангельскъ. А тѣ суда что доставили ихъ въ Ливорно, должны безъ замедленія отплыть въ Англію. Полюбуйтесь, прошу васъ, подобнымъ невѣжествомъ [1])! Предприняли столь продолжительное путешествіе безъ собственнаго своего судна, и безъ толмача, не только италіянскаго но даже нѣмецкаго языка.

Толмачъ весьма хвалилъ дозволеніе данное его высочествомъ посламъ не стѣсняться временемъ подачи грамоты великаго царя его высочеству. Но вотъ вышло новое затруднительное требованіе съ ихъ стороны: хотятъ чтобы его высочество пилъ бы, за обѣденнымъ столомъ за здравіе великаго царя, обѣщая во первыхъ: что и они будутъ пить за здравіе его высочества, а во вторыхъ, что не напьются до пьяна, и не учинятъ никакого безобразія за столомъ; но впрочемъ, не будутъ настаивать чтобы его высочестао осушилъ-бы при каждомъ разѣ цѣлый бокалъ, а лишь бы отпилъ по немногу въ оба раза, и потому достаточно будетъ одинъ налитой бокалъ. Противъ сего, я отвѣтилъ толмачу что это требованіе можетъ быть принятымъ, и въ томъ его обнадежилъ.

Но если не имѣется у нихъ много денегъ, есть цѣнныя вещи, судя по слуху, что кромѣ мѣха имѣющіе быть поднесенными его высочеству, есть у нихъ жемчугъ и драгоцѣнные каменья. И дѣйствительно; во время проѣзда сегодня перваго посла черезъ городскіе ворота Колонелло, я замѣтилъ, на сколько глаза мои вооруженные очками допустили, что богатая верхняя одежа огненнаго цвѣта перваго посла, была усыпана до-

[1]) Въ текстѣ имѣется „*brutalità:*“ выраженіе, равняющееся почти къ скотству.

рогими украшеніями. Онъ сидѣлъ въ каретѣ Зеффи, одного изъ откупщиковъ икры, а второй посолъ сидѣлъ въ столь же хорошей каретѣ господина пропосто [1]). Около ихъ шли пѣшыми тринадцать ихъ Маммалуковъ сопровождаемые всѣми мальчишками Ливорнскаго населенія, и смотря на это зрѣлище я вообразилъ себѣ что нахожусь на площадѣ Санта-Кроче. [2]) Они посылали благодарить господина полковника за данное имъ дозволеніе проѣхаться по городу, при чемъ сказали, что у нихъ на рòдинѣ не столь легкò дано было бы подобное разрѣшеніе иностраннымъ представителямъ.

Наемные возчики и придворные кучера назначенные вести ихъ превосходительствъ (пословъ) крайне надоѣдали господамъ полковнику и аудитору для выдачи имъ сѣна, денегъ, и проч. въ теченіе всего дня, и чтобы отдѣлаться отъ нихъ мы ихъ послали къ господину проведиторе [3]) таможни, чтобы онъ справился въ прежнихъ реестрахъ, какъ поступлено было въ подобныхъ предъидущихъ случаяхъ.

Пробило уже 24 часа [4]), и я забла́говременно заготовляю мое письмо которое отправлю съ готовымъ курріеромъ чтобы оно получено было его высочествомъ прежде чѣмъ онъ ляжетъ спать. Господинъ полковникъ увѣдомилъ меня что толмачъ сказалъ ему что черезъ

---

[1]) Proposto: Это былъ (кажется) призидентъ купеческаго трибунала; званіе и должность соотвѣтствующая французскому названію „prevot," существовавшая до первой революціи. Вороты Колонелло, о которыхъ говорится выше, ведущіе къ гаванѣ, нынѣ сломанные, существовали еще въ 30-хъ годахъ.

[2]) Площадь церкви Santa Croce (Святаго креста) въ Флоренціи служила издàвна для военныхъ представленій и игръ, турниръ, каруселей и проч.

[3]) Поставщикъ припасовъ или продовольствія, (provellitore didogana.)

[4]) Время заката солнца.

часъ доставитъ мнѣ копію по италіянски съ ихъ паспорта, а что всѣ улажено удовлетворительно съ послами. Они согласны быть встрѣченными за городомъ Маркизомъ Сальвіяти, назначеннымъ быть при нихъ приставомъ и ихъ угостителемъ; также, быть встрѣченными у городскихъ воротъ Пизы господиномъ маркизомъ Риккарди, и потому, не слѣдуетъ его высочеству отмѣнять это распоряженіе присылкою къ городскимъ воротамъ господина герцога Сальвіяти. Его высочество же имѣетъ находиться у дверей (воротъ) своего дворца для принятія пословъ, о чемъ убѣдительно васъ прошу не забывать, а за тѣмъ, господинъ принцъ Маттіасъ окончательно встрѣтитъ ихъ при въѣздѣ ихъ въ Флоренцію. Я очень радъ что все уладилось къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Вчера вечеромъ, послѣ ужина, когда у насъ было еще разногласіе, приходилъ ко мнѣ толмачъ съ изъявленіемъ желанія пословъ, чтобы въ случаѣ если они не застанутъ уже его высочества въ Пизѣ, они могли бы продолжать путь въ Флоренцію въ тѣхъ же придворныхъ каретахъ о шести лошадяхъ въ которыхъ они выѣзжаютъ отсюда; но я отвѣтилъ чтобы онъ успокоилъ бы ихъ на этотъ счетъ, потому что застанутъ непремѣнно въ Пизѣ его высочество, впрочемъ не лишая ихъ надежды объ осуществленіи просимаго ими. Не оставалось ничего болѣе дѣлать съ подобными упорными головами не подающіяся ни какимъ разсужденіямъ, и потому пришлось изъ необходимости сдѣлать добродѣтель [1]). Ожидаю теперь возвращеніе толмача съ копіей паспорта, и тогда добавлю если что нужно будетъ, а покуда, прошу какъ обыкновенно, прощенія у Вашей Знаменитости за мое многословіе и за прочія не малыя ошибки въ которыхъ я могъ впасть.

---

[1]) Италіянская поговорка соотвѣтствующая французской „faire vertu de nécéssité.“

Почти уже 2 часа [1]) и поручикъ-толмачъ не возвращаетян и я снова начинаю безпокоиться при мысли что его высочество не получитъ мое донесеніе до отбытія его ко сну. Подумавши, я рѣшаюсь отправить двойную эстафету. Съ первой пошлю то́ что написано по сихъ поръ, тѣмъ болѣе что я узналъ что госпожа Оттонаина [2]) и фіяско съ виномъ задерживаютъ ихъ превосходительствъ (пословъ) за столомъ, а между тѣмъ, толмачъ трудится надъ работою Святой Репараты [3]), т. е. надъ переводомъ ихъ паспорта. Въ настоящую минуту покуда я пишу, явился толмачъ съ польскимъ переводомъ, и потому приходится ему вторично приняться за переводъ на Италіянской языкъ, окончаніе котораго я не намѣренъ ждать, а пришлю его съ второю эстафетою повторяя вамъ какъ и прежде чтобы характеръ и званіе посла были бы отдаваемы обоимъ безъ всякаго различія.

И такъ, господинъ принцъ Маттіасъ встрѣтитъ пословъ у городскихъ воротъ (Флоренціи) и пересѣвъ въ карету съ ними, помѣстится на переднемъ сидѣніи спиною къ кучеру, по предшествующему въ подобномъ случаѣ примѣру господина принца Леопольда: а при шествіи къ обѣденному столу, Свѣтлѣйшій старшій принцъ [4]) имѣетъ идти впередъ какъ уже было въ прежнемъ случаѣ, и почетъ правой руки долженъ оставатся всег-

---

[1]) $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

[2]) Какая то женская ученая личность о которой не имѣется впрочемъ, никакихъ подробныхъ свѣдѣній, кромѣ что еще разъ упомянется о ней.

[3]) *Opera di Santa Reparata*: Италіянскя поговорка обозначающая нескончаемую работу, приблизительно то что говорится по французски „oeuvre de Penelope“ „Репарата,“ есть произвольное имя передѣланное изъ глагола „repararе“—поправлять, чинить.

[4]) Наслѣдникъ.

да за нимъ. Буду ждать завтра утромъ новыя наставленія, чтобы увѣдомить пословъ въ которомъ часу имъ выѣхать, до обѣда-ли, или послѣ обѣда, а теперь въ торопяхъ смиренно кланяюсь Вашей Знаменитости.

Изъ Ливорно 20 Января 1659, отъ Воплощенія, не много позднѣе 2-хъ часовъ ночи. [1])

Вашей знаменитости,

Смиреннѣйшій и обязаннѣйшій слуга.

Алессандро Марія [2]) Черки.

Господину Графу Барди.

---

[1]) Около $7\frac{3}{4}$ часовъ вечера.

[2]) Читатель можетъ быть удивится что мужчина носитъ женское имя Маріи; но у Римскихъ католикахъ подобная аномалія не рѣдко случается, и бываетъ на оборотъ, такъ, что женщины носятъ мужскія имена Іосифа, Ксаверія и проч. изъ особой набожности къ святымъ тѣхъ именъ. Къ стати упомяну, что святой Каролины вовсе не имѣется въ латинскихъ святцахъ, и есть одна лишь передѣлка въ женскомъ родѣ имени Карла; носящія же то имя женщины празднуютъ свои имянины въ день Св: Карла.

20 Января 1659. Отъ Воплощенія.

Знаменитѣйшій государь, господинъ мой привѣтливѣйшій.

XXXVI. Дѣйствительно, какъ я уже сего дня вечеромъ писалъ Вашей Знаменитости, переводъ паспорта оказался трудомъ Святой Репараты. Бѣднякъ толмачъ трудился надъ нимъ до поту лица до 4-хъ съ половиною часовъ. [1]) Я хотѣлъ было дать переписать переводъ кому нибудь съ лучшимъ почеркомъ, но раздумалъ, по причинѣ поздняго времени ночи, и отъ боязни чтобы не исковеркали всѣ трудные и безъ того имена что въ немъ имѣются, и рѣшаюсь отправить переводъ въ томъ видѣ какъ былъ мнѣ доставленнымъ. Во время чтенія толмача, я его перебилъ вопросомъ, дѣйствительно ли нашъ Свѣтлѣйшій государь обозначается тамъ Великимъ Герцогомъ Фердинандомъ Флоренціи, или Тосканы, и онъ увѣрилъ меня что написано тамъ точно такъ какъ онъ прочелъ. Спросилъ я также его, дѣйствительно ли имѣется въ паспортѣ собственноручная подпись великаго царя, или какого нибудь только дьяка, на что онъ утвердительно отозвался что подъ самой подписью приложена печать съ двуглавнымъ орломъ. Изъ сего документа Ваше Знаменитость можете въ точности узнать годъ и число, когда созданъ былъ

[1]) До 10 часовъ вечера.

міръ [1]), и если бы не произошло никакой другой пользы отъ этого посольства. уже не бездѣлица, по моему мнѣнію, что мы получаемъ столь древнихъ научныхъ свѣдѣній. Покуда толмачъ работалъ надъ вторымъ переводомъ (съ польскаго на латинскій языкъ), я размысливъ что господа послы говорятъ и чувствутъ лишь его (толмача) устами, одѣлся въ простѣе обыкновеннаго платье, и не говоря ему ни слова о моемъ намѣреніи, я отважился пойти къ нимъ въ домъ гдѣ былъ въ то время званный вечеръ съ танцами и съ пѣніемъ, и тамъ удалось мнѣ хорошо разсмотрѣть особъ ихъ превосходительствъ господъ пословъ, которые были одѣтыми въ весьма хорошихъ платьяхъ, но отъ ихъ Маммалуковъ скверно и до тошноты воняло корабельнымъ дегтемъ и скипидаромъ. [2])

Оба посла сидѣли на одинаковыхъ стульяхъ [3]) у верхней части лѣстницы, и когда по окончаніи вечеринки они встали съ своихъ мѣстъ, старшій посолъ проходя мимо ученой Оттонаины протянулъ ей свою руку, которую она поцѣловала. Въ то время, второй посолъ стоялъ позади перваго, и потому я недоумѣвалъ, придожится ли она и къ его (втораго посла) рукѣ, но онъ подался съ подпрыжкой впередъ, и въ свою очередь протянулъ руку этой госпожѣ, и она поцѣловала также и его руку, послѣ чего оба они отправились во внутренніе свои покои. Никто меня не узналъ, кромѣ Герарди, и кавалеръ Гамурини, но они были предупреждены мною заблаговременно, и притворились будтобы не знаютъ меня.

---

[1]) Насмѣшка надъ принятымъ еще тогда въ Россіи лѣточисленіемъ отъ созданія міра, тогда какъ во всей остальной Европѣ давно было принято лѣточисленіе отъ рождества Іисуса Христа.

[2]) Не отъ корабля, а вѣроятно отъ смазки сапоговъ дегтемъ, вещь незнакомая Италіянцамъ.

[3]) Или креслахъ. (Sedie).

Осмѣливаюсь надѣяться что эта моя выходка не поставится мнѣ въ вину, и не покажется противною возрѣнію его высочества. Ожидаю получить рано утромъ завтра повелѣнія его высочества касательно часа отправленія въ путь господъ пословъ, находящихся, впрочемъ, въ готовности по первому ихъ извѣщенію: я же, обгоню ихъ на дорогѣ чтобы находиться на мѣстѣ до ихъ пріѣзда.

За тѣмъ смиреннѣйше цѣлую руки Вашей Знаменитости.

P. S. Я успѣлъ возвратиться къ господину полковнику прежде чѣмъ толмачъ окончилъ свой латинской переводъ, и проч.

Изъ Ливорно 20 Января 1659. Отъ Воплощенія. въ 6 часовъ [1])

Вашей Знаменитости,

Смиреннѣйшій и обязаннѣйшій слуга.

Алессандро М. Черки.

Господину Графу Барди.

---

[1]) Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ ночи.

21 Января 1659. Отъ Воплощенія.

Знаменитѣйшій государь, господинъ мой привѣтливѣйшій.

XXXVII. Не много передъ тѣмъ какъ пробило 11 часовъ [1]), получено мною эстафетою письмо Вашей Знаменитости писанное вами ночью. Я всталъ въ 14 часовъ [1]), и убѣдившись что все идетъ своимъ порядкомъ какъ обозначалась въ ночномъ моемъ къ вамъ письмѣ съ препровожденіемъ перевода паспорта, я сообщилъ въ 15 часовъ [3]) вашу депешу господамъ полковникамъ Серристори [4]) и аудитору Червони, и немедленно передалъ надлежащія приказанія придворнымъ кучерамъ и толмачу. Послѣднему я повторилъ все что было условлено между нами, и увѣдомилъ его что его высочество согласенъ пить за здравіе великаго царя за столомъ гдѣ находиться будутъ ихъ превосходительства; а также что его высочество ожидаетъ ихъ сегодня въ Пизу въ 23-мъ часу [5]), и потому я просилъ его устроить такъ, чтобы ихъ превосходительства отобѣдали въ 19 часовъ [6]) и выѣхали бы прежде 20-го часа [7]) какъ

---

[1]) Въ $4\frac{1}{2}$ часовъ утра.

[2]) Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра.

[3]) Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра.

[4]) Въ Русской реляціи, онъ является подъ именемъ воеводы Селесторій.

[5]) Въ $4\frac{1}{2}$ часа по полудни.

[6]) Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ по полудни.

[7]) Прежде $1\frac{1}{2}$ часа по полудни.

о томъ предварительно условлено было между мною и придворными кучерами. Послы отвѣчали что будутъ находиться въ готовности къ означенному часу, и просили господина губернатора предоставить въ ихъ распоряженіе барку для перевоза ихъ вещей до Флоренцій [1]), каковуую просьбу господинъ губернаторъ поспѣшилъ исполнить. Господинъ капитанъ Боргези коему поручено надзирательство надъ симъ первымъ сухопутнымъ поѣздомъ ихъ превосходительствъ, заготовитъ остальныя наемныя кареты (для свиты) каковыхъ потребно, пять. Выдано было все нужное придворнымъ кучерамъ, и чтобы они поспѣли къ мѣсту въ назначенный его высочествомъ часъ, я велѣлъ имъ запрягать въ 19 часовъ [2]), и немедленно подъѣхать къ квартирѣ ихъ превосходительствъ и имъ дать знать что все готово. И такъ, толмачъ и господинъ капитанъ Боргези будутъ сами заботиться чтобы до 20 часовъ, послы находились бы внѣ стѣнъ Ливорнскихъ. По соображенію кучеровъ, господинъ Маркизъ Сальвіяти долженъ тронуться изъ Пизы въ другой каретѣ въ 21-мъ часу [3]), и прибыть къ церкви Санъ Піеро инъ Градо [4]) около 22 часовъ [5]),

---

[1]) Между Ливорно и Пизой прорытъ каналъ для сообщенія въ небольшихъ баркахъ, впадающій въ р. Арно въ Пизѣ, а съ другаго конца въ морѣ. Пиза и Флоренція стоятъ на р. Арно.

[2]) Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ пополудни.

[3]) Въ $2\frac{1}{2}$ часовъ по полудни.

[4]) *San Piero in Grado*: Древнѣйшая полу-византійской архитектуры церковь (11-го или 12-го столетія) стоитъ въ отдаленности отъ всякаго жилья въ серединѣ пустырей и возлѣ шоссе въ 5 (около) верстахъ отъ Пизы. Въ ней замѣчателенъ главный престолъ устроенъ такимъ образомъ что можно совершать на немъ священнодѣйствіе съ обѣихъ сторонъ; т. е. спиною и лицемъ къ присутствующимъ, называемымъ у латинянъ (не знаю по чему) Грегоріянскимъ. Я входилъ въ эту заброшенную и опустѣлую церковь.

[5]) Въ $3\frac{1}{2}$ часовъ по полудни.

и если доѣхавъ до того мѣста кучера увидятъ что, къ несчастію, господинъ Маркизъ Сальвіяти еще не прибылъ съ своей стороны, они будутъ подвигаться медленнымъ шагомъ до тѣхъ поръ пока не встрѣтятся съ нимъ. Иначе не вижу какъ мнѣ поступать, и потому, закусивъ чѣмъ нибудь въ 18 часовъ [1]), я отправлюсь съ Божіей помощію, въ путь цѣлымъ часомъ раньше ихъ. Теперь пробило 16 часовъ [2]), и согласно вашимъ приказаніямъ, отправляю настоящее донесеніе двойною эстафетою дабы Вашей Знаменитости извѣстно было все остальное что случилось здѣсь, а за тѣмъ смиреннѣйше вамъ кланяюсь.

Изъ Ливорно 21 Января 1659. Отъ Воплощенія.

Вашей Знаменитости,

Толмачъ принесъ отъ имени пословъ жалобу господину губернатору на дурное обращеніе съ ними и съ ихъ свитою, капитанами Англійскихъ кораблей привезшихъ ихъ въ Ливорно; тутъ были-де и кража, и порча вещей, и выбрашиваніе въ море въ небурное время ихъ имущества, и даже побои, чинимые ихъ прислугѣ: сверхъ чего, ихъ превосходительства купили было какихъ то колецъ у тѣхъ капитановъ, и потому что невыплатили сполна денегъ, капитаны не дозволяютъ по сіе время выгрузить на берегъ кожы рогатого скота принадлежащія посламъ. Они уповаютъ на правосудіе его высочества, но съ другой стороны, я предвижу, что и капитаны не мало будутъ докучать Его Свѣтлѣйшеству своими жалобами. Пусть это будетъ имъ

---

[1]) Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра.

[2]) $9\frac{1}{2}$ часовъ утра.

урокъ на будущее время, не употреблять чужихъ моряковъ.

Подписываюсь Вашей Знаменитости смиреннѣйшій и обязаннѣйшій слуга.

Алессандро Марія Черки.

Господину Графу Барди.

(подлинникъ.)

Господинъ Бали Гонди.

Господину Дзеффи [1]),

13 Февраля 1659. Отъ Воплощенія.

XXXVIII. Московскіе послы во время одного ихъ пріема Свѣтлѣйшимъ нашимъ государемъ, просили его о томъ, что вы усмотрите изъ прилагаемой при семъ копіи съ подлинника, объ отдачи на откупъ икры, и потому, его высочество желая собразиться какъ слѣдуетъ съ симъ дѣломъ, повелѣлъ мнѣ написать вамъ чтобы вы, и прочіе участвующіе въ томъ откупномъ дѣлѣ, могли бы заявить ваши, по сему предмету мнѣнія, и одновременно съ симъ, его высочество предоставляетъ вашему, и прочихъ заинтересованныхъ лицъ, соображенію, не сочтете ли вы всѣ за лучшее чтобы кто нибудь изъ васъ прибылъ бы сюда (въ Флоренцію) для личныхъ переговоровъ о томъ откупѣ, о чемъ вамъ можетъ быть отъ части уже извѣстно изъ писемъ графа Барди, или можетъ быть, вы найдете достаточнымъ изложить письменно ваши соображенія. Тѣмъ-ли, или другимъ способомъ, но необходимо намъ узнать немедленно ваши мнѣнія, потому что послы имѣютъ отбыть черезъ нѣсколько дней, и проч.

---

[1]) Этотъ Дзеффи былъ одинъ изъ товарищей откупщиковъ промысла икры.

Во имя Пресвятой Тройды.

XXXIX. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи единственный обладатель, и многихъ другихъ странъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, истинный Наслѣдственный, Отчичъ, и Дѣдичъ, Государь и Обладатель, отправилъ насъ своихъ пословъ къ Свѣтлѣйшему Великому Герцогу Фердинанду Флорентинскому чтобы объявить Ему отъ имени Его Царскаго Величества, что понѣже прежніе Царскаго Величества послы передали Ему о желаніи свѣтлѣйшаго Великаго Герцога сохранить дружескія отношенія между Царскимъ Величествомъ и имъ Великимъ Герцогомъ и его наслѣдниками, и да благоволилъ бы Царское Величество изъявить согласіе чтобы суда изъ владѣній Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога свободно бы приходили въ Архангельскую гавань, и съ той же льготою посѣщали бы и прочія мѣста (Царскихъ владѣній), покупали и продавали бы то что имъ понадобится, на каковое домогательство Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, Царское Величество изъявляетъ полное Свое согласіе отъ всего сердца, и повелѣлъ своимъ Царскимъ правителямъ [1]) во всѣхъ Его владѣніяхъ чинить свободный пропускъ и проѣздъ, даже и въ самый градъ Мусковію (sic), за что приносится великая благодарность отъ Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога Фердинанда. И подобнымъ же образомъ Царское Величество пребываетъ

[1]) Въ текстѣ имѣется, Министрамъ.

вь надеждѣ что Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ будетъ то самое чинить съ подданными Царскаго Величества, имѣвшими прибыть въ Тусканію (sic), и каковымъ будетъ, въ случаѣ надобности, оказано, съ стороны Его Высочества, всякое пособіе и милость. Касательно же о торговли икры, поелику приближается пятилѣтній срокъ того откупа, имѣетъ по сему Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ написать Царскому Величеству о Его Царскомъ соизволеніи на новый пятилѣтній срокъ, и, такимъ же порядкомъ написать о плаваніи (безпрепятственнаго?) судовъ, и о допущеніи производить имъ [1]) торговлю даже и въ самомъ градѣ Московіи за надлежащую плату установленныхъ Государевыхъ пошлинъ; и за тѣмъ имѣетъ Свѣтлѣйшее Высочество отправить на временное жительство въ Мусковію (sic) двухъ изъ заинтересованныхъ въ сей торговлѣ (икры) людей, и не передавать тотъ откупъ другимъ лицамъ за ту цѣну что нынѣ взымается отъ настоящихъ его (откупа) содержателей. И подобнымъ же образомъ буде окажется во владѣніяхъ Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога что либо достойное Царскаго Величества, то проситъ Царское Величество да благоволилъ бы Свѣтлѣйшее Высочество повелѣть Его правителямъ или кому слѣдовать будетъ, дабы тѣ вещи продаваемыми были бы Царскому Величеству по настоящей ихъ цѣнѣ, и когда пріѣжать будутъ подданные Царскаго Величества въ владѣніяхъ Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, чтобы были допускаемыми къ свободной торговлѣ всякаго рода, и оказано было бы имъ въ случаѣ нужды, всякое покровительство, и будетъ Царское Величество тщиться о поддержаніи всякихъ вѣжливыхъ сношеній съ Свѣтлѣйшимъ Великимъ Герцогомъ Флоренціи.

---

[1]) Неясно кого допускать производить торговлю, откупщиковъ ли икры, или прочихъ вообще подданныхъ вел. Герцога Тосканы.

XL. Великому Божіей Милостію Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія, и Малыя, и бѣлыя Руссію Самодержцу [2]), Московіи, Кіовіи, Владимиріи, Новоградіи Государь, Царь Казанскій, Царь Астрахарскій (sic), Царь Сибиріи, Государь Плесковіи, и Великій Князь Литвы, Смоленска, Тоеріи [1]) Волыни, Полотцка, Перміи, Вкадіи [2]), Булгаріи, и другихъ Государствъ, Государь и Великій Князь Новоградіи нижняго, Черниковіи, Резаніи, Ростовіи, Іерославіи, Бѣлоозера, Удоріи, Кондиніи, Витепска, Митиславіи, и всего Сѣвера Владыко и Государь. Земель Иберіи, Картулинскихъ, и Грузинскихъ, Императоръ, и Кабардинской земли и земель Чераскихъ [3]) и Горскихъ Князь, и многихъ иныхъ Государствъ и земель Востока и Запада и Сѣвера отъ Предковъ и дѣдовъ Наслѣдственный Государь и Властѣлинъ. [4])

---

[2]) *Ottenitore*: означающее также преобладатель, содержатель или (отъ части) владыко. Мы предпочли перевесть на „Самодержецъ“, хотя въ сущности, это слово переводится по французски, „Autocrate“, а по Латини „Autocrator“, но въ подлинномъ Италіянскомъ текстѣ оно нигдѣ не встрѣчается.

[1]) Явно что, Твери. [2]) Не Вятки ли? [3]) То есть Черкесскихъ или Черкасскихъ. [4]) *Dominatore*.

Титулъ для внутренней части письма.

XXXXI. Божіей Милостію Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу [1]), Московіи, Кіовіи, Владимиріи, Новоградіи, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибиріи, Государь Сплесгоріи [2]) и Великій Князь Литвы, Смоленска, Тоеріи [3]), Перміи, Вясты [4]), Болгаріи и прочихъ, Государь и Великій Князь Новограда нижняго, земель Черниковіи, Рязавіи [5]), Полотцка, Ростовіи, Іероелавіи, Билоозеріи (sic), Удоріи, Обдоріи, [6]), Кондиніи, Витебска, Митиславіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Императоръ, и Государь Иверскихъ земель, Картулинскихъ и Грузилинскихъ [7]) Король [8]), Кабардинскихъ земель Черкасскихъ, Игорскихъ [9]) Князь, и иныхъ многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Наслѣдственный отчичъ дѣдичъ [10]), и Государь и Императоръ и проч. [11]).

---

[1]) Весь настоящій текстъ латинскій, и потому имѣется правильное выраженіе *autocrator*, (Самодержецъ), не встрѣчающееся въ Итальянскомъ текстѣ.

[2]) Вѣроятно Плесковіи, т. е. Пскова.— [3]) Твери. [4]) Вятки.

[5]) Рязани. [6]) Объ Обдоріи пропущено въ предъидущемъ документѣ.

[7]) Грузинскихъ. [8]) Regum (отъ „*rex*“, Король) — хотя и это слово не грамматикально.

[9]) *Ihorum terrae*: развѣ ошибка переписчика вмѣсто Illorum terrae (ихъ земель)?

[10]) *Patrita, heres, successor*, выраженія всѣ тождественныя по Латини. Впрочемъ *patrita* слово не грамматикальное, и принадлежитъ къ условной средневѣковой латынѣ.

[11]) По настоящее мѣсто, текстъ по латыни, остальное по Италіянски.

Въ томъ мѣстѣ гдѣ сказано по латыни, „totius Sibirae Imperator“, — въ переводѣ (Италіянскомъ) говорится“ всѣхъ Сѣверныхъ странъ Повелитель [1]): и такимъ же образомъ при концѣ „Sibiriae Dominus“, въ переводѣ значится, „Государь Сѣверныхъ странъ, „и потому мы сему переводу придерживались и проч:

☞ Имѣть наблюденіе чтобы письмо сложено было въ большой форматъ на подобіе писемъ Венеціянской республики, и на адрессѣ письма имѣетъ быть повтореннымъ вышеизложенный титулъ, съ той лишь разницею, что окончанія словъ имѣютъ быть въ дательномъ падежѣ.

Письмо имѣетъ быть (писаннымъ) на пергаментѣ большаго размѣра, и имя Царя, золотыми буквами, и таковыми же золотыми имѣютъ быть и заглавныя буквы титула во всемъ письмѣ: письму же быть запечатанному золотымъ съ алымъ шелковымъ шнуромъ на подобіе Венеціянскаго, съ висящею печатію чрезъ которую тотъ шнуръ имѣетъ быть пропущеннымъ, и проч: а печати быть изъ тяжеловѣснаго золота съ изображеніемъ съ одной стороны Святаго Іоанна Крестителя, а съ другой, герба Его Выссочства. И таковое письмо, запечатанное и завернутое въ кускѣ фіолетаго съ золотомъ тканья, было въ послѣдствіи вручено (посламъ) Самимъ Его Высочествомъ.

Послы выѣхали изъ Флоренціи 15-го февраля 1659; отъ Воплощенія.

Годъ высокосный въ день (памяти) Св: Матѳея Апостола; въ середу.

Путь (пословъ) имѣетъ быть чрезъ Миланъ, Швейцарію и Базелью, а за тѣмъ отплывутъ на судахъ по Рейну до гавани Архангельска.

---

[1]) *Comandatore*, — начальствующій.

(Въ подлинникѣ).

Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ Великому Царю Московіи: 20 Февраля 1659.
Отъ Воплощенія.

XXXXII. Великому Божіей Милостію Царю и Великому Князю Алессію Михаиловичу и всея великія, малыя и бѣлыя Россіи, Московіи, Кіовіи Владимиріи. Новограділи Государю, Королю [1]) Казани, Астрахани, Сибиріи, Государю Плесковіи, и Великій Князь Литвы, Смоленска, Тоеріи (т. е. Твери), Волыни, Полотцка, Перміи. Вкадіи [2]) Булгаріи, и прочихъ Государствъ Государь и Великій Князь Новограділи, нижней земли Черниковіи [3]), Резавіи [4]), Ростовіи, Іеорославіи, Бѣлоозера, Удоріи, Кондиніи [5]) Витепска, и всей Сѣверной страны Обладатель и Государь, земель Иберіи, Карталинской, и Гуйзинской [6]) Императоръ, и земель Кабардиніи, Чераскихъ [7]) и Горскихъ *Князья* [8]), и прочихъ многихъ

---

[1]) *Re*: (Король.) [2]) Vcadia можно, принимал V за У, читать Укадіи: Вятка? [3]) Предполагаемъ, что переписчикъ подлиннаго документа поставилъ по ошибкѣ запятую послѣ „Новограділи“, изъ чего выходитъ что „нижней земли“, относится къ Черниковіи, вмѣсто чего слѣдовало поставить запятую послѣ „земли“, и понятно будетъ что упоминается о Нижнемъ Новогородѣ. [4]) Рязани. [5]) Съ выпущеніемъ „Обдоріи“.

[6]) Грузинской. [7]) Черкасскихъ или Черкесскихъ.

[8]) Duchi (Герцоги тоже), но почему въ множественномъ числѣ непонятно; должно быть ошибка вмѣсто „*duci*“ Латинскій дательный падежъ отъ Dux. (Князь) и тогда выходило бы правильно „Князю“.

Государствъ и Земель Востока, и Запада, и Сѣвера, отъ предковъ и дѣдовъ наслѣдственный Государь и Властитель [9]).

Подобаетъ, всегда, съ моей стороны заявлять Вашему Величеству глубокую мою почтительность и покорность, и соотвѣтственно симъ чувствамъ я обязанъ былъ принять и угостить двухъ пословъ, которые въ предшествующіе годы проѣзжали черезъ мои владѣнія въ Венецію, куда они были отправленными, и исполняя лишь мой долгъ относительно къ Вашему Величеству, никогда я не заслуживалъ той чести, которую нынѣ получаю присылкою прямо ко мнѣ двухъ другихъ пословъ, Кавалера Василія Лихачіовано, и Дьяка [1]) Іоанна Ѳомина, и привѣтливаго письма, которымъ угодно было Вашему Величеству почтить (меня,) и я приписываю таковое (дѣйствіе) одному лишь благорасположенію которымъ угодно было Вамъ обогатить меня столь необычайнымъ отличіемъ, и каковое пребудетъ сберегаемымъ въ числѣ наипочитаемыхъ моихъ воспоминаній. Да благоволитъ, Ваше Величество, принять съ той же человѣчностію [2]) благодареніе приносимое мною за сіе, и въ то же время мою признательность за богатый даръ драгоцѣнныхъ мѣховъ поднесенныхъ мнѣ отъ имени Вашего Величества, и потому, считая себя обязаннымъ соотвѣтствовать *болѣе* равномѣрнымъ образомъ. [3]). Для все прочее полагаюсь на сихъ пословъ имѣющіе изъявить Вашему Величеству сколь желательно мнѣ Вамъ услужить и мою благодарность Вашему Величеству за при-

---

[9]) Dominatore: въ Латинскомъ же текстѣ имѣется Autocrator, (Самодержецъ).

[1]) Въ текстѣ, Секретаря. [2]) Umanità: не подходящее совершенно къ слову „человѣколюбіе“, потому мы нерѣшаемся его употребить.

[3]) Почему *болѣе* (più) не понятно. Напыщенность Италіянскаго слога нерѣдко затмѣваетъ смыслъ.

страстную [4]) Вашу склонность къ торговлѣ съ моимъ портовымъ городомъ Ливорно. Касательно чего, вручена мною имъ (т. е. посламъ) особенная о томъ грамота, а за тѣмъ молю Бога да ниспошлетъ Онъ Вашему Величеству всякаго рода счастіе, благоуспѣхъ, и утѣшеніе [5]).

---

[4]) *Parziale*: „пристрастное", также „особенное„ или „необыкновенное", но „пристрастное", сильнѣе двухъ послѣднихъ выраженій.

[5]) Сравни этотъ переводъ съ италіянскаго текста, съ переводомъ съ латинскаго того же самаго письма в: г. Тосканскаго къ царю Алексѣю Михайловичу, докум: № XLVII. Разница между ними въ числѣ дня когда было писано и иныхъ выраженій.

(Подлинникъ.)

Паспортъ данный поручику Іоанну Сахсу, толмачу при Господъ пословъ Московіи 23 Февраля 1659: отъ Воплощенія.

XXXXIII. Іоаннъ Саксъ поручикъ Нѣмецкой дружины жительствуя въ Ливорно отправляется понашему повелѣнію въ долговременное путешествіе для сопровожденія Господъ пословъ Великаго Царя Московіи, каковые, прожившіе нѣсколько дней въ нашихъ владѣніяхъ и въ здѣшнемъ нашимъ градѣ, нынѣ возвращаются въ свое отечество; и по тому, Мы повелѣваемъ всякому Нашему Адмиралу, Губернатору, Комменданту, Министру, и офицеру [1]) всякаго рода, морскаго и сухопутнаго, не только чинить тому поручику свободный пропускъ на его обратномъ пути съ его оружіемъ, конями и имуществомъ, но паче того, оказывать ему всякую помощь и покровительство могущія ему потребоваться для благополучнаго совершенія его путешествія. И о томъ Мы также просимъ всѣхъ Властителей, Республикъ, Князей и Государей [2]) чрезъ владѣнія конхъ пролежитъ его путь, и обѣщаемъ симъ же образомъ Намъ дѣйствовать въ подобныхъ случаяхъ. И таковаго же рода учтивость будетъ, Мы надѣемся, оказанная, отъ градскихъ и другихъ мѣстныхъ управъ чрезъ которыхъ пролежитъ его путь. Въ удостовѣреніе чего имѣетъ быть сія нистоящая наша грамота, и проч:

---

[1]) *Offisiale*: т. е. служащему по всякой отрасли правленія.

[2]) Signori, въ смыслѣ Французскаго слова „Seigneurs.“

(Подлинникъ.)

Господинъ Балй Гонди.

Господину поручику Іоанну Саксу.

Въ Каффаджіоло [1])

Отъ 25 февраля 1556: отъ Воплощенія.

Изъ Флоренціи.

XXXXIV. Должно быть извѣстнымъ Вашей милости то что случилось сего дня утромъ во время посѣщенія Господъ Московскихъ пословъ Его свѣтлостію Великимъ Герцогомъ, и потому не нужно мнѣ вамъ о томъ говорить. Ограничиваюсь лишь напоминаніемъ что Его Высочество движимый, болѣе всего, почитаніемъ къ особѣ Его Величества Великаго Царя, рѣшился выслать посламъ 100 доппіевъ [2]) съ нарочно посланнымъ съ симъ письмомъ, на путевыя ихъ издержки, хотя первоначально онъ въ томъ отказалъ господамъ посламъ, [3]) но съ тѣмъ однакоже, какъ повелѣваетъ Его Высо-

---

[1]) Объяснено уже было, что Каффаджіоло есть старинный замокъ и вилла Великихъ Герцоговъ Тосканскихъ на 2-й или 3-ей почтовой станціи отъ Флоренціи въ Болонью.

[2]) Монета, равнявшаяся приблизительно 5 р. 15 коп: сер: тоже что была французская „*pistole*“.

[3]) Изъ этой довольно неясной въ текстѣ фразы, можно предположить что Московскіе послы просили Вел: Герцога о выдачи имъ денежное пособіе.

чество, чтобы они дали обѣщаніе не домогаться денежнаго пособія или чего либо другаго въ томъ родѣ ни у кого изъ князей или у другихъ знаменитыхъ особъ, коимъ Его Высочество писаль въ ихъ пользу; и не слѣдуетъ, отнюдь, воспользоваться имъ рекомендаціями Его Высочества для утрудженія денежными просьбами, посторонныхъ лицъ [1]): ибо, таковое дѣйствіе было бы прискорбно Его Высочеству, и возбудивъ его гнѣвъ, онъ не могъ бы не написать о томъ Великому царю, и могущество котораго (т. е. вел. царя) было бы также не мѣнѣе оскорблено таковыми ихъ дѣйствіями. И потому, прежде чѣмъ выдать посламъ тѣ 100 доппіи, предписывается вамъ отобрать отъ ихъ обѣщаніе о выше изложенномъ, а буде они откажутся отъ дачи обѣщанія, имѣете вы прибѣгнуть къ угрозѣ, что вы тѣ деньги отошлете обратно. Если же, какъ вѣроятно случится, послы дадутъ требуемое обѣщаніе, можете вы вручить имъ деньги не говоря ни слова. Но если, въ послѣдствіи, усмотрѣно будетъ вами, что они нарушаютъ таковое обѣщаніе, и будутъ, у кого бы то ни было, просить о деньгахъ, тогда объявить имъ, что вы не будете исполнять таковое ихъ требованіе, ссылаясь на повелѣнія Его Высочества, и что вы сами знаете, что подобное дѣйствіе, неприлично, и проч.

Если же послы обратятся, для исполненія ихъ намѣреній, помимо васъ, къ другому толмачу, имѣете вы заявить тѣмъ Князьямъ или ихъ Министрамъ которыхъ они будутъ утруждать, что таковое не есть желаніе Его Высочества, и что онъ не одобряетъ-де, подобныхъ неприличныхъ дѣйствій: и потому, чтобы тѣ князья и министры не вообразили бы себѣ, что выдачею просимыхъ денегъ, они угождаютъ Его высочеству, а напротивъ, опечаливаютъ, ибо Его Свѣтлѣйшеству извѣстно,

[1]) Въ текстѣ имѣется „утруждать чужой Кошелекъ“.

что послы не нуждаются въ подачи имъ вспомоществованія якобы Христа-ради, [1]). и тѣмъ болѣе что они получили богатые подарки отъ свѣтлѣйшей Государыни, и отъ всѣхъ здѣшнихъ Господъ Принцовъ, о чемъ извѣстно вашей милости; подарки же состоятъ большей частью изъ золотыхъ ожерелій: и если имъ случилась бы крайность, могли бы они продать кое что изъ вещей а не просить о пособіи. Опричь сего, можетъ ваша милость заявить тѣмъ великимъ особамъ, [2]) что выдано было посламъ также наличныя деньги; и потому, они не въ такой степени нуждаются, что не могутъ довершить путь. А таковое требованіе происходитъ болѣе отъ природной ихъ скупости чѣмъ отъ убожества: и потому, отъ ваших заявленій, тѣ лица убѣдятся о настоящихъ мысляхъ Его Высочества. Въ случаѣ же что послы сами прибѣгнутъ съ просьбою о деньгахъ къ кому нибудь, мы можете не стѣсняясь сказать имъ что если бы вы не боялись прогнѣвать Его Высочества, вы возвратились бы въ Флоренцію, но что васъ удерживаетъ ваше къ Его особѣ почтеніе. И дѣйствительно, если они выпросятъ денегъ у князей или у другихъ знатныхъ лицъ, то по пріѣздѣ въ Швейцарію гдѣ употребляется нѣмецкое нарѣчіе, вы властны отойти отъ нихъ, но если это не случится, Его Высочество вамъ повелѣваетъ, какъ было уже вамъ объявлено, проводить пословъ до Базеля. Изъ сего вы поймете, что получивъ отъ нихъ обѣщаніе не просить денегъ, ни черезъ васъ, ни помимо васъ, имѣете вы выдать имъ тѣ 100 доппіи безъ дальныхъ разговоровъ, а исполнить вамъ прочее обозначенное въ семъ письмѣ, только въ случаѣ что послы не захотятъ дать требуемаго обѣщанія, или давъ обѣщаніе не исполнятъ его. Согласно съ сими

---

[1]) „Andare limosinando“ — т. е. ходить по міру какъ нищіе.

[2]) Т. е. владѣтельнымъ князьямъ Италіи.

наставленіями выражающими мысли Его Высочества, вы имѣете соображать ваши дѣйствія въ случаѣ что послы будутъ домогаться денежныхъ пособій; однакоже не запрещается имъ принимать тѣ другіе подарки (за исключеніемъ денежныхъ) что изъ учтивости и добровольно будутъ имъ предлагаемыми. За тѣмъ остаюсь и проч.

(*Адресса*). Знаменитѣйшему Государю наипочитаемому мною Господину Десидеріо Монтеманни Статсъ Секретарю.

Въ собственныя его руки [1])

23 февраля 1659: Отъ Воплощенія.

Знаменитѣйшій мой Государь наипочитаемый.

XLV. Риформаджіоне [2]) имѣетъ свою особенную печать вылитую изъ свинца, серебра, а иногда изъ золота, величиною съ свинцеваго куска доставленнаго мнѣ и выливается передъ самымъ употребленіемъ. Завтра утромъ пришлю образчикъ. Извините что по причинѣ подагры иначе не могу писать, и вамъ кланяюсь.

Изъ дома 23 Февраля 1659

Вашей знаменитости

Обязаннѣйшій слуга

Алессандро Веттори.

---

[1]) *Sue riverite mani.* Глупѣйшая фразеологія существующая и понынѣ на иныхъ адрессахъ.

[2]) Пояснено уже было что Риформаджіоне было Магистратскій трибуналъ (судъ) въ Флоренціи, но назывался въ множественномъ числѣ „Le Rifformaggioni.“

(Подлинникъ.)

Паспортъ выданный господамъ посламъ Царя Московіи.

23 Февраля 1659: отъ Воплощенія.

XLVI. Понѣже почтилъ Насъ, Его Величество Великій Царь [3]) и проч: присылкою съ званіемъ Знаменитѣйшихъ и превосходительныхъ Его пословъ, господина кавалера Василіа Лихачіовано, и господина Іоанна Ѳомина дьяка [1]); и рѣшились тѣ послы возвратиться въ Москву чтобы представиться ихъ государю, и потому, мы, какъ оставшіеся весьма довольными осторожностію и сдержанностію ихъ дѣйствій, и питая елико возможное почтеніе къ таковому высокому Императору и Властелину столь многихъ царствъ и областей [2]), возымѣли мы желанія снабдить сихъ пословъ сею Нашею грамотою въ которой мы не только повелѣваемъ всякому нашему генералу, адмиралу, губернатору, коменданту, министру, и чиновному лицу [3]) всякаго вѣдомства, какъ морскаго, такъ и сухопутнаго, чинить имъ и ихъ свитѣ, съ ихъ слугами, оружіемъ, лошадьми, и имуществомъ, свободный пропускъ безъ всякихъ задержекъ,

---

[3]) Sua Maestà il gran czar.

[1]) Segretario [2]) Provincie. [3]) Въ текстѣ, „*offizziale*“ (офицеру) названіе распространяющееся по Италіянской терминологіи на чиновныхъ лицъ всякаго рода правленія

пошлинъ, и тому подобныхъ платежей, но паче желаемъ чтобы имъ было бы оказано всякое могущее потребоваться пособіе, а также всякій должный почетъ, и всякое содѣйствіе для благополучнаго совершенія ихъ пути. И подобная же, мы надѣемся, учтивость, имѣетъ быть оказанною имъ отъ всѣхъ мѣстныхъ приказовъ и властей, чрезъ которыхъ должны тѣ господа послы проѣзжать. Въ удостовѣреніе чего, да будетъ сія настоящая наша грамота, и пр:

Подписано нашей рукою съ приложеніемъ нашей обыкновенной печати, и за скрѣпомъ нашего перваго Статсъ Секретаря.

Экземпляръ отвѣтнаго письма Свѣтлѣйшаго великаго герцога Этрурскаго.

Императорскому Величеству Великому Царю. [1])

24 Февраля 1859 года: отъ Воплощенія.

XLVIII. Всякій долгъ любви и угожденія подобающій твоему Величеству, я старался исполнить. Чего ради, величайшимъ, сколько могъ, почетомъ и тщаніемъ окружалъ пословъ твоихъ которые въ предшествующіе годы, на пути въ Венецію проѣзжали чрезъ мои владѣнія. И такъ какъ, въ то время выраженія моего почтенія и удивленія къ твоему Величеству, можетъ быть, не вполнѣ соотвѣтствовали тому, къ чему я былъ обязанъ, то я не заслуживалъ того высокаго почѣта, чтобы твое Величество прямо ко мнѣ направило двухъ пословъ кавалера [2]) Василія и проч. (sic.) и Іоанна Ѳомина, отъ тайныхъ дѣлъ [3]). Они доставили мнѣ самыя дружественныя письма и въ даръ отъ Твоего имени пышныя и дорогія шубы. Все полученное я отношу къ Твоему благоволенію, которое восхотѣло украсить меня сими обиль-

[1]) Весь документъ написанъ по латыни, и хотя смыслъ его почти тождественъ съ документомъ за № 42, но рознится въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, на примѣръ, число въ семъ документѣ, отъ 24 Февраля, тогда какъ письмо вел: герцога въ итальянскомъ текстѣ (док: № 42), отъ 20-го Февраля. Которое изъ двухъ писемъ настоящее, — неизвѣстно; но непонятна эта четырехдневная разница между ними. [2]) Equitem. [3]) a Sceretis.

ными знаками почета. Памятованіе о семъ не упразднится въ душѣ, но глубоко сохраненное въ сердцѣ пребудетъ неумирающимъ. Да пріиметъ же благосклонно Твое Величество величайшія благодаренія которыя приношу я, признавая себя обязаннымъ столь великими знаками къ изъявленію сердечной признательности. Сіи же послы доложатъ Твоему Величеству о томъ, какъ много я считаю себя обязаннымъ, и какъ сильно желаю исполнить угодное тебѣ. Увѣренный въ благорасположеніи ко мнѣ и изъявляя готовность на взаимную торговлю въ моемъ Ливорнскомъ портѣ прилагаю при семъ договорную по сему предмету грамоту [1]). Да благоволитъ Богъ излить на Твое Величество всѣ блага щедрою и скорою рукою, и проч:

Во Фроренціи; 24 Февраля 1659 года. Отъ Воплощенія.

Твоего Величества.

нижайшій слуга.

Фердинандъ Великій Герцогъ Этрурскій.

---

[1]) Syngrapham.

Грамота имѣющая быть врученною отъ имени Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога Тосканскаго, знаменитѣйшимъ и превосходительнымъ господамъ посламъ Его Величества Великаго Царя. [1])

XLVIII. Свѣтлѣйшій великій герцогъ Тосканскій считаетъ себя почтѣннымъ что Величество Великаго Царя согласенъ чтобы въ Архангельскомъ портѣ и во всѣхъ пространныхъ Его владѣніяхъ, суда подъ флагомъ Его Высочества могли бы приставать, и безпрепятственно повсюду сообщаться а также продавать и покупать что потребно имъ будетъ безъ всякаго исключенія; сверхъ чего, Его Величество соглашается и повелѣваетъ чтобы тѣ суда съ прибывшими на нихъ людьми, никакихъ задержекъ, ни затрудненій не претерпѣвали бы во всѣхъ пространныхъ Его владѣніяхъ; а напротивъ, дозволено было бы всякому купцу и подданному Его Высочества, заключать условія даже и въ самомъ великомъ столичномъ [2]) градѣ Москвѣ. И равномѣрно, даны уже были со стороны Его Высочества таковыя же повелѣнія касательно судовъ Его Величества имѣющія свободно приходить въ Ливорно и во всѣ прочія мѣста владѣній Его Высочества, и находящіеся на сихъ судахъ люди были бы приняты съ почтеніемъ, и чтобы дружелюбно съ ними бы обращались, и они могли бы вести свободную торговлю продажею и куплею, всего чего имъ понадобится, и никакимъ стѣсненіямъ не будутъ подвергать-

[1]) „Di sua Maestà il gran czar.“ перевести ина-че нельзя, какъ съ повтореніемъ слова *великаго*.

[2]) Въ текстѣ „великомъ метрополитанскомъ градѣ Москвѣ.“ По Италіянски, всякую столицу зовутъ „la metropoli.“

ся ни отъ судовъ, ни отъ какаго либо губернатора, коменданта, министра, или чиновника, или другаго лица изъ подданныхъ Его Высочества или изъ находящихся у него на службѣ за деньги. Его Высочество же самъ имѣетъ желанія лично споспѣшествовать по мѣрѣ его силъ, и оказать всякую милость и возможное вспомоществованіе.

Касательно же, торговли икрою, такъ какъ возобновлено уже откупное условіе на семь лѣтъ между прокуроромъ Великаго Царя въ Амстердамѣ и тѣми же купцами что до того времени содержали откупъ, не слѣдуетъ болѣе о томъ предметѣ упоминать, развѣ только для того, что Его Высочество приноситъ свое благодареніе и считаетъ себя обязаннымъ Его Величеству за столь цѣнную и необыкновенную милость имѣющая на всегда оставаться въ его памяти, и благодаритъ за оказанное дружеское къ нему Царское расположеніе въ томъ, что Его Величество предпочелъ всѣмъ прочимъ, подданныхъ Его Высочества, и онъ (великій герцогъ) даетъ удостовѣреніе, чтоподданные Его Величества встрѣтятъ, какъ въ Ливорнскомъ портѣ, такъ и въ прочихъ его владѣніяхъ, всякую учтивость и льготу, и будутъ покровительствуемыми и удовлетворенными сколь возможно, во всѣхъ ихъ дѣлахъ. А за тѣмъ Его Вычество питаетъ надежду что когда подойдетъ новый срокъ для возобновленія сказаннаго откупа, благоугодно будетъ Его Величеству оставаться въ тѣхъ же милостивыхъ чувствахъ къ подданнымъ Его Высочества, и тѣмъ все болѣе и болѣе обязать его соотвѣтствовать подобающей благодарностію Его Величеству. И вмѣстѣ съ симъ, не умолчитъ Его Высочество о изъявленіи полнаго Его удовольствія доставленнаго Ему господами послами, которые во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ выказали не малую умѣренность и осторожность, и пріобрѣли славу людей разумныхъ, непритязательныхъ, и исправныхъ.

Грамота включенная въ письмѣ Его Высочества къ Его Величеству [1]).

(Запечатанное.) Грамота отъ имени Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога Этрурійскаго, имѣющая быть предъявленною знаменитѣйшими и превосходительными господами, господами послами Его Величества Великаго Царя.

XLIX. Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ Этруріи считаетъ себя почтѣннымъ и проч: (все прочее согласно съ предъидущимъ документомъ, кромѣ что при словѣ „икры“ (Gari) [2]) имѣется замѣчаніе знакомъ * въ концѣ страницы, въ выноскѣ съ боку: „obsonium ex ovis piscium sale macceratis“ (припасъ изъ рыбьихъ яичекъ заморенныхъ (или томленныхъ) солью.) А за тѣмъ, все остальное тождественно съ Италіянскимъ текстомъ документа XLVIII.)

гр. М. Б.

---

[1]) Такъ какъ настоящій документъ есть ничто иное какъ Латинскій подлинный текстъ перевода на Италіянскій въ предъидущимъ документѣ за № 48, мы не нашли нужнымъ перевесть его сполна а помѣщаемъ только тѣ мѣста, что рознятся съ Итальянскимъ текстомъ.

[2]) Относительно слова „gari“, въ словарѣ профессера Леонтьева сказано, что „garus“ есть „неизвѣстная рыба (анчоусъ),“ и указаны мѣста гдѣ встрѣчается это слово, именно: Plin: 31, 7, 43, 32, 11, 53: „garum“, же есть блюдо, приготовлявшееся изъ этой рыбы.

(Адресъ.) Знаменитѣйшему ..... и господину моему пресвѣтливѣй ..... Баттисту Балѝ ..... секретарю ..... герцога То ..... [1]).

въ Фроренцію.

26 Февраля 1658; Отъ Воплощенія.

Знаменитѣйшій господинъ, государь мой привѣйтливѣйшій.

L. Я получилъ письмо вашей знаменитости полъ часа до разсвѣта вмѣстѣ съ 100 доппіями, и сейчасъ одѣвшись отправился къ господамъ московскимъ посламъ и сообщилъ имъ все что повелѣно было Его Свѣтлѣйшимъ Вычествомъ. Когда они услыхали о требуемомъ отъ нихъ мною обѣщаніи не утруждать никого изъ князей во время ихъ пути денежными просьбами якобы Христа ради, каковымъ дѣйствіемъ они крайне оскорбятъ Его Свѣтлѣйшее Высочество, и не будетъ, къ чести Великаго ихъ Царя, они дѣйствительно, долго затруднялись дать требуемаго обѣщанія, отзываясь что ихъ Царь при выдачѣ поспортовъ его посламъ, пишетъ-де всѣмъ князьямъ чрезъ владѣнія коихъ они проѣзжаютъ, объ оказываніи имъ въ случаѣ нужды всякую милость и вспомоществованіе: но когда я объявилъ, что отошлю

---

[1]) Въ подлинномъ текстѣ не обозначена причина этихъ пропусковъ. Ясно, впрочемъ, что письмо адрессовано Іоанну Баттисту Балѝ Гойди, статсъ секретарю Герцога Тосканскаго, и составляетъ отвѣтъ толмача Сакса на документъ за № 44.

обратно тѣ деньги если не дадутъ желаемаго обѣщанія, ибо такъ повелѣно Свѣтлѣйшимъ моимъ Государемъ, они отвѣтили что обѣщаются во имя желанія чтобы Богъ удостоилъ ихъ предстать предъ очами Царскаго Величества, никогда и нигдѣ не выманивать денегъ, и въ томъ дали мнѣ свои руки добавляя, „вотъ тебѣ въ томъ наши руки,“— послѣ чего я имъ отсчиталъ 100 доппіи, и они весьма обрадовались и благодарили Его Высочество, поклоняясь до самой земли, и обѣщаясь по прибытію въ Амстердамъ, письменно благодарить Его Высочество. Теперь, ничего болѣе не сообщу вашей знаменитости, боясь вамъ надоѣдать, да и самому мнѣ нѣкогда, а умоляю лишь о продолженіи вашего расположенія, и милостиваго ко мнѣ вниманія Свѣтлѣйшаго моего Государя, а за тѣмъ, пожелавъ вамъ всякія небесныя блага, смиренно цѣлую ваши руки.

Вашей знаменитости

Каффаджіоло 26 февраля 1659

покорный слуга

Поручикъ Іоаннъ Саксъ.

2-го февраля [1]), 1659

Знаменитѣйшій господинъ, государь мой привѣтливѣйшій [2]).

II. Не могу умолчать о нескромности господъ московскихъ (пословъ) обѣщавшіе мнѣ, какъ я о томъ извѣщалъ вашу знаменитость изъ Каффаджіоло, не просить денегъ нигдѣ и у никакаго принца, и подъ каковымъ условіемъ я выдалъ имъ тѣ сто доппіи которыя привели ихъ въ столь великую радость, и за которыхъ благодарили Его Свѣтлѣйшее Высочество. Но когда мы доѣхали до Піяноры [3]), они, послѣ обѣда, зазвавши меня въ свою комнату гдѣ мы остались въ троемъ, сказали, что дѣйствительно, при полученіи тѣхъ 100 доппіевъ, они дали обѣщаніе, но въ томъ только, что не будутъ домогаться денегъ у никого, но ничего болѣе не обѣщали, и потому хотѣли было отправить паспортъ ихъ Царя къ кардиналу [4]) просить о его помощи, хотя не деньгами, но присылкою каретъ и лошадей, чтобы ихъ доставить, по крайней мѣрѣ, до Пар-

---

[1]) Ошибка: читай Марта. [2]) Не обозначено кому писано письмо, но вѣроятно, тому же Бали Гонди какъ и предшествующее.

[3]) Піянора, самый возвышенный пунктъ въ Апенинскихъ городъ въ полу (около) пути между Флоренціи и Больньи.

[4]) Кардиналу-легату Болоніи; тоже мѣстный губернаторъ. Какъ оффиціяльное лицо, этотъ духовный сановникъ посѣщалъ театры; ему же часовые у будкахъ дѣлали на караулъ, а гаубвахты выходили къ ружью.

мы, а тамъ, намѣревались такимъ же образомъ дѣйствовать въ отношеніи къ племяннику Великаго Герцога [1]), и что они въ томъ дѣйствуютъ согласно съ грамотами ихъ царя ко всѣмъ князьямъ объ оказываніи имъ повсемѣстной помощи. Я всячески силился убѣдить ихъ оставить это намѣреніе, представляя что оно не отнесется къ чести Его Царскаго Величества столь богатаго и могущественнаго Государя, и что я, сейчасъ о томъ донесу моему Свѣтлѣйшему Государю, который, въ свою очередь не можетъ не написать о семъ его Царскому Величеству, и неувѣдомить Его, что Его Царскіе послы привезшіе съ собой въ Италію много товару, распродали товаръ и вырученными деньгами накупили драгоцѣнныхъ камней и прочихъ товаровъ, и издержавъ всѣ деньги, не имѣютъ съ чѣмъ возвратиться домой и принялись христарадничать передъ Италіянскими принцами и нескромностію своей унижаютъ достоинство Его Царскаго Величества. А также я имъ сказалъ что подобнаго рода дѣйствія оскорбятъ не мало Его Свѣтлость Великаго Герцога, который Самъ, Свѣтлѣйшая Великая Герцогиня и прочіе принцы надѣлили ихъ великолѣпными подарками, могущими имъ пригодится въ случаѣ крайности. Но они желали чтобы такъ сказать, волкъ былъ бы сытъ и овцы цѣлы, и отвѣчали что скорѣе продадутъ все прочее изъ ихъ имущества, даже рубашку что на тѣлѣ, чѣмъ что нибудь изъ полученныхъ ими подарковъ, которые должны быть высказанными Его Царскому Величеству. Когда же мы тронулись опять въ путь изъ Піяноры, они распрашивали меня, будутъ ли ихъ встрѣчать, и отведутъ ли имъ помѣщеніе на счетъ папы или на счетъ кардинала. На мой отвѣтъ что на врядъ ли это состоится, они

---

[1]) Рануцій 2-ой изъ дома Фарнезе герцогъ Пармы и Піяченцы, сынъ Маргариты Медичи, сестра вел. герцога Фердинанда 2-го.

возразили что таковые знаки почета были бы въ согласіи съ Царской грамотою, и отдаваемыя почести относились бы не къ ихъ лицамъ, а къ Царю, и что симъ же образомъ его Царское Величество будетъ поступать съ подданными [1]) папы и другихъ князей заходившими въ Царскія владѣнія. Но я имъ отвѣтилъ что ни папа, ни князья не будутъ дорожить этими предложеніями, а что все происходитъ отъ чрезмѣрнаго ихъ честолюбія, и отклоненія примѣняться къ обычаямъ здѣшнихъ дворовъ. Противъ этого они возражали что не приличествуетъ — де имъ навѣщать всякаго принца, и всякую даму, и что если италіянскіе принцы оказываютъ имъ почетъ, они дѣйствуютъ правильно, ибо почеты тѣ относятся къ столь великому Государю, каковъ есть ихъ Царь. Первыя ихъ издержки были въ остеріѣ [2]) Скарго-ло-азино [3]) гдѣ расходъ былъ изъ 48 лирахъ [4]), каковыхъ уплатили съ слезами на глазахъ: а въ Піянорѣ израсходовали 36 лировъ [5]) съ великимъ сопротивленіемъ, и между прочимъ искали вѣсы чтобы свѣсить говядину взятую у содержателя остеріи. Но я имъ объявилъ что Свѣтлѣйшій мой Государь не для того меня отрядилъ чтобы отыскивать вѣсы для повѣрки говядины, и что это не мое ремесло; а отправленъ я, Его Свѣтлѣйшимъ Высочествомъ для услугъ ихъ Превосходительствъ, и для указанія имъ путей, а также что-

---

[1]) Въ текстѣ, вассаллами. [2]) Въ гостинницѣ.

[3]) Нынѣ называется скарика лазино (Scarica l'asino) т. е. развьючивая осла, — потому что на этомъ мѣстѣ, гдѣ была почтовая станція, начинается крутой подъемъ по Апенинскимъ горамъ.

[4]) Лира, иначе полтора паоля равняласть въ моей молодости съ 75 коп. ассигнаціями, или 21 $\frac{1}{2}$ коп. сер. Слѣдовательно первый привалъ пословъ стоилъ около 10 руб. сер. послы съ свитою состояли изъ 26 лицъ.

[5]) 36 лиры дѣлаютъ приблизительно 7 руб. 80 к. серебромъ.

бы ихъ не обманывали въ остеріяхъ и въ другихъ мѣстахъ, и для всякаго другаго подобнаго случая. Прибывши въ Болонью 27 февраля въ одинъ часъ ночи [1]) въ остерію „Пеллегрино“,—тотъ часъ явился туда господинъ Маркизъ Коспи, и обратившись первоначально ко мнѣ, сказалъ что пришелъ по повелѣнію Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога заявить свое почтеніе симъ господамъ, и отправился для того къ нимъ, а они съ своей стороны сдѣлали ему по нѣсколько поклоновъ и привѣтствій и благодарили его Свѣтлѣйшаго Высочество, и также самого господина Маркиза Коспи. [2]) Выходя отъ туда этотъ Маркизъ сказалъ мнѣ что его Эминенція [3]) прислалъ кое какія угощенія [4]) для пословъ о чемъ я ихъ увѣдомилъ, послѣ чего внесены были угощенія въ присутствіи господина Маркиза и дворецкаго господина кардинала, котораго они приказали много благодарить и сказали что они будутъ послѣ особенно еще благодарить его Эминенцію. Но я держался на сторожѣ и уговаривалъ ихъ не навѣщать кардинала легата, какъ казалось они имѣли намѣренія, поставляя имъ на видъ что посѣщать и пускаться въ разговоры съ чужестраннымъ кардиналомъ, тогда какъ Свѣтлѣйшій кардиналъ Іоаннъ Карлъ есть родной братъ моего Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога къ которому они прямо были посланными, что таковыя дѣйствія не будутъ одобренными Его Высочествомъ. [5]) Они съ начала казались весьма

[1]) Около 7 часовъ по полудни.

[2]) Вѣроятно резидентъ отъ Тосканскаго двора въ Болоньи.

[3]) Титулъ даваемый кардиналамъ.

[4]) Въ текстѣ *rinfreslhi,* т. е. прохладительные напитки, мороженное,—фрукты и тому подобное.

[5]) Смыслъ этой фразы, вѣроятно, тотъ, что послы по прибытіи въ Флоренцію отказались сдѣлать первый вузитъ кардиналу Іоанну Карлу Медичи, и потому, не слѣдуетъ-де имъ выказывать себя теперь, вѣжливѣе къ особѣ Болонскаго Кардинала легата, человѣка имъ чужаго

недовольными моими разсужденіями, но нѣсколько успокоились, и начали ласково обращаться со мною, и сказали что безъ меня они были бы потерянными людьми. Утромъ сегодня пріѣзжалъ опять господинъ Маркизъ Коспи съ изъявленіемъ своего почтенія. Тутъ подъѣхали двѣ его кареты и онъ пригласилъ пословъ отправиться съ нимъ прогуляться, и онъ возилъ ихъ по училищамъ а отъ туда обратно на ихъ квартиру. Проѣзжая мимо монастыря Санъ-Франческо, господинъ Маркизъ уговорилъ ихъ взойти туда осмотрѣть эту пространную обитель, и тамъ повелъ ихъ въ винный погребъ гдѣ они поѣли немного хлѣба и выпили краснаго и бѣлаго вина за здравіе братій обителей, пожелавъ имъ спасти своихъ душъ. Я же въ то время знавши что въ числѣ братій есть весьма молодые люди, и что не благопристойно имъ тутъ находиться какъ склонными по молодости лѣтъ, къ веселію, просилъ отца настоятеля удалить на время этихъ послушниковъ, и онъ такъ и сдѣлалъ. Касательно же поѣзки до Милана, господинъ Маркизъ Коспи сторговалъ все нужное по сему, и нанялъ четыре кареты по 24 дукатоновъ [1]) за каждую до самаго Милана, и четыре лошади [2]) по 8 дукатоновъ за каждую, и одна повозка до Модены за 7 дукатоновъ. Господинъ Маркизъ весьма выгодно для господъ пословъ заключилъ таковыя условія, но они остались недовольными что приходилось имъ платить столько денегъ, и говорили что на эти деньги, они всѣ прожили бы дома болѣе полугода. Въ томъ же день послѣ обѣда, пріѣхалъ опять за ними господинъ Маркизъ Коспи въ двухъ каретахъ и повезъ ихъ по Бо-

---

[1]) Дукатонъ, былъ серебрянная, неизвѣстной мнѣ стоимости монета, но вѣроятно не менѣе дуката т. е. червонца.

[2]) Эти четыре лошади были, вѣроятно верховыми для прислуги пословъ, или вьючными лошадьми.

лоньи. Такъ какъ они оставались весь тотъ день въ Болоньи привести въ порядокъ кое что изъ ихъ вещей, они объявили досподину Маркизу что готовы ѣхать съ нимъ, куда будетъ ему угодно, и онъ повезъ показать имъ одинъ великолѣпный палаццо, а я между тѣмъ намекнулъ ему что не худо было бы предложить посламъ выпить бы чего нибудь, въ слѣдствіи чего господинъ Маркизъ Коспи повезъ ихъ по другой улицѣ ведущая къ его дому и просилъ меня показать имъ его домъ и сказать что тотъ домъ къ услугамъ ихъ Превосходительствъ. Подъѣзжая къ этому дому я передалъ имъ слова господина Маркиза съ добавленіемъ что тотъ господинъ кавалеръ находится, какъ онъ самъ говоритъ, въ услуженіе у нашего Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, и они мгновенно согласились взойти въ его домъ, и увидавъ портреты Свѣтлѣйшихъ нашихъ Государей, весьма обрадовались. Когда же взошли въ залъ куда господинъ Маркизъ прикалалъ подать вина, они при первымъ стаканѣ произнесли слѣдующія слова. „Здѣсь, въ твоемъ домѣ, мы пьемъ Болонскимъ виномъ за здравіе Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, Великой Герцогини, Великаго Принца“, (наслѣдника,) „Кардинала, принца Маттіаса, принца Леопольда, и стараго кардина [1]),“ и за тѣмъ, добавили, что когда смотрятъ на эти благородные портреты и гербы, радуются отъ всего сердца Отъ туда они прямо возвратились домой. Вотъ все что случилось со дня выѣзда изъ Флоренціи, о чемъ пишу вашей знаменитости дабы вы прочли бы мое письмо Его Свѣтлѣйшему Высочеству, чѣмъ исполняю Его повелѣнія, и впредъ, подобнымъ же образомъ буду дѣйствовать какъ смиренный слуга Его Свѣтлѣй-

---

[1]) Кардиналъ Карлъ Медичи, дядя вел. герцога Фердинанда 2-го: единственный разъ что о немъ упоминается. Онъ былъ братъ вел: герц: Космы 2-го.

шаго высочества. За тѣмъ, препоручая себя доброжелательству вашей знаменитости, и пожелавъ вамъ всѣ небесныя блага смиренно цѣлую ваши руки.

Болонья 2-го февраля [1]) 1659.

Вашей знаменитости

смиренный слуга

Поручикъ Іоаннъ Саксъ.

P. S. Завтра выѣзжаемъ въ 15 часовъ [2])

---

[1]) Опять таже явная ошибка 2-го февраля, вмѣсто 2-го марта, тогда какъ изъ помѣтки дня выѣзда изъ Флоренціи пословъ, въ письмѣ Балѝ Гонди (Смот: докум: № 44) обозначено 23 февраля.

[2]) Въ началѣ марта, это значитъ въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра.

6 марта 1659: отъ Воплощенія.

Изъ Милана.

Московскіе послы въ Флоренціи, 1659-мъ году.

Знаменитѣйшій господинъ, государь мой привѣтливѣйшій.

LII. Сообразно повелѣніямъ Его Свѣтлѣйшаго Высочества увѣдомлять васъ о всемъ случившимся во время сопровожденія мною господъ пословъ въ ихъ пути, пишу вашей знаменитости, дабы вы довели бы до свѣдѣнія Его Свѣтлѣйшаго Высочества что эти госпада обходятся съ возрастающимъ ежедневнымъ московскимъ *грубіянствомъ.* [1]) Находясь еще въ Болоньи, гдѣ были содержанными не на ихъ счетъ, и гдѣ уже условились о наймѣ до Милана четырехъ каретъ, четырехъ лошадей (подъ верхъ) и о повозкѣ, пріѣхалъ туда одинъ кавалеръ изъ Модены съ письмомъ отъ своего герцога, которое имъ вручилъ, а я его прочелъ. Въ немъ, Его Высочество Герцогъ просилъ пословъ почтить его ихъ посѣщеніемъ, и они сейчасъ же безъ всякихъ отговорокъ приняли его приглашеиіе, въ слѣдствіи чего за

[1]) *Grobianità*: слово весьма замѣчательное какъ не существующее въ итальянскомъ языкѣ, даже въ приблизительномъ видѣ, и по тому, предполагаемъ что оно придумано толмачемъ Саксомъ для вящаго эффекта, и имъ заимствованное изъ русскаго слово грубіянство, съ передѣлкой при его окончаніи.

4 мильи [1]) отъ Модены выѣхалъ имъ на встрѣчу графъ Сципіонъ Чимичелла въ двухъ каретахъ. а въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ города, принцъ Алмериго со многими каретами наполненными кавалерами, и когда въѣхали въ городъ, послы приняты были съ артиллерійскою пальбой а войска отдавали ими честь. Принцъ Алмериго проводилъ ихъ до приготовленныхъ для нихъ покоевъ, и тамъ прощаясь съ ними, сказалъ, что братъ его герцогъ ихъ сама сожалѣетъ. что по причинѣ подагры задерживающей его дома, ему не возможно лично находиться къ услуженію этихъ господъ, и тѣмъ выказать свои чувства приверженности къ ихъ Царю [2]). Теперь видно будетъ говоренное мною о ихъ обхожденіи. По уходѣ принца они хотѣли непремѣнно отослать свои паспорты бѣдному больному герцогу чтобы выпросить у него какое нибудь вспомоществованіе, кромѣ денегъ, потому что о нихъ было уже условлено между нами прежде чѣмъ я выдалъ имъ 100 доппіевъ. Но я тотъ часъ ихъ остановилъ сказавъ, что не только денегъ, но даже ни одной капли воды, доступой всякому, не прилично требовать, ибо по ихъ званію пословъ столь могущественнаго государя и властелина многихъ царствъ, они не нуждаются въ пособіяхъ, и что Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ, мой Государь, извѣститъ, безъ всякаго сомнѣнія Великаго Царя что послы его пустились нищенствовать по Италіи, что не можетъ не быть прискорбнымъ для Его славы. Да и самъ Великій Герцогъ, мой Государь, будетъ этимъ прогнѣванъ, тѣмъ болѣе что Онъ, и Свѣтлѣйшая Герцогиня и прочіе принцы удостоили ихъ богатыми дарами, могущіе въ случаѣ нужды быть проданными ими, или заложенными.

---

[1]) Около 6 верстъ. [2]) Герцогомъ Моденскимъ (и Реджіо) былъ тогда Альфонзо IV изъ дому д'Эстъ, вскорѣ послѣ (въ 1662 г.) умершій 28 лѣтъ отъ роду, отъ припадка подагры. Правилъ онъ своими владѣніями всего 4 года.

Но они остались недовольными этими возраженіями и сказали, что не мое дѣло противорѣчить тому о чемъ пишетъ обыкновенно ихъ великій Царь ко всѣмъ принцамъ, объ оказаніи вспомоществованія его посламъ. Видя мое несогласіе, они весьма смутились, особливо когда я добавилъ что подарки тѣ были имъ даны Его Высочествомъ чтобы извлечъ изъ нихъ пользу въ случаѣ крайности, а не для того чтобы сберегая ихъ умирать съ голода. Они на то отвѣтили что скорѣе продадутъ все до рубашки, чѣмъ что нибудь изъ даренныхъ имъ вещей, всѣ каковыя до самой бездѣлицы имѣютъ быть показанными ихъ Царю. Но чтобы успокоить ихъ, я обнадежилъ ихъ что и безъ всякихъ просьбѣ, принцы на столько благомысленны, что окажутъ имъ надлежащую помощь. И дѣйствительно, герцогъ Моденскій далъ имъ большую повозку [1]) до самой Пармы и по его распоряженію братъ его проводилъ пословъ на нѣкоторое разстояніе за городомъ, а графъ Сципіонъ Чимичелла сопровождалъ ихъ въ двухъ каретахъ до Реджіо [2]), гдѣ ихъ встрѣтилъ губернаторъ (того города) съ артиллерійскою пальбою. Тамъ ихъ угостили роскошнымъ обѣдомъ послѣ чего мы продолжали путь до Пармы въ сопровожденіи того же графа Чимичелла до границы герцогства, (Моденскаго), и не находя тамъ кареты изъ Пармы, графъ сказалъ что ему велѣно снабдить пословъ каретою до Пармы если это угодно будетъ ихъ Превосходительствамъ, и они воспользовались той каретой.

---

[1]) *Carettone*: большая крытая повозка для вещей вѣроятно, пословъ.

[2]) Въ текстѣ имѣется *Rezzo*, но мы считаемъ это ошибкой вмѣсто „*Reggio*“, второй городъ того герцогства, или старинное, и рѣдко употребляющееся названіе какъ напримѣръ, писалось иногда прежде, *Fiorenza* вмѣсто *Firenze*. Впрочемъ въ русской реляціи (въ древн: Вивліоѳикѣ томъ IV) городъ этотъ также названъ Ретца хотя рѣчь идетъ о Моденскомъ Герцогствѣ.

Тутъ графъ Чимичелло простился съ ними и возвратился въ одной каретѣ въ Реджіо.

Послы немного негодовали что Свѣтлѣйшій Герцогъ Пармскій никого не выслалъ ихъ встрѣчать, говоря, что не безъизвѣстно было ему, какъ племяннику великаго герцога (тосканскаго) [1]), что они ѣхали прямо отъ его дяди, и онъ, находясь въ столь близкомъ сосѣдствѣ съ Моденскимъ Герцогомъ вѣроятно былъ извѣщеннымъ что тотъ принцъ (т. е. моденскій) посылалъ къ нимъ пригласительное письмо, и по тому, то же самое слѣдовало дѣлать и Пармскому герцогу. Я же замѣтивъ, что въ этомъ ихъ негодованіи скрывается московская спѣсь, сопряженная съ лукавой скупостью, коротко имъ отвѣтилъ что имъ довлѣетъ почестей имъ по сіе время оказанныхъ, и что по пріѣздѣ въ Парму, можно будетъ судить о меньшемъ или большемъ почетѣ имъ даннымъ чѣмъ въ Моденѣ, но что впрочемъ, они сами виноваты если ихъ (здѣсь) не встрѣчали, ибо когда Свѣтлѣйшій, Вел: Герцогъ спрашивалъ ихъ черезъ меня, желаютъ ли они проѣзжать чрезъ владѣнія князей (италіянскихъ) съ открытымъ характеромъ пословъ, или сохраняя свой инкогнито [2]), они объявили что не желаютъ никого безпокоить во время своего проѣзда. Но когда мы прибыли въ Парму, въ почтовую остерію, и они тамъ увидали накрытые готовые столы съ великолѣпнымъ серебромъ, они спросили чье было это распоряженіе, но я имъ сказалъ что могутъ предаться веселію, потому что, на сколько я могу судить, имъ не прійдется тратить ни однаго куатрино. [3]) Услыхавъ это, лица ихъ просіяли, и они сказали что вездѣ все дѣлается какъ я хочу, и что когда я не захочу, ничего не дѣлается. Но я имъ на это

---

[1]) Напоминаемъ, что Рануцій 2-ой изъ дома Фарнезе герцогъ Пармы и Піяченцы, былъ по матери родной племянникъ в. г. Фердинанда 2-го Медичи.

[2]) Т. е. какъ-бы партикулярные люди.

[3]) Мельчайшая мѣдная монета стоймости менѣе $\frac{1}{2}$ коп: сер:

отвѣчалъ, что я ничтожный червь, и самъ не могу ни чѣмъ располагать, или о чемъ нибудь непозволительнаго просить въ чужихъ домахъ, и что посланъ-де я, Свѣтлѣйшимъ моимъ Государемъ только для того, чтобы указывать имъ дорогу и наблюдать что-бы ихъ не обманывали въ остеріяхъ, но что я всячески, однакоже, буду стараться имъ помогать когда дѣло коснется до чести Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, и до ихъ, пословъ, пользы. Во время нашего разговора, явился кавалеръ, посланный Свѣтлѣйшимъ Герцогомъ Пармскимъ привѣтствовать пословъ отъ его имени съ заявленіемъ, что Его Свѣтлѣйшее Высочество весьма обрадованъ ихъ прибытіемъ, и поручилъ тому кавалеру наблюдать чтобы они ни въ чемъ не нуждались, и что Его Высочество распорядился чтобы все было какъ слѣдуетъ къ ихъ услугамъ въ той остеріи и дѣйствительно они были тамъ угощенными въ тотъ вечеръ и на слѣдующее утро, какъ бы принцы, и для ихъ услугъ оставался кавалеръ отъ герцогскаго двора. Дорогою они обѣдали въ Фиренцолѣ, и ночевали въ Піяченцѣ, гдѣ также прилично ихъ угостили въ остеріѣ. Утромъ, позавтракавши, они просили того кавалера передать Его Высочеству, что за оказанныя имъ почести и угощенія, они благодарятъ его, кланяясь до земли и смиренно цѣлуютъ его руки. Даны были въ ихъ распоряженіе одна карета и повозка для поклажи до Милана, и тамъ остановились въ остеріѣ подъ вывѣской Трехъ Королей къ крайнему ихъ неудовольствію, потому что хотя хозяинъ той остеріи всячески силился угождать имъ, но не отпускалъ имъ никакой мясной провизіи по запрещенію Архіепископа (мѣстнаго), не хотѣвшаго чтобы они употребляли мяса [1]. Но такъ какъ я имѣю на то разрѣ-

[1]) По случаю, вѣроятно, римско-католическаго великаго поста, начавшагося прежде нашего.

шеніе на свое имя [1]), я заказываю на кухнѣ мясной столъ какъ будто бы для меня, и они скрытно ѣдятъ у себя скоромное, и никто изъ постороннихъ того не видитъ. Этотъ запретъ весьма ихъ тяготитъ, и хотя имѣютъ въ запасѣ соленую свинину и двѣнадцать сушенныхъ зайцевъ подаренныхъ имъ въ Флоренціи Его Высочествомъ, но не могутъ ихъ варить, и они должны ѣсть тѣ провизіи въ сыромъ видѣ какъ Татары, и считаютъ эту пищу вредную для здоровья. За верховыхъ лошадей плата по 5 съ четвертію доппіевъ за каждую [2]), а за 15 вьючныхъ лошадей по 5 съ половиною доппіевъ за каждую. Свой видъ (паспортъ) они было отослали къ Миланскому губернатору съ однимъ канцелярскимъ служителемъ [3]), указать ему то что царь ихъ пишетъ ко всѣмъ принцамъ о свободномъ проѣздѣ и о споспѣшествованіи его посламъ во всѣхъ ихъ нуждахъ, но я самъ проводилъ того служителя, и ни о чемъ болѣе не просилъ его превосходительство губернатора какъ о свободномъ проѣздѣ, въ томъ числѣ и для меня, чрезъ швейцарскія земли, что онъ обѣщалъ исполнить.

Большая часть ихъ прислуги идутъ пѣшыми, и сильно ропщутъ потому что имъ отпускается весьма мало харчей, и я не понимаю какъ они могутъ существовать.

Въ Миланѣ они живутъ уже три дня чтобы покончить съ купцами мѣняльщиками не соглашаясь на установленное правило по сему дѣлу, и возражаютъ что у нихъ на ро́динѣ ничего не платится за промѣну денегъ сверхъ ихъ стоимости, и жалуются что ихъ обманули, не толь-

---

[1]) Называемое *Licenza*, т. е. разрѣшеніе на скоромную пищу получаемое безъ большихъ затрудненій, по причины болѣзни или физической слабости отъ всякаго мѣстнаго епископа (но не отъ простаго священника), хотя постная ихъ пища не строга; въ нее входятъ, кромѣ рыбы, яица и молочное.

[2]) О стоимости доппіевъ или *pistole*, смот. выше.

[3]) Въ текстѣ, *Cancelliere*.

ко Карлъ Лонгландъ, но и господа Герарди [1]) относительно къ наличной суммы имѣющей быть въ полученіи. Цѣлый день я, и господинъ Іоаннъ Марія Челла и господинъ Графъ Висконти и другіе Кавалеры старались вразумить ихъ но съ такимъ же успѣхомъ какъ толочь воду въ ступкѣ. Болѣе покуда не имѣю о чемъ писать Ващей Знаменитости для доклада Его Свѣтлѣйшему Высочеству, кромѣ что мы выѣзжаемъ на вѣрно изъ Милана 8 числа сего мѣсяца, хотя желаніе мое было выѣхать отъ сюда ранѣе. Не дождусь времени когда сподобитъ меня Богъ освободиться отъ этихъ добрыхъ людей. Увѣряю васъ что еслибы я не боялся разгнѣвать Его Свѣтлѣйшаго Высочества, я бы возвратился; но нѣчего дѣлать; запутавшись въ этомъ лабиринтѣ, буду продолжать итти на удачу покуда получу разрѣшеніе выйти изъ него. Умоляю Вашу Знаменитость довести до свѣдѣнія Его Свѣтлѣйшаго Высочества о всемъ что я пишу, а за тѣмъ пожелавъ Вашей Знаменитости всякихъ благъ небесныхъ, смиренно цѣлую ваши руки.

Миланъ 6 Марта 1658.

Вашей Знаменитости.

Смиреннѣйшій слуга.

Іоаннъ Саксъ поручикъ нѣмецкой дружины [2]) на службѣ Его Свѣтлѣйшаго Высочества въ составѣ Ливорнскаго гарнизона.

---

[1]) Вѣроятно, торговый домъ въ Ливорнѣ.

[2]) *Compania.*—тоже что рота.

(*Адресса*) Знаменитѣйшему Государю, господину моему Привѣтливѣйшему господину Сенатору Іоанну Баттисту Балѝ Гонди, Первому Статсъ Секретарю Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога, въ Флоренцію.

Знаменитѣйшій государь, господинъ мой Привѣтливѣйшій.

LIII. Я получилъ письмо Вашей Знаменитости отъ 29 февраля черезъ Франческо Бондики, догнавшаго насъ [1]) въ 15 миллiяхъ за Миланомъ, вмѣстѣ съ паспортомъ отъ Миланскаго губернатора для проѣзда чрезъ Швейцарскія земли. Буду слушаться ваши наставленія и продолжать письменно увѣдомлять Его Свѣтлѣйшее Высочество о всемъ что болѣе прочаго стоитъ быть отмѣченнымъ касательно Москвичей. Повѣрьте, что будь у меня досугъ, я могъ бы написать цѣлую хронику, но пишу отрывками отъ недостатка времени. Послы заставляютъ 19 изъ ихъ людей итти пѣшими, при чемъ кормятъ ихъ весьма плохо [2]), и съ добавленіемъ иногда

---

[1]) Текстъ въ семъ мѣстѣ весьма не ясенъ: *cosome datreto per la posta.* Первое изъ сихъ словъ *cosome,* рѣшительно не существуетъ въ Италіянскомъ языкѣ, и предполагаемъ что оно ни другое какъ сокращеніе *„consegnatome“*, (врученное мнѣ), на томъ основаніи что въ Италіянскихъ письмахъ не рѣдко встрѣчаются подобнаго рода сокращенія безъ всякаго, иногда, знака на тѣхъ словахъ. Мы переводимъ по смыслу всей фразы.

[2]) Здѣсь, также, имѣется недокончянное слово *„pa“*, безъ всякаго, по себѣ, смысла. По догадкамъ, оно значитъ, или *„parole“* (слова) или „paste“ (кормъ), и выходитъ, „съ плохой пищей,—или дурными (бранными) словами“.

побоевъ палками. Въ остеріяхъ, они покупаютъ по 5 фунтовъ [1]) рыбы, и варятъ ее въ своихъ комнатахъ, въ кострюлѣ съ тремя фіасками воды, безъ оливкаго масла и безъ спеціевъ. Отъ этого сквернаго образа жизни, послѣдствія будутъ худыя; а между тѣмъ, хозяева остерій надоѣдаютъ мнѣ до нельзя жалобами на стряпаніе пословъ въ ущербъ ихъ хозяйскимъ кухнямъ, но эти господа не обращаютъ никакого на нихъ вниманія, ссылаяясь на то, что въ Московіи де, допускается такъ дѣйствовать заплативши за одни купленные припасы. Хозяева же весьма негодуютъ и мнѣ приходится вступаться за пословъ, объясняя хозяевамъ, что эти господа постятся, и они иногда успокоиваются. Дай Богъ намъ скорѣе выбраться отъ сюда [2]) за 8 миль. Одна повозка нагруженная ихъ вещами опрокинулась отъ дорогъ, отъ чего всѣ платья старшаго посла подмочились, и онъ заговорилъ было о снятіи головы возщика, но я просилъ его оставить подобную нелѣпость [3]), потому что мы находимся на Швейцарской землѣ, и эти народы знать не хотятъ о ихъ Царѣ, или о какомъ либо Принцѣ, и пожалуй, убьютъ его самаго перваго посла. Наконецъ онъ кое какъ успокоился, и я сталъ утѣшать его что бѣды большой нѣтъ, что надо имѣть терпѣніе, и что никакой не будетъ порчи подмоченнымъ вещамъ, каковыя сушились всю ночь передъ огнемъ въ Луганѣ. Не имѣя болѣе времени, кончаю письмо почтительно умоляя Васъ о продолженіи Вашего ко мнѣ бла-

---

[1]) Италіянскій фунтъ, почти тоже что русскій.

[2]) Изъ Лугано.

[3]) Даемъ въ переводѣ болѣе вѣжливое значеніе Италіянскому слову въ текстѣ *„coglioneria“*,—бранное слово относящееся къ дѣторождымъ частямъ тѣла,—но употребляемое по нынѣ Италіянцами безцеремонно, не стѣсняясь при комъ они его употребляютъ.

горасположенія и не забыть обо мнѣ предъ Свѣтлѣйшимъ моимъ Государемъ [1]) а за тѣмъ, пожелавъ Вамъ всѣ небесныя блага, смиренно цѣлую ваши руки.

Изъ Лугано 10 Марта 1659.

Вашей Знаменитости Смиреннѣйшій слуга

Іоаннъ Саксъ.

---

[1]) „*Padrone*“ хозяиномъ, или властителемъ.

(*Адресссъ*) Свѣтлѣйшему Великому Герцогу.

въ Флоренцію.

Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ.

LIV. Въ исполненіи повелѣній Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества относительно подарка для Царя Мусковіи (sic.), въ разговорѣ съ послами о семъ предметѣ, они спросили, имѣетъ-ли Ваше Свѣтлѣйшее Высочество намѣреніе отправить въ теченіи сего года посла въ Мусковію. Я имъ отвѣчалъ, что не мое дѣло знать что нибудь по сему обстоятельству, но допуская что Ваше Свѣтлѣйшее Высочество благоволитъ дѣйствительно отправить туда Своего посла, что, впрочемъ мнѣ неизвѣстно, я ихъ просилъ указать на то, что было бы умѣстно выслать изъ Италіи въ даръ Его Царскому Величеству, обстоятельство затруднительное, потому что извѣстно что у Его Царскаго Величества имѣется болѣе богатствъ чѣмъ у каго либо Принца во всей вселенной. О богатствѣ Царя они подтвердили, однакоже добавили, что усмотрѣнное ими Герцогское сидѣніе [1]) въ Галлерсѣ Палаццо Веккіо [2]) могло быть принятымъ съ приз-

[1]) Тронъ, или кресло, неизвѣстно: „*Seggiola Ducale*“.

[2]) Говорено уже въ прежнемъ примѣчаніи что Палаццо Веккіо, — зданіе гдѣ нынѣ помѣщаются Италіянское Минист: Иностранныхъ дѣлъ и Палата Депутатовъ, переименованное на званіе „*Palazzo della Signoria*“: было изъ дрѣвле центръ и Палата Республиканскаго управленія, и узурпаторами Медичи обращенное въ резиденцію, до ихъ переселенія въ купленный ими дворецъ у гражданина Питти.

нательностію, и подарокъ весьма къ стати. Тѣмъ не менѣе, всякая другая рѣдкость и даже малѣйшая вещь посланная Вашимъ Свѣтлѣйшимъ Высочествомъ, будетъ принятою равнообразно тѣмъ Царемъ, и имъ оцѣненная много болѣе чѣмъ отъ лица какаго ни было Принца. За тѣмъ, да сохраиитъ Господь Богъ Ваше Свѣтлѣйшее Высочество на многіе годы, и да возвыситъ Онъ, Свѣтлѣйшій домъ Вашего Высочества съ возможно болѣе величіемъ.

Лугано 10 марта 1659. [1])

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Смиреннѣйшій слуга

Іоаннъ Саксъ.

---

[1]) Въ семъ, какъ и въ нѣкотырыхъ послѣднихъ предшествующихъ документахъ, обозначено по ошибкѣ 1660 вмѣсто 1659 годъ, явно противорѣчущее документу за № XXVIII, гдѣ говорится что „два посла изъ Московіи прибыли въ Ливорно въ Январѣ 1659 отъ Воплощенія“. Мы вездѣ въ переводѣ исправляемъ эту неточность.

(Надпись на оборотѣ). Московскіе послы въ Флоренціи въ 1659.

Знаменитѣйшій господинъ, Государь мой привѣтливѣйшій. [1]).

LV. Когда мы подъѣхали къ подошвѣ горы Санъ Готарда въ четырехдневномъ пути отъ Ба́зеля, мы тамъ нашли всѣ дороги на глухо заваленными снѣгомъ, и теперь должны ждать два дня по крайней мѣрѣ чтобы открыть проѣздъ чрезъ ту гору; но не очистится дорога покуда не развяжутся кошельки пословъ: а для очищенія пути потребуются по крайней мѣрѣ 5 доппіевъ. Эти господа приходятъ въ отчаяніе при тратѣ столь незначительной суммы и обращаются ко мнѣ съ жалобами, и меня же упрекаютъ, что когда подряжены были проводники въ Миланѣ я не говорилъ имъ объ этихъ снѣгахъ на Санъ-Готардской горѣ. Я отвѣчалъ, что никогда еще не приходилось мнѣ бывать здѣсь, и потому я не могъ о томъ ихъ предупредить. Тогда они начали настаивать изо всей силы чтобы дорога была очищена на счетъ проводниковъ, а послѣдніе отозвались что ничего знать не хотятъ, и что будутъ ждать покуда не расчищенъ путь, а содержаніе лошадей поставятъ въ счетъ пословъ. Послы же сказали что не дадутъ ни

---

[1]) Не обозначено кому письмо, но вѣроятно къ тому же Бали́ Гонди, какъ предъидущее.

однаго куатрино [1]) для очистки дороги, и согласны, скорѣе стоять здѣсь цѣлый мѣсяцъ. Тогда я рѣшительно объявилъ что не хочу болѣе мучиться, и что не для таковой цѣли отправилъ меня Свѣтлѣйшій Великій Герцогъ, и добавилъ что если съ завтрашнаго 13-го числа они не отправятся въ дальнѣйшій путь, я ихъ здѣсь оставлю, и возвращусь туда отъ куда я выѣхалъ; услыхавъ что́, они весьма разгнѣвались на меня и сказали что ни за что не отпустятъ меня прежде Базеля. Я настаивалъ на свое и прибавилъ, чтобы они невоображали бы себѣ что могутъ сдѣлать своими рабами-невольниками, людей назначенныхъ для услуженія имъ, и чтобы вспомнили что имѣютъ дѣло съ слугою великаго Принца, и знающаго какъ ему дѣйствовать; послѣ чего они поддались моимъ разсужденіямъ и заплатили пять доппіевъ для расчистки дороги. Но мнѣ до того опротивѣло дурное ихъ обхожденіе что если я не помнилъ бы что порученное мнѣ дѣло касается до чести Его Свѣтлѣйшаго Высочества, я бросилъ бы этихъ канальевъ [2]): но надѣюсь довести порученное мнѣ дѣло, до конца, и съ честію, какъ началъ. И дѣйствительно, невозможно разсказать о всѣхъ пошлыхъ глупостяхъ чинимыхъ по остеріямъ и во время пути и со мною, этими Мамалуками переполненными коварства надмѣнности и невѣжества во всѣхъ отношеніяхъ, хотя по сіе время я терпѣлъ на подобіе Іова. Что, на примѣръ, можетъ быть безразуднѣе слѣдующаго обстоятельства.

Въ здѣшнихъ мѣстахъ Швейцаріи, проѣздъ по доро-

---

[1]) О стоймости куатрина, смот: выше.

[2]) Переводимъ текстуально „queste canalie“. Слово это, впрочемъ, не имѣетъ по Италіянски совершенно тотъ же смыслъ что дано ему по Русски и по Французски, а обозначаетъ иногда низшій людъ по сословію, но не мошенниковъ.

тамъ до того тѣсенъ отъ накопившияся снѣговъ что лошадямъ трудно идти одна за другой гуськомъ, а когда мы встрѣчаемся съ лошадьми навьюченными товарами, послы настаиваютъ чтобы онѣ своротили съ дороги потому что они послы Его Царскаго Величества [1]) А когда я имъ говорю что Швейцарцы не признаютъ никакого Императора, ни Принца, ни даже самаго Папу, а не то что ихъ Царя, они отвѣчаютъ что я беру всегда сторону другихъ, нежели ихъ, тогда какъ я дѣйствую изъ предосторожности потому что Швейцарцы за сущую, иногда, бездѣлицу чинятъ самовольную жестокую расправу, и всегда говорю то, что въ ихъ (пословъ) пользу. Однимъ словомъ, признаюсь Вашей Знаменитости, что нѣтъ человѣка болѣе озобоченнаго меня, и дай Богъ скорѣе отдѣлаться отъ нихъ. Болѣе не пишу чтобы вамъ не надоѣдать, но прошу лишь Вашу Знаменитость передать все изложенное Его Свѣтлѣйшему Высочеству, а за тѣмъ, смиренно цѣлую ваши руку.

Изъ Аіароло на Санъ-Готардѣ 12 Марта 1659

Вашей Знаменитости

Смиреннѣйшій слуга

Іоаннъ Саксъ.

---

[1]) Русска удаль: знай нашихъ: то же что дѣлалось въ наше время высокочиновными особами на почтовыхъ дорогахъ.

Въ крытой галлереѣ, или точнѣе сказать, въ корридорѣ ведущимъ изъ дворца Питти (въ Флоренціи) въ старый Медиційской дворецъ (что нынѣ Министерство Иност: дѣлъ, и мѣсто засѣданій палаты депутатовъ), и проходящимъ по кровлямъ домовъ, арками поперегъ улицъ, и черезъ мостъ на р: Арно (Ponte Vecchio), на протяженіе безъ малаго версты, между хламомъ потускнѣвшихъ отъ времени и вѣковой пыли картинъ, висѣла на стѣнѣ въ 1-ой половинѣ нынѣшнаго столѣтія, забытая всѣми картина, посрѣдственной художественной роботы, изображающая тосканскаго вел: Герц: Фердинанда 2-го Медичи, окруженнаго своимъ дворомъ, и принимающимъ московскихъ пословъ, но перваго-ли, или втораго посольства,—не помню. Проходя черезъ этотъ длиннѣйшій корридоръ *) съ нынѣ умершимъ Александромъ Дмитріевичемъ Чертковымъ (извѣстнымъ его трудами по части русской археологіи) въ его бытность съ семействомъ въ Флоренціи весной въ 1839 году, онъ обратилъ особенное вниманіе на эту картину, и тутъ же просилъ меня найти акварелиста чтобы ее списать въ маленькомъ видѣ. Я поспѣшилъ исполнить его желаніе, и возвратившись въ Москву, лѣтомъ 1840-го года, я доставилъ ему ту акварель довольно вѣрно исполненную сѣрыми въ тѣни красками (en grisaille), какъ была написанная оригинальная картина. *Гр. М. Б.*

---

*) Переходъ этотъ не доступный всей публикѣ, а по особенному на то разрѣшенію.

ПИСЬМО СЪ СВѢДѢНІЯМИ

ГОСПОДИНА NN, КЪ ГОСПОДИНУ NN ВЪ БОЛОНЬѢ

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ОПИСАНІЕМЪ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВІИ

СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ ПРОВИНЦІЙ, ОБЛАСТЕЙ, ГОРОДОВЪ, КРѢПОСТЕЙ, ЗАМКОВЪ, РѢКЪ, И ВСЕГО ПРОЧАГО, КАСАЮЩАГОСЯ ДО СЕЙ ПРОСТРАННОЙ

ИМПЕРІИ.

ВЪ МИЛАНѢ, БОЛОНЬѢ, И ВЪ ФЛОРЕНЦІИ У ЛѢСТНИЦѢ ЦЕРКВИ БАДІЯ.

СЪ РАЗРѢШЕНІЕМЪ НАЧАЛЬСТВА.

1657.

Переводъ съ примѣчаніями Графа *М. Д Бутурлина.*

Знаменитѣйшій господинъ.

LVI. Весьма для меня пріятно что короткое описаніе, сообщенное мною вамъ о пріѣздѣ пословъ великаго князя Московіи пришлось вамъ по́ сердцу: касательно же ихъ, я навѣрно узналъ что въ сущности было здѣсь, не двое, а только одинъ посолъ по имени Іоаннъ Іоанновъ губернаторъ Переславія [1]), онъ же кравчій [2]) императора Московіи, а второе лице носитъ званія канцеляриста при послѣ, и долженъ вступить въ его должность въ случаѣ какого нибудь приключенія съ первымъ, и зовутъ его (т. е. втораго) Алексѣемъ Постиновичь [3]), и потому, не два, а одинъ посолъ, и нѣтъ сомнѣнія что онъ отправленъ отъ своего государя изъ столь отдаленной страны, для заключенія союза выгоднаго для свѣтлѣйшей республикѣ [4]), отъ чего произойдетъ равномѣрно великая польза всему христіанству.

А такъ какъ вы изъявляете желаніе получить нѣкоторыя свѣдѣнія относящіяся къ сей великой имперіи, я изложу вкратцѣ всѣ подробности могущія удовлетворить ваше любопытство, при чемъ могу васъ увѣрить о ихъ правдивости; буду же излагать лишь то,

---

[1]) Стольникъ Иванъ Ивановъ Чемодановъ, былъ дѣйствительно намѣстникомъ Переславскимъ.

[2]) „Corpiero:“ правильнѣе „Corpiero.“

[3]) Дьякъ Алексѣй Посниковъ.

[4]) Венеціянской.

что достойно вашего вниманія. Изъ того вы поймете что если великій князь Московіи желаетъ, какъ видно, соединиться съ свѣтлѣйшею республикою, это, ничто иное какъ вдохновеніе отъ Бога, желающаго чтобы послѣ столь продолжительныхъ военныхъ дѣйствій, воздвиглась бы стѣна въ защиту христіанства.

Начну съ того, что съ самаго начала, они (т. е. жители Московіи) придерживаются по нынѣ того вѣроисповѣданія что получили отъ Греческой церкви, и сохранили оное съ удивительною ревностію и усердіемъ [1]).

При всякой церкви имѣется по нѣскольку діаконовъ которыхъ ставятъ въ случаѣ нужды въ приходскіе священники.

Монашествующія братства [2]), всѣ чины св: Василія, и живутъ весьма примѣрнымъ образомъ, а также и иноки [3]) а во внутри края, на всякія двѣ или три леги [4]), встрѣчается обитель.

Во всей Московіи нѣтъ ни одной школы для ученія, кромѣ въ монастыряхъ, и потому весьма немногіе умѣютъ читать.

У нихъ свой митрополитъ, безъ мнѣнія котораго

---

[1]) Не мѣшаетъ замѣтить что ни здѣсь, ни въ послѣдующихъ описаніяхъ русскаго духовенства, авторъ письма нигдѣ не употребляетъ названіе схизматиковъ, столь щедро расточаемое намъ римскою церковію. Изъ того, мы заключаемъ, что ультрамонтанское ученіе, какъ оно теперь развито съ его нетерпимостію, небыло еще тогда всеобщимъ.

[2]) „Frati.“ — [3]) „Monaci.“ Авторъ ошибочно дѣлаетъ различіе между „frati“ и „Monaci“, существующее на западѣ. „Frati“ (монашествующіе братья) имѣютъ право отлучаться изъ своихъ монастырей, а вторые (*„monaci“*) принадлежатъ къ болѣе строгимъ орденамъ напр: Картузіянцы, Кармелиты, Траписты и проч: гдѣ учреждено „clausura“ (затворничество) т. е. уставъ полу-отшельническій, по которому монахи выходятъ изъ за стѣнъ обителей въ крайнихъ, лишь случаяхъ, и съ особеннымъ на то, и весьма рѣдко даваемомъ разрѣшеніемъ.

[4]) По французски *„lieue“*:—три версты.

великій князь не рѣшаетъ никакого важнаго дѣла, и отъ него зависятъ епископы и все духовенство, а самъ (митрополитъ) зависитъ отъ Константинопольскаго патріарха.

Епископы всѣ назначаются изъ лицъ монашествующихъ, и достовѣрно дознано, что многіе изъ нихъ воспламеняются до такой степени въ божественной любви и божественному служенію, что во время жизни и по смерти творили чудеса [1]).

Московиты, на столько ревностны въ дѣлѣ религіи, что когда меченосные рыцари, владѣльцы Ливоніи сдѣлались еретиками [2]), великій князь Московіи отнялъ у нихъ, въ 1508 г. большую часть ихъ владѣній.

Корона великаго князя почти такая же какъ папская по наружности, но цѣнностію не можетъ съ нею равняться ни корона папы ни императора [3]), ни короля Католическаго [4]), ни Французскаго, ни великаго герцога Тосканскаго, или какого либо другого принца. Корона его отличается брилліантами, рубинами, изумрудами и другими драгоцѣнными каменьями величиною въ орѣхъ, и удивительно какъ можетъ столь тяжелая вещь носиться на головѣ.

Когда великій книзь садится за столъ, около него стоятъ многіе дворяне въ алыхъ бархатныхъ одежахъ украшенныя многими драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, въ великолѣпныхъ шапкахъ съ большими рубинами и брилліантами, но не надѣваютъ тѣхъ шапокъ а оставляютъ ихъ на лавкѣ; на голову же надѣваютъ капишоны въ родѣ греческихъ, съ однимъ только рубиномъ спереди, величиною въ яице и рубинъ этотъ блеститъ какъ бы двѣ свѣчи. Теперь разскажу кое что о его богатствѣ. Имѣются у него буфеты и выставки

---

[1]) Чудо то, что Италіянецъ это говоритъ. [2]) т. е. лютеранами. [3]) Германскаго. [4]) Титулъ носимый Испанскимъ королемъ.

со множествомъ круглыхъ блюдъ, стоповъ, кувшиновъ, чашъ, и тому подобныхъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ въ такомъ количествѣ, что не помѣстились бы на тридцати большихъ Вѣнскихъ подводахъ [1]). Но все это ничего не значитъ, а въ крѣпости, что въ столицѣ Московіи находится такое количество серебра и золотыхъ сосудъ, что число ихъ неизвѣстно. Тамъ же и его казна и складъ денегъ и драгоцѣнныхъ камней, оцѣнить каковыхъ невозможно, потому что одинъ изъ предъидущихъ великихъ князей по взятіи и разграбленіи великой Хоркогардіи [2]) сложилъ въ эту его кладовую триста ящиковъ съ деньгами и множество серебра и зо́лота.

Приступлю къ описанію пространныхъ его владѣній. Великій князь имѣетъ не только большое владѣніе въ Европѣ, но и въ Азіи, въ составъ чего входитъ провинція Казани, городъ на берегу Волги куда князь Іоаннъ [3]) переселилъ многихъ Лифляндцевъ, и къ этой провинціи прилегаютъ населенія Вакинцевъ (?), и Черенесовъ [4]), народы склонные къ чародѣйству посредствомъ чего призываютъ облака, дождей, вѣтровъ и грома. Отъ Казани до Астрахани, подвластное также царю Московіи, почти мѣсяцъ ходьбы степями гдѣ весьма рѣдко встрѣчаются какія нибудь жилища, и пускаясь въ путь надо брать съ собою хлѣба. Дознано что одинъ Тартаринъ (sic) изъ Прекопита [5]) путешествуя симъ образомъ, питался нѣсколько дней кровію своей лошади, и боясь болѣе пускать ей кровь, питался отрѣзаннымъ отъ ней ухомъ.

---

[1]) Предполагаемъ, что подъ именемъ вѣнскихъ подводъ, обозначаются огромные какъ дома фургоны нѣмецкихъ фурмановъ въ 6 и 8 лошадей, встрѣчавшіеся часто на шоссе.

[2]) Вѣроятно, великаго Новгорода. [3]) Великій кн. Іоаннъ Васильевичъ 4-й.

[4]) Вѣроятно, Черемисовъ. [5]) Перекопа.

Астрахань расположенъ по Волгѣ въ одномъ дневномъ разстоянiи отъ ея устья. Великiй князь построилъ тамъ въ 1579 г. множество соляныхъ магазиновъ приносящiе ему дохода одинъ милiонъ на золото въ годъ. Городъ этотъ былъ разъ раззоренъ великимъ Тамбурланомъ [1]) и въ прошедшiя времена обѣднѣлъ значительно отъ войнъ между Турками и Персiянами.

Говорятъ что великiй ханъ Ногаевъ (народъ живущiй между Волгою и рѣкою Суръ) платитъ дань лошадьми и войлоками выдѣлываемыми изъ самой бѣлой шерсти. Народы тѣ черезмѣрно привычны къ грабежу, и случается что возстаютъ противъ великаго князя и причиняютъ ему ущербъ своими набѣгами.

Великiй князь столь могущественъ что въ прошедшiе годы, Ливонды въ войнѣ съ Поляками помирились съ ними на предлагаемыя Поляками условiя изъ одного страха сего сильнаго государя

Въ 1562 г. Iоаннъ Васильевичъ покорилъ оружiемъ Полосоо [2]) на Волыни (?) гдѣ главная крѣпость дающая свое имя всей области, и которую какъ нехотѣвшую сдаться, онъ бомбардировалъ въ теченiе трехдневной осады, и не смотря на ея оборонительное состоянiе всю ее разгромилъ до основанiя, и шумъ отъ артиллерiйскихъ выстрѣловъ былъ на подобiе разрушенiя неба и земли.

Переходя, за тѣмъ, къ европейскимъ владѣнiямъ, начну съ Москвы, метропольный городъ [3]) той имперiи. Окружающая его вся страна перерѣзана рѣками и покрыта болотами и лѣсами отъ чего происходитъ великая сырость. Лѣто бываетъ весьма знойное, и отъ таянiя снѣговъ и льда, вездѣ большая грязь и вода, и

---

[1]) Тамерланомъ. [2]) Вѣроятно, Псковъ. или Полоцкъ.

[3]) Въ италiянскомъ возвышенномъ слогѣ, всякую столицу зовутъ по нынѣ метропольнымъ городомъ: то же, и по англицки: *„the metropolis“*.

потому затруднительно путешествовать въ ту пору года. Зима стоитъ около 9 мѣсяцевъ, когда немного болѣе, когда менѣе, и тогда можно ходить и развозить товары по льду окрѣпшемъ на столько, что войска съ ихъ амуниціями проходятъ безъ всякой опасности по озерамъ и рѣкамъ. Край, однакоже, изобилуетъ хлѣбами, ячменемъ, пастбищами и животными домашними и дикими, годными для пищи. Изъ плодовъ имѣются одни только яблоки, большіе (воложскіе или грецкіе?) и лѣсные орѣхи. Вино [1]) привозится изъ за границы, и княземъ [2]) раздается епископамъ для совершенія литургіи: но имѣются у нихъ разныя напитки изъ воды, меда и хлѣбныхъ зернъ.

Ни золотыхъ ни серебряныхъ рудъ не имѣется: но есть желѣзныя, свинцевыя и мѣдныя. Товары же ихъ состоятъ изъ воска, меда, сала, драгоцѣнныхъ мѣховъ куницъ, соболей, и другихъ звѣрей.

Въ Московіи текутъ многія царскія рѣки [3]), какъ наприм: Двина, Борисѳенъ [4]), и Волга, всѣ каковыя выходятъ изъ озера Валоппо (?). Двина впадаетъ въ Балтійское море, а Борисѳенъ, проходя чрезъ большое пространство страны, впадаетъ въ Главное море [5]).

Волга, рѣка огромнаго теченія имѣетъ источникъ на границахъ Литвы, и по многимъ изгибамъ впадаетъ въ Каспійское море близь города Астрахани, 78-ми устьями. Эта рѣка по удобству плаванія по ней, обогащаетъ Московію золотомъ, серебромъ, шелковыми тканіями, и драгоцѣнными коврами.

Изъ Московіи выходятъ Онега впадающая въ Сѣверное море, и Танайсъ [6]) впадающій въ Мэотидійское бо-

---

[1]) Виноградное. [2]) Т. е. великимъ княземъ. [3]) Т. е. рѣки первой величины (reali). [4]) Древнее названіе Днѣпра [5]) Mar Maggiore: (большое или старшее море.) Въ послѣдствіи говорится о семъ море (Maggiore) какъ бы о Германскомъ оксанѣ.
[6]) Древнее названіе Дона.

лото [1]) и теченіемъ своимъ раздѣляющій Европу отъ Азіи. Всѣ лѣса Московіи, суть вѣтви Эрциньевыхъ лѣсовъ [2]) начинающіеся близь Швейцаріи, поперегъ каковыхъ едва можно пройти въ 9 дней, а о пространствѣ ихъ въ доль, нечего и говорить, и никто по сіе время даже послѣ 40 дневнаго путешествія не могъ добраться до конца, потому что они тянутся по всему сѣверу. Въ нихъ находятся нетронутыя деревья огромнаго размѣра, и сквозь ихъ чащи съ трудомъ проникаютъ солнечные лучи; тамъ же множество всякихъ звѣрей.

Московія производитъ большое количество смолы и дегтя: тамъ же пчелы безъ всякаго ухода роятся въ дуплахъ деревьевъ.

Приступлю къ разсказу о главныхъ городахъ. Столичный городъ, какъ уже сказано, Москва беретъ свое названіе отъ рѣки Москвы начинающаяся въ 90 миль [3]) отъ этого города. Москва имѣетъ 8 миль въ окружности, но на глазъ кажетъ болѣе отъ рѣдкихъ въ ней домовъ. Дома деревянные, и городъ не окруженъ ни стѣною ни рвами, и въ немъ такая грязь, что въ извѣстныхъ мѣстахъ имѣются мосты. Въ городѣ находится кирпичная крѣпость между рѣками Москвою и Эглимою [4]): послѣдняя соединяется съ р. Москвою подъ стѣнами той крѣпости; она же столь обширна что равняется большему помѣстію. Въ ней 16 церквей; изъ нихъ три каменныя,

---

[1]) *Palus meotides*: древнее названіе Азовскаго моря. [2]) Древній *лѣсъ „Hercinia Sylva“*, остатокъ котораго нынѣшній Schwarzwald, la foret Noiu; черный лѣсъ) около источника Дуная въ Австріи. Древніе географы ошибочно чрезчуръ увеличивали обширность и длину лѣсовъ подъ именемъ Эрциньевыхъ. Въ одной картѣ древней (римской) Германіи мы нашли слѣдующее объясненіе о томъ лѣсѣ. „Hercinda silva sexaginta dierum itinere procurrens“. (Потребно 60 дней пройти чрезъ Эрциндовъ лѣсъ.)

[3]) Италіянская милья, $1\frac{1}{2}$ версты.

[4]) Неглинная.

а остальныя, деревянныя; тамъ же и дворецъ Великаго князя, великолѣпное зданіе въ италіянскомъ вкусѣ.

Воздухъ въ Московіи весьма здоровый и никто не помнитъ чтобы появилась моровая язва. Но съ другой стороны, случается что посѣянные продукты не вызрѣваютъ; животныя остаются низкорослыми, и земля разстрескивается отъ стужи какъ у насъ отъ лѣтняго зноя. Почва земли, песчаная, и потому, отъ засухи, и накопленія воды, посѣянный хлѣбъ легко портится, но вмѣстѣ съ симъ, лѣтній жаръ бываетъ иногда такой, что въ 1527 г. хлѣба и лѣса горѣли, какъ о томъ пишетъ Сигизмундъ Либеро. Прочія города зовутся Мозаиско [1]) близь Москвы, Володимирія на рѣкѣ Деснѣ (?): Смоленко (sic) на Борисѳенѣ [2]): Плесковія [3]) на р: Валискѣ (?) знаменитая осадою ея Стефаномъ королемъ польскимъ: Тверь на Волгѣ; Новогвардинъ [4]) на озерѣ Ива (?) весьма значительный городъ. Вологда, городъ съ сильною торговлею на рѣкѣ такого же имени. Есть еще Сугана [5]), Витивдъ [6]), и Каргополія на р. Онегѣ, и многіе другіе, но перечислить всѣхъ ихъ не возможно въ письмѣ. О Великомъ Князѣ Московіи какъ о государѣ величайшаго края въ составъ коего входятъ разныя области, невозможно въ стѣсненномъ размѣрѣ письма все описать, потому что его Имперія доходитъ съ Сѣвера до Сѣвернаго моря; распространяется отъ Градуика [7]) до рѣки Обіи; съ южной стороны владѣнія его идутъ

---

[1]) Вѣроятно Можайскъ, не подозрѣвавшій что въ италіанскихъ лѣтописяхъ онъ будетъ имѣть честь стоять наряду съ Владиміромъ, Смоленскимъ и Псковомъ. [2]) Днѣпръ.

[3]) Псковъ [4]) Другой родъ искаженія Новогорода: первый былъ на Хоркогардіе (смотр. выше.) [5]) При всемъ нашимъ доброжелательствѣ угадать настоящее названіе этой Суганы, мы рѣшительно не можемъ. [6]) Не Витебскъ ли.

[7]) Мы тщетно искали въ древнихъ географіяхъ и картахъ какое либо имя походящее отъ части къ Graduico.

вдоль по Волгѣ до Каспійскаго моря: съ запада, граничатъ съ Ливоніею и доходятъ почти до Борисѳена, на подобіе какъ Волга съ восточной стороны. Иные говорятъ что вся его Имперія имѣетъ три тысячи милліевъ въ длину и тысячу пять сотъ въ ширину, изъ чего вы можете сообразить обширность его владѣній.

Московиты были прежде подъ владычествомъ Тартаръ, князь коихъ Бойдо [1]) покорилъ подъ свое иго всю Московію въ 1140 г. но Великій Князь Іоаннъ 1-ой воспользовавшись для успѣха междоусобіями Тартаръ, и уповая на свою храбрость, отказался платить имъ дани, и по прошествіи времени, когда Аммете, послѣдній изъ преемниковъ Бойды былъ разбитъ Прекопенскими Тартарами, Великій Князь соединилъ къ своимъ владѣніямъ, Пермь, Вязію [2]), и Югрію бывшія подъ Амметомъ. И по мѣрѣ возрастанія своего могущества, Василій взялъ Казань, а Іоаннъ 2-й, покорилъ Цитраканъ [3]), провинціи, которыхъ можно назвать королевствами. И дѣйствительно, пространная сія Имперія обязана своимъ величіемъ отвагѣ сказанныхъ Великій Князей. Кромѣ сего, они также взяли Великія Княжества, Северинское [4]), Смоленко (sic), Біѣльска, Плесковіи, Новогвардіи [5]), Якастовиръ [6]), и Ростовію, отнятыя частію у Литовцевъ, Поляковъ, и другихъ Князей; заняли большую часть Ливоніи, и сдѣлались страшными для сосѣдей, и предметомъ удивленія для отдаленныхъ народовъ.

Оборонная сила края состоитъ въ множествѣ болотъ, рѣкъ, и отъ части въ густотѣ лѣсовъ. У Московитовъ есть обычай оставлять земли прелегающія къ врагамъ въ запустѣломъ состояніи, дабы отъ поспѣшно произрастающихся на нихъ лѣсахъ отъ сырости почвы, онѣ

---

[1]) Не Батый ли [2]) Вятку?

[3]) Астрахань?

[4]) Новгорода Сѣверскаго? [5]) Третій, вѣроятно, видъ искаженія Новгорода. [6]) Ярославль, или Кострома?

служили бы оплотомъ для городовъ. Въ иныхъ мѣстахъ имѣются крѣпости построенныя на италіянскій ладъ изъ дикаго камня и кирпичей какъ въ Москвѣ, въ Новогвардіи, Плесковіи, Порховіи, Старицiи; но иногда укрѣпленія дѣлаются изъ земли съ дёрномъ со связками весьма хорошо утромбованными какъ въ Смоленскѣ. Но обыкновенно, стѣны укрѣпленныхъ городовъ дѣлаются изъ толстыхъ бревенъ связанныхъ вмѣстѣ въ квадратъ, а въ пустоту набивается земля и дернъ Изъ подобныхъ же бревенъ строятъ башни такой величины и толщины что могутъ выдерживать выстрѣлы какихъ бы нибыло артиллерійскихъ орудій.

Подданные Великаго Князя служатъ ему въ военное время съ примѣрнымъ послушаніемъ, и по его повелѣнію идутъ на всякое предпріятіе и на встрѣчу всякой опаспости. Онъ же, ограничивается одними повелѣніями, и подвластные его считаютъ себя счастливѣйшими пожертвовать для него не только всѣмъ ихъ имуществомъ, но проливать кровь за него.

Когда произносится имя Великаго Князя они всѣ почтительно встаютъ на ноги и съ дѣтства привыкаютъ смотрѣть и говорить о немъ какъ бы о нѣкимъ Богѣ: у нихъ есть поговорка что, „одинъ Богъ и Великій „Государь знаютъ то и то: нашъ Великій Государь зна„етъ де обо всемъ, и все что мы имѣемъ происходитъ „отъ него“; и по тому видятъ въ него представителя Божіей воли, и безъ всякихъ отговорокъ исполняютъ всѣ его повелѣнія.

Люди непривычные ничего увеличивать въ разсказахъ пишутъ что Великій Князь можетъ собрать для ратнаго дѣла до 150 тысячь коней и что Великій князь Іоаннъ 3-ій привелъ съ собою подъ Астраханемъ 120 тысячь коней и 20 тысячь пѣхоты. Дознано, что Великій князь можетъ собрать въ 40 дней 40 тысячь конницы и 100 тысячь отличныхъ стрѣлковъ съ мушкетами, и умѣющими так-

же владѣть лука́ми. Достовѣрно также, что на четырехъ пунктахъ собрано у него двѣ тысячи пушекъ и безчисленное количество другихъ артиллерійскихъ орудій удивительнаго калибера и длины.

Солдаты не получаютъ никакой платы, а напротивъ, при отправленіи и возвращеніи съ похода каждый солдатъ платитъ Великому князю по полу-джіуліо [1]), и это учреждено для возможности повѣрки числа отправляющихся и возвращающихся съ войны.

У него много средствъ добывать денегъ, а главное, торговлею всякихъ родовъ товаровъ въ предѣлахъ своего Государства, и онъ не тратитъ денегъ ни на какихъ расходовъ; а отправляемые имъ служилые люди по порученіямъ, содержутся на собственный ихъ коштъ.

Онъ также вывозитъ много хлѣба въ Швецію, Данію, и въ сосѣднихъ ему земляхъ, и къ Каспійскому, Большему [2]) и къ Эвксинскому морю [3]), и отправляетъ за границу желѣзо, сало, воскъ, лѣсные матеріялы, пеньки, золу, и всякіе мѣха, коими изобилуетъ его край.

Великій Князь управляетъ своими народами болѣе деспотическимъ образомъ чѣмъ кто либо изъ прочихъ государей какъ вы усмотрите изъ всего сказаннаго и располагаетъ бечъ ограниченія лицами и имуществомъ его подданныхъ, и всячески стремится къ поддержанію таковой власти. Никому не дозволяется выѣзжать изъ края подъ страхомъ лишенія жизни. Вел. кн. одѣвается весьму величественно, потому что въ его лицѣ соединяется, отъ части, важность архіерейскаго значенія съ царскимъ саномъ. Онъ носитъ на головѣ митру украшенную жем-

---

[1]) Джіуліо, римская монета такой же стоймости какъ Тосманскій *паоло*; т. е. около 8 коп: сер: [2]) Вѣроятно, большимъ Моремъ (Mar Maggiore), здѣсь обозначается Германскій океанъ: но въ предъидущемъ случаѣ, говорено было что Днѣпръ (Босфенъ) впадаетъ въ Большое море.

[3]) „Ponte Euxino“: древнее названіе Чернаго моря.

чугомъ и драгоцѣнными каменьями, и когда не накрывается ею, она ставится передъ его тономъ, и для бо́льшаго величія онъ мѣняетъ митру по нѣсколько разъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ богатѣйшій посохъ. Носитъ же онъ длинное облаченіе на подобіе того когда папа готовится служить понтификально [1]), и его пальцы покрыты кольцами. На верху трона (на спинкѣ?) имѣется съ правой стороны изображеніе Господа нашего Іис. Христа, а съ лѣвой, изображеніе Пресвятой Богородицы. Пріемная и аванзалъ наполнены людьми одѣтыми до ногъ въ золотой парчѣ.

Вотъ что я могъ узнать по случаю проѣзда его пословъ. Прошу васъ, господинъ мой, извинить что я не изложилъ всего сказаннаго по порядку, потому что самъ запутался въ лабиринтѣ столь огромнаго государства, и остается теперь вашему ко мнѣ снисходительному расположенію, вывести меня изъ сего лаберинта. Если пожелаете изъ любознательности имѣть болѣе подробностей о семъ предметѣ, можете удовлетворить ваше желаніе чтеніемъ всего писаннаго патеромъ Поссевиномъ [2]), достойнымъ іезуитомъ и авторитетнымъ исторіографомъ Московіи, и также, для исторіи того государства

---

[1]) Торжественное папское служеніе зовется понтификальнымъ.

[2]) Патеръ Антоній Поссевинъ слишкомъ извѣстенъ какъ агитаторъ и дѣятель ордена Св: Игнатія Лоіола, чтобы о немъ говорить. Ограничиваемся напоминаніемъ что онъ впервые (сколько помнится намъ) основалъ римско-католическую семинарію и училища въ нашемъ, православнымъ тогда, сѣверо и югозападномъ краѣ, и на Галиційскихъ окраинахъ Россіи, съ цѣлью, между прочимъ, завлечь въ нихъ „Рутенцевъ“, т. е. православныхъ. За многія о немъ и о его дѣятельности, свѣдѣнія, мы обязаны нынѣ умершему Флорентинцу, Канонику Севастіяну Чіямпи бывшему въ 1-ой четверти настоящаго сто-лѣтія профессоромъ филологическаго факультета Виленскаго Университета, человѣку, далеко несочувствовавшему притязаніямъ римской куріи и ея дѣйствіямъ.

можете обратиться къ сочиненію Долліони подъ названіемъ „Амѳитеатръ Европы“.

Боясь вамъ наскучить, я кончаю, хотя тѣмъ не кончается все что имѣлъ бы повѣствовать, но довольствуюсь тѣмъ, что далъ вамъ понять что Вел: Кн: Московіи есть одинъ изъ величайшихъ государей въ мірѣ, и я не сомнѣваюсь что когда онъ условится со Свѣтлѣйшею Венеціянскою Республикою, тогда созиждется оборонная и безопасная стѣна противъ турецкаго оружія, и я убѣжденъ, что тираническая та держава, при натискѣ съ одной стороны Московитской силы, а съ другой, побѣдоноснаго и непобѣдимаго оружія Свѣтлѣйшей Республики, низвергнется окончательно. Дай Богъ чтобы для общаго интереса всего христіянства, это событіе сбылось, какъ я неперестаю предполагать. Между тѣмъ, увѣряю Вашу Знаменитость, что если Всевышній услышитъ мои молитвы, нѣчего будетъ желать новыхъ побѣдъ, и не останется ни одного болѣе фута [1]) земли не отобранной у враговъ: водвориться повсемѣстно миръ и тишина, и не за чѣмъ будетъ пожелать никакое новое счастіе той Свѣтлѣйшей Преобладательницѣ [2]).

---

[1]) Palmo, тоже почти что 1 футъ.

[2]) „A quella Serenirsima Dominante“:—т. е. Венеціи.

О МОСКОВІИ.

LVII. Къ Востоку отъ Ливоніи, и немного къ сѣверу, начинается Московія, величайшая страна входящая въ составъ Бѣлой Россіи, и находящаяся подъ державою своего Великаго князя, расположенная между 52 и 66 градусомъ широты, отъ половины 8-го до половины 20-го климата [1]), между тро̀пикомъ Рака и Сѣвернымъ кругомъ, и потому, между длиннѣйшимъ лѣтнимъ днемъ одной части сего государства и другой, оказывается большая разница. Въ южной части, длиннѣйшій день состоитъ изъ 16 часовъ съ половиною, а въ самой сѣверной подходящая къ Сѣверному кругу [2]), изъ 22 съ половиною часовъ. Имѣетъ та страна 400 миль [3]) въ

Территоріальное пространство Московіи.

---

[1]) Въ древнихъ географіяхъ Птоломея и Страбона, въ картѣ извѣстнаго тогда міра; (Veteris Orbis terrae et climata), кромѣ градусовъ широты, міръ раздѣлялся на климаты, обозначенными градусными линіями, на основаніе самаго большаго лѣтняго дня. Географическія познанія автора настоящаго описанія Московіи, не распространялись вѣроятно, далѣе древнихъ географовъ. Въ текстѣ говорится о *параллеллахъ* смѣшанныхъ въ то же время съ градусными цифрами, опредѣленіе весьма неясное. Переводимъ, на сколько можно вѣрнѣе выкидывая тѣ параллелы.

[2]) Хотя въ текстѣ имѣется „подходящая къ тро̀пику Рака“, (non lungi dal tropico del Cancro), но это, вѣроятно по ошибкѣ переписчика подлиннаго документа, потому что въ началѣ описанія, сказано, что тропикъ Рака, самая южная линія.

[3]) Около 600 верстъ.

длину́ и болѣе, и ее столь строго стерегутъ со всѣхъ сторонъ что не только чужестранцы, но и туземцы не могутъ входить или выходить изъ нея безъ грамоты великаго Князя. Весь край состоитъ изъ плоскаго пространства со многими лѣсами, преимущественнѣе съ болотами, и потому, воздухъ не вездѣ здоровый: хлѣба же, по причинѣ стужи не созрѣваютъ вполнѣ, и зимою, земля растрескивается щелями отъ холода, какъ у насъ отъ лѣтняго зноя и засухи, и случается часто, что сплеснувъ водою, или плюнувъ на землю, вода и слюни замерзаютъ и твердѣютъ прежде чѣмъ прикасаются до земли. Фруктовыя деревья не рѣдко погибаютъ отъ стужи, и не разъ находили въ поляхъ людей замерзшихъ и окостенѣлыхъ. Но не менѣе знойнымъ бываетъ лѣто; рѣки и пруды высыхаютъ отъ солнечныхъ лучей, также и луга, и случалось что хлѣбъ на корнѣ загорался; но подобный жаръ стоитъ не болѣе семи дней. Въ этой провинціи, не имѣется другихъ дикихъ животныхъ кромѣ зайцевъ, которыхъ весьма много. Страна, плодородна хлѣбами и пастбищами, но не родятся вишни, а другіе плоды, хотя родятся, не вызрѣваютъ, и если дозрѣваютъ, не имѣютъ того вкуса что у насъ. Воздухъ однакоже, повсемѣстно здоровъ за нѣкоторыми исключеніями, и отъ сѣвера переходя за Танаисъ [1]), и болѣе къ востоку, нѣтъ въ лѣтописяхъ чтобы когда нибудь проявилась бы моровая язва. Бываетъ впрочемъ тамъ болѣзнь въ кишкахъ, соединенная съ сильною головную болью, схожая отъ части съ чумою, называемая по нашему острая лихорадка, а у нихъ огніовна, какъ-бы вещь пылающая, и болѣзнь та заразительная, переходящая отъ однаго къ другому, и большинство заболѣ-

Качество Края.

Растительность и изобиліе Края.

Заразительная болѣзнь въ Московіи.

„Tanais“, древнее названіе Дона. Въ текстѣ, впрочемъ имѣется „Tanar“, – но это очевидная ошибка (по нашему мнѣнію) переписчиска подлиннаго документа, потому что имя это (Танаръ) принадлежало нѣкогда одной рѣкѣ римской цизалпійской Галліи.

вающихъ, умираютъ. Деньги что тамъ въ обращеніи раздѣляются на четыре разряда: Московитскія, Новогарденскія, Твуренскія [1]), и Плесковіенскія [2]). Московитская монета бываетъ овальной формы и ее зовутъ Дзіенга, и ее чеканятъ двояко. Одна, съ изображеніемъ нагаго человѣка на конѣ, пронзающаго пикою дракона, а на оборотѣ, имя Великаго Князя: а на другой монетѣ читается съ обѣихъ сторонъ имя и титулъ Великаго Князя, а 60 таковыхъ монетъ, ровняются одному золотому унгару. [3]). Монета Новгрэденская имѣетъ съ одной стороны изображеніе Князя на тронѣ, и другаго Князя кланяющагося ему, а съ другой стороны какая то надпись, и зовутъ ту монету Новогродкою, и она стоитъ вдвое противъ Московитской. Твуренская, съ нѣкоторыми буквами съ обѣихъ сторонъ, той же стоймости какъ Московитская. Плесковіенская имѣетъ съ одной стороны бычачью голову съ рогами, а съ другой стороны какія то буквы. Бываютъ также въ обращеніи монеты болѣе мелкія и меньшаго достоинства, и зовутъ ихъ Пуле (?) и сорокъ таковыхъ ровняются съ однимъ Московитскимъ денганомъ [4]). Монеты эти всѣ изъ чистаго серебра, и всякій золотыхъ дѣлъ мастеръ или ювелиръ можетъ ихъ чеканить, и всякому человѣку дозволено имѣть при себѣ серебра въ слиткахъ и чеканитъ монету заплативъ за работу и мастеру за его трудъ, и плата эта незначительна. Золотой монеты не чеканятъ тамъ: ее привозятъ изъ за границы; болѣе всего привозятъ туда Унгеровъ [5]) и Рахинисовъ [6]). По причинѣ же стужи, стада въ той провинціи мало-

Четыре рода денегъ въ Московіи.

---

[1]) Тверскія, [2]) Псковскія. [3]) *Ungaro d'oro,* иначе Венгерскій цекинъ, или дукатъ (червонецъ) равнялся приблизительно 3 рублямъ сер.

[4]) Un dengan Moscovito.

[5]) Унгаро, — около 3 руб: сер: [6]) О стоимости этой монеты (Rahinis), мы нигдѣ не могли справиться.

Канъпашутъ въ Московіи

рослы и безъ роговъ. Земля обработывается одними деревянными орудіями, а борозды въ поляхъ прокладываются вѣтвями изъ колючьихъ растеній, но, какъ уже говорено, нивы рѣдко созрѣваютъ отъ холодовъ, и хлѣба складываются въ печкахъ чтобы дозрѣли. Вмѣсто вина, употребляютъ сладковатый напитокъ называемый мёдъ, и другой скиснувшійся отъ броженія называемый квассецъ; выдѣлываютъ, также спиртъ изъ овса, меда, и даже изъ молока столь крѣпкій, что часто отъ него пьянѣютъ, и по тому существуетъ законъ, запрещающій подъ страхомъ лишенія жизни употреблять этотъ напитокъ кромѣ нѣсколько разъ въ году, какъ на пр: въ Рождество, въ праздникъ Пасхи, въ Духовъ день и въ иныхъ праздникахъ святыхъ, особливъ въ день св: Николая. Всѣ народы Московіи болѣе заслуживаютъ званія слугъ чѣмъ вольныхъ людей. Сами дворяне и магнаты признаютъ свою зависимость отъ Великаго Князя со всѣмъ ихъ имуществомъ, а чернь [1]) считаетъ себя слугами и рабами [2]) дворянъ. Крестьяне обязаны трудиться и уставать шесть дней недѣли работая на своихъ господъ, и располагаютъ лишь седьмымъ днемъ. Въ ихъ пользу предоставлена опредѣленная часть пахатной земли, но за наемъ которой они платятъ ежегодно. Но всѣ сословія носятъ большія денежныя повинности, и особенно, нестерпимые налоги. Жены, содержатся всегда запертыми; онѣ шьютъ, прядутъ, ткутъ холсты, и занимаются подобными работами не входя ни въ какія домашнія распоряженія, хоть бы по кухни, всѣ каковыя занятія предоставлены слугамъ. Имъ лишь дозволяется ходить иногда къ обѣднѣ, и бывать у самыхъ близкихъ родственниковъ. Московиты держатъ въ своихъ домахъ иконы страстей Господа нашего Іисуса Христа, или иконы Прествятой Богородицы, или св: Николая, св:

Крѣпкіе напитки въ Московіи.

Положеніе Московіи

---

[1]) Въ текстѣ, „plebei“. [2]) „Skhiavi“—невольники.

Петра, и весьма тѣ иконы почитаютъ. Когда же родственникъ, или иной другой человѣкъ приходитъ въ гости къ хозяину дома, онъ снимаетъ шляпу при входѣ, и поворачиваясь къ мѣсту гдѣ икона, почтительно кланяется и три раза творитъ крестное знамя, послѣ чего, трогаетъ руку хозяина, и оба начинаютъ говорить о своихъ дѣлахъ. Одежда ихъ состоитъ изъ плаща бѣлаго или лазореваго цвѣта, длиннаго обыкновенно до пятокъ и безъ всякихъ складокъ или изгибовъ; шляпы ихъ, изъ бѣлой шерсти; сапожки красные, и до колѣнъ, съ подошвами немного приподнятыми при концѣ, и съ нѣсколькими желѣзными гвоздями въ каблукахъ. Воротникъ рубашки вышитъ шелками разныхъ колеровъ а у дворянъ, съ золотомъ, и драгоцѣнными каменьями, медалями, жемчугомъ, и съ золотыми, серебряными, и иногда мѣдными пуговицами: на шеѣ же виситъ изъ особенной набожности, крестъ. У богатыхъ людей, крестъ этотъ украшенъ драгоцѣнными каменьями и съ золотомъ, а у прочихъ серебряный, свинцевый или мѣдный. Одежа всякаго человѣка опредѣлена сообразно свѣтскому его положенію, и никому не дозволено одѣваться пышнѣе своего состоянія. Всѣ эти Рутены, или Россіяны, или Московиты, какъ они называются, съ того времени какъ обратились въ Христіанство въ 942 г. сохранили по нынѣ неизмѣнно свое вѣроисповѣданіе. Хотя нѣкоторые изъ Россіянъ изъ той части что подвластна Польскому Королю перешли въ ересь Лютера и Цвингла, но простой народъ и даже большинство дворянъ продолжаютъ быть Греками, а также и всѣ прочіе подданные Велпкаго Князя Московіи. Съ начала, былъ одинъ только митрополитъ для всей Россіи, какъ для Московіи такъ и для Литвы, даже той ея части, что была подвластная Польскому королю, и мѣстопребываніе его было въ Кіовіи, главномъ городѣ Литвы: но онъ въ послѣдствіи перешелъ въ Володимирію, а отъ туда въ городъ

Одежа Москвитянъ.

Въ о время москвитяне обратились къ христіянству.

Московію. Всякіе семь лѣтъ, этотъ Митрополитъ объѣзжалъ Литву собирая слѣдуемыя ему деньги и возвращался съ множествомъ червонцевъ. Витолдо, тогда Великимъ княземъ Литвы, находя, что съ отнятіемъ у его народовъ столь много денегъ они чрезмѣрно оскудѣвали, собралъ въ одно мѣсто всѣхъ епископовъ, игуменовъ и прочихъ примасовъ церкви изъ его владѣній, и поручивъ имъ выбрать одного изъ себя, онъ поставилъ его Митрополитомъ надъ ними, изъ чего собираемыя деньги не выходили изъ его владѣній, и назначилъ ему мѣстопребываніемъ городъ Вильна въ церкви Пресвятой Богородицы называемая у нихъ Пречиста. [1]). Изъ того вышло что онъ сдѣлался главнымъ епископомъ-митрополитомъ Римской церкви, а Московитскій, остался митрополитомъ церкви Греческаго обряда. Однако же тѣ народы утверждаютъ что Христіянство водворилось между ними со временъ Св. Апостола Андрея, который приплылъ изъ Греціи Чернымъ моремъ, Большимъ, тоже самое [2]), къ устьямъ рѣки Борисѳена, что у нихъ Днѣпромъ зовется, и продолжая свой путь противъ теченія той рѣки, достигъ Кіовію главнаго города той провинціи, и тамъ благословилъ Россію, окрестилъ ея народы, и училъ творить крестное знамя. Разсказываютъ, что изъ Кіовіи онъ посѣтилъ мѣсто отъ куда истекаетъ Борисѳенъ, что у нихъ зовется Днѣприско, а отъ туда, великую Новогардію, и чрезъ Германское море доплылъ до Рима, а отъ туда въ Морею гдѣ былъ распятымъ на крестѣ. Во всей имперіи Московитовъ, два, всего, архіепископа; одинъ въ великой Новогардіи, а другой въ Ростовіи, но епископовъ, — много какъ то: Пермскій, Суздальскій Тверенскій [3]). Колуменскій, Черногонскій [4]), Резаненскій, Смоленстенскій

Митрополитъ поставленъ Литовцами.

Прибытіе Св. Андрея, и обращеніе имъ многихъ мѣстъ къ Христіянству.

Въ Московіи два Архіепископы другіе Епископы.

[1]) „Preczista“. [2]) Въ предъидущимъ, говорилось о Большомъ море и объ Эвксинскомъ (черномъ) море, отдѣльно. [3]) Тверской. [4]) Черниговской?

и Пресковенскій [1]). Епископы одѣваются, также какъ всѣ иноки и монашествующіе братья [2]) въ черномъ (платьѣ), съ разницею что въ составъ одежы входитъ немного шелковаго, и на грудѣ мантіи имѣются три бѣлыя полосы. Митрополиты, Архіепископы, Епископы. Игумены, и монахи воздерживаются всегда отъ мясной пищи. Они пользуются доходами отъ нѣкоторыхъ вотчинъ и другими источниками достаточными для содержанія, но не владѣютъ городами, замками, и не имѣютъ никакаго административнаго вліянія надъ мірянами. Но митрополитъ Россіянъ находящихся подъ Полякомъ владѣетъ городами, дачами [3]), и замками. Аббаты [4]) зовутся у нихъ Игнономеями [5]). Пріоры же [6]), Архимандритами, и всѣ монахи живутъ подъ уставомъ, котораго не дозволено имъ нарушать, и имъ запрещены игры и подобныя препровожденія времени. Поставляются въ священники только за долговременную службу церкви, а въ діаконы лишь женатыхъ уже людей, и потому, оба таинства т. е. брака и посвященія въ дьякона совершаются иногда въ одно время. Но за изнасилованіе женщины, или женившагося на дѣвушкѣ не въ цѣломудренномъ состояніи, не посвящаютъ въ Діакона [7]). Священнику же по смерти его жены запрещается

Московитскіе священники не ѣдядъ мяса.

---

[1]) Псковской? [2]) О предполагаемой авторомъ разницѣ между монахами и иноками, было уже объяснено. [3]) „*Ville*“.

[4]) Т. е. настоятелей монастырей. Въ прежнее время; въ Италіи и Франціи аббатами звались одни только настоятели; въ послѣдствіи, это названіе перешло ко всѣмъ священникамъ бѣлаго духовенства. Были даже во Франціи „abbe's mitres“, — тоже что у насъ Архимандриты. [5]) Не трудно угадать, — „Игуменами“.

[6]) Пріоры (Priori), тѣ же настоятели монастырей.

[7]) Еслибы міряне римской церкви ознакомились бы съ Апостольскими Правилами (почти всѣ изъ каковыхъ приняты ихъ церковью, они бы убѣдились, что объ обязательной дѣвственности для жены священника (слѣдовательно и для жены діа-

О священниковъ въ Московіи и о ихъ обязанностяхъ.

продолжать священнодѣйствовать, развѣ только что онъ поступитъ въ монастырь и будетъ жить по монашескому уставу. Но если вдовой священникъ женится, онъ исключается изъ священства и отъ всѣхъ прочихъ церковныхъ доходовъ. Священники одѣваются почти какъ и міряне, но носятъ черную круглую шляпу и отпускаютъ волоса до самыхъ рукъ, и ходятъ съ палкой закрученная сверху, по ихъ, посохъ. [1]) Обѣдня служится на Славянскомъ нарѣчіи съ иными молитвами по Гречески: чтеніе же апотола и евангелія совершается въ серединѣ церкви, дабы слышнѣе было всѣмъ. Посты и многія другія церемоніи рознятся отъ Римскаго обряда:

Четыре посты у Московитовъ.

у нихъ же четыре посты въ продлженіе коихъ не ѣдятъ мяса. Первый постъ, тотъ же что у насъ послѣ карнавала, но у нихъ онъ продолжается семь недѣль: первая недѣля та, на которой бываетъ у насъ *жирный Четвергъ* [2]) и въ этой недѣлѣ они употребляютъ лишь молочное, и зовутъ ее Масльна [3]) какъ бы ради сливочнаго масла. Но въ теченіи остальныхъ недѣль до Пасхи, не употребляютъ ни мяснаго, ни молочнаго, ни рыбнаго, а однихъ овощей, грибовъ, и кореньевъ. Второй постъ начинается восемь дней послѣ Духова дня до праздника Св: Апостоловъ Петра и Павла, и зовется постомъ Св: Петра. Трѣтій, съ перваго Августа до дня *Ассунціоне* [4]) блаженной Дѣвы. Четвертый постъ,

---

кона изъ котораго выходитъ священникъ) не есть одинъ лишь мѣстный обычай русской церкви, а церковное постановленіе до раздѣленія церквей. Смотри 18апостол: правило [1]) „*Posoch*“.

[2]) Giovedi grasso (le Jeudi gras) въ карнавалѣ. [3]) *Maslna.*

[4]) „*Assunzione*“, (по французски *Assomption*) значитъ, взятіе на небо Пресвятой Богородицы, тотъ же праздникъ что у насъ Успеніе. Кстати замѣтимъ, что въ древней римской церкви этотъ праздникъ назывался „Festivitas dormitionis Beatae Vrrginis Mariae“. (Праздникъ усыпленія Блаженной Дѣвы Маріи), и потому, позднѣйшее переименованіе въ Ассунціоне (взятіе на небо) составляетъ одно изъ многихъ самовольныхъ измѣненій Христіанской старины римскими первосвященниками.

или Адвенто, [1]) длится 6 недѣль, и также съ запрещеніемъ мяснаго и молочнаго, и зовутъ его Филиповскимъ, по причинѣ что по Рутенскому календарю онъ начинается въ день праздника того Святаго. Во всѣ субботные дни они ѣдятъ скоромное, кромѣ въ постныхъ недѣляхъ, но по середамъ и пятницамъ постятся. Виджиліевъ [2]) они никакихъ не соблюдаютъ кромѣ дня Св: Іонна крестителя который по ихъ календарю, 29 августа. Происхожденіе этихъ великихъ князей иные приписываютъ Оттовіяну—Августу V-му, и первымъ изъ нихъ зовутъ Пруссіо, князя Пруссіяновъ, которому наслѣдовалъ братъ его Вейдено, и отъ котораго произошли двѣнадцать сыновей, раздѣлившіе Пруссію на столько же княжествъ, какъ о томъ было уже говорено [3]). Но народы тѣ, перессорились межъ собою по поводу избранія Государя, въ слѣдствіи чего призвавъ былъ Рурехъ, или Рутико изъ Вагровъ, который пришелъ въ 861 г и былъ избраннымъ княземъ Новограда. По смерти его, остался сынъ его подъ попечительствомъ Ольго, онъ же Олего, который присоединилъ городъ Кіовію къ владѣніямъ Игора, и перешедъ въ Грецію осаждалъ Константинополь. Олего во время ходьбы наткнулся на лошадиный черепъ и уязвленъ былъ въ ногу змѣею скрывавшуюся въ томъ черепѣ, и отъ того умеръ. Игоро остался властителемъ, и былъ убитымъ въ сраженіи съ Булгарами. Его жена, Ольха, посѣтившая

О происхожденіи Великихъ князей Московіи.

---

[1]) Римско-Католическое названіе Рождественскаго поста „*Adventum*“, по латыни, значитъ, передъ событіемъ.

[2]) Vigilie; особенные постные дни на канунахъ большихъ празниковъ, то почти, что у насъ сочельники, съ разницею что у Латинянъ дни эти часто повторяются на канунахъ Господскихъ, и многихъ другихъ празниковъ. По уставу *виджильевз*, за исключеніемъ постнаго (конечно) обѣда,—не дозволяется вечеромъ другой пищи какъ самой легкой; хлѣбъ и фрукты; обыкновенный ужинъ запрещается.

[3]) Когда и гдѣ говорено, неизвѣстно.

Константинополь приняла тамъ крещеніе въ 954 году подъ именемъ Елены, и подъ ея правительствомъ, Пруссы [1]) также обратились къ христіанству, но по гре-

Предпріятія Святослао.

ческому обряду. Столао, или Сватослао, или Свонтослау ея сынъ, остался господствовать, и хотя мать не могла уговорить его къ принятію, Христова вѣроисповѣданія, но былъ, однакоже великимъ воиномъ; побѣдилъ булгаръ близь Дуная и взялъ Переславію: но въ войнѣ съ Константинопольскими императорами претерпѣлъ пораженія съ 300 тысячами своего войска Іоанномъ Зимашемъ, и подъ конецъ полоненъ кознями князя Пачинаковъ [2]), или Певчиновъ и имъ былъ умерщвленъ и изъ его черепа сдѣлана была для питія, чаша, съ вырѣзанной на ней надписью, „Dum aliena sequitur perdit sua [3]) въ 971 году. Оставилъ онъ по себѣ трое сыновей; Юрополко и Ольго, законнорожденныхъ,

Юрополко и его предпріятія.

и Вулодомиро, побочнаго. По распоряженію отца, Юрополко сдѣлался княземъ Кивенскимъ [4]), и онъ умертвивъ брата Ольго, завладѣлъ его достояніемъ и принудивъ Вулодимира бѣжать въ Вагію, отнялъ всѣ его владѣнія и сдѣлался единственнымъ монархомъ Россіи. Но Володиміро возвратился съ войскомъ, и Яроплолко

Вулодоміра Князь Госсіянъ.

былъ убитъ двумя приверженцами [5]), послѣ чего, Вулодоміро завладѣлъ всѣмъ государствомъ: принялъ христіанство подъ именемъ Василія, и построилъ городъ Вулодоміро между рѣками Волха и Окою, сдѣлавшійся въ послѣдствіи столицею [6]) Россіи. Онъ умеръ въ 1017 г. оставивъ много сыновей отъ разныхъ женщинъ. Старшій его сынъ Изослао наслѣдовалъ Новгородское княжество но умеръ, а братъ его Ярослао, бывшій съ

---

[1]) Не надо забывать что авторъ, съ самаго начала зоветъ русскихъ народовъ, Пруссами. [2]) dal principe de'Pacinachi (печенеги), o siuno Peucini. [3]) Гоняясь за чужое, потерялъ свое. [4]) Конечно, Кіевскимъ.

[5]) Владиміра? [6]) Metropoli.

начала княземъ Полоцхи, насильственно завладѣлъ его княжествомъ, и убивъ въ поединкѣ Дедеда князя Коссаровъ заставилъ тотъ народъ платить ему дань. Онъ воевалъ также съ Поляками, но наконецъ помирился съ королемъ Казимиромъ, въ 1041 г. выдавъ за него свою сестру. Сынъ его Изослао наслѣдовалъ ему въ княжествѣ Кіовіи, но возстали его же семейные въ пользу его брата Висеслао, и онъ бѣжалъ къ Болеслао 2-му королю Польши съ помощію коего, и примирившись съ братьями, онъ снова вступилъ въ свои владѣнія. Между тѣмъ, Всеволодо, также братъ Изослава, княжившій въ Переаслувіи по причинѣ смерти другаго его брата Висеслава княземъ также Плоренскаго, присвоилъ всѣ его [1]) владѣнія, и оставилъ по себѣ сына Володомира, который послѣ разныхъ приключеній соединилъ ся согласія всѣхъ родственниковъ, подъ свою державу всю Россію, и потому былъ прозваннымъ Мономако, т. е. Монархомъ Россіи. Онъ воевалъ съ Константинопольскою имперіею, и ей причинилъ много вреда, и заключивъ миръ съ императоромъ Константиномъ, получилъ отъ него многіе дары и королевскій титулъ. Онъ умеръ въ 1116 г. и ему наслѣдовалъ въ россійскомъ княжествѣ Всеволодо, 2-ой, коего сыновья были Мичислао, Всеволодо 3-й и Георгій. Отъ сего сказаннаго родоначальника той династіи, родился Деметріо, отецъ Ярослао, который родилъ Алессандра умершій въ 1244. г. Ономуже Аллессандру наслѣдовалъ его сынъ Даніилъ который первый перевелъ резиденцію въ городъ Московію по внушенію Петра Митрополита, и самовольно присвоилъ себѣ титулъ Великаго Князя Московіи. Его сыновья были Георгій, Алессандро, Борисіо и Іоаннъ прозванный Калета, отъ кошеля котораго онъ всегда носилъ на поясѣ, и изъ котораго раздавалъ деньги нищимъ. Іоаннъ оставшійся однимъ по смерти всѣхъ

Война между братьями въ Россіи.

Всеволодо Монархъ Россіи.

Даніилъ, первой беретъ титулъ Великаго Князя Московіи.

[1]) Чьи владѣнія, не ясно.

бездѣтныхъ братьевъ, родилъ Симеона и Іоанна. Симеонъ получилъ на свою долю Володимірію и Московію но умеръ бездѣтнымъ и ему наслѣдовалъ въ Великомъ Княжествѣ, Іоаннъ, сынъ и наслѣдникъ коего былъ Деметріо разбившій Мамаія великаго короля Тартаръ. Но наслѣдникъ Мамаія, Тахтамишъ побѣдилъ въ свою очередь Демитрія, и завладѣвъ Московіею возвратился въ свое отечество опустошая весь край и съ богатою добычею. Деметрію наслѣдовалъ старшій его сынъ Георгій, который прогнавъ Тартаръ отобралъ въ 1399 г. Булгарскія земли что прилегаютъ къ рѣкѣ Волхѣ [1]): но его разбилъ и выгналъ изъ владѣній его тесть Витолдо великій князь Литовскій. Георгій заподозрѣвъ жену Анастазію въ прелюбодѣйствѣ, отрѣшилъ отъ наслѣдства сына Василія въ пользу своего брата Георгія, но в этотъ Георгій умирая, отрѣшилъ, по внушенію совѣсти, собственныхъ своихъ дѣтей, назначая великимъ княземъ племянника своего Василія [2]). Но братья Василія полонившіе его, выкололи ему глаза и принудили поступить въ иночество, отъ чего и былъ прозваннымъ Чіемносъ, то есть темнымъ отъ лишенія зрѣнія. Не менѣе того поступилъ на великое княжество сынъ его Іоаннъ Васильевичь, который, дабы прибрать все въ свои руки, умертвилъ родственниковъ своихъ, и завладѣвъ всемъ наслѣдствомъ, принялъ титулъ великаго князя Володимиріи, Московіи и Новоградіи, также царя, то есть короля или монарха Россіи. Онъ же покорилъ два главные города, Плесковію, единственный въ Московіи городъ окруженный стѣною, и Новоградію. Оба сіи города были въ продолженіи 50 лѣтъ подъ

Московія покоренная Татарями.

Іоаннъ Васильевичь Монархъ Россіи и его предпріятія

---

[1]) Волга. [2]) Въ текстѣ имѣется „племянника своего Георгія“. Мы поправляемъ въ переводѣ эту ошибку не ради исторической истины, (трудъ напрасный въ этомъ полу-баснословномъ разсказѣ), а потому только что она противорѣчитъ слѣдующей фразѣ гдѣ упоминается о Василіи.

Литовцами, и Новоградія платила Литовскому великому князю 100 тысячь *скудовъ*, что у нихъ зовутся рублями, въ годъ [1]). Разсказываютъ что покоривъ тотъ городъ, великій князь Московіи вывезъ изъ него 330 подводъ нагруженныхъ золотомъ и серебромъ, умертвилъ 300 изъ тамошнихъ гражданъ, и лишилъ города всего имущества и денегъ. Событіе это совершилось въ 1479 году отъ Рождества Христова. Онъ первый освободился отъ ига Тартаръ, которымъ до того времени платилась опредѣленная дань, и даже принудилъ ихъ признать его ихъ государемъ и покориться ему. Также, овладѣлъ другими землями, велъ войну съ Швеціею, и тамъ построилъ въ 1492 г. крѣпость Иваногородъ на рѣкѣ Нарвѣ, причинившуя въ послѣдствіи много вреда Ливоніи. Онъ столь успѣшно дѣйствовалъ въ ратныхъ дѣлахъ, что Стефанъ Молдавскій Палатинъ, говарривалъ, что даже когда Василій [2]) сидитъ дома и спитъ, владѣнія его расширяются, тогда какъ онъ, Стефанъ, вооруженный по цѣлымъ днямъ, съ трудомъ отстаивалъ собственныя владѣнія. Но наконецъ, Гвалтеро Гросмейтеръ Ливонскій, разбилъ его войска соединненныя съ Тартарами, и по разсказамъ, убитыхъ Московитовъ и Тартаръ было до 80 тысячь, а у Ливонцевъ потеря была изъ одного только человѣка. Онъ умеръ въ 1505 г. и величался слѣдующимъ титуломъ. Іоаннъ Васильевичъ великій государь, король, и великій князь всея Россіи, великій князь Владомиріи, великой Новоградіи, Московіи, Псковіи [3]), Вятки, Булгаріи, Синденскій [4]),

Титулъ Іоанна Васильевича.

[1]) Нынѣ „скудо“ равняется почти $1\frac{3}{4}$ руб. сер.

[2]) Опять та же ошибка по смыслу текста гдѣ говорится о дѣйствіяхъ в. к, Іоанна Васильевича 3-го.

[3]) Первый разъ что Псковъ правильно обозначается.

[4]) Вѣроятно въ подлинномъ документѣ имѣется Смоленскъ (Smolenskia), а ошибка отъ переписчика, потому что послѣ заглавной буквы „S“, усматривается буква „in“ которую можно бы принять за „m“ не будь точки на первомъ штрихѣ: съ

Тверіи, Югаріи, Пермикіи, король Кассаніи, Астраханіи, государь и великій князь Новоградіи нижней, Черниковіи, Резаміи, Вуолорхаліи (?), Кіовіи, Біялой, Рестровіи [1]), Ярославіи, Полоцкіи, Бѣлозеріи, Удоріи, Олдоріи [2]), Кондиміи, Сѣверіи, и Ливоніи, и законный государь, отчичъ, и дѣдичъ, Восточныхъ, Южныхъ, Сѣверныхъ, и Западныхъ странъ. Онъ было при жизни отрекся отъ престола въ пользу сына Іоанна, но по причинѣ преждевременной смерти того сына, великій князь Іоаннъ Васильевичь назначилъ своимъ наслѣдникомъ племянника Демитрія. Между тѣмъ, другой его сынъ назвавшій себя Василіемъ [2]), былъ возведенный на монархическій престолъ, но былъ умерщвленный дядею своимъ Гавріиломъ, голодомъ, или холодомъ, или ядомъ въ тюрьмѣ [3]). Этотъ Василій возвратилъ великому княжеству Московіи все что было отнятымъ въ 1413 г. оружіемъ Витольда великаго князя Литвы: онъ же въ 1514 г. взялъ Смоленскъ и всю прилегающую къ нему землю, но углубившись слишкомъ далеко въ страну, войско его было разбито, и онъ спасся бѣгствомъ. На границахъ Казанскихъ Тартаръ, при соединеніи рѣкъ Волги и Суры, онъ построилъ крѣпость, названную имъ Василовградъ для защиты противъ Тартаръ, и прогналъ ихъ до самаго Казалора, главнаго города отъ

Василій Великій Князь.

Василовградъ, Крѣпости.

точкой выходитъ „in“—а безъ точки. можно принять за „m“. Далѣе, третія буква принятая за d раздѣлена слѣдующимъ образомъ d (т. е. штрихи не въ плоть) и опять можно принять за двѣ отдѣльныя буквы „o“ и „l“,—и такимъ образомъ выходитъ правильно „Smolenskia“, а не „Sindenskia“.

[1]) Ростовіи?

[2]) Обдоріи. [2]) Переводимъ буквально: „Che si fè nominare Basilio“. [3]) По запутанности мѣстоименій въ этой фразѣ, не ручаемся за вѣрность перевода. Изъ нее можно, пожалуй, понять, что Гавріилъ возвелъ на престолъ племянника Василія и послѣ его же умертвилъ.

котораго Тартары берутъ имя Казанскихъ. По его смерти ему наслѣдовалъ Иванъ Василій или Васильевичъ [1]) который въ 1550 г. велъ сильную войну съ Шведскимъ королемъ, и взошелъ въ Финляндію съ 200 тысячьми солдатъ предавшіе край мечу и огню. Но узнавъ что Шведскій король идетъ на встрѣчу ему съ хорошимъ войскомъ изъ своихъ подданныхъ и нѣмцевъ, онъ отступилъ захвативъ съ собою въ плѣнъ многихъ людей и добычи. Разгнѣванный Король Швеціи взошелъ въ свою очередь на Московитскую землю, произвелъ въ ней подобныя опустошенія, и возвратился домой. Однакоже, черезъ посредство вліятельныхъ съ обѣихъ сторонъ лицъ, враждующіе наконецъ примирились. Послѣ сего, Василій [2]) ринулся на казанскихъ Тартаръ и разбивъ ихъ близь р: Волги заставилъ платить ему дань, и плѣнными повелъ въ Московію, Короля и Королеву сихъ Тартаръ. А въ слѣдующемъ 1553 году, заставилъ также платить ему дань Короля Астраханцевъ, а за тѣмъ, занявъ въ 1558 году Ливонію съ 300 тысячнымъ войскомъ, взялъ крѣпость Ніенхузіо на Дорпатской землѣ, и большую часть земель изъ подвластныхъ Рижскому Архіепископу и изъ земель Ворландіи [3]), и все разорилъ мечемъ и огнемъ. По занятію его войскомъ Дерпаченской провинціи, онъ вторично взялъ крѣпость Ніенхузію оставленную имъ передъ тѣмъ, и внушилъ столь великій страхъ Ливонскимъ рыцарямъ, что они бросили свои крѣпости, и онъ безъ всякаго сопротивленія взялъ Ецдо, Варнебекко, Рингу, Лаиссу, Оверпалу [3]) и Дерптъ, и захватилъ въ плѣнъ Германа епископа Ввесаліи и который умеръ

Иванъ Васильевичъ Великій Князь и его предпріятія.

---

[1]) Giovanni Basilio, o Basilide.

[2]) Опять таже ошибка по смыслу даже текста, гдѣ говорится о Іоаннѣ Васильевичѣ. [2]) Курландіи?

[3]) Считаемъ лишнимъ стараться угадать всѣ искаженныя эти названія.

въ Московіи. Германъ былъ послѣднимъ носившимъ титулъ того епископства Сему же Великому Князю сдался Маріенбургъ, и онъ съ честію и славою довершилъ иныя другія предпріятія. Но сдѣлавшись въ послѣдствіи жесточайшимъ и нечестивымъ тираномъ, возбудилъ ненависть многихъ къ себѣ. Польскій Король Стефанъ Батори объявилъ ему жестокую войну, доказавъ что онъ можетъ быть побѣжденнымъ, и онъ (Великій Князь) дошелъ до того, что прибѣгнулъ къ Папѣ съ просьбою отправить въ тѣ страны Антонія Посевино священника іезуитскаго ордена, который прибывъ туда успѣлъ примирить Великаго Князя съ Польскихъ Королемъ. Онъ умеръ въ 1584 году, и всѣми его владѣніями наслѣдовалъ сынъ его Ѳеодоръ. Но кромѣ сего Ѳеодора, былъ еще у Великаго Князя Василія или Васильева [1]) еще другой сынъ Іоаннъ, нрава живаго и звѣрскаго, обѣщавшій совершить великія дѣла, тогда какъ Ѳеодоръ былъ нрава тихаго и какъ бы слабоумный. Этотъ Іоаннъ былъ женатый три раза; первыхъ двухъ женъ онъ насильно заключилъ въ монастырь и жилъ съ третей, но ее имѣлъ дѣтей ни отъ одной изъ трехъ женъ. Случилось что во время спора съ своимъ отцемъ, послѣдній въ гнѣвѣ ударилъ по головѣ сына палкою отдѣланною желѣзомъ, и Іоаннъ палъ мертвымъ. Два года передъ тѣмъ, Василій [2]) женился на молодой дѣвушкѣ родившей ребенка именемъ Дмитрій. Вскорѣ послѣ убійства Іоанна, умеръ самъ Василій поручивъ обоихъ сыновей, Ѳеодора и Дмитрія, нѣсколькимъ опекунамъ въ числѣ коихъ былъ Борисъ Ходіяно шуринъ Ѳеодора, потому что былъ братомъ Ѳеодоровой жены. Эта хитрая и честолюбивая молодая женщина размысливъ что мужъ ея не способенъ по своему слабоумію, править столь обширною Имперіею,

Войны между Московитами и Поляками.

[1]) т. е. у Ивана Васильевича: (Basilio o Basilide).

[2]) Іоаннъ Васильевичь.

и не надѣясь имѣть отъ него дѣтей, съ ловкостію начала домогаться чтобы братъ ея сдѣлался полновластнымъ, и въ томъ успѣла до того что Ѳеодору осталось одно лишь званіе Великаго Князя, а все управленіе перешло въ руки Бариса который столь ловко дѣйствовалъ что отсторонилъ двухъ своихъ товарищей опекуновъ, ссылкою одного въ Кассале [1]), а другаго въ Остакано [2]). И такъ, онъ достигъ желаемое, но оставалась еще за тѣмъ одна преграда въ лицѣ малолѣтнаго Димитрія, и онъ рѣшился убить его Сестра Бориса, извѣщенная о таковомъ его намѣреніе, и желая спасти ребенка [3]), предупредила о томъ Нѣмца главнаго наставника при этомъ ребенкѣ для обученія его науками, который вьбралъ другаго мальчика однихъ съ Димитріемъ лѣтъ, и на него похожаго. Когда же пришла ночь въ которой предполагалось, какъ нѣмецъ о томъ узналъ, совершить убійство, онъ подарками заманилъ подставнаго ребенка и уложилъ его въ постелѣ гдѣ спалъ обыкновенно Димитрій, а послѣдняго отвелъ въ потаенное и безопасное мѣсто. И такъ, убійцы подосланные Борисомъ умертвили того ребенка безъ всякаго сопротивленія, и скрылись. Находившіеся въ близи слуги, услышавъ шумъ прибѣжали въ комнату, и увидавъ умертвленнаго ребенка, вознегодовали противъ подобнаго преступленія; а на ихъ крикъ собралось еще множество другаго народа, и начали сожалѣть о ребенкѣ и осуждать столь гнусное дѣйствіе. Но наставникъ

Ѳедоръ Великій Князь.

Ребенокъ убитый вмѣсто Дмитрія.

---

[1]) Въ Казань? Есть городъ Кассалѣ, но въ сѣверной Италіи. [2]) Вѣроятно, Астрахань [3]) Желательно бы спросить, зачѣмъ спасти ребенка, если она стремилась къ властвованію? Жаль что въ скрижялахъ исторіи не сохранилось имени того доблестнаго и достойнаго Нѣмца, спасителя Димитрія Хоть бы отцы Іезуиты позаботились бы объ этомъ археологическомъ отрытіи въ ихъ документахъ, за неимѣніемъ въ нашихъ архивахъ?

нѣмецъ опасаясь чтобы собравшаяся толпа не опознала бы что убитый мальчикъ не есть Димитрій, поспѣшилъ предать землѣ того ребенка безъ всякой торжественности и тѣмъ скрылъ настоящее дѣло. [1]) По прошествіи многихъ лѣтъ умеръ вел. Князь Ѳеодоръ бездѣтнымъ, въ слѣдствіи чего вельможи Московіи ради хорошаго управленія Борисомъ, и принимая его за способнаго и вѣрнаго человѣка, съ общаго согласія выбрали его Великимъ Княземъ. Между тѣмъ, Димитрій скрывался и извѣщенный наставникомъ спасшимъ его жизнь о настоящемъ своемъ званіи, съ согласія наставника поступилъ въ монастырь и сталъ якшаться съ самыми низшими изъ живущихъ въ томъ монастырѣ людьми, притворяясь незнающимъ ничего, даже не умѣющимъ будтобы читать, чтобы не быть принужденнымъ взять на себя какое либо ремесло или постричься въ клиръ. Нѣсколько времени спустя, онъ вмѣстѣ съ другимъ монахомъ перешелъ въ Ливонію, гдѣ сбросивъ иноческую одежу, опредѣлился на службу къ Князю

Борисъ избранъ Великимъ Княземъ.

---

[1]) Не удивительно вовсе что Италіянецъ—неучъ 17-го столѣтія передаетъ по наслышкѣ подобную небылицу; но повѣритъ ли читатель, что случалось намъ встрѣчать людей весьма начитанныхъ, и удовлетворительно знавшихъ русскую исторію, правда, изъ католиковъ, почти увѣренныхъ что самозванецъ былъ настоящій Димитрій. Оно, впрочемъ, объясняется ихъ симпатіями къ лицу дѣйствовавшему въ интересахъ римской церкви. Упомянутый нами въ прежнемъ примѣчаніи Г. Каноникъ Сев: Чіампи содѣйствовалъ своими розысками въ италіянскихъ и варшавскихъ архивахъ къ возстановленію истины. Въ журналѣ „Архивъ“, издававшимся г. бывш: профес: Н. Колычевымъ за 1860 г. помѣщемъ нашъ переводъ необъемистой книжки того Г. Чіампи подъ заглавіемъ. „Критическій экзаменъ неизданныхъ документовъ исторіи Димитрія сына Іоанна Васильевича“, Понятно, что клерикалы не долюбливали Г. Аббата Чіампи, и смотрѣли на него какъ на нѣкотораго рода ренегата.

Островикскому а отъ него перешелъ къ одному польскому дворянину у котораго онъ сталъ работать иногда на кухнѣ. Покуда онъ тутъ проживалъ, разнесся слухъ что Борисъ достигшій до пристола, и не предвидѣвъ никакихъ болѣе препятствій, измѣнилъ прежнее свое привѣтливое обхожденіе на величайшую жестокость къ подданнымъ, чрезъ что возбудилъ ненависть къ себѣ многихъ. Тогда Димитрій возымѣлъ мысль о возвратѣ слѣдуемаго ему отцевскаго достоянія и рѣшился объявить о настоящемъ своемъ званіи. Съ этою цѣлью онъ предсталъ передъ однимъ изъ мѣстныхъ бароновъ магнатовъ по фамиліи Висновиккіо [1]) зятемъ палатина Сердомиріи и открылъ ему о своемъ происхожденіи, о событіяхъ его жизни, и по какому случаю онъ находился въ тѣхъ странахъ. Висновиккіо выслушавъ его разсказъ, разсудилъ что не слѣдуетъ Димитрію болѣе скрываться, и представилъ его королю польскому предупредивъ короля о столь удивительномъ происшествіи. Димитрій передалъ королю о всемъ съ нимъ случившимся, и объ опасностяхъ черезъ которыя онъ прошелъ. Вѣсти что Димитрій живъ и заявилъ о своемъ происхожденіи дошли до Московіи, и Борисъ началъ остерегаться, соображая, что если Димитрій подойдетъ къ Московію съ вооруженными сторонниками, легко могло бы случиться что многіе изъ желающихъ перемѣны пристанутъ къ нему. Чтобы предотвратить, если было возможно, угрожающую ему опасность, онъ немедленно отправилъ пословъ къ польскому королю напомнить ему о перемиріи существующемъ между ними и которое слѣдовало поддерживать и на будущее время, и потому просилъ доставить къ нему того лживаго Димитрія живаго или мертваго, обозначая его незаконнорожденнымъ сыномъ однаго священника, и сквернымъ колдуномъ,

Димитрій объявляетъ въ Польшѣ о своемъ происхожденіи.

Борисъ требуетъ отъ Польскаго Короля присылки къ нему Димитрія.

[1]) Италіянизированный Вишневецкій.

угрожая въ противномъ случаѣ объявить войну тому государству. Но онъ ни въ чемъ не успѣлъ, а напротивъ, Димитрій поддерживаемый королемъ и прочими князьями и польскими баронами и снабженный значительнымъ войскомъ (предводительствуемымъ Сандомирскимъ Палатиномъ), выступилъ противъ Московіи, и подойдя къ Борисѳену, усмотрѣвъ что по случаю высокой воды затруднительно переходить черезъ него, пошелъ въ обходъ болѣе 40 милліевъ черезъ лѣса безъ всякихъ препятствій, и наткнулся на рать Бориса. Завязалось сраженіе неблагопріятствующее Димитрію и часть его войска съ Сандомирскимъ палатиномъ, не безъ малаго труда спаслись бѣгствомъ, и отступили съ начало къ Чермозовію, а потомъ къ Путиволи, и возвратились домой въ бѣдственномъ положеніи. Димитрій же, окруженный нѣсколькими изъ своихъ, отступилъ къ одному замку той страны Рыльско гдѣ принялся собирать оставшихся отъ пораженія. Но не палъ онъ духомъ, и устроивъ на сколько возможно свою рать, и подкрѣпивъ Рильско гарнизономъ, пашелъ съ остальными людьми на Путиволи. Начальникъ войска Борисова ринулся было на это мѣсто [1]) но безуспѣшно: гарнизонъ сдѣлалъ неожиданную вылазку и отбросилъ московитянъ причинивъ имъ значительный уронъ. Послѣ сей побѣды, положеніе военныхъ дѣлъ измѣнилось, и пять изъ сильныхъ крѣпостей, Оскола, Нолоика, Норовита Борисконгрода [2]) и Біялограда, заявили себя за Димитрія.

Сторонники Димитрія разбиты войскомъ Бориса.

Много мѣстностей сдаются Демитрію.

Въ этой послѣдней крѣпости найдены были полтораста артиллерійскихъ орудій. Начальники же сихъ крѣпостей, носившіе имена Путиволанскихъ палатиновъ были задержаными своими подчиненными и представле-

---

[1]) Рыльскъ? [2]) Читатель конечно извинитъ наше уклоненіе домогаться настоящихъ прозвищь всѣхъ этихъ фантастическихъ названій.

ными на разпоряженіе Димитрія. Сдалась также Ялеччіа, а за тѣмъ, главные Путивольскіе города изъ тѣхъ что болѣе прочихъ могли бы обороняться. Въ слѣдъ за симъ величайшее княжество Сѣверіи покорилось Димитрію. Можно было ожидать что война скоро прійдетъ къ концу, а между тѣмъ Борисъ, во время дачи имъ аудіенціи посламъ нѣкоторыхъ иностранныхъ принцевъ для разныхъ переговоровъ, былъ пораженъ ударомъ, и упавъ на землю, кровь хлынула изъ его рта, глазъ, и даже ушей, и онъ внезапно умеръ. Разсказываютъ впрочемъ, что онъ самъ себя отравилъ. Передъ тѣмъ, Димитрій писалъ ему что если онъ добровольно уступитъ ему имперію, и согласится провести остатокъ жизни въ какомъ нибудь по своему выбору монастырѣ, что Димитрій во всемъ его проститъ, и потому, Борисъ разсудивъ что онъ этимъ опозорится передъ всѣми, предпочелъ лишить себя жизни ядомъ. Смертію Бориса война однакоже не прекращалась: нѣкоторые приверженцы провозласили его вдову съ малолѣтнымъ сыномъ, и всѣ обѣщались было поддержать ее. Но съ другой стороны возстали сторонники Димитрія и полонили зачинщиковъ противной имъ партіи чтобы ихъ предать Димитрію, отъ чего, испуганная вдова Бориса не предвидя возможности спасти свою жизнь, вмѣстѣ съ сыномъ и дочерью отравились и умерли. Когда царствованіе Бориса кончилось столь трагическимъ образомъ, почти всѣ обратились къ Димитрію и приняли его входящаго побѣдителемъ въ великій городъ Московію, и народъ провозгласилъ его императоромъ Россіи, Великимъ княземъ Московіи, и принцемъ иныхъ странъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ императоромъ Кассани и Астцакани, каковыя двѣ послѣднія провинціи отецъ его Васильевичь отнялъ у Тартаръ. Первые дни провелъ Димитрій въ ласковыхъ пріемахъ тѣхъ барановъ что являлись къ нему съ поздравленіями; но также въ распоряженіяхъ

Смерть Великаго Князя Бориса.

Димитрій превозглашенъ Великимъ Княземъ.

о казни мятежниковъ, и въ то же время сослалъ семьдесятъ дворянскихъ семействъ изъ родственниковъ Бориса или изъ служившихъ ему съ величайшею преданностію.

Былъ въ то время изъ первыхъ по сану и по богатству нѣкто Василій Іоаннъ изъ семейства Чіюзіо [1]), объявившій себя открыто противъ Димитрія, котораго тотъ Чіюзіо не только не признавалъ за своего государя, но вездѣ сквернословилъ называя его иностранцемъ, ублюдкомъ, и обвинялъ его въ намѣреніи уничтожить Московитскія церкви и ввести римское и польское богослуженіе, то есть вѣроисповѣданіе всеобщихъ враговъ. Димитрій, дабы положить конецъ подобнымъ клеветамъ, собралъ сенатъ, и поручилъ сенаторамъ заявить ихъ мнѣнія о семъ обстоятельствѣ. Они же послѣ тщательнаго разсматриванія дѣла, рѣшили единогласно: что Василій виновенъ и присудили къ обезглавленію его всенародно, на плахѣ. Его повели уже къ мѣсту казни, и когда онъ стоя на колѣнахъ ожидалъ ударъ сѣкиры палача, Димитрій сжалился надъ нимъ, и послалъ сказать что даруетъ ему жизнь. Укрѣпившись на престолѣ, великій князь отправилъ своихъ пословъ къ польскому королю извѣстить его о всемъ случившимся предлагая свою дружбу, и чтобы прочнѣе скрѣпить тотъ союзъ, просилъ руки дочери Сендомирскаго Палатина по имени Аннамарія [2]), въ чемъ получилъ согласіе при общемъ одобреніи всего польскаго государства. Но между тѣмъ какъ онъ помышлялъ мирно наслаждаться своею властію, вышло совсѣмъ противное. Московитяне роптали что Димитрій составилъ охранную свою гвардію изъ нѣмцевъ, тогда какъ прежде она была изъ россіянъ: а также негодова-

Василій Іоаннъ присужденъ къ смерти, прощенъ Димитріемъ.

Возстаніе противъ Димитрія, и почему.

---

[1]) Рѣчь идетъ о князѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ.

[2]) Латинскій изворотъ имени Маріанны. Въ простонародіи, даже Анны зовутся Маріаннами въ Италіи.

ли что они должны были подчиняться иностранцамъ, что́ доказывало что Димитрій не довѣрялъ своимъ подданнымъ: а какъ нѣкоторые изъ поступившихъ въ Московитскую милицію были имъ уволенными, имъ мнилось что все правленіе государства имѣетъ перейти въ руки полякамъ. Къ этому же, иные изъ примасовъ Московіи начали сомнѣваться въ истинѣ его происхожденія отъ великаго князя Василія [1]) потому что онъ вообще оказывалъ болѣе милостей иностранцамъ чѣмъ своимъ подданнымъ, кромѣ чего, были и другія причины подтверждающія ежедневно ихъ сомнѣнія. Недовольные составили заговоръ, и воружившись, возстали открыто противъ Димитрія, напали на Поляковъ и на его приверженцевъ, и въ этой схваткѣ убито было множество также Московитовъ одѣвавшихся по польски въ угодность Димитрію. Испуганный Димитрій началъ бѣгать изъ одной комнаты его дворца въ другую, и въ надеждѣ спастись, бросился изъ окна подъ которымъ была его баня гдѣ намѣревался укрыться, но упалъ на землю полумертвымъ съ разбитою головою, и отъ внутренняго поврежденія, кровь сильно хлынула изъ рта. Одинъ нѣмецъ изъ его тѣлохранителей, нѣкій Фюстембергъ, поднялъ его и перенесъ въ безопасное мѣсто гдѣ начали растирать его холодною водой и благовонными эссенціями и онъ съ великимъ трудомъ очнулся, но тѣмъ онъ не избѣгнулъ смерти. Заговорщики отыскали его, и зацѣпивши за грудь желѣзнымъ крючкомъ, поволокли его по грязи на площадь, и въ семъ жалостномъ состояніи голымъ, и покрытымъ кровію и грязію, разложили мертвымъ на столъ. Послѣ сего, толпа заговорщиковъ бросилась на поляковъ, и хотя нѣкоторые изъ нихъ долго защищались, но не могли устоять противъ числа враговъ. и ихъ изрубили и ограбили.

Жестокая смерть Великаго Князя Димитрія.

[1]) Напоминаемъ, что авторъ постоянно называетъ в. к: Іоанна Васильевича, Василіемъ.

Василій Іоаннъ Консіо Великимъ Княземъ.

Когда на слѣдующій день утихло волненіе, примасы собрались и избрали великимъ княземъ Василія Іоанна изъ (семейства?) Консіо Сушіо [1]), того самаго что Димитрій пощадилъ изъ подъ плахи. Онъ остался великимъ княземъ до своей смерти случившейся въ 1613 году, и тогда выбранъ былъ Михаилъ Фендрувиччіо [2]) происходившій, какъ говорили, изъ рода прежнихъ князей. За тѣмъ начались смуты разнаго рода и призваннымъ былъ на престолъ одинъ изъ сыновей польскаго короля, но какъ между Московитами образовались разныя партіи, — послѣдовала продолжительная война, и убіеніе и раззореніе многихъ людей. За тѣмъ, возвращаясь къ нашему намѣренію удобнѣйшимъ образомъ описать тотъ край, начнемъ съ города Московіи и съ ея княжествами и провинціями. Московія метропольный [3]) городъ Бѣлыя Россіи, беретъ названіе отъ протекающей черезъ нее рѣки того имени, которая вытекаетъ изъ замка Олеско Тверенской провинціи и впадаетъ въ рѣку Оку въ Рязанской провинціи. Въ городѣ Московіи, постройки всѣ деревянныя и низкія, и въ ней до того грязно, что во многихъ мѣстахъ имѣются для сообщенія, мосты. Туда привозятъ множество всякаго товара, но по уплатѣ пошлинъ, ничего не поступаетъ въ продажу безъ предварительнаго осмотра тѣхъ вещей великимъ княземъ. Товары же состоятъ изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ, шелковыхъ, золотыхъ и серебрянныхъ тканей, также изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, изъ золота выдѣланнаго нитьями, и разныхъ

Описаніе города Московіи иначе Москвы и его исторія.

---

[1]) „di consio Suscio," не иначе можно понять (гадательно) какъ „изъ князей Шуйскихъ," по созвучію слово „consio" (не существующее на италіянскомъ языкѣ (съ словомъ „князь". Въ предъидущемъ разѣ онъ обозначался „Чузіо".

[2]) „*Fendruviccio*":—мѣняя третію букву „*n*" на „u", имя выходитъ приблизительно вѣрно „Feudruviccio" (Θеудрувиччіо).

[3]) Т. е. столичный.

металловъ: привозится также туда перецъ, шафранъ, инбирь, и прочія москательныя продукты. Въ замѣнъ сихъ товаровъ поступаютъ кожи разныхъ животныхъ, воскъ, и подобныя вещи. Но надо быть весьма осмотрительнымъ въ комерческихъ дѣлахъ съ этимъ народомъ потому что онъ хитрый, лживый, и клятвопреступный, и обманываетъ иностранцевъ запросомъ вдвое противъ цѣнности продаваемыхъ ими товаровъ [1]). Отъ города Московіи, мы, въ семъ описаніи обратимся къ востоку, а потомъ къ югу, къ западу, и кончимъ съ сѣвера. И такъ, первая провинція встрѣчающаяся, есть княжество Вулодомиріи съ столичнымъ той провинціи городомъ того же имени. Княжество это весьма пространное, и земля столь плодородная что посѣвы родятся обыкновенно самъ двадцать а иногда самъ двадцать пять. Городъ сей былъ нѣкогда первымъ въ Россіи съ того времени какъ Володоміро его построилъ до (царствованія) Іоанна сына Даніила великаго князя Московіи, который перенесъ престолъ въ Московію. За нимъ, болѣе еще къ востоку встрѣчается княжество Новограда нижняго, не менѣе плодоносное предъидущаго, съ городомъ того же имени расположеннымъ при слитіи рѣкъ Оки и Волги, съ укрѣпленнымъ замкомъ на вершинѣ скалы построеннымъ великимъ княземъ Василіемъ. Съ этой же стороны кончаются земли обитаемыя христіянами. Къ востоку отъ сего княжества находится Резанская [2]) провинція между рѣками Танаї [3]) и Окою. Земля тамъ превосходитъ плодородно-

Княжество Володоміріи, и качество земли.

Сооруженіе города Володоміріи.

Княжество Новогорода.

Резанская провинція и ея исторія.

[1]) Подобный почти отзывъ о нечестности русскихъ въ торговыхъ дѣлахъ случилось намъ прочесть въ французскомъ весьма старинномъ описаніи нравовъ Московскихъ жителей, сочиненіе чуть ли не 16-го столѣтія, древнѣе, насколько помнится намъ, путешествія извѣстнаго Олеаріуса.

[2]) Во всѣ имена даже правильно почти обозначаемыя, мы строго придерживаемся къ орфографіи подлинника. [3]) Не Танаї а Танаисъ было древнее названіе Дона.

стію всѣхъ прочихъ изъ подвластныхъ Московіи странъ: хлѣба въ поляхъ до того густы что невозможно ни пѣшему ни конному пробраться чрезъ нихъ, а залетѣвшіе въ нихъ перепела не могутъ выпутаться. Провинція сія изобилуетъ медомъ, рыбою, птицами, дикими звѣрями, а жители, смѣлаго весьма нрава и воинственные. Городъ того же имени стоитъ на рѣкѣ Окѣ при которой въ недальномъ разстояніи отъ города образуется островъ называемый Струпъ [1]). Въ этой же провинціи находятся Корсира [2]) и Тулла, послѣдніе замки съ степной стороны: тамъ же и Одоіову и Еолуга [3]) гдѣ содержится обыкновенно гарнизонъ для защиты тѣхъ странъ отъ тартаръ. На той же рѣкѣ Окѣ расположено Воротиненское княжество съ городомъ и замкомъ того же имени [4]); и въ сихъ же странахъ Резанской провинціи, начинается рѣка Танаї истекающая изъ Иванова озера: эту же рѣку зовутъ Дономъ, и она бѣжитъ чрезъ пространство 500 миль съ начало къ востоку между Казанью и Астраханемъ, оба города, въ владѣніяхъ тартаръ, и оттуда поворачивая немного къ сѣверу и приближаясь къ Волгѣ, идетъ къ югу и по многими изгибами впадаетъ въ Мэотидійское болото [5]) гдѣ стоитъ городъ Азафъ [6]) платящій дань Великому Турку [7]). Поворачивая отъ Московіи на право, находится Сѣверіенское княжество значительное по пространству и по изобилію всего, хотя въ немъ много пустыхъ необитаемыхъ мѣстностей. Князья той провинціи не признавали себя съ начало подвластными никому, но много позднѣе покорились литовцамъ, и находились

Островъ Струпъ.

Воротинское Княжество.

Рѣка Танаї или Донъ.

Сѣверіенское Княжество и его исторія.

---

[1]) Не рѣка ли Трубежъ, обходящая съ двухъ сторонъ Рязань и впадающая въ Оку въ 2-хъ верстахъ отъ города? [2]) Кашира? [3]) Вѣроятно Калуга. [4]) Воротынскъ, заштатный городъ Калужской губерніи. [5]) Palus Maeotides было древнее названіе Азовскаго моря. [6]) Азовъ. [7]) „Il gran Turco,“—именемъ которымъ обозначался до настоящаго столѣтія, Турецкій Султанъ.

подъ властію поляковъ въ то время какъ великій князь Ягеллонъ принялъ христіянство, послѣ чего возстали окончательно противъ Казимира сына Ягеллона и перешли подъ власть Московитскаго государя. Сѣверіенскіе князья имѣли мѣстопребываніемъ въ Новогродкѣ [1]) со временъ великаго Василія, онъ же напрасно былъ оклевещеннымъ въ мятежѣ [2]). Въ составъ сего княжества входятъ многіе города и земли, но болѣе замѣчательными суть: Новогродъ иначе Сіеверскъ, Старобудъ [3]), Потиволу [4]), Чернигову, и Бранско [5]). Въ лѣсахъ того княжества водятся множество бѣлыхъ горностаевъ, зайцевъ [6]), и меда, не говоря о плодовитости полей. Великій князь въ числѣ присвоенныхъ ему титуловъ, величается императоромъ Сѣверіи. По направленію къ Борисѳену [7]) находится Смоленческое княжество съ городомъ Смоленскомъ весьма укрѣпленнымъ стоящимъ на той же рѣкѣ. Онъ долго держался противъ войска великаго князя Василія но наконецъ предводительствующій тѣми войсками Михаилъ Глинско подкупивъ большими деньгами нѣкоторыхъ осажденныхъ, овладѣлъ городомъ, и съ тѣхъ поръ онъ остался во власти великихъ князей Московіи. Въ предѣлахъ того княжества входитъ Дрохобо [8]), не подалече отъ котораго вытекаетъ изъ лѣса рѣка Дохобо которая проходя между Калугою и Воротинію [9]), впадаетъ въ Оку, и та рѣка Дохобо была границею между Московіею и литовцами. Къ тому же княжеству принадлежитъ Ви-

Городъ Новоградъ.

Смоленческое Княжество.

Рѣка Дохобо-

Рѣка Борисфенъ, и ея теченіе.

---

[1]) Вѣроятно не Новогрудекъ Минской губерніи, а скорѣе Новгородъ Сѣверскъ.

[2]) Переводимъ текстуально, при всей неясности противъ кого возникъ мятежъ, и передъ кѣмъ былъ оклевещеннымъ этотъ великій Василій. [3]) Стародубъ. [4]) Путивль. [5]) Брянскъ. [6]) „aspreoli“—имя животнаго не имѣющагося ни въ одномъ лексиконѣ, и потому переводимъ, по созвучію съ „*lepre*,“ - на зайцы.

[7]) Т. е. къ Днѣпру.

[8]) Дрогобужъ? [9]) Воротынскъ.

чезрна [1]) на рѣкѣ тогоже имени впадающая не много ниже того города въ Борисѳенъ. Говоря о часто упоминаемой рѣкѣ Борисѳенѣ, она беретъ начало въ деревнѣ Днепреско отъ чего и прозвана Днѣпромъ, и первое мѣсто ею орошаемое есть сказанный городъ Вязма [2]); а отъ туда измѣняя направленіе отъ юга къ востоку проходитъ черезъ Дрохобъ, Смоленско, Орса [3]), Дубровна, Могибовъ [4]), послѣ чего, возвращаясь къ югу подходитъ къ великому городу Кіовіи и къ землямъ Чиркассокъ [5]), а отъ туда чрезъ степи къ городу Очакомъ [6]) принадлежащимъ Прекопскимъ тартарамъ, и послѣ нѣсколькихъ поворотовъ и изгибовъ, впадаетъ въ Большое море столь многими устьями что изъ далека кажутся моремъ. Но существуетъ у иныхъ людей мнѣніе что италіянцы примѣняютъ имя Борисѳена не къ Днѣпру, а къ рѣкѣ Березинѣ, которая проходя близъ за́мка [7]) Ботисону [8]) и многихъ иныхъ мѣстъ, впадаетъ въ Днѣпръ. Не подалече находится скала и деревянный за́мокъ Мозаиско [9]) гдѣ Великій Князь принимаетъ иногда пословъ и ѣздитъ охотиться за бѣлыми зайцами имѣющимися тамъ въ множествѣ. Въ тылѣ Мозаиска находится Брелское [10]) княжество имѣвшее когда то своего государя но перешедшее во власть литовцевъ, а въ послѣдствіи заявившееся подвластнымъ го-

Замокъ Мозаиско.

Брелское Княжество. Городъ Біела.

---

[1]) Vicezrna: непремѣнно Вязма. Здѣсь также предполагаемъ ошибка переписчика принявшаго третію букву „*a*“ за „*ce*,“и мѣсто трехъ штриховъ буквы, „*m*“ написавшій „*rn*“, съ перемѣною каковыхъ выходитъ правильно „Viazma“. [2]) Въ текстѣ имѣется правильно „Viezma“; и догадка наша оправдалась. [3]) Орша. [4]) „Mohibow“: опять по ошибкѣ вѣроятно, переписчика принявшаго „*l*“ за „*b*“: съ этой поправкою выходитъ правильно „Mohilow“. (Могилевъ).

[5]) Уѣздный городъ Кіевской губерніи Черкассы? [6]) Очаковъ.

[7]) „Rocca“ обозначаещее за́мокъ или скалу.

[8]) Борисовъ? [9]) Можайскъ?

[10]) Вѣроятно, Бѣльское.

сударю Московіи. Тамъ же Біелла хорошій городъ на рѣкѣ Обшѣ окруженный дремучими лѣсами; а отъ туда переходя на Псковскія земли [1]) встрѣчается того же имени городъ на Волгѣ, главнымъ въ томъ Княжествѣ Пройдя тотъ городъ нѣсколько милліевъ по направленію къ западу, усматривается лѣсъ называемый Вуолкоускилѣсъ [2]) гдѣ болото Вутанову изъ котораго выходитъ нѣкая рѣка впадающая въ озеро Волго, и усиленная его водами, выходитъ перемѣнившая прежнее названіе на Волгу, а за тѣмъ, постепенно расширяясь отъ многихъ впадающихъ въ нее рѣкъ, течетъ чрезъ Казаненскихъ и Астраханскихъ земель и нѣкоторыхъ тартарскихъ степей, и тремя устіями впадаетъ въ Каспійское море. Московиты зовутъ ту рѣку Волгою отъ имени озера гдѣ ея источникъ, тартары же, а также Птоломей и древніе греки, зовутъ ее Рха. Въ семъ княжествѣ [3]) значительнѣйшыя мѣста суть, Вуолоцъ [4]), гдѣ множество бѣлыхъ зайцевъ, Велколукъ [5]), черезъ который проходитъ рѣка Лонаръ теряющаяся въ озерѣ Дричино иначе Ильмень при Новогродѣ, и Торопіецъ [6]) на границахъ Литвы. За тѣмъ, входя въ Туверенское [7]) княжество когда то независимое, и числящееся изъ главныхъ княжествъ той страны, оно же прилежитъ къ Волгѣ, находимъ городъ того же имени Туверъ, чеканящій свои деньги. Въ его округъ входитъ Терзакъ [8]) одна половина земель коего принадлежала Новоградскому князю, а другая Туверскому, но Великій князь Іоаннъ присвоилъ себѣ всѣ тѣ земли въ полномъ ихъ составѣ. Слѣдуетъ за симъ по порядку, княжество Псковіи, также нѣкогда

Городъ Псковія.

Разныя мѣстности.

Туверенское Княжество и его исторія.

Княжество Псковіи.

---

1) Не псковскія, потому что о Псковѣ говорится далѣе; предполагаемъ что подразумѣвается Ржевскъ.

2) „*Vuolkouuskiles*“: вѣроятно, Волковскій-лѣсъ.

3) Какомъ? Псковіи? 4) Волочекъ? 5) Великіе Луки?

6) Ясно, что Торопецъ. 7) Тверское. 8) Вѣроятно, Торжекъ.

самостоятельнымъ, и онымъ княземъ Іоанномъ присвоен-
Городъ Псковія и описаніе его. нымъ въ 1209 году. Въ немъ знаменитый городъ Псковія единственный изъ столь многихъ великому князю Московіи подвластныхъ что окруженъ стѣною, и если не препятствовали бы скалы между замками Ивановымъ городомъ и Геракою, можно бы по рѣкѣ Нервѣ въ которую впадаютъ иныя многія рѣки, доплыть до Балтійскаго моря. Въ вышесказанномъ году, князь Іоаннъ завладѣлъ этимъ городомъ измѣною нѣкоторыхъ священниковъ, и онъ вывелъ тамошнихъ гражданъ въ Московію и населилъ городъ своими московитами. Новоградское княжество расположенное въ тылѣ предъидущаго было величайшимъ изъ всей Россіи. Первымъ княземъ его былъ Курикъ [1]) изъ Варяговъ, преемники коего расширили свои владѣнія до Греціи. Городъ зовется Новогардія великая, и черезъ него протекаетъ судоходная рѣка Вуолхову. Въ этомъ городѣ нѣкогда стоялъ кумиръ называемый Порунъ на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ стоитъ монастырь сохранившій по сіе время имя Перунскаго. Этому кумиру усердно поклонялся туземный народъ, и онъ былъ изображенный съ камнемъ въ рукѣ имѣвшимъ видъ молніи потому что на польскомъ и рутенскомъ языкѣ, Перунъ значитъ молнія. Въ честь его пылалъ всегда костеръ изъ дубовыхъ дровъ подъ страхомъ лишенія жизни сторожамъ если бы костеръ погасъ. Въ 1470 году управлялъ этимъ городомъ Ѳеофилъ архіепископъ, и граждане признавали однаго лишь Казимира короля Польши и великаго князя Литвы коему платили незначительную дань: но великій князь Московіи Іоаннъ захотѣвшій овладѣть городомъ, безуспѣшно осаждалъ его до 1477 года, но наконецъ разбивъ окончательно Новоградскую рать, занялъ его, и водворилъ въ немъ своего намѣстника. Ему однакоже мнилось что онъ не въ

Новгородское Княжество, и его исторія.

Идолъ Порунъ.

[1]) Понятно что Рюрикъ.

полнѣ господствовалъ тамъ потому что одновременно съ намѣстникомъ участвовали въ управленіи мѣстные граждане поддерживаемые упомянутымъ архіепископомъ; въ слѣдствіе чего, посѣтивъ городъ подъ предлогомъ наказать иныхъ совратившихся изъ греческаго обряда въ римскую церковь, онъ поработилъ и обобралъ гражданъ и купцевъ, оставивъ на жительство одну лишь четверть обывателей. За тѣмъ, лишивъ архіепископа его сана, доходовъ, и находившагося при немъ золота и серебра, поставилъ на его мѣсто другаго архіерея назначивъ ему скудное весьма содержаніе. Въ составъ сего княжества входитъ также древнѣйшій замокъ Русса, называемый Старая Россія. Въ близи къ нему находится рѣка соленой воды изъ которой жители образовали нѣчто въ родѣ озера по средству широкихъ околовъ и провели воду каналами до своихъ жилищъ, и такимъ образомъ, всякой можетъ по своему желанію выварывать у себя соль. Есть также каменная крѣпость Иванову городъ на берегу рѣки Нервы, и въ близи къ ней, городъ Нерва [1]) по имени той рѣки, тамъ же и складочное мѣсто товаровъ окрестныхъ купцевъ. Рѣка Нерва вытекаетъ изъ Чудскаго озера и по впаденію въ нее рѣкъ Псковіи и великой—рѣки, проходитъ черезъ Иванову — городъ и впадаетъ въ Ливонское море, и по ея теченію отвозятся къ морю московскіе товары. За тѣмъ слѣдуетъ замокъ Ямма на устье рѣки Плюссы, и Капорогія на рѣкѣ того же имени; а отъ туда по направленію къ сѣверу встрѣчаются города Орескъ [2]) и Корелъ на рѣкѣ Полной раздѣляющая Московитскую Имперію съ Финляндіею подвластная Швеціи. Тутъ же въ сосѣдствѣ имѣется страна Волцкая [3]): въ ней замѣча-

Замокъ Русса.

Рѣка Нерва.

Замокъ Ямма.

Волцкая Страна.

[1]) Конечно, Нарва.

[2]) Орѣшекъ, переименованный шведами, Ноттенбургъ; а нынѣшній Шлюсселбургъ: прежній Ямъ, нынѣшній Ямбургъ.

[3]) Древній Волокъ.

тельно, что всѣ животныя перенесенныя туда, дѣлаются бѣлыми. Прикасающаяся къ той странѣ Карельская провинція тянется до Ледовитаго моря и въ ней кромѣ крѣпости Ланскероны ничего болѣе нѣтъ какъ деревушки, и она платитъ дань сосѣднимъ ей швецкому королю и великому князю Московіи. Въ вышесказанномъ морѣ имѣется островъ Соловики [1]) принадлежащій также государю Московіи гдѣ изготовляется огромное количество соли и по его мѣсто—положенію на самомъ краю сѣвера, длиннѣйшій лѣтній день состоитъ изъ 22 часовъ. За тѣмъ слѣдуетъ по порядку Двинская провинція иначе Сѣверная, такъ называемая отъ рѣки Двины чрезъ нея проходящая и впадающая шестью устьями въ сѣверный океанъ. Хотя эта провинція имѣетъ до 100 миль въ окружности, но въ ней находятся лишь замки Колмогора и Пинега и городъ Двина въ самомъ ея центрѣ. Жители ея питаются рыбою и мясомъ дикихъ звѣрей шкурами коихъ одѣваются, и не знаютъ что такое хлѣбъ. На приморскихъ ея мѣстахъ, имѣется множество бѣлыхъ медвѣдей живущихъ исключительно почти въ водѣ, шкурами коихъ а также и и иныхъ звѣрей жители уплачиваютъ повинности великому князю Московіи. За нею къ югу, находится Устюгская страна съ главнымъ ея городомъ Устюгомъ на рѣкѣ Сиканѣ [2]) такъ называемымъ отъ слово Устъ, значущимъ ротъ съ прибавленіемъ слово Лугъ имя рѣки впадающая съ сѣвера въ Сикану при соединеніи каковыхъ былъ построенъ сперва тотъ городъ, но въ послѣдствіи перенесеннымъ полъ милею выше по удобству находящагося тамъ озера. Въ этой странѣ жители не ѣдятъ хлѣба а одну рыбу и дикихъ животныхъ изъ коихъ выдѣлываются черные мѣха въ немаломъ количе-

Двина провинція, рѣки и городъ.

Страна и городъ Устюга

[1]) Соловецкій островъ.

[2]) Ни Шексна-ли? Впрочемъ, городъ Устюжна стоитъ не на этой рѣкѣ, а на Мологѣ.

ствѣ не уступающіе иногда соболямъ. [1]) Между сѣверомъ и востокомъ находится провинція Волохда съ своимъ городомъ весьма укрѣпленнымъ, гдѣ въ смутныя времена великій князь Московіи хранитъ обыкновенно какъ въ безопасное мѣсто, свои сокровища. Весь тотъ край покрытъ болотами, и путешественники не иначе какъ съ величайшимъ трудомъ и съ задержками, могутъ проходить чрезъ него. Здѣсь же находится источникъ рѣки Вага изобилующая всякою рыбою и впадающая въ Двину. Жители сей страны, но наиболѣе изъ прирѣчныхъ къ сказанной рѣкѣ Вагѣ, существуютъ единственно почти ловлею рыбы и лѣсной дичи. За тѣмъ слѣдуетъ Бїеліезкоро, значущее бѣлое озеро потому что провинція и городъ стоятъ на озерѣ того имени. Озеро это имѣетъ въ длину́ и ширину, 60 милліевъ, и въ него впадаютъ тридцать шесть рѣкъ, но истекаетъ изъ него только одна называемая Сосна впадающая въ Волгу. И эта страна также весьма болотистая и лѣсистая, и потому кромѣ какъ въ зимнее время когда держится ледъ, въ ней встрѣчаются мѣста затруднительныя для прохода. Въ ней же находится другое озеро порождающее много сѣры, но добывается оно изъ рѣки вытекающей изъ того озера. За тѣмъ, переходимъ въ княжество Ярославіи съ городомъ того же имени на Волгѣ съ изрядною почвою земли. Княжество это было первоначально удѣломъ младшихъ князей Московіи, но Іоаннъ Васильевъ [2]) похитивъ оное у законныхъ владѣтелей включилъ въ общій составъ своего государства. Рядомъ съ нимъ находится княжество Ростовіи бывшее нѣкогда почетнѣйшимъ изъ всѣхъ княжествъ Россіи послѣ Новогардіи великой, и предназначенное для

Провинція и Городъ Волохда и ея исторія.

Княжество Бїеліезкоро.

Рѣка Сосна

Княжество Ярославіи.

Княжество Ростовіи.

[1]) Въ текстѣ имѣется „Gibellini“, слово не существующее на италіянскомъ языкѣ, а имѣется Zibellini,—(соболи).

[2]) „Giovanni Basilide. Окончаніе имя отчества на „*de*“, заимствовано отъ греческаго: по италіянски, оно не существуетъ.

вторыхъ сыновей того [1]) княжества, но и они также вынуждены были покорствоваться Іоанну Васильеву.

Городъ Ростовія.

Городъ Ростовія, гдѣ имѣетъ пребыванія архіепископъ стоитъ на берегѣ озера изъ коего вытекаетъ рѣка Которэа впадающая въ Волгу. Великій князь Московіи умертвивъ въ 1565 году законнаго владѣтеля сего княестжва со всѣми его сродниками, принялъ княжескій титулъ сей области. Въ ней наизамѣчательныя мѣста суть Улицъ [2]), и Хлопиградъ гдѣ бываютъ сильныя ярмарки при стеченіи купцовъ изъ Швеціи, Ливоніи, Россіи, Литвы, изъ Тартаріи, и изъ сосѣднихъ странъ. Но вся торговля тамъ производится не на чистыя деньги, а обмѣномъ товаровъ: въ близи же находится озеро дающее много соли. За этимъ княжествомъ слѣдуетъ Суздаліенское съ городомъ того же имени гдѣ имѣется епископская каѳедра. Княжество это, смежно съ Ростовіею и Володиміріею, и въ составъ его входитъ Кастромори городъ на границѣ провинціи и города Галича, въ каковой странѣ дороги мало извѣстны отъ пространныхъ болотъ и частыхъ лѣсовъ. Открывается за тѣмъ страна Вятка отъ имени рѣки на берегѣ который стоитъ Хилинова, Орла, Котелміецъ и Слобода. И эта область такж е вся болотистая и изобилующая медомъ, дичью, и зайцами и нерѣдко подвергающаяся набѣгамъ кочующихъ народовъ Геремиссовъ [3]) Край этотъ былъ отторгнутымъ у Тартаръ монархомъ Московіи Василіемъ и титулъ той области взошелъ въ титулъ его княжествъ. Смежною съ сими княжествами находится пространная страна Берміи [4]) и того же имени городъ на рѣкѣ Вишорѣ текущая къ югу и впадающая въ Каму. Народы тѣ весьма рѣдко ѣдятъ хлѣба за неимѣніемъ его, и питаются оленьимъ и другихъ дикихъ животныхъ мясомъ. У нихъ свой языкъ и азбука, различны отъ прочихъ

Замѣчательныя Мѣста въ Ростовіи

Суздаліенское Княжество и городъ.

Страна и городъ Вятка и его исторія.

[1]) Новогородскаго. [2]) Угличь.
[3]) Черемиссовъ. [4]) Перміи.

рутенцевъ составленная епископомъ Стеѳаномъ обратившимъ ихъ къ Христіянству, и котораго они почитаютъ за святаго. А предшественника его, епископа увѣщававшаго ихъ къ тому́ же, они умертвили содравъ съ него кожу. Въ лѣсахъ, обрѣтаются по сіе время нѣкоторые идолопоклонники. Путешествуя зимой, жители употребляютъ сани безъ колесъ запряженныя собаками или бѣлыми оленями къ тому пріученными, а для ходьбы, нѣчто въ видѣ деревянныхъ башмаковъ называемыхъ нарчи [3]) съ подошвою въ 2 и 3 браччіо въ длину́ [2]) и съ поднятыми не много концами, и упираясь на палку подвигаются по снѣгу столь быстро, что ни одна лошадь не можетъ ихъ догнать. Страна сія граничитъ съ Тюменемъ, находящимся подъ владычествомъ тартаръ. Между Перміи [1]) и Вяткою лежитъ провинція Сибіоръ [4]), на всемъ пространствѣ которой нѣтъ ни городовъ ни за́мковъ, но отъ туда истекаетъ великая рѣка Яицкъ которая проходя чрезъ тартарскія земли впадаетъ въ Каспійское море. На всемъ томъ пространствѣ разбросаны кочующіе народы безъ всякой осѣдлости питающіеся однимъ мясомъ дикихъ звѣрей: хлѣба же не имѣется тамъ ни куска. Промыселъ ихъ состоитъ изъ зайчихъ шкуръ, каковыхъ тамъ множество, онѣ же самыя лучшія всѣхъ прочихъ странъ, и ими платятъ дань вел: Князю Московіи. Вездѣ тамъ одни лишь лѣса, и болота, земля же пустуетъ отъ страха грабительства сосѣднихъ имъ тартаръ. Къ сѣверному Океану встрѣчается Юхра, изъ которой, какъ уже сказано [5]), вышли, по безплодности края, Венгерцы и отыскивая другую осѣд-

Обычаи жителей Партіи.

Провинція Сибіоръ рѣка Яицкъ.

провинція Юхра.

---

[1]) т. е. лыжы; нартами зовутъ Камчатскія сани. [2]) Браччіо, италіянская мѣра въ $\frac{3}{4}$ аршина приблизительно.

[3]) Первый разъ что Пермь обозначенъ правильно, „Permia“.

[4]) Не иначе какъ Сибирь. [5]) Въ другомъ, можетъ быть, но не въ настоящемъ описаніи.

лость, поселились въ Панноніи [1]), отъ нихъ получившая названія сперва Юхаріи, а въ послѣдствіи, Венгріи. Изъ этого племени вышелъ Огилла [2]) прозваный Господневымъ бичемъ причинившимъ столь много бѣдствій. И вотъ по чему Государь Московіи, какъ властелинъ вышеупомянутой страны, хвастается что онъ господствуетъ надъ тѣми народами причинявшіе раззореніе Германіи, Италіи, Греціи и всей вселенной. Народы эти употребляютъ одно нарѣчіе съ Венгерцами. За Угрою начинается страна Петзора, распространяющаяся далеко къ сѣверу и къ востоку и подходящая къ ледовитому морю. Названіе она беретъ она отъ рѣки Петзоры текукущая съ юга къ сѣверу и четырьмя устьями впадаетъ въ Ледовитое море при замкѣ Пустеозіеро. Въ близи той рѣки виднѣются высочайшія горы Зіменыя жителями называемыя Потасъ [3]) значущее по ихъ нарѣчію, опоясывающія нашу землю, вершины коихъ безплодны и голы безъ травъ отъ вѣтровъ, и всегда почти покрытыя снѣгами. Здѣсь большой ловъ соболей и хищныхъ птицъ, въ особенности бѣлыхъ соколовъ, самые лучшіе для охоты, и ихъ для сего употребляетъ Великій Князь. Въ владѣніяхъ Государя Московіи находятся также великія горы Рифейскія, иначе Гиперборейскія [4]) разбросанныя тамъ и сямъ, и вѣчно покрытыя снѣгами, отъ чего, а также по причинѣ стужи путь черезъ

Страна Петзора

Земныя иначе Потасъ горы.

Рифейскія или Гиперборейскія горы и вышина ихъ.

[1]) Имя древней римской провинціи къ юго-востоку отъ римской Германіи, что нынѣ Венгрія съ частію Бессарабіи.

[2]) Атилла.

[3]) По смыслу слѣдующаго за симъ, объясненія, точнѣе бы звать цѣпь этихъ горъ, „Поясъ“, а не „Потасъ“.

[4]) Древнее названіе „Montes Hyperboraei“, соотвѣтствуетъ отъ части Уральскимъ горамъ, хотя по ошибкѣ древнихъ географовъ горы эти обозначались на ихъ картахъ горизонтальною линіею отъ востока къ западу перерѣзывающая сѣверную часть Россіи, а за ними обозначалось „Terra incognita“,—(неизвѣстная строна.)

нихъ весьма затруднителенъ. О ихъ вышнѣ, разсказываютъ, что в. к. Московіи отрядилъ людей добраться до мокушкѣ одной изъ нихъ, но посланные подымались по ней 17 дней, и не достигли до самаго верха. Жители этой страны весьма просты въ обращеніи и какъ сосѣдніе, не знаютъ что такое хлѣбъ, а питаются мясомъ и рыбою. Они обратились къ христіянству по рутенскому обряду въ 1518 году, и у нихъ находится одинъ замокъ называемый Пустеказіоро. Кромѣ этого народа, по берегу Сѣвернаго океана обрѣтаются нѣкоторыя племена называемыя Самогедзы, то есть ѣдящія другъ друга, но изъ нихъ не встрѣчается ни единъ человѣкъ въ Московіи, потому что избѣгаютъ всякое сообщеніе съ прочими людьми. Тамъ множество птицъ, а изъ животныхъ, соболи, бобры, горностаи, бѣлые медвѣди, волки, зайцы, и иные подобные дикіе звѣри, а изъ морскихъ, кромѣ рыбъ, морскіе кони и прочія того рода животныя между каковыми одно величиною съ быка называемое морсъ [1]) живущій то въ морѣ, то на суши, ревъ коего весьма страшенъ. Переднія ноги у него коротки какъ у бобра, грудь широкая и выдающаяся впередъ: верхніе зубы весьма длинны, и когда онъ выходитъ на берегъ, убиваетъ и глотаетъ все попадающееся ему на встрѣчу на десять и болѣе миль. Когда жители замѣтятъ что онъ выходитъ на сушу, они убѣгаютъ въ горы и отъ туда бросаютъ въ него камнями или другими оружіями чтобы заставить его возвратиться въ море, и иногда убиваютъ его. Изъ его зубовъ они выдѣлываютъ рукоятки кинжаловъ и ножей въ большой цѣнности у Турокъ, Тартаръ, и у Московитянъ. За тѣмъ слѣдуетъ страна и городъ Обдорія, заимствующій имя отъ рѣки Оби что чрезъ него протекаетъ. Рѣка эта выходитъ изъ величайшаго озера

Нравы жителей.

Сатогедзкія племена что Дуятъ другъ друга.

Рыба морсъ, и его описаніе.

Строна Обдорія.

[1]) Моржъ.

называемымъ Китайскимъ и впадаетъ семи устьями въ сѣверный Океанъ: но около самаго Обби [1]) рѣка на столько расширяется что корабль плывущій на всѣхъ парусахъ съ трудомъ можетъ пройти въ два дня отъ однаго берега къ другому. Въ ея же водахъ, рыба до того часта что гребцы бьютъ ее веслами. При устьяхъ этой рѣки стоитъ весьма древній идолъ изваянный изъ камня называемый „Золотобаба“, [2]) то есть, золотая старуха, представляющій старуху съ ребенкомъ на рукахъ и съ другимъ ребенкомъ, сказываемымъ ея племянникомъ, около нея. Люди тѣхъ странъ поклоняются этому истукану принося ему въ жертво соболей и прочихъ дорогихъ мѣховъ и закалываютъ красивѣйшихъ бѣлыхъ оленей, кровію коихъ обмазываютъ ротъ, глаза, и прочія части идола, и за тѣмъ, ѣдятъ мясо тѣхъ оленей въ сыромъ видѣ. Во время жертвоприношенія, жрецъ испрашиваетъ у истукана что слѣдуетъ имъ дѣлать, и люди увѣряютъ (вещь удивительная!) что идолъ будтобы отвѣчаетъ и предсказываетъ будущее: говорятъ, также, что съ сосѣднихъ горныхъ высотъ, часто слышатся громкіе трубные звуки. По лѣвой сторонѣ вышепомянутой рѣки находятся Каналы, народъ проживающій въ открытыхъ мѣстностяхъ, а между устьями той рѣки и истуканомъ Золотобабою, текутъ рѣки Иртизія [3]), Березува, Соза, Трахнимъ, Данадинъ многія другія, всѣ истекающія изъ вышесказанныхъ Зіемныхъ горъ. Тутъ же въ близи, провинція Кондора вся въ лѣсахъ и перерѣзанная рѣками, жители коей также поклоняются золотобабѣ и питаются мясомъ дикихъ животныхъ и живутъ въ разбросанныхъ по полямъ станахъ; и во всей же той странѣ не имѣется ни одного города, ни замка. За тѣмъ, тянется длинною полосой въ доль сѣ-

Идолъ Золотo баба.

Народъ Каналы.

Разныя рѣки,

Лукоморская страна.

[1]) Городъ ли, или что иное, неизвѣстно.

[2]) Zolotobaba.

[3]) Иртышъ.

вернаго Океана, Лукоморія [1]), народы коей называемые Грустинцами и Серпонутцами живутъ въ лѣсахъ и разсѣяны по полямъ; имя же заимствуютъ отъ за́мка Грустина на Китайскомъ озерѣ, отъ куда вытекаетъ рѣка Оббо. Съ береговъ того озера приходятъ въ Грустино какіе то черные люди, говорящіе на особенномъ нарѣчіи, и приносятъ туда разные товары но болѣе всего жемчугъ, и драгоцѣнныя каменья, каковыхъ мѣняютъ на другіе товары. Разсказываютъ вещь удивительную и какъ бы невѣроятную о иныхъ народахъ сей страны Они будто бы ежегодно къ 27 числу Ноября умираютъ на подобіе ласточекъ отъ сильной стужи, а весною къ 24-му Апрѣлю вновь воскресаютъ. Когда же чувствуютъ приближеніе смертнаго времени, они переносятъ въ извѣстное складочное мѣсто свои товары и оставляютъ ихъ тамъ безъ всякой стражи, а къ этому мѣсту приходятъ тѣ народы что ведутъ торговыя съ ними дѣла, и уносятъ оставленные товары, вмѣсто коихъ ставятъ въ промѣнъ свои товары таковой же стоимости. Возвратившіеся въ живыхъ, разсмотрѣвъ выгоденъ ли для нихъ таковой обмѣнъ, или уносятъ съ собою товары или отсылаютъ ихъ обратно, и отъ сего раждаются не рѣдко, распри. [2]) Изъ Лукоморскихъ горъ

Вещь вельмо вѣрная.

---

[1]) Не Холморія-ли?

[2]) Насъ бы не удивило если нашелся бы въ наше время италіянецъ, готовый повѣрить подобной баснѣ. Невѣжество тамошнихъ высшихъ класовъ общества о всемъ до Россіи касающемся крайне изумительно. Одинъ коротко мнѣ знакомый господинъ изъ высшаго круга увидавъ, карлика безразлучнаго спутника одного моего родственника, обратился къ послѣднему съ вопросомъ, есть ли въ Россіи особенная такая провинція гдѣ всѣ жители родятся карликами. Весьма также забавенъ ихъ страхъ русскихъ волковъ. Одна Италіянка-кормилица, которую русское семейство уговорило ѣхать съ ними въ Россію, прощаясь съ семействомъ римскаго маркиза у котораго она передъ тѣмъ жила, получила отъ маркиза друже-

Рыба коссенъ Рыба весьма похожая на человѣка.

вытекаетъ рѣка Коссинъ которая проходя черезъ всю ту провинцію впадаетъ въ Тахминъ, величайшая рѣка гдѣ водится рыба, головой, глазами, носомъ, ртомъ, руками, и ногами совершенно похожая на человѣка, но только что безголосная: разсказываютъ также, что за

Чудовищные люди.

той рѣкою Тахминемъ, родятся чудовищные люди, иные всѣ въ волосахъ какъ звѣри, другіе же, съ собачьею головою, и живутъ они въ пещерахъ. Углубляясь по направленію къ Сѣверному полюсу находятся народы

Народы Лопіи.

Лопіи [1]) кочующіе по лѣсамъ и полямъ. О хлѣбѣ они не имѣютъ понятія, и когда въ одной мѣстности истребляютъ рыбу и животныхъ, переходятъ для пропитанія въ другую. Они покрываютъ свои шалаши древесною корою и дерномъ, и одѣваются шкурами убитыхъ ими соболей, горностаевъ и оленей; изъ сихъ же послѣднихъ выдѣлываютъ шапки и башмаки. Они удивительно мѣтко владѣютъ лукомъ, и усмотрѣвъ какого нибудь звѣря, попадаютъ стрѣлою въ его носъ или глазъ чтобы не повредить шкуры, и никогда почти не даютъ промаха. Они очень ухаживаютъ за купцами пріѣзжающіе туда для покупки мѣховъ; принимаютъ ихъ въ свои хижины и оставляютъ на единѣ съ своими женами, а

Нравы Лапповъ; и какъ принимаютъ иностранцевъ.

сами уходятъ на охоту. Если по возвращенію замѣтятъ что жены весслы, что обозначаетъ что онѣ имѣли совокупленіе съ гостемъ, они еще болѣе дѣлаются ласковыми къ тѣмъ купцамъ и даже дарятъ ихъ: но когда имъ покажется что это не состоялось, выгоняютъ гостей съ бранными словами и не хотятъ имѣть съ ними дѣло. Деньги у нихъ не въ ходу, но въ замѣнъ толстаго сукна ..... [2]), луковъ, ложекъ, ножей, стака-

---

скій совѣтъ быть осторожною, потому де, что въ Россіи множество волковъ.

[1]) Т. е. Лапландцы.

[2]) Здѣсь имѣется, въ текстѣ „mapore“, — слово не существующее въ лексиконахъ и принадлежащее вѣроятно, какому нибудь изъ неизвѣстныхъ намъ мѣстныхъ нарѣчій.

новъ, зеркаловъ и подобныхъ вещей, отдаютъ разнаго рода дорогихъ мѣховъ. Страна эта самая холодная, а въ лѣтнее время солнце виднѣется надъ горизонтомъ въ продолженіи сорока дней за исключеніемъ трехъ часовъ ночи, но и въ этотъ промежутокъ не видно развѣ только солнечныхъ лучей, и какъ будтобы солнце скрылось въ туманѣ, а за тѣмъ, всякій предметъ ясенъ какъ-бы въ среди бѣлаго дня. Изъ вершинъ нѣкоторыхъ горъ извергается пламя какъ бы Этна въ Сициліи, и тамъ, по разсказамъ иныхъ, живетъ саламандра, животное похожее на ящерицу, и водится-де то животное въ огнѣ, какъ-бы въ водѣ. А за ледовитымъ океаномъ есть провинція называемая Энгронландъ, сирѣчь, неизвѣстная земля [1]), о которой будемъ говорить въ послѣдствіи, но по причинѣ горъ покрытыхъ снѣгами и льдомъ, и опаснаго плаванія по морю покрытое всегда льдомъ, и отъ сильныхъ вѣтровъ причиняющихъ кораблекрушенія, невозможно имѣть тамъ никакой стоянки, ни посѣщать ту страну. Здѣсь кончаются сѣверныя владѣнія государя Московіи, и мы, по тому, приступимъ къ описанію его владѣній, съ восточной и южной стороны. Изъ первыхъ тамъ народовъ встрѣчаются Черемиссы, Мордовоты, и Вакины, жители лѣсовъ не имѣющіе ни домовъ ни постоянной осѣдлости, и поселенные въ Вяткѣ и Волокдѣ. Они придерживаются сектѣ маумметанской, и есть между ними идолопоклонники безъ всякаго познанія о Богѣ: занимаются вообще воровствомъ и преданы чародѣйству; рѣдко ѣдятъ хлѣба и питаются дичиною и медомъ: какъ мужщины такъ и женщины весьма быстры на бѣгу. Они не выпускаютъ

Энгронландская провинція

Народы Черемиссы. Мордоваты, и Вакины, и ихъ нравы.

[1]) Нечего кажется говорить что русскія владѣнія никогда, и еще менѣе въ 17-мъ вѣкѣ не простирались до Гренландіи. Замѣтимъ также что имя той страны значитъ „зеленая земля“ (green land) отъ пастбищъ найденныхъ тамъ первыми мореплавцами а вовсе не отъ словъ „неизвѣстная земля“.

лука изъ рукъ и дошли до великаго искусства въ семъ любимомъ ими упражненіи, и дѣтямъ своимъ не даютъ ничего ѣсть покуда дѣти не попадутъ стрѣлою въ указанный имъ предметъ. Когда отправляются на охоту, обуваютъ ноги въ нарты [1]) или деревянные башмаки уже описанные когда говорилось о Перніи, и въ употребленіи у всѣхъ тѣхъ сѣверныхъ народовъ. Отъ Новограда нижняго, нами уже описаннаго, къ востоку и къ западу находятся въ окрестностяхъ Волги величайшіе лѣса, обитаемые народами называемыми Мордва, говорящими на собственномъ своемъ нарѣчіи; они живутъ въ деревняхъ и посадахъ, и занимаются хлѣбопашествомъ. Край богатъ мѣхами высшаго достоинства, и медомъ, а жители отличаются храбростію и съ примѣрною отвагою отражаютъ частые набѣги Тартаръ. Ходятъ они почти всегда пѣшкомъ и съ длинными своими луками попадаютъ весьма мѣтко во всякой предметъ. Изъ нихъ, иные мауметане а другіе язычники; платятъ же они дань государю Московіи драгоцѣнными мѣхами, а женщины, считаютъ украшеніемъ чернить ногти, и ходятъ съ распущенными волосами и съ не покрытою головою. Между сими племенами перемѣшаны иныя, называемыя верхними, иначе горными Черемисами въ противоположность сѣвернымъ Черемиссамъ о которыхъ было уже упомянуто, и здѣсь кончаются провинціи подвластныя Московіи, и начинаются страны Казанскихъ тартаръ относящіяся къ Азіи, и потому, о нихъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Народъ Мордва и его исторія.

Верхніе Черемиссы.

---

[1]) Лыжи — а не нарты.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.